

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США

ПЕРИОД ПРЕЗИДЕНТСТВА Б. ОБАМЫ

ХРЕСТОМАТИЯ

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США

**ПЕРИОД ПРЕЗИДЕНТСТВА
Б. ОБАМЫ**

ХРЕСТОМАТИЯ

ЧАСТЬ 1

Составитель Д.В. Кузнецов

Внешняя политика США. Период президентства Б. Обамы. Хрестоматия. В 21 частях. Часть 1. Концептуальные основы внешнеполитического курса США /
Сост. Д.В. Кузнецов. – Б.м.: Б. изд., 2017. – 176 с.

В Хрестоматии представлены важнейшие документы, отражающие отдельные направления внешнеполитического курса США в период президентства Б. Обамы (2009-2016 гг.).

Представлена подборка документов, посвященных внешней политике США в 2009-2016 гг. Документы сгруппированы в отдельные тематические блоки.

Хрестоматия

*«Внешняя политика США. Период президентства Б. Обамы»
опубликована в форме электронного издания
с целью ознакомления с важнейшими историческими документами,
отражающими направления внешнеполитического курса США
в период президентства Б. Обамы (2009-2016 гг.)*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Внешнеполитический курс США в период президентства Б. Обамы (2009-2016 гг.), безусловно, окажется как один из самых противоречивых в истории внешней политики США.

Придя к власти в США в 2009 г. на волне значительной по своим масштабам критики, исходящей в адрес руководства США в связи с предпринимаемыми на международной арене действиями, администрация Б. Обамы предприняла попытку обновить внешнеполитическую повестку дня, а также внести довольно существенные коррективы в сферу внешней политики. Многие из американцев связывали с личностью Б. Обамы свои надежды на восстановление в значительной степени утраченного в предшествующие годы авторитета США на международной арене.

Между тем, итоги деятельности администрации Б. Обамы в сфере внешней политики оказались весьма противоречивыми. С одной стороны, был решен ряд проблем, порожденных в результате деятельности ее предшественников. С другой – возникли новые, не менее серьезные проблемы, затрагивающие отдельные направления внешнеполитического курса США.

Знакомство с внешнеполитическим курсом США в период президентства Б. Обамы (2009-2016 гг.) невозможно без обращения к важнейшим документам, отражающим отдельные его направления. При этом, важно подчеркнуть, что эти документы содержат официальную точку зрения руководства США в отношении отдельных проблем, касающихся сферы внешней политики.

Однако, сбор официальных документов, связанных с деятельностью администрации Б. Обамы в сфере внешней политики, а также их последующая систематизация, зачастую сопряжены с целым рядом трудностей. Настоящее издание призвано способствовать решению указанной проблемы.

***

В Хрестоматии «Внешняя политика США. Период президентства Б. Обамы» содержатся материалы, которые представляют собой важнейшие документы, отражающие отдельные направления внешнеполитического курса США в период президентства Б. Обамы (2009-2016 гг.).

Документы представлены в 20 разделах. В каждом из этих разделов документы распределены на несколько групп, построенных на основе проблемно-хронологического принципа. В данном случае это документы, раскрывающие многочисленные аспекты в рамках отдельных тем. В каждой из тем выделены отдельные узловые проблемы, объединяющие группы документов, размещенных по хронологическому принципу.

РАЗДЕЛ 1. КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОГО КУРСА США.

РАЗДЕЛ 2. ПРОГРАММНЫЕ ЗАЯВЛЕНИЯ ПО ПРОБЛЕМАМ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ.

РАЗДЕЛ 3. ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США В УСЛОВИЯХ «ВОЙНЫ С ТЕРРОРИЗМОМ».

РАЗДЕЛ 4. США И ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ.

РАЗДЕЛ 5. США И ПРОБЛЕМЫ РАЗОРУЖЕНИЯ.

РАЗДЕЛ 6. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В РАМКАХ НАТО.

РАЗДЕЛ 7. ПОЛИТИКА США В ООН.

РАЗДЕЛ 8. ВЗАИМООТНОШЕНИЯ США И РФ.

РАЗДЕЛ 9. ПОСТСОВЕТСКОЕ ПРОСТРАНСТВО.

РАЗДЕЛ 10. АМЕРИКА.

РАЗДЕЛ 11. ВОСТОЧНАЯ АЗИЯ И БАССЕЙН ТИХОГО ОКЕАНА.

РАЗДЕЛ 12. ЕВРОПА И ЕВРАЗИЯ.

РАЗДЕЛ 13. БЛИЖНИЙ ВОСТОК И СЕВЕРНАЯ АФРИКА.

РАЗДЕЛ 14. ЮЖНАЯ И ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ.

РАЗДЕЛ 15. АФРИКА К ЮГУ ОТ САХАРЫ.

РАЗДЕЛ 16. УКРАИНСКИЙ КРИЗИС (С 2013 Г.).

РАЗДЕЛ 17. ПРОБЛЕМА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА.

РАЗДЕЛ 18. БОРЬБА С ВИЧ / СПИД, ЛИХОРАДКОЙ ЭБОЛА.

РАЗДЕЛ 19. ЗАЩИТА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ.

РАЗДЕЛ 20. ДРУГОЕ.

ПРИЛОЖЕНИЕ.

Большинство представленных в Хрестоматии документов представлены в полном объеме, некоторые – в сокращении.

В конце книги размещен перечень документов, представленных в Хрестоматии.

Представленные в Хрестоматии документы собраны с использованием различных источников, многие из которых, в силу ряда объективных причин, недоступны для широкого использования в работе. Перечень источников, использованных при составлении Хрестоматии, размещен в конце книги.

Также в конце книги размещено оглавление с указанием страниц, где конкретно представлены документы в рамках рассматриваемых тем и отдельных узловых проблем.

***

Хрестоматия «Внешняя политика США. Период президентства Б. Обамы» опубликована в форме электронного издания с целью ознакомления с важнейшими историческими документами, отражающими направления внешнеполитического курса США в период президентства Б. Обамы (2009-2016 гг.).

1

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОГО КУРСА США

1.1. СТРАТЕГИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

«Доктрина Обамы»

**Стратегия национальной безопасности США
(Вашингтон, май 2010 г.)**

СТРАТЕГИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
МАЙ, 2010
БЕЛЫЙ ДОМ
ВАШИНГТОН

Время от времени на протяжении истории нашей нации, американцы поднимались для преодоления и формирования моментов перехода. Должно быть, сейчас – один из таких моментов. Мы живём во времена широкомасштабных перемен. Успех свободных наций, открытых рынков и социального прогресса за последние десятилетия ускорил глобализацию в невиданной ранее степени. Это открыло пути и возможности во всём мире, распространило демократию среди сотен миллионов людей и дало возможность для мира среди крупнейших держав. Однако, глобализация также и усилила опасности, с которыми мы сталкиваемся – от международного терроризма и распространения убийственных технологий до экономического переворота и изменения климата.

Уже около десятилетия, наша нация воюет с широкой сетью насилия и ненависти. Даже когда мы закончили одну войну в Ираке, наши военные силы призвали вновь обратить внимание на Афганистан, как часть плана по разрушению, ликвидации и поражению Аль-Каиды и её филиалов. Это – часть широких мультинациональных правильных и справедливых мероприятий, и мы останемся непоколебимыми в нашем призывании обеспечить безопасность нашего народа, союзников и партнеров. Боле того, так как мы стоим перед многочисленными угрозами – от наций, негосударственных акторов, несостоявшихся государств – мы будем поддерживать военное превосходство, которое защищает нашу страну и является залогом глобальной безопасности на протяжении нескольких десятилетий.

Однако, ведя войны, мы должны видеть за ними горизонт – мир, в котором Америка еще сильнее и безопаснее, и способна преодолеть все препятствия, взывая к надеждам людей со всего мира. Чтобы осуществить это, мы должны следовать стратегии национального обновления и глобального лидерства – стратегии, которая перестраивает основы силы и влияния Америки.

Наша стратегия первым делом признает, что наша сила и влияние за пределами страны зависят от шагов, принимаемых внутри неё. Мы должны наращивать экономический потенциал и сокращать дефицит. Мы должны обучать наших детей быть конкурентоспособными в эпохе, где капиталом являются знания, а экономика глобальна. Мы должны разработать альтернативные источники энергии, которые помогут создать новые технологии промышленности, снизить нашу зависимость от иностранной нефти и сохранить нашу планету. Мы должны разработать научные исследования, которые будут способствовать открытиям и раскроют чудеса, такие же непредсказуемые для нас сегодня, как поверхность луны или микрочип столетие назад. Проще говоря, мы должны рассматривать американскую способность к инновации, как основу силы Америки.

Мы также должны наращивать и интегрировать способности, которые помогут в продвижении наших интересов и интересов, которые мы разделяем с другими странами и народами. Наши вооруженные силы всегда будут оплотом нашей безопасности, но их нужно дополнять. Наша безопасность также зависит от дипломатов, которые действуют в любом уголке мира, от больших столиц до опасных отдаленных поселений; от экспертов по развитию, которые могут усилить руководство и поддержать человеческое достоинство; а также разведывательных и правоохранительных органов, которые могут разоблачить заговоры, усилить систему правосудия и равномерно работать с другими странами.

Проблемы нового века не могут упасть на плечи лишь одной Америки – на самом деле, наши противники хотели бы видеть, как Америка исчерпывает свои силы, злоупотребляя своей мощью. В прошлом, мы имели благоразумие действовать в рамках закона и избегать одиночных действий. Мы были частью самой мощной коалиции военного времени в истории человечества на протяжении Второй мировой войны, и объединили содружество свободных наций и ведомств для преодоления Холодной войны. Мы имеем трезвое представление об угрозе мобилизационных сборных действий и недостатков нашей международной системы. Но Америка не преуспела, отойдя от потоков международного сотрудничества. Мы преуспели в направлении этих потоков к свободе и справедливости – так чтобы нации процветали, выполняя свои обязанности, и имели дело с последствиями в случае их невыполнения.

Для дотижения этой цели, мы будем сохранять твердость в своём стремлении к укреплению старых альянсов, оказавших нам хорошую службу, и их модернизации для противостояния угрозам нового столетия. В то время как влияние распространяется на всё большее количество стран и городов, мы построим более основательные отношения во всех регионах, а также укрепим международные стандарты и учреждения. Однако это совсем не предел. Международный порядок, к которому мы стремимся, подразумевает разрешение всех проблем нашего времени – противостояние экстремизму и повстанческим движениям, остановку распространения ядерного оружия и обезвреживание ядерных материалов; борьбу с изменением климата и поддержание глобального роста; помощь странам продуктами питания и лекарствами; разрешение и предотвращение конфликта, а также устранение его последствий.

Во всём, что мы делаем, мы будем призывать к соблюдению и продвижению основных прав, на которых основана наша Нация, и которые люди всех рас и регионов признали своими собственными. Мы распространяем эти ценности, живя в соответствии с ними, включая нашу приверженность к букве закона. Мы должны укреплять международные нормы, защищая эти права, и в то же время оставлять место и поддержку тем, кто сопротивляется репрессиям. Наше уважение человеческого достоинства включает поддержку развития, поэтому мы должны бороться с бедностью и коррупцией. Также мы отрицаем то понятие, что долгосрочное процветание и безопасность можно обеспечить, отвернувшись от универсальных прав - демократия не просто представляет наше лучшее будущее, она противостоит агрессии и несправедливости, а наша поддержка универсальных прав является как основой для американского лидерства, так и источником нашей силы во всём мире.

Как нация, состоящая из людей каждой расы, региона, веры и культуры, Америка продолжает укреплять мир среди разных народов, и считает, что демократия и расширение индивидуальных прав и возможностей не должно происходить за счёт выдвижения какой-то группы на первый план. Действительно, ни одна из наций не имеет более крепкие позиции для лидерства в эру глобализации, кроме Америки – нация, которая привнесла

глобализацию, чьи ведомства призваны готовить индивидуальных лиц к успеху в полном конкуренции мире, и чей народ ведет свои корни к каждой стране на Земле.

Как гражданин, Сенатор и Президент, я всегда верил в то, что величайшим достоянием Америки является её народ – начиная с того благоговения, которое я ощущал, наблюдая за космической капсулой, вытасненной из Тихого океана, до той силы, которую я ощутил от строителей, реконструирующих свой дом в Иллинойсе, и до уважения, которое я испытываю к поколению американцев, служащих нашей стране сегодня. Поэтому я также верю в то, что мы должны способствовать более глубоким связям между американцами и другими народами по всему миру. Наша долгосрочная безопасность произойдет не из нашей способности вселять страх в другие народы, а из нашей способности осуществить их надежды. А это лучше всего будет приведено в исполнение с помощью силы честности и достоинства американского народа – наших войск и дипломатов, а также частных лиц, неправительственных организаций, и граждан. Каждый из нас имеет свою роль.

С рождения нашей свободы, Америка верит в будущее, верит в то, что то, что ждет нас впереди, намного лучше того, что уже было с нами, даже если путь впереди неопределенный. Для выполнения этого обещания, поколения американцев строят своё будущее на основе своих праотцев, разыскивая возможности, борясь с несправедливостью и формируя более совершенный Союз. Мы также создаем торговые сети, поддерживаем международную структуру учреждений и правоохранительных органов, проливаем кровь американцев за границей – не с целью строительства империи, а формирования мира, в котором всё больше людей и наций смогут определять свою собственную судьбу, и жить в мире и с достоинством, которого они заслуживают.

В 2010 году, Америка отягощена войнами, и вдохновлена мужчинами и женщинами, ведущими их. Мы приучены к дисциплине из-за разрушительного экономического кризиса и исполнены намерения увидеть, что его наследие является новой основой процветания, и мы связаны убеждениями, которые направляют нас дома и служат маяком для всего мира. Величие Америки может подвергнуться сомнению, место каждого поколения в истории является вопросом без ответа. Но даже во времена, когда мы подвергаемся новым испытаниям, вопрос нашего будущего должен быть отвечен не за нас, а нами. В новом веке, чья траектория не определена, Америка готова вести за собой мир вновь.

БАРАК ОБАМА

Содержание

I. Краткий обзор Стратегии Национальной Безопасности

II. Стратегический подход

Стратегическая среда – Мир, каков он есть

Стратегический подход – Мир, к которому Мы стремимся

Построение основы

Преследование всестороннего обязательства

Поддержание справедливого и долгосрочного Международного порядка

Укрепление национального потенциала – всеправительственный подход

III. Продвижение наших интересов

Безопасность

Укрепление безопасности и гибкость в пределах страны

Разрушение, ликвидация и победа над Аль-Каидой и ее экстремистскими филиалами в Афганистане, Пакистане, и во всем мире

Использование силы

Снижение распространения ядерного оружия и биологических средств и укрепление безопасности в сфере ядерных материалов

Укрепление мира, безопасности, и возможностей на Большом Ближнем Востоке

Инвестиции в потенциал сильных и способных партнеров

Безопасное киберпространство

Процветание

Улучшение уровня образования и человеческого капитала

Способствование развитию науки, технологии, и новшества

Достижение уравновешенного и жизнеспособного роста

Ускорение жизнеспособного развития

Трата денег налогоплательщиков с умом

Ценности

Усиление власти нашего примера

Продвижение демократии и прав человека за границей

Укрепление достоинства, удовлетворяя основные потребности

Международный порядок

Гарантия сильных союзов

Строительство сотрудничества с другими центрами влияния 21-ого столетия

Усиление учреждений и механизмов для сотрудничества

Сохранение широкого сотрудничества по ключевым глобальным проблемам

I. Краткий обзор Стратегии Национальной Безопасности

В рассвет 21-ого столетия Соединенные Штаты Америки стоят перед широким и сложным множеством угроз нашей национальной безопасности. Также как Америка помогла определить курс 20-ого столетия, мы должны теперь построить источники американской силы и влияния, и сформировать международный порядок, способный к преодолению проблем 21-ого столетия.

Мир, как он есть, Стратегия для Мира, который мы хотим видеть

Чтобы преуспеть, мы должны воспринимать мир таким, как он есть. Эти два десятилетия, начиная с конца холодной войны, были отмечены и обещаниями, и опасностями перемен. Круг мирных демократических государств расширился; фантом ядерной войны усилился; главные державы находятся в состоянии мира; мировая экономика выросла; торговля сплотила судьбу наций; и больше людей может определить свою собственную судьбу. Все же эти перемены сопровождались постоянными проблемами. Войны по идеологическим причинам уступили войнам из-за религиозной, этнической, и племенной идентичности; распространились ядерные угрозы; неравенство и экономическая неустойчивость усилились; вред нашей окружающей среде, ненадежность пищи, и опасности для здоровья все более и более набирают темпы; и те же самые инструменты, которые дают людям возможность строить, позволяют им разрушать.

Темная сторона этого объединения проявилась для американских людей 11 сентября 2001 года. Непосредственная угроза, продемонстрированная самыми смертоносными нападениями, виданными когда-либо на американской земле, потребовала сильные и длительные подходы для защиты нашей родины. Спустя годы, мы начали войну против аль-Каиды и ее филиалов, решили вести войну в Ираке, и, противостояли усиливающемуся экономическому кризису. В общем, тем не менее, мы боролись с тем, как продвинуть американские интересы в мире, который изменился—мире, в котором международная архитектура 20-ого столетия скрипит под весом новых угроз, где глобальная экономика ускорила соревнование, стоящее перед нашими людьми и предприятиями, а универсальное стремление к свободе и достоинству борются с новыми препятствиями. Наша страна обладает признаками, которые поддерживали наше лидерство в течение многих десятилетий—крепкий союз, непревзойденные вооруженные силы, самая мощная экономическая система мира, сильная и развивающаяся демократия, и динамическое население. Продвижение должно быть без сомнения: Соединенные Штаты Америки продолжают укреплять глобальную безопасность—через наши обязательства союзам, партнерам, и учреждениям; наше сосредоточение на нанесении поражения аль-Каиде и ее филиалам в Афганистане, Пакистане, и по всему миру; и наше намерение сдержать агрессию и предотвратить быстрое увеличение самого опасного оружия в мире. Делая это, мы должны признать, что никакая нация—независимо от своей силы—не может справиться с глобальными проблемами одна.

Как и после Второй мировой войны, Америка должна подготовиться к будущему, продвигая совместные подходы среди наций, которые могут привести к результатам.

Наша национальная стратегия безопасности именно поэтому сосредотачивается на возобновлении американского лидерства так, чтобы мы могли более эффективно укреплять наши интересы в 21-ом столетии. Мы приведем это в исполнение, полагаясь на источники нашей силы дома, формируя международный порядок, который может справиться с проблемами нашего времени. Эта стратегия признает фундаментальную связь между нашей национальной безопасностью, нашей национальной конкурентоспособностью, стойкостью, и моральным примером. И это вновь подтверждает обязательство Америки преследовать наши интересы с помощью международной системы, в которой все нации имеют определенные права и обязанности.

Это позволит Америке усилить наши обязательства за границей от лица всего мира, в котором люди наслаждаются большей свободой и возможностями, а у наций есть стимулы действовать ответственно, и отвечать за последствия в случае противного.

Возобновление американского Лидерства—строительство в пределах страны, формирование политики за границей

Наш подход начинается с обязательства построить более сильную основу для американского лидерства, потому что то, что имеет место в пределах наших границ, определит нашу силу и влияние за их пределами. Эта истина только подтверждается в мире большей взаимосвязи—мире, в котором наше процветание неразрывно связано с глобальным процветанием, нашей безопасности могут непосредственно бросить вызов события, происходящие за океаном, и наши действия тщательно исследуются, как никогда прежде.

В центре наших усилий находится обязательство возобновить нашу экономику, которая служит источником американской власти. Американские люди теперь выходят из самой разрушительной рецессии, что мы когда-либо видели, начиная с Великой Депрессии. Поскольку мы продолжаем действовать, чтобы гарантировать то, что наше восстановление будет широкомасштабно и длительно, мы также закладываем фундамент для долгосрочного роста нашей экономики и конкурентоспособности наших граждан. Инвестиции, которые мы сделали в восстановление, являются частью более широкого усилия, которое способствует нашей силе: обеспечивая качественное образование для наших детей; усилия развитие науки и изобретений; преобразуя использование нашей энергии, чтобы привести в действие новые рабочие места и отрасли

промышленности; понижая стоимость здравоохранения для наших людей и предприятий; и сокращая федеральный дефицит.

Каждый из этих шагов поддержит способность Америки лидировать в мире, где экономическая мощь и индивидуальные возможности неопределенны. Эти усилия также привязаны к нашему обязательству обеспечить гибкость нации. Наше восстановление включает восстановление инфраструктуры, которая будет более безопасной и надежной перед лицом террористических угроз и стихийных бедствий. Наша сосредоточенность на образовании и науке может гарантировать, что научные прорывы будущего произойдут именно в Соединенных Штатах. Развитие новых источников энергии уменьшит нашу зависимость от иностранной нефти. Наше обязательство по сокращению дефицита будет дисциплинировать нас в совершении трудных выборов, и поможет избежать истощения. Эти шаги служат дополнением нашим усилиям объединить защиту отечества с национальной безопасностью; включая сплоченную координацию федерального правительства, правительства штатов и округов для предотвращения защиты и ответа на угрозы и стихийные бедствия.

Наконец, работа по построению более крепкой основы для нашего лидерства в пределах наших границ подтверждает то, что самым эффективным путём для Соединенных Штатов Америки к продвижению наших ценностей, является следование им в своей жизни. Приверженность Америки к демократии, правам человека, и верховенству закона – существенные источники нашей силы и влияния в мире. Они также должны быть возвращены нашим отказом от таких действий, как пытки, которые не находятся в соответствии с нашими ценностями, нашим обязательством преследовать правосудие, согласно нашей Конституции, и нашему твёрдому намерению распространить обещание Америки на всех наших граждан. Америка всегда была маяком для народов мира, так как мы гарантируем то, что свет Америки, как примера, горит ярко.

Построение этой более сильной основы поддержит усилия Америки по формированию международной системы, которая может справиться с проблемами нашего времени. После Второй мировой войны именно Соединенные Штаты взяли на себя инициативу по строительству новой международной архитектуры, чтобы сохранить мир и способствовать процветанию—от НАТО и Организации Объединенных Наций, до соглашений по регулированию законов и военного оружия; от Всемирного банка до Международного валютного фонда, к расширению сети торговых соглашений. Это архитектура, несмотря на ее недостатки, предотвращала мировую войну, способствовала экономическому росту, и поддерживала права человек, облегчая бремя, лежащее на Соединенных Штатах, наших союзниках, и партнерах.

Сегодня, мы должны ясно представлять силы и недостатки международных учреждений, разработанных для преодоления проблем более раннего времени и нехватки политической воли, которые время от времени сводили на нет осуществление международных норм. Все же использование появления новых проблем и недостатков международной системы как повода убежать от них было бы разрушительным как для национальной безопасности Америки, так и для глобальной безопасности. Вместо этого мы должны сосредоточить обязательство Америки при укреплении международных учреждений и гальванизации коллективного действия, что может служить общим интересам, таким как борьба с экстремизмом, исповедующим насилие; остановка распространения ядерного оружия и обеспечения ядерных материалов; достижение уравновешенного и жизнеспособного экономического роста; и совместное решение угрозы изменения климата, вооруженного столкновения, и пандемий.

Отправной точкой для такого коллективного действия будет наше сотрудничество с другими странами. Краеугольным камнем этого сотрудничества являются отношения между Соединенными Штатами и нашими близкими друзьями и союзниками в Европе, Азии, Америке, и Ближнем Востоке—связи, которые основываются на общих интересах и ценностях, и которые служат нашей взаимной безопасности и более широкой безопасности и процветанию всего мира. Мы трудимся, чтобы построить более глубокие и эффективные товарищества с другими ключевыми центрами влияния—включая Китай, Индию, и Россию, так же как и со все более и более влиятельными нациями, такими как Бразилия, Южная Африка, и Индонезия—так, чтобы мы могли сотрудничать по проблемам двусторонних и глобальных проблем, с признанием того, что власть во взаимосвязанном мире, больше не является игрой с нулевым исходом. Мы расширяем программу помощи молодым государствам, особенно тем, которые могут быть моделями регионального успеха и стабильности, от Америки до Африки и Юго-Восточной Азии. Мы также будем преследовать сотрудничество с враждебными нациями, чтобы проверить их намерения, дать их правительствам возможность изменить курс, обратиться к их народу, и мобилизовать международные коалиции.

Это сотрудничество подкрепит нашу приверженность международному порядку, основанному на правах и обязанностях. Международные учреждения должны более эффективно представить мир 21-ого столетия, уделяя большее внимание—и с большей ответственностью—для появляющихся держав, и они должны быть модернизированы для произведения более эффективных результатов по проблемам, вызывающим глобальный интерес. Конструктивные национальные шаги по проблемам от ядерной безопасности до изменения климата должны быть стимулированы таким образом, чтобы нации, которые хотят внести свой вклад, видели преимущества от своих действий. Должны соблюдаться правила, а те нации, которые нарушают их, должны нести последствия, будь то обязательства по нераспространению, торговые соглашения, или обязательства по правам человека.

Эта модернизация учреждений, укрепление международных норм, и осуществление межнационального права – не является задачей для одних только Соединенных Штатов—но вместе с аналогично мыслящими нациями, это задача, которой мы можем управлять.

Ключевым источником американского лидерства в нашей истории является свободный от предрассудков личный интерес. Мы хотим лучшее будущее для наших детей и правнуков, и мы полагаем, что их жизни будут лучше, если дети и внуки других народов смогут жить в свободе и процветании. Вера в то, что наши собственные интересы связаны с интересами других стран, продолжит направлять наше сотрудничество с другими нациями и народами.

Продвижение Главных Приоритетов Национальной безопасности

Наша стратегия национальной безопасности сосредоточена как на возобновлении нашего долгосрочного лидерства, так и на осуществлении непосредственных действий по наиболее приоритетным задачам. У этого Правительства нет никакой важнейшей задачи, чем безопасность и защита американских людей. И нет никакой большей угрозы Американскому народу, чем оружие массового поражения, особенно угрозы, созданные преследованием ядерного оружия жестокими экстремистами, и их быстрое распространение в других государствах.

Именно поэтому мы преследуем программу по всестороннему нераспространению ОМУ и ядерной безопасности, основанную на правах и обязанностях наций. Мы уменьшаем наш ядерный арсенал и зависимость от ядерного оружия, гарантируя надежность и эффективность наших средств сдерживания. Мы укрепляем Договор о нераспространении ядерного оружия как основу нераспространения, перенося ответственность при этом на такие нации как Иран и Северная Корея, за их отказ от выполнения международных обязательств. Мы принимаем глобальные меры по защите всех уязвимых ядерных материалов от террористов.

Мы также преследуем новые стратегии для защиты против биологических нападений и угроз киберсети, от которой мы зависим.

Оберегая самое опасное оружие мира, мы ведем войну против широкой сети ненависти и насилия. Мы разрушим, ликвидируем, и победим аль-Каиду с помощью комплексной стратегии, которая лишит их убежища, усилит наших единомышленников, защитит нашу родину, будет преследовать правосудие через длительные юридические подходы, и столкнет несостоятельную программу экстремизма и убийств с программой надежды и возможностей. Линия фронта этой борьбы – Афганистан и Пакистан, где мы оказываем неустанный давление на аль-Каиду, подрывая мотивацию Талибан и усиливая безопасность и возможность наших партнеров. В этом усилии наши войска снова демонстрируют свою чрезвычайную службу, принося большие жертвы во время опасности, и они обладают нашей полной поддержкой.

В Ираке мы стремимся к переходу на полный суверенитет и ответственность Ирака—процесс, который включает выведение наших войск, укрепление нашей гражданской способности, и долгосрочное товарищество с Иракским Правительством и людьми. Мы будем непоколебимы, преследуя всесторонний мир между Израилем и его соседями, включая двухгосударственное решение, которое гарантирует безопасность Израиля, соответствуя законным стремлениям Палестинских народов к собственному жизнеспособному государству. И наше более широкое сотрудничество с мусульманскими сообществами по всему миру будет способствовать прогрессу по важным вопросам политики и безопасности, расширяя в это время партнёрские отношения по широкому диапазону проблем, основанные на взаимных интересах и взаимном уважении.

Восстанавливая экономическую силу, от которой зависит наше лидерство, мы – трудимся над тем, чтобы установить уравновешенный и жизнеспособный рост, от которого зависят глобальное процветание и стабильность. Это подразумевает шаги дома и за границей по предотвращению следующего кризиса. Мы переместили внимание на Большую Двадцатку как основной форум для международного экономического сотрудничества, и работаем над тем, чтобы повторно уравновесить глобальные запросы так, чтобы Америка сэкономила и экспортировала больше, в то время как развивающиеся экономические системы создавали большой спрос. Мы также будем преследовать двусторонние и многосторонние торговые соглашения, которые способствуют нашему общему процветанию, одновременно ускоряя инвестиции в развитие, которое может сократить неравенство, расширить рынки, и сохранить индивидуальные возможности и мощь государства за границей.

Эти усилия по продвижению безопасности и процветания усиливаются за счёт нашей поддержки определенных ценностей, которые являются универсальными. Нации, которые уважают права человека и демократические ценности, более успешные и сильные партнеры, и люди, которые пользуются таким уважением, имеют больше шансов достигнуть своего полного потенциала. Соединённые Штаты отклоняют ложный выбор между узким преследованием наших интересов и бесконечной кампанией по навязыванию наших ценностей. Вместо этого мы считаем основным для наших собственных интересов поддерживать справедливый мир во всем мире — тот, в котором людям, и не только нациям, предоставляют основные права, которые они заслуживают.

Сохраняя внимание на основе нашей силы и влияния, мы продвигаем универсальные ценности за границей, живя в соответствии с ними дома, и не будем стремиться к навязыванию этих ценностей насильно.

Вместо этого мы работаем, чтобы усилить международные нормы относительно прав человека, приветствуя все мирные демократические движения. Мы поддерживаем развитие учреждений в пределах хрупких демократических государств, объединяя права человека как часть нашего диалога с репрессивными правительствами, распространение технологий, которые облегчают более свободный доступ к информации. И мы признаем экономические возможности как право человека, и продвигаем достоинство всех мужчин и женщин через нашу поддержку глобального здоровья, безопасности пищи, и ответов на гуманитарные кризисы.

Наконец, наши усилия по формированию международного порядка, поддерживающего справедливый мир, должны облегчить сотрудничество, способное на преодоление проблем нашего времени. Этот международный порядок будет защищать наши интересы, но это – также наша самоцель. Новые проблемы затягивают перспективу возможности, и только если международное сообщество сломает старые привычки к подозрению для построения общих интересов. Глобальные меры по борьбе с изменением климата должны повлечь общенациональные действия по уменьшению выбросов обязательство смягчить их воздействие. Меры предотвращения конфликтов и сохранения мира после них может мешать распространению угроз. Глобальное сотрудничество по предотвращению распространения пандемических болезней может укрепить систему здравоохранения.

Осуществление этой программы нелегкая задача. Чтобы преуспеть, мы должны балансировать и соединять все элементы американской власти и обновить нашу способность обеспечить национальную безопасность в течение 21-ого столетия. Мы должны поддержать превосходство наших вооруженных сил в традиционных методах ведения войны, увеличивая их способность преодолевать асимметричные угрозы. Наши способности в сферах дипломатии и развития должны быть модернизированы, а наши гражданские экспедиционные войска укрепляться, чтобы поддержать полную широту наших приоритетов. Наши меры по разведке и защите родины должны быть объединены с нашей политикой национальной безопасности, и таковой наших союзников и партнеров. Наша способность синхронизировать свои действия, общаясь эффективно с иностранной общественностью должна быть увеличена, чтобы обеспечить глобальную поддержку.

Однако, самым большим достоянием Америки остается наш народ. В эру, которая будет определяться возможностью захватить возможности всё более взаимосвязанного мира, именно американские люди, будут иметь решающую роль—войска и гражданские лица, служащие в пределах нашего правительства; предприятия, фонды, и образовательные учреждения, которые работают по всему земному шару; и граждане, которые обладают динамизмом, мотивацией, и разнообразием для того, чтобы процветать в таком тесном мире. Поскольку, несмотря на всех опасности, которые она несёт, глобализация – частично продукт американского лидерства и изобретательности американских людей. Мы уникально подходим для того, чтобы использовать все возможности, которые она открывает.

Наша история не лишена недостатков. Все же при каждом случае, когда история призывала нас к действию, мы укрепляли нашу собственную безопасность, вместе с тем способствуя человеческому прогрессу. Чтобы продолжить в этом же духе, наша стратегия национальной безопасности должна быть разработана для народа, нужно увеличить вклад Конгресса и усилить единство американских людей. Если мы вновь проникнемся этим духом, мы сможем построить мир, исполненный спокойствия, процветания, и человеческого достоинства.

II. Стратегический подход

“Сейчас, в большей степени, чем в любое другое время в истории человечества—интересы наций и народов общие. Религиозные суждения, хранящиеся в наших сердцах, могут сформировать новые связи между людьми, или разлучить нас. Технология, которую мы используем, может осветить путь к миру, или навсегда затемнить его. Энергия, которую мы используем, может поддержать нашу планету, или разрушить ее. То, что случится с надеждой одного-единственного ребенка—где бы то ни было—может обогатить наш мир, или обеднить это.”

—Президент Барак Обама, Генеральная Ассамблея ООН, 22 сентября 2009

Соединенные Штаты должны возобновить своё лидерство в мире, строя и возвращая источники нашей силы и влияния. Наша национальная безопасность зависит от способности Америки усилить наши уникальные национальные признаки, также, как глобальная безопасность зависит от сильного и ответственного американского лидерства. Это включает нашу военную мощь, экономическую конкурентоспособность, моральное лидерство, глобальные обязательства, и усилия по формированию международной системы, которая служит взаимным интересам наций и народов. Поскольку мир меняется в чрезвычайном темпе, Соединенные Штаты должны приспособиться, чтобы продвинуть наши интересы и сохранить наше лидерство.

Американские интересы долгосрочны. Они включают:

- Безопасность Соединенных Штатов, их граждан, и американских союзников и партнеров;
- Сильная, инновационная, и растущая американская экономика в открытой международной экономической системе, обеспечивающей возможности и процветание;
- Уважение к универсальным ценностям в пределах страны и во всем мире; и

-Международный порядок, обеспечиваемый американским лидерством, которое способствует установлению мира, безопасности, возможностей с помощью более тесного сотрудничества для преодоления глобальных проблем.

В настоящее время, Соединенные Штаты сосредоточены на осуществлении ответственного перехода, поскольку мы заканчиваем войну в Ираке, преуспевая в Афганистане, и побеждая аль-Каиду с ее террористическими филиалами, перемещая нашу экономику от катастрофического спада до длительной фазы оздоровления. Поскольку мы противостоям этим кризисам, наша национальная стратегия должна быть более дальновидной. Мы должны построить более сильную основу для американского лидерства и работать, для лучшего формирования результатов, которые являются самыми фундаментальными для нашего народа в 21-ом столетии.

Стратегическое среда—Мир, каков он есть

За два десятилетия с конца холодной войны, свободный поток информации, людей, товаров и услуг ускорился в беспрецедентных масштабах. Эта взаимосвязь наделила людей как хорошими, так и плохими перспективами и угрожало базируемым в пределах государства международным учреждениям, которые были в значительной степени разработанными после событий Второй мировой войны высшими чиновниками, которые хотели решить различные проблем. Негосударственных акторов могут очень сильно влиять на мир вокруг них. Экономический рост снизил бедность и привел к новым центрам влияния. Больше наций самоутверждаются на местах и глобально. Жизни наших граждан—их безопасность и процветание—более чем когда-либо связаны с событиями, происходящими вне наших границ.

В пределах этой среды, нападения 11 сентября 2001, были переломным моментом для Соединённых Штатов, демонстрируя, сколько тенденций далеко вне наших берегов могут непосредственно угрожать персональную безопасность американских людей. Нападения привлекли особое внимание к положению Америки как единственной глобальной супердержавы, опасности экстремизма, исповедующего насилие, и кипящие конфликты, которые следовали за мирным исходом холодной войны. Они потянули за собой быстрый и решительный ответ от Соединенных Штатов и наших союзников и партнеров в Афганистане. Этот ответ сопровождался нашим решением пойти на войну в Ираке, и следующие годы силы Америки, её ресурсы, и стратегия национальной безопасности сосредотачивались на этих конфликтах.

Соединенные Штаты теперь ведут две войны со многими тысячами наших мужчин и женщин, находящихся в опасности, и сотнями миллиардов долларов, потраченных на финансирование этих конфликтов. В Ираке, мы поддерживаем переход ответственности на верховное Правительство Ирака. Мы поддерживаем безопасность и процветание наших партнеров в Афганистане и Пакистане как часть более широкой кампании по разрушению, ликвидации, и победе над аль-Каидой и её экстремистскими филиалами.

Все же эти войны — и наши глобальные усилия, для успешного противостояния экстремизму, исповедующему насилие—являются только одним из элементов нашей стратегической обстановки и не может определять сотрудничество Америки с остальным миром. Терроризм — одна из многих угроз, которые являются более последовательными в эпоху глобализации. Самая серьезная опасность для американского народа и глобальной безопасности продолжает происходить от оружия массового поражения, особенно ядерного оружия. Космос и возможности киберпространства, от которых зависят наши повседневные жизни и военные операции являются уязвимыми для разрушения и нападения. Зависимость от ископаемого топлива ограничивает наши возможности и загрязняет нашу окружающую среду. Изменение климата и пандемические болезни угрожают безопасности регионов, а также здоровью и безопасности американских людей. Несостоявшиеся государства являются очагом противоречий и угрожают региональной и глобальной безопасности. Глобальные преступные сети разжигают опасность за границей и привозят из-за границы в страну людей и товары, угрожающие нашему народу.

Мировая экономика определяется инновацией, развивающимися экономическими системами, переходом к низкоуглеродной энергии, и восстановлением от катастрофической рецессии. Конвергенция благополучия и стандартов жизни среди развитых и развивающихся экономических систем обещает более уравновешенный глобальный рост, но существенное неравенство всё ещё сохраняется в пределах и среди наций. Глубокие культурные и демографические напряженные отношения, возрастающий спрос на ресурсы, и быстрая урбанизация могли изменить отдельные страны и целые области.

Поскольку мир становится более связанным, больше людей обладают пониманием своих универсальных прав и имеют возможность соблюдать их. Демократические государства, которые уважают права своего народа, остаются успешные державами и самыми надёжными союзниками Америки. Все же прогресс демократии и прав человека остановился во многих частях света.

Больше акторов проявляют власть и влияние. Европа теперь более объединена, свободна, и спокойна, как никогда ранее.

Европейский союз углубил свою интеграцию. Россия повторно появилась на международной арене как сильный игрок. Китай и Индия—две самые густонаселенных нации мира—становятся более занятыми глобально. От Латинской Америки до Африки к Тихому океану новые и появляющиеся силы предлагают возможности для сотрудничества, как раз когда горстка государств подвергает опасности региональную и

глобальную безопасность, игнорируя международные нормы. Международные учреждения играют критическую роль в облегчении сотрудничества, но время от времени не могут эффективно бороться с новыми угрозами или использовать новые возможности. Тем временем, люди, корпорации, и гражданское общество играют всё более решающую роль в формировании событий во всем мире.

Соединенные Штаты сохраняют силу, которая позволила проявлять наше лидерство в течение многих десятилетий. Наше общество является исключительным в своей открытости, обширном разнообразии, устойчивости, и занятом населении. Наш частный сектор и гражданское общество проявляют огромную изобретательность и новшество, а наши рабочие умелые и преданные своему делу.

Мы обладаем самой большой экономической системой мира, самой сильной военной мощью, крепкими союзами и яркой культурной привлекательностью, а также историей лидерства в экономическом и социальном развитии. Мы продолжаем быть объектом, куда устремляются иммигрантами со всего мира, обогащающие наше общество. У нас есть прозрачная, ответственная демократия и динамические и производительные народные массы с глубокими связями с народами во всем мире. Мы продолжаем охватывать ряд ценностей, которые позволили обрести свободу и возможности в пределах страны и за её границами.

Теперь, сама текучесть в пределах международной системы, которая порождает новые проблемы, должна восприниматься как возможность установить новое международное сотрудничество. Мы должны повторно уравновесить наши долгосрочные приоритеты так, чтобы мы успешно прошли через все войны сегодняшнего дня и сфокусировали наше внимание и ресурсы на более широком наборе стран и проблем. Мы должны ухватиться за возможности, предоставленные взаимосвязью мира, отвечая эффективно и всесторонне на все его опасности. Мы должны использовать в своих интересах несравненные связи американского Правительства, частного сектора, и граждан вокруг земного шара.

Стратегический Подход—Мир, к которому Мы стремимся

В прошлом Соединенные Штаты процветали, когда и наша нация и наша политика национальной безопасности формировали перемены, а не определялись таковыми. Например, когда промышленная революция овладела миром, Америка преобразовала свою экономику и роль в мире. Когда миру противостоял фашизм, Америка подготовилась, чтобы выиграть войну и сформировать последующий мир. Когда Соединенные Штаты столкнулись с идеологической, экономической, и военной угрозой от коммунизма, мы сформировали наши методы и учреждения в пределах страны — и политику за её границами—чтобы справиться с этой проблемой. Теперь, мы должны опять позиционировать

Соединенные Штаты для получения взаимных интересов среди наций и народов.

Построение Основы

Наша национальная безопасность начинается в пределах страны. То, что происходит в пределах наших границ, всегда было источником нашей силы, и это еще более верно в эпоху взаимосвязи.

Сначала и в первую очередь, мы должны возобновить основу силы Америки. В конечном счете, благосостояние американских людей определит силу Америки в мире, особенно в то время, когда наша собственная экономика неразрывно связана с мировой экономикой. Наше процветание служит источником для нашей власти. Оно определяет наши вооруженные силы, прописывает нашу дипломатию и меры по развитию, и служит ведущим источником нашего влияния в мире. Кроме того, наша торговля и инвестиции поддерживают миллионы рабочих мест в Америке, устанавливает связи между странами, подстегивает глобальное развитие, и способствует стабильной и мирной политической и экономической обстановке.

Все же, как раз когда мы поддерживаем наше военное преимущество, наша конкурентоспособность уменьшилась за последние годы. Мы оправляемся от недостаточных инвестиций в областях, которые являются центральными для мощи Америки. Мы недостаточно продвинули такие приоритеты как образование, энергия, наука и техника, и здравоохранение, каждый из которых является существенным для американской конкурентоспособности, долгосрочного процветания и силы. Годы возрастающих финансовых и торговых дефицитов также требуют принятия трудного выбора на годы вперед.

Вот почему мы восстанавливаем нашу экономику таким образом, чтобы она служила двигателем возможностей для американского народа, и источником американского влияния за границей. Соединенные Штаты должны гарантировать, что мы обладаем самой высококвалифицированной рабочей силой в мире, частным сектором, который благоприятствует введению новшеств, гражданами и предприятиями, которые могут получить свободный доступ к здравоохранению, чтобы конкурировать в объединенной экономической системе. Мы должны преобразовать способы использования энергии — внося разнообразие в поставки, вкладывая капитал в инновации, и развертывая экологически чистые энергетические технологии. При этом мы расширим безопасность энергии, создадим рабочие места, и будем бороться с изменением климата.

Восстановление нашей экономики должно включать становление в финансовом отношении на устойчивый путь. Также, внедрение нашей стратегии национальной безопасности потребует дисциплинированного подхода к урегулированию приоритетов и нахождения компромиссов среди конкурирующих программ и действий. Все вместе, эти усилия обеспечат нашей нации успех на глобальном рынке, также поддерживая нашу способность национальной безопасности— силу из наших вооруженных сил, разведки, дипломатии и развития, и безопасности и стойкости нашей родины.

Мы теперь двигаемся вне традиционных различий между родиной и национальной безопасностью. Национальная безопасность основывается на силе и стойкости граждан, сообществ, и экономики. Она также включает намерение предотвратить террористические атаки на американский народ, полностью координируя действия, принимаемые за границей с действиями и мерами, принимаемыми в пределах страны. Она также должна включать сильное желание построить более безопасную и гибкую нацию, поддерживая открытые потоки товаров и людей. Мы продолжим развивать способность бороться с угрозами и опасностями, с которыми мы сталкиваемся, перестраивая нашу инфраструктуру для защиты нашего народа и сотрудничества с другими нациями.

Пример Америки также является существенно важным элементом основы. Права человека, соблюдаемые в Америке со времени её основания, обеспечили нам лидерство, предоставили источник вдохновения для народов во всем мире, и провели чёткий контраст между Соединёнными Штатами и нашими демократическими союзниками, и теми нациями и народами, которые отрицают или подавляют права человека. Наши усилия жить в соответствии с нашими собственными ценностями, и поддержка принципов демократии в нашем собственном обществе, являются основой нашей поддержки стремлений угнетаемых за границей, которые знают, что они могут обратиться к Америке за лидерством, основанным на правосудии и надежде.

Наше моральное лидерство основано преимущественно на силе нашего примера, а не на стремлении навязать нашу систему другим народам. Все же за эти годы, некоторые методы, используемые в преследовании нашей безопасности, поставили под угрозу нашу преданность ценностям, которые мы укрепляем, и наше лидерство в отношении их. Это уменьшает нашу способность поддерживать демократические движения за границей, угрожать нациям, нарушающим международные нормы прав человека, и применять наше лидерство в широком смысле во благо хорошего в мире.

Именно поэтому мы будем укреплять наши ценности, живя в соответствии с ними. Наша борьба за то, чтобы оставаться верными нашим ценностям и Конституции всегда является Полярной Звездой, и для американского народа и для тех, кто разделяет наше стремление к человеческому достоинству.

Наши ценности позволили нам оставить себе самое лучшее и яркое, вдохновлять тех, кто разделяет наш курс за границей, и дать нам возможность противостоять тирании. Америка должна продемонстрировать через слова и дела стойкость наших ценностей и Конституции. Поскольку, если мы поставим под угрозу наши ценности ради безопасности, мы разрушим и то, и то; если же мы укрепим их, то поддержим ключевой источник нашей силы и лидерства в мире—то, что отличает нас от наших врагов и потенциальных конкурентов.

Преследование Всестороннего Обязательства

Наша основа поддержит наши усилия по взаимодействию наций, учреждений, и народов во всем мире на основе взаимных интересов и уважения.

Взаимодействие – это активное участие Соединённых Штатов в отношениях вне наших границ. Это, попросту говоря, противоположность добровольной изоляции, которая лишает нас возможности формировать результаты.

Действительно, Америка никогда не преуспевала за счёт изоляционизма. Как нация, которая помогла построить нашу международную систему после Второй мировой войны и установить глобализацию, которая пришла с концом холодной войны, мы должны повторно привести мир во взаимодействие на всесторонней и длительной основе.

Взаимодействие начинается с наших самых близких друзей и союзников—от Европы до Азии; от Северной Америки до Ближнего Востока. Эти нации разделяют общую историю борьбы во имя безопасности, процветания, и демократии. Они разделяют общие ценности и общую приверженность к международным нормам, признающим и права и обязанности всех суверенных государств. Национальная безопасность Америки зависит от этих энергичных союзов, и мы должны вовлечь их как активных партнеров в решение глобальных и региональных приоритетов безопасности и использовать новые возможности по достижению общие интересы. Например, мы поддерживаем тесное и постоянное сотрудничество с нашими близкими союзниками Великобритания, Франция, и Германия по проблемам взаимного и глобального беспокойства.

Мы продолжим углублять наше сотрудничество с другими центрами влияния 21-ого столетия — включая Китай, Индию, и Россию—на основе взаимных интересов и уважение. Мы будем также поддерживать дипломатию и развитие, которое способствует появлению новых и успешных партнеров, от Америки до Африки; от Ближнего Востока до Юго-Восточной Азии. Наша способность установить конструктивное сотрудничество – является существенной для безопасности и процветания определенных областей, и облегчения глобального сотрудничества относительно проблем варьирующихся от экстремизма и распространения ядерного оружия, изменения климата, и глобальной экономической неустойчивость — проблем, которые бросают вызов всем нациям, но с которыми ни одна нация не может справиться в одиночку.

Соперничающим правительствам мы предлагаем ясный выбор: соблюдайте международные нормы, и достигните политической и экономической выгоды, которая происходит от большей интеграции с международным сообществом; или откажитесь принять этот выбор, и несите ответственность за последствия своего решения, включая ещё большую изоляцию.

Через взаимодействие мы можем создать возможности устранить разногласия, усилить поддержку наших действий международным сообществом, узнать о намерении и природе закрытых режимов, и явно продемонстрировать общественности в пределах тех наций, что именно их правительства повинны в их изоляции.

Успешное взаимодействие будет зависеть от эффективного использования и интеграции различных элементов американской власти. Наша дипломатия и способности развития должны помочь предотвратить конфликт, рост экономики, поддержать слабые и неудавшиеся государства, вытащить людей из бедности, бороться с изменением климата и эпидемическими болезнями, и усилить учреждения демократического правления. Наши вооруженные силы продолжают усиливать свою способность быть партнером иностранных коллег, обучать и помогите силы службы безопасности, и поддерживать связи со многими правительствами. Мы продолжим способствовать экономическим и финансовым сделкам, чтобы укрепления нашего общего процветания. Наша разведывательное и правоохранительное ведомства должны сотрудничать эффективно с иностранными правительствами, чтобы ожидать события, реагировать на кризисы, и обеспечить безопасность и защиту.

Наконец, мы будем поддерживать взаимодействие среди народов—не только правительств — во всем мире.

Правительство Соединенных Штатов предпримет длительные меры по вовлечению гражданского общества и граждан и увеличению связей среди американского народа и народов во всем мире—с помощью мер начиная от обмена опытом в сфере коммунального обслуживания и образования, до оживлённой торговли и сотрудничества в частном секторе. Во многих случаях, такие способы взаимодействия оказывают сильное и устойчивое влияние вне наших границ, и являются рентабельный способом проектирования положительного видения американского лидерства.

Снова и снова, мы видим, что лучшие послы американских ценностей и интересов -

Американский народ—наши предприятия, неправительственные организации, ученые, атлеты, художники, вооруженные силы работники сферы обслуживания, и студенты.

Оживлённое международного взаимодействие за пределами правительства поможет подготовить нашу страну к процветанию в глобальной экономике, строя доброжелательные отношения, которые неопределимы для сохранения лидерства Америки. Это также помогает углубить сильные стороны, уникальные для Америки — наше разнообразие и поселения диаспор, наша открытость и творческий потенциал, и ценности, которые наши люди воплощают в их собственной жизни.

Поддержание справедливого и долгосрочного Международного порядка

Наше взаимодействие способствует установлению справедливого и долгосрочного международного порядка — справедливого, потому что оно укрепляет взаимные интересы, защищает права всех, и возлагает ответственность на тех, кто отказывается выполнять обязанности; долгосрочного, потому что он основан на широко применяемых нормах и способствует коллективным действиям для преодоления общих проблем.

Это взаимодействие будет поддерживать международный порядок, который признает права обязанности всех нации. Как и после Второй мировой войны, мы должны поддерживать основанную на правилах международную систему, которая может укрепить наши собственные интересы, служа взаимным интересам. Международные учреждения должны быть более эффективными и лучше распространять влияние в 21-ом столетии. У наций должны быть стимулы вести себя ответственно, или быть изолированными, в случае обратного. Проверкой этого международного порядка должно быть сотрудничество, вытекающее из него и результаты, которые оно производит — способность наций объединиться, чтобы противостоять таким общим проблемам как экстремизм, исповедующий насилие, распространение ядерного оружия, изменение климата, и изменяющаяся мировая экономика.

Именно по этой причине мы должны оптимизировать осуществление международного права и наше обязательство, взаимодействовать и модернизировать международные учреждения и структуры. Те нации, которые отказываются выполнять свои обязанности, упустят возможности, сопровождающие международное сотрудничество. Вероятные и эффективные альтернативы военным действиям—от санкций до изоляции — должны быть достаточно сильны, чтобы изменить поведение, кроме того мы должны укрепить наши союзы и военную мощь. Если нации бросают вызов или подрывают международный порядок, который основан на правах и обязанностях, они должны быть изолированы.

Мы преуспели в период после Второй мировой войны, преследуя наши интересы в пределах таких многосторонних форумов как Организация Объединенных Наций—а не за их пределами. Мы признали, что учреждения, которые соединили национальные интересы многих наций, никогда не будут совершенными; но мы также видели, что они были обязательным средством для объединения международных ресурсов и провести в жизнь международные нормы. Действительно, основанием для международного сотрудничества начиная со Второй мировой войны, стала архитектурой международных учреждений, организаций, режимов, и стандартов, которые устанавливают определенные права и обязанности для всех суверенных государств.

В последние годы разочарование Америки в международных учреждениях принудило нас время от времени взаимодействовать с системой Организации Объединенных Наций (ООН) на специальной основе. Но

в мире межнациональных проблем, Соединённые Штаты должны будут вложить капитал в укрепление международной системы, работая внутри международных учреждений и структур, чтобы столкнуться с их недостатками лицом к лицу и мобилизовать межнациональное сотрудничество.

Мы должны иметь ясное представление о факторах, которые препятствовали эффективности в прошлом. Для мобилизации коллективных действий, поляризация, которая сохраняется вне зависимости от области, расы, и религии, должно будет заменена оживлённого чувства общих интересов. Быстрое и эффективное международное действие часто включает политическое желание коалиций стран, включающих региональные или международные учреждения. Новые и появляющиеся державы, стремящиеся к большому влиянию и мощи, должны будут принять большую ответственность для того, чтобы справиться с глобальными проблемами. Когда нации нарушают принятые международные нормы, страны, поддерживающие эти нормы, должны быть убеждены объединиться, чтобы укрепить их.

Мы расширим нашу поддержку модернизации учреждений и мер, таких как развитие Большой Восьмёрки и Двдцатки, чтобы отразить реалии сегодняшней международной среды. Работая с учреждениями и странами к которым они относятся, мы увеличим международный потенциал для предотвращения конфликта, стимулирования экономического роста, улучшения безопасности, борьбы с изменением климата, и преодоления проблем, исходящих от слабых и неудавшихся государств. Мы бросим вызов и поможем международным учреждениям и структурам провести реформы, когда они не в состоянии выполнять свои обещания. Укрепление законности и власти международных законов и учреждения, особенно ООН, потребует постоянной борьба по улучшению деятельности.

Кроме того, наш международный порядок должен признать увеличивающееся влияние людей в сегодняшнем мире. Должны быть возможности для процветания гражданского общества в пределах наций и установления связей между ними. Также должны быть возможности для людей и частного сектора, чтобы играть главную роль в решении общим проблемам — будь то поддержка банка ядерного топлива, укрепление глобального здоровья, создание предпринимательства, или разоблачение нарушений универсальных прав. В 21-ом столетии, способность людей и неправительственных актеров играть положительную роль в формировании международного общественного мнения представляет отличную возможность для Соединенных Штатов.

В этом контексте мы знаем, что международный порядок, при котором каждая нация поддерживают свои права и обязанности, остаётся труднодостижимым. Сила иногда будет необходима, чтобы противостоять угрозам. Технология продолжит приносить вместе с тем новые опасности. Бедность и болезнь не будут полностью ликвидированы. Притеснение всегда будет с нами. Но если мы признаем эти проблемы, охватываем обязанность Америки для их преодоления вместе со своими партнерами, и разработаем новые совместные подходы, чтобы заставить другие присоединяться к нам в преодолении их, тогда международный порядок эры глобализации может лучше укрепить наши интересы и общие интересы наций и народов всюду.

Укрепление Национального потенциала—Всеправительственный Подход

Чтобы преуспеть, мы должны обновить, уравновесить, и объединить все инструменты американской власти и работы с нашими союзниками и партнерами с той же целью. Наши вооруженные силы должны поддержать своё верховенство в традиционных методах ведения войны и, пока ядерное оружие существует, нашу политику сдерживания нападений, продолжая увеличивать ее способность преодолевать асимметричные угрозы, оберегать доступ к всеобщему достоянию, и усиливать партнеров. Мы должны вложить капитал в дипломатию и развитие потенциала и учреждений таким образом, чтобы дополнить и крепить наших глобальных партнеров. Наши разведывательные способности должны непрерывно развиваться, чтобы идентифицировать и характеризовать обычные и асимметричные угрозы и обеспечивать своевременную способность проникновения в их суть. Мы также должны объединять наш подход к защите родины с нашим более широким подходом национальной безопасности.

Мы улучшаем интеграцию навыков и способностей в пределах наших военных и гражданских учреждений, таким образом чтобы они служили дополнением друг другу и работали легко. Мы также должны улучшить скоординированное планирование и разработку инструкций и должны развить свой потенциал в ключевых областях, где мы терпим неудачу. Это требует тесного сотрудничества с Конгрессом и преднамеренного и содержательного межведомственного процесса, так, чтобы мы достигли интеграции своих мер для осуществления и контроля над операциями, политикой, и стратегиями. Началом этих мер послужило слияние Белым Домом сотрудников Совета Национальной безопасности и Совета внутренней Безопасности.

Однако, работа всё ещё способствует координации отделов и ведомств. Ключевые шаги включают в себя: более эффективное распределение ресурсов в соответствии с нашей стратегией национальной безопасности, адаптация образования и обучения профессионалов в сфере национальной безопасности для создания всех условий, чтобы справиться с современными проблемами, пересмотр методов и механизмов по осуществлению и координации программы помощи, а также другие программы, усиливающие координацию.

· **Защита:** Мы усиливаем наши вооруженные силы, чтобы гарантировать, что они могут одержат верх в сегодняшних войнах; предотвратить и сдержать угрозы против Соединенных Штатов, их интересов, и наших союзников и партнеров; а также подготовить защиту Соединенных Штатов в широком диапазоне непредвиденных обстоятельств против государственных и негосударственных актеров. Мы должны

сконцентрировать нашу военную мощь на борьбе с терроризмом, повстанческими движениями, стабилизирующие операции, и решении все более и более сложных угроз безопасности, гарантируя, что наши силы готовы к широкому диапазону военных операций. Это включает подготовку ко все более и более искушенным противникам, сдерживание и преодоление агрессии в изолированной среде, и защиту Соединенных Штатов, а также поддержку гражданских властей дома. Самый ценный компонент нашей национальной обороны – мужчины и женщины, которые представляют добровольную силу Америки. Они проявляют огромную стойкость, способность к адаптации и инновациям, и мы предоставим нашим служащим ресурсы, с помощью которых они должны преуспеть, и повторно посвятить себя поддержке и заботе о раненных воинах, ветеранах, и военных семьях. Мы должны направить военные силы на путь к энергичным циклам развития и сохранения и увеличения долгосрочной жизнеспособности наших сил с помощью успешной вербовки, задержания, и признания служащих.

· **Дипломатия:** Дипломатия также важна для нашей национальной безопасности как и наша обороноспособность. Наш дипломаты стоят первыми на линии взаимодействия, слушая наших партнеров, учась от них, строя уважение друг к другу, и ища точки соприкосновения. Дипломаты, эксперты по развитию, и другие в Правительстве Соединённых Штатов должны быть в состоянии работать рядом, чтобы поддержать общую программу. Новые навыки должны способствовать эффективному взаимодействию, чтобы создать, соединить, и мобилизовать не только другие правительства и международные организации, но также и таких негосударственных акторов, как корпорации, фонды, неправительственные организации, университеты, мозговые центры, и религиозные организации, каждый из которых играет все более и более отличительную роль в решении дипломатических вопросов и вопросов по развитию. Для достижения этих целей, наш дипломатический персонал и миссии должны быть расширены в пределах страны и за границей для поддержания все более и более межнациональной природы проблем безопасности 21-ого столетия. Мы также должны обеспечить соответствующие методы и механизмы для осуществления и координации программ помощи и увеличить гражданские экспедиционные войска, требуемые для помощи правительствам в разнообразном множестве проблем.

· **Экономика:** Наши экономические учреждения являются решающими компонентами нашего национального потенциала, а наши экономических инструментов – основа жизнеспособного национального роста, процветания и влияния. Отдел Управления и Бюджета, Отделы Казначейства, Министерство иностранных дел, Торговли, Энергии, и Сельского хозяйства, Торговый представитель Соединенных Штатов, Федеральное резервное управление, и другие учреждения помогают управлять нашей валютой, торговлей, иностранными инвестициями, дефицитом, инфляцией, производительностью, и национальной конкурентоспособностью. Для того, чтобы оставаться мощной экономической мощью 21-ого столетия, также требуется тесное сотрудничество между и среди развитых стран и возникающих рынков из-за взаимозависимой природы глобальной экономики. Америка—как и другие нации—зависит от внешних рынков, чтобы продать товары на экспорт и поддержать доступ к дефицитным товарам и ресурсам. Таким образом, поиск пересекающихся взаимных экономических интересов с другими нациями и поддержка этих экономических отношений являются основными элементами нашей стратегии национальной безопасности.

· **Развитие:** Развитие – стратегическое, экономический, и моральный долг. Мы сосредотачиваемся на помощи развивающимся странам и их народам, чтобы управлять угрозами безопасности, пользоваться преимуществами глобального подъема экономики, и установить ответственные и демократические учреждения, которые служат основным человеческим нуждам. Через агрессивную и утвердительную программу и соразмерные ресурсы, мы можем усилить региональных партнеров, чья помощь нам нужна для остановки конфликтов и противостояния глобальной преступной сети; строительства устойчивой, содержательной мировой экономики с новыми источниками процветания; продвижения демократии и прав человека; и в конечном счете занять лучшую позицию для преодоления ключевых глобальных проблем, пополняя ряды преуспевающих, способных, и демократических государств, которые могут быть нашими партнерами в течение следующих десятилетий. Для этого, мы расширяем нашу гражданскую способность развития; взаимодействуем с международными финансовыми учреждениями, которые усиливают наши ресурсы и продвигают наши цели; следуем бюджету развития, который более преднамеренно отражает нашу политику и нашу стратегию, а не программы целевого финансирования сектора; и убеждаемся в том, что наши инструменты политики совместимы с достижением целей развития.

· **Безопасность Родины:** Безопасность родины с давних времён связана с такими традиционными и историческими функциями как гражданская оборона, аварийное реагирование, проведение законов в жизнь, таможня, пограничная служба, и иммиграция. После 11 сентября и основания Министерства внутренней Безопасности, эти функции получили новую организацию и приоритет. Безопасность родины, поэтому, стремится приспособить эти традиционные функции, чтобы противостоять новым угрозам и развивающимся опасностям. Здесь речь ведётся не просто о правительственных мерах, а о коллективной силе всей страны. Наш подход полагается на наши общие усилия по идентифицированию и уничтожению угрозы; лишения враждебных актеров способности работать в пределах наших границ; обеспечении эффективного контроля над нашими физическими границами; охраны законной торговли и путешествия в и из Соединенных Штатов;

разрушения и срыва межнационального терроризма, и преступных организаций; и гарантии нашей национальной стойкости перед лицом угроз и опасностей. Всё вместе, эти усилия должны поддержать безопасность и защиту родины от терроризма и других опасностей и в которой Американские интересы, стремления, и образ жизни может процветать.

· **Разведка:** Безопасность и процветание нашей страны зависят от качества разведывательной информации, которую мы собираем и анализа, который мы производим, нашей способности своевременно оценить и поделить эту информацию, и нашей способности преодолевать угрозы разведке. Это столь верно для стратегической разведки, на результатах которой основывается принятие исполнительные решения, так и для поддержки разведки, безопасности родины, государства, местного правительства, наших войск, и критичных национальных миссий. Мы работаем, чтобы лучше объединить Разведывательное ведомство, также увеличивая способности членов нашего Разведывательного ведомства. Мы укрепляем наше сотрудничество с иностранными разведывательными службами и поддерживаем крепкие связи с нашими близкими союзниками. Мы также продолжаем вкладывать капитал в членов Разведывательного ведомства.

· **Стратегические Коммуникации:** С помощью всех наших усилий, эффективные стратегические коммуникации являются существенным фактором для поддержки глобальной законности и достижения цели нашей политики. Соизмерение наших действий с нашими словами является нашей общей ответственностью, которая должна быть создана культурой коммуникации в правительстве. Мы должны также быть более эффективными в нашей преднамеренной коммуникации и взаимодействии и лучше понимать отношения, мнения, обиды, и проблемы народа — а не только элиты—по всему миру. Это позволяет нам передавать надёжные, содержательные сообщения и развивать эффективные планы, лучше понимая, как будут восприняты наши действия. Мы должны также использовать широкий диапазон методов для того, чтобы общаться с иностранной общественностью, включая новые СМИ.

· **Американский народ и частный сектор:** Идеи, ценности, энергия, творческий потенциал, и стойкость наших граждан – самый большой ресурс Америки. Мы поддержим развитие подготовленных, бдительных, и взаимодействующих сообществ и подчеркивают это, наши граждане – сердце стойкости страны. Мы также должны проявить изобретательность вне правительства с помощью стратегического сотрудничества с частным сектором, неправительственными организациями, фондами, и основанными на сообществе организации. Такие отношения важны для успеха Америки в пределах страны и за её границами, и мы поддержим их с помощью расширения возможностей для сотрудничества, координации, прозрачности, и обмена информацией.

III. Продвижение наших интересов

Чтобы достигнуть мира, мы стремимся к тому, что, Соединенные Штаты должны применить наш стратегический подход в преследовании четырех долгосрочных национальных интересов:

Безопасность: Безопасность Соединенных Штатов, их граждан, и американских союзников и партнеров.

Процветание: Сильная, инновационная, и растущая экономика Америки в открытой международной экономической системе, которая расширяет возможности и процветание.

Ценности: Уважение к универсальным ценностям в пределах страны и во всем мире.

Международный Порядок: Международный порядок, поддерживаемый американским лидерством, которое продвигает мир, безопасность, и возможности через более сильное сотрудничество, чтобы справиться с глобальными проблемами.

Каждый из этих интересов неразрывно связан с другими: никакой интерес не может преследоваться изолированно, но в то же самое время, позитивные действия в одной области могут помочь в достижении всех четырех. Инициативы, описанные ниже, не охватывают все проблемы национальной безопасности Америки. Однако, они представляют области особого приоритета и области, где продвижение важно по отношению к обеспечению безопасности нашей страны и возобновлению американского лидерства в последующие годы.

Безопасность

“Мы не будем приносить извинения за наш образ жизни, и при этом мы не дрогнем при его защите. Для тех, кто стремится продвинуть их цели, вызывая террор и убивая невинных, мы говорим Вам теперь, когда наш дух более силен и не может быть сломан—Вы не можете пережить нас, и мы победим Вас.”

—Президент Барак Обама, Инаугурационная речь, 20 января 2009

Угрозы нашему народу, нашей родине, и нашим интересам резко возросли за прошлые 20 лет. Конкуренция среди государств продолжается, но вместо единственного ядерного противника, Соединенным Штатам теперь угрожает потенциальное распространение ядерного оружия экстремистам, которых нельзя сдерживать от его применения. Вместо враждебной экспансионистской империи мы теперь оказываемся перед разнообразным множеством проблем, от свободной сети экстремистов, исповедующих насилие, до государств, которые не соблюдают международные нормы или стоят перед внутренним крахом. Вдобавок к столкновению с врагами на традиционном поле битвы, Соединенные Штаты должны теперь быть подготовлены к асимметричным угрозам, например, нацеленным на нашу зависимость от космоса и киберпространства.

У этого Правительства нет большей ответственности, чем защита американского народа. Кроме того, мы охватываем уникальную ответственность Америки по укреплению международной безопасности—

ответственности, вытекающей из наших обязательств союзникам, нашей ведущей роли в поддержке справедливого и жизнеспособного международного порядка, и наших непревзойденных военных способностей.

Соединенные Штаты остаются единственной нацией, способной спроектировать и выдержать крупномасштабные военные операции на длительные расстояния. Мы сохраняем превосходные способности, чтобы удержать и победить адаптирующихся врагов и гарантировать надёжность партнёрских отношений в сфере безопасности, которые фундаментальны для региональной и глобальной безопасности. Таким образом, наши вооруженные силы продолжают подкреплять нашу национальную безопасность и глобальное лидерство, и когда мы используем это соответственно, наша безопасность и лидерство укреплены. Но когда мы злоупотребляем нашими вооруженными силами, или не в состоянии вложить капитал или применить дополнительные инструменты, или действуем без партнеров, тогда наши вооруженные силы сверхнагружены, американцы несут большее бремя, а наше лидерство во всем мире слишком узко идентифицируется с военной силой. Мы также знаем, что наши враги стремятся перенапрячь наши Вооруженные силы и внести раздор между нами и теми, кто разделяет наши интересы.

Поэтому, мы должны продолжить приспособлять и уравнивать наши инструменты политической прозрачности. В пределах страны мы объединяем наши усилия по внутренней безопасности легко с другими аспектами нашего подхода к национальной безопасности, и укрепляем нашу подготовленность и стойкость. За границей, мы укрепляем союзы, устанавливаем новые партнёрские отношения, и используем все инструменты американской власти, чтобы достигнуть наших целей – включая расширенные дипломатические способности и возможности развития, чтобы предотвратить конфликт и работать наряду с нашими военными силами. Мы усиливаем международные нормы, чтобы изолировать правительства, которые игнорируют их, и выстраивать сотрудничество против неправительственных актеров, которые угрожают нашей коллективной безопасности.

Укрепление Безопасности и гибкость в пределах страны

В пределах страны, Соединенные Штаты преследуют стратегию, способную к преодолению широкого диапазона угроз и опасностей нашим сообществам. Эти угрозы и опасности включают терроризм, стихийные бедствия, крупномасштабные кибернападения, и пандемии. Поскольку мы делаем все от нас зависящее для предотвращения этих опасностей, мы также признаём, что мы не будем в состоянии сдерживать или предотвратить каждую отдельную угрозу. Именно поэтому мы должны также увеличить нашу гибкость—способность приспособиться к изменяющимся условиям и подготовиться к, противостоять, и быстро оправиться от разрушения. Для обеспечения безопасности в пределах страны, мы работаем, чтобы:

Увеличить Безопасность в пределах страны: Безопасность в пределах страны полагается на наши общие усилия по предотвращению и сдерживанию нападений, идентификации и ликвидации угроз, лишении враждебных актеров способности работать в пределах наших границ, защите критической инфраструктуры и ключевых ресурсов нации, и защиты киберпространства. Именно поэтому мы преследуем инициативы по защите и уменьшению уязвимости в критической инфраструктуре, на наших границах, портах, и аэропортах, и укреплению всеобщей безопасности в воздухе, море, транспорте, космосе и киберпространстве. Основываясь на этом, мы признаем, что глобальные системы, которые перевозят людей, товары, и данные вокруг земного шара также облегчают движение опасных людей, товаров, и данных. В пределах этих систем транспортировки и перевозки, есть ключевые моменты — например, пункты происхождения и передачи, или переходы границы—это представляет возможность для эксплуатации и противодействий. Таким образом, мы работаем с партнерами за границей для преодоления угроз, которые часто начинаются вне наших границ. Мы также развиваем линии координации в пределах страны с федеральными партнёрами, штатами, окружными партнёрами, территориальными, неправительственными партнёрами, и партнерами частного сектора, так же как людьми и сообществами.

Эффективно Справляться с Чрезвычайными ситуациями: Мы совершенствуем нашу способность подготовки к бедствиям для уменьшения или устранения долгосрочных последствий на людей и их собственности от опасностей и реагирования на и восстановления после крупных происшествий. Чтобы улучшить нашу подготовленность, мы объединяем все силы страны, планируя опасности на всех уровнях правительства и совершенствуя ключевые способности реагирования на чрезвычайные ситуации. Мы продолжаем сотрудничать с сообществами для гарантии того, что усилия по подготовленности объединены на всех уровнях правительства с частным и неприбыльным секторами. Мы вкладываем капитал в операционные возможности и оборудование, а также улучшение надежности и способности к взаимодействию системы коммуникаций для первых респондентов. Мы поощряем внутреннее региональное планирование и интегрированные программы подготовки и побуждаем правительство на всех уровнях, участвовать в долгосрочном планировании восстановления. Важно, что мы непрерывно проверяем и совершенствуем планы, используя меры, реалистичные в исполнении и последствиях.

Уполномочивание Сообществ Противостоять Радикализации: Несколько недавних случаев экстремистов, исповедующих насилие, в Соединенных Штатах, которые занимается тем, что борются здесь и за границей, представляют угрозу Соединенным Штатам и нашим интересам, исходящую от людей, радикализированных в пределах страны. Нашей лучшей защитой против этой угрозы – являются хорошо проинформированные и снабженные семьи, местные сообщества, и учреждения. Федеральное Правительство вложит капитал в

разведку, чтобы понять эту угрозу и расширить взаимодействие сообщества и программ развития, чтобы уполномочить местные сообщества. Федеральное правительство, основываясь на экспертизе и ресурсах всех соответствующих агентств, ясно коммуницирует нашу политику и намерения, прислушиваясь к местным проблемам, адаптируя политику, чтобы разрешить региональные проблемы, и ясно давая понять, что наше разнообразие – часть нашей силы — а не источник разделения или ненадежности.

Усовершенствование гибкости путём укрепления Общественно-частных отношений: В случае происшествий, мы должны проявлять гибкость, поддерживая критические операции и функции, возвращаясь к нашей нормальной жизни, и извлекая опыт из бедствий так, чтобы эти уроки могли быть трансформированы в прагматические перемены в случае необходимости. Частный сектор, который имеет и управляет большей частью критической инфраструктуры нации, играет жизненно важную роль в подготовке и восстановлении после бедствий. Поэтому мы должны укрепить общественно-частные партнерские отношения, развивая стимулы для правительства и частного сектора, чтобы проектировать структуры и системы, что может противостоять разрушениям и смягчить связанные с ними последствия, гарантировать резервные системы, где необходимо, чтобы поддержать способность работать, децентрализовать критические операции, чтобы уменьшить нашу уязвимость, развить и проверить долгосрочные планы, которые дали бы возможность восстановить критичные способности, и вложить капитал в усовершенствования и обслуживание существующей инфраструктуры.

Взаимодействие с Сообществами и Гражданами: Мы сделаем упор на индивидуальной и общественной подготовленности и гибкости путём частого взаимодействия, которое обеспечивает чёткий и надежный риск и информацию о чрезвычайных ситуациях для общественности. Ключевая роль этих мер обеспечивает практические шаги, которые могут принять все американцы, чтобы защитить себя, их семьи, и их соседей. Это включает передачу информации через разнообразные пути и тем, кто в ней нуждается. Кроме того, мы поддерживаем усилия по развитию общенациональной широкополосной сети государственной безопасности. Наши усилия по сообщению и уполномочиванию американцев и их сообщества признают, что гибкость всегда лежала в основе американского духа.

Разрушение, ликвидация и победа над Аль-Каидой и ее Экстремистскими Филиалами в Афганистане, Пакистане, и во всем мире

Соединенные Штаты ведут глобальную кампанию против аль-Каиды и ее террористических филиалов. Для разрушения, ликвидации и победы над аль-Каидой ее филиалами, мы преследуем стратегию, которая защищает нашу родину, сохраняет самое опасное оружие мира и материалы, лишает аль-Каиду безопасности, и строит положительные партнёрские отношения с сообществами мусульман во всем мире. Успех требует широкой, продолжительной, и интегрированной кампании, которая рассудительно применяет каждый инструмент американской власти—и вооруженных сил, и гражданских лиц—также, как и совместные силы аналогично мыслящих государств и многосторонних учреждений.

Мы всегда будем стремиться делегитимизировать применение терроризма и изолировать тех, кто это делает. Все же это не глобальная война против тактики — террористической или религиозной—Ислам. Мы находимся в состоянии войны с определенной сетью, аль-Каидой, и ее террористическими филиалами, которые прилагают все усилия, чтобы напасть на Соединенные Штаты, наших союзников, и партнёров.

Предотвратите Нападений на Родину: Чтобы предотвратить террористические акты на американской почве, мы должны использовать всю нашу разведку, правоохранные органы, и способности защищать родину. Мы продолжим интегрировать и использовать государственные и основные городские центры обработки информации, которые обладают способностью обмениваться незащищённой информацией; установить общенациональную структуру для того, чтобы сообщать о подозрительной деятельности; и внедрить комплексный подход к нашим противотеррористическим информационным системам, чтобы гарантировать, что аналитики, агенты, и чиновники, которые защищают нас, имеют доступ ко всей соответствующей разведывательной информации во всём правительстве. Мы улучшим обмен информацией и сотрудничество, устанавливая сети, чтобы увеличить возможность страны, штатов и округов легко обмениваться сообщениями и информация, проводить поиски, и сотрудничать. Мы должны координировать лучше с иностранными партнерами, чтобы идентифицировать, отследить, ограничить доступ к финансированию, и предотвратить перемещение террористов. Признание сложной связи между внутренней и международной безопасностью, мы будем сотрудничать в двустороннем режиме, на местах, и с помощью международных учреждений, чтобы продвинуть глобальные меры по предотвращению террористических атак.

Укрепление Безопасности Авиации: Мы знаем, что система авиации была специфической целью аль-Каиды её филиалов. Мы должны продолжать поддерживать безопасность авиации во всем мире, сосредотачиваясь на улучшение процесса сбора и обмена информацией, более сильных системах исследования и сканирования пассажиров, развитии продвинутых технологий сканирования, и сотрудничества с международным сообществом, чтобы усилить стандарты безопасности авиации и меры во всем мире.

Лишение Террористического Оружия массового поражения: Для предотвращения террористических актов с применением самого опасного оружия мира, мы значительно ускоряем и укрепляем меры по обеспечению всех уязвимых ядерных материалов к концу 2013, и предотвращению распространения ядерного оружия. Мы

также предпримем действия по охране знаний и способностей в жизни и химических науках, которые были уязвимыми для злоупотребления.

Лишение Аль-Каиды возможности угрожать американскому народу, Нашим Союзникам, Нашим Партнерам и Нашим Интересам За границей:

Аль-Каиде и ее союзникам нельзя разрешить получить или сохранить хоть какую-то способность запланировать и начать международные террористические нападения, особенно против нашей родины. Центр Аль Каиды в Пакистане остается самым опасным компонентом большей сети, но мы также оказываемся перед растущей угрозой от союзников группировки во всем мире. Мы должны лишить эти группы способности к проведению оперативного заговора в любой точке, или нанять на работу, обучать, и размещать оперативников, включая выходцев из Европы и Северной Америки.

Афганистан и Пакистан: Это – эпицентр экстремизма, исповедуемого аль-Каидой. Опасность от этого региона будет расти, если ее безопасность будет уменьшаться, Талибан управляет большими территориями Афганистана, и аль-Каиде разрешают действовать безнаказанно. Для предотвращения будущих нападений на Соединённые Штаты, наших союзников, и партнеров, мы должны работать со своим союзниками, чтобы оказывать давление на аль-Каиду и увеличить безопасность и потенциал наших партнеров в этой области.

В Афганистане мы должны лишить аль-Каиду убежища, лишить Талибан возможности свергнуть правительство, и укрепить способность сил безопасности и правительства Афганистана так, чтобы они могли взять полную ответственность за будущее Афганистана. В пределах Пакистана мы работаем с правительством по противостоянию местной, региональной, и глобальной угрозе от экстремистов, исповедующих насилие.

Мы достигнем этих целей с помощью стратегии, состоявшей из трех компонентов.

Во-первых, наши военные и Международные силы содействия безопасности сотрудничают в пределах Афганистана для предотвращения мятежей, работая, охраны ключевые населённых пунктов, и обучения афганских силы безопасности. Эти военные ресурсы позволят нам создавать условия для перехода к афганской ответственности. В июле 2011 года, мы начнем уменьшать наши войска ответственно, принимая во внимание текущую ситуацию. Мы продолжим советовать и помогать Силам безопасности Афганистана так, чтобы они могли преуспеть в долгосрочной перспективе.

Во-вторых, мы продолжим работать с нашими партнерами, Организацией Объединенных Наций, и Правительством Афганистана, чтобы улучшить ответственное и эффективное управление. Поскольку мы работаем, чтобы продвинуть наше стратегическое товарищество с афганским Правительством, мы сосредотачиваем помощь на поддержке президента Афганистана и тех министерств, губернаторов, и местных лидеров, которые сражаются с коррупцией и заботятся о народе. Наши усилия будут основаны на работе, и мы будем принимать соответствующие меры. Мы будем также нацеливать свою помощь на области, которые могут оказать непосредственное воздействие на жизни афганских людей, такие как сельское хозяйство, поддерживая права человека всего народа Афганистана — женщин и мужчин. Это поддержит наше долгосрочное обязательство к отношениям между нашими двумя странами, которые помогут создать сильный, стабильный, и преуспевающий Афганистан.

В-третьих, мы будем способствовать отношениям с Пакистаном, основанным на взаимных интересах и уважении. Чтобы победить экстремистов, которые угрожают обеим нашим странам, мы усилим способность Пакистана уничтожать экстремисты в пределах своих границ, и продолжим обеспечивать помощь безопасности, чтобы поддержать эти усилия. Для укрепления демократии и развития Пакистана, мы обеспечим существенную помощь, отзываясь на потребности пакистанских людей, и построим долгосрочное товарищество для будущего Пакистана. Стратегическое товарищество, которое мы развиваем с Пакистаном, включает расширяющееся сотрудничество в широком диапазоне сфер, затрагивающих и безопасность, и гражданские проблемы, и мы продолжим расширять эти связи в рамках нашего обязательства Пакистану на последующие годы.

Лишение убежища укрепление государств, находящихся в зоне риска: Везде, где аль-Каида или ее террористические филиалы пытаются установить безопасную для себя зону — как, например, в Йемене, Сомали, Магрибе, и Сахеле—мы встретим их с растущим давлением. Мы также усилим нашу собственную сеть партнеров, чтобы повредить финансовой, человеческой сетью и сетью планирования Аль-Каиды; разрушим террористические операции прежде, чем они будут подготовлены; и поработаем с потенциальными зонами безопасности, прежде чем аль-Каида и ее террористические филиалы могут там осесть. Эти усилия сосредоточатся на обмене информацией, сотрудничеству в сфере правоохранения, и установлении новых методов, чтобы противостоять развитию противников. Мы также поможем государствам избежать превращения в террористические зоны безопасности, поможем им построить их потенциал для ответственного управления и безопасности через развитие и помощь сектору безопасности.

Вершение Быстрого и Верного Правосудия: Чтобы эффективно задержать, опросить, и судить террористов, мы нуждаемся в длительных юридических подходах, совместимых с нашей безопасностью и нашими ценностями. Мы придерживаемся нескольких принципов: мы расширим всю доступную информацию и разведку, чтобы предотвратить нападения и ликвидировать аль-Каиду и её террористические филиалы; мы отдадим террористов под суд; мы будем действовать в соответствии с верховенством закона и по надлежащей

правовой процедуре; мы предоставим решение законодательной, исполнительной и судебной властям, и мы настаиваем на том, чтобы вопросы задержания, и были решены способом, совместимым с нашей Конституцией и законами. Чтобы лишить экстремистов одного из их самых мощных инструментов вербовки, мы закроем тюрьму в заливе Гуантанамо.

Сопротивление Страху и гиперреакция: Цель тех, кто совершает террористические атаки, состоит в том, чтобы частично посеять страх. Если мы ответим страхом, мы позволим экстремистам преуспевать далеко вне начального воздействия их нападений, или попыток нападений—изменяя наше общество и укрепляя положения аль-Каиды и ее террористических филиалов далеко вне её фактической досягаемости. Точно так же слишком остро реагируя в, создавая недоразумения между Америкой и определенные регионами или религии, подрывают наше лидерство и сделают нас менее безопасными.

Противоречить разрушительным Намерениям Аль-Каиды Нашим Конструктивным Видением: В то время как экстремисты стремятся к разрушению, мы ясно дадим понять наше намерение созидать. Мы стремимся навести мосты среди людей различных вер и регионов. Мы продолжим работать для разрешения арабско-израильского конфликта, который долго является источником напряженности. Мы продолжим поддерживать универсальные права всех людей, даже для тех с кем мы не соглашаемся. Мы развиваем новые товарищества в сообществах мусульман во всем мире во имя здоровья, образования, науки, взаимодействия, и новшества. И благодаря нашему более широкому акценту на мусульманском обязательстве мы передаём наше обязательство поддерживать стремления всех людей к безопасности и возможностям. Наконец, мы отклоняем понятие того, что аль-Каида представляет какую-либо религиозную единицу. Они не религиозные лидеры, они – убийцы; и ни Ислам, ни любая другая религия не потворствуют резне невинных.

Использование Силы

Военная сила, время от времени, может быть необходимой, чтобы защитить нашу страну и союзников или сохранить более широкий мир и безопасность, включая, защиту гражданских лиц, оказывающихся перед серьезным гуманитарным кризисом. Мы привлечем дипломатию, развитие, и международные нормы и учреждения, чтобы помочь решить разногласия, предотвратить конфликт, и поддержать мир, смягчая, где только возможно потребность в использовании силы. Это означает достоверно подписание американских обязательств защиты с гибкими подходами к сдерживанию и гарантирует, что вооруженные силы США продолжают иметь необходимые возможности во всех областях — земля, воздух, море, космос, и киберпространство. Это также включает помощь нашим союзникам, и партнерам по выполнению их обязанностей и установлению региональной и глобальной безопасности.

В то время как использование силы иногда необходимо, мы будем пытаться использовать другие варианты перед войной всякий раз, и тщательно взвесить затраты и риски действия против затрат и риски бездействия. Когда сила необходима, мы продолжим действовать таким образом, который отражает наши ценности и усиливает нашу легитимность, и мы будем искать широкую международную поддержку, работающую с такими учреждениями как НАТО и Совет безопасности ООН.

Соединенные Штаты должны зарезервировать право действовать односторонне в случае необходимости, чтобы защитить нашу нацию и наши интересы, все же мы будем также стремиться придерживаться стандартов, которые регулируют использование силы. Это усиливает тех, кто действует в соответствии с международными стандартами, изолируя и ослабляя тех, кто это не делает. Мы также разработаем новые ясные требования и определенные цели и полностью рассмотрим последствия —преднамеренные и непреднамеренные—наших действий. Соединенные Штаты будут заботиться о мужчинах и женщинах наших Вооруженных сил, посылая их в опасные зоны и гарантировать, что они обладают лидерством, обучением, и оборудованием, которое потребуется для выполнения их миссии.

Снижение Распространения Ядерного Оружия и Биологических средств и укрепление безопасности в сфере Ядерных Материалов

Перед американским народом нет большей и более срочной опасности, чем террористическая атака с применением ядерного оружия. Миру во всем мире и безопасности угрожает быстрое распространение ОМУ, которое могло привести к ядерному обмену. Действительно, начиная с конца холодной войны, риск ядерного нападения увеличился. Чрезмерные запасы оружия остались с холодной войны. Больше наций приобретает ядерное оружие. Тестирование продолжается. Черные рынки торгуют ядерными тайнами и материалами. Террористы настроены купить, построить, или украсть ядерное оружие. Наши усилия по сдерживанию этих опасностей сосредоточены на глобальном режиме нераспространения, который уже не действует, поскольку больше людей и наций нарушают правила.

Именно поэтому сокращение распространения ядерного оружия является высшим приоритетом. Успех зависит от широкого согласия и организованных действий, мы продвинемся стратегически в ряде фронтов с помощью нашего примера, наших партнёрских отношений, и усиленный международный режим. Соединенные Штаты будут:

Преследовать Цель достижения Мира без Ядерного оружия: В случае, если эта цель не будет достигнута во время работы этого Правительство, её активное преследование и возможное достижение увеличат глобальную безопасность, держать наш обязательство согласно Договору о нераспространении ядерного

оружия, построить наше сотрудничество с Россией и другими государствами, и увеличить нашу способность возлагать на других ответственность за свои обязательства. Пока любое ядерное оружие существует, Соединённые Штаты будут сохранять безопасный и эффективный ядерный арсенал, чтобы сдерживать потенциальных противников и уверить американских союзников и других партнеров по безопасности, что они могут рассчитывать на обязательства Америки в сфере безопасности. Но мы подписались и стремимся ратифицировать новый договор СНВ с Россией, чтобы существенно ограничить наши развернутые ядерные боеголовки и стратегические транспортные средства поставки, гарантируя всесторонний режим контроля. Мы уменьшаем роль ядерного оружия в нашем подходе к национальной безопасности, распространяя негативные гарантии безопасности, чтобы не использовать и не угрожать использованием ядерного оружия против неядерных наций, которые соблюдают Договор о нераспространении ядерного оружия или другие обязательства по нераспространению ядерного оружия, и инвестировать в модернизацию безопасного и эффективного запаса без производства нового ядерного оружия. Мы будем преследовать ратификацию Договора о всеобъемлющем запрещении ядерного оружия. Мы также будем стремиться к новому соглашению, которое определённо положит конец производству расщепляющихся материалов, предназначенных для применения в ядерном оружии.

Укрепление Договора о нераспространении ядерного оружия: Основное условие Договора о нераспространении ядерного оружия является разумным: страны с ядерным оружием перейти к разоружению; страны без ядерного оружия откажутся от него; и все страны смогут получить доступ к мирной ядерной энергии. Чтобы укрепить Договора о нераспространении ядерного оружия, мы будем искать большие ресурсы и власть для международных инспекций. Мы разовьем новую структуру для гражданского ядерного сотрудничества. Как решили члены Глобального Товарищества Ядерной Энергии, одним из важных элементов расширенной структуры могло быть управление ядерным топливом с гарантированным сощобеспечением. Мы будем преследовать широкое, международное согласие для полной уверенности в том, что, чтобы все нации выполняли свои обязательства. Мы будем также устанавливать значительные последствия для стран, которые не в состоянии выполнять свои обязательства согласно Договору о нераспространении ядерного оружия или выполнить требования по выходу из него.

Предоставить Ясный Выбор Ирану и Северной Корее: Соединенные Штаты будут преследовать избавление от ядерного оружия Корейского полуострова и препятствовать тому, чтобы Иран развил ядерное оружие. Речь идёт не о выделении наций—а об обязанностях всех наций и успехе режима нераспространения. Обе нации оказываются перед ясным выбором. Если Северная Корея убирает свою программу ядерного оружия, и Иран выполнит все международные обязательства по своей ядерной программе, они будут в состоянии продолжить свой путь к большей политической интеграция и экономической целостности с международным сообществом. Если они продолжают игнорировать свои международные обязательства, мы будем преследовать разнообразные средства для их изоляции и принуждения к соответствию нормам международного нераспространения.

Обезопасить Уязвимое Ядерное оружие и Материалы: Всеобщий саммит по ядерной безопасности 2010 года сплотил 47 нации ради цели защиты всех ядерных материалов от террористических групп. К концу 2013 года, мы будем стремиться провести в жизнь объединённые международные меры по сохранению всех уязвимых ядерных материалов по всему миру путём расширенной защиты и отчетности, расширенного сотрудничества с и через международные учреждения, и новые товарищества, чтобы обезопасить эти уязвимые материалы. Для обнаружения и перехвата ядерных материалов в пути, и остановки незаконной торговли этими технологиями, мы будем работать над тем, чтобы такие программы как Инициатива Безопасности в борьбе с распространением ОМУ и Всеобщая Инициатива превратились в длительные международные меры. И мы будем сохранять всеобъемлющее сотрудничество с другими нациями и международными учреждениями, чтобы гарантировать длительные усовершенствования, необходимые, для защиты ядерных материалов от развивающихся угроз.

Поддерживать Мирную Ядерную энергию: По мере того, как страны движутся все более и более к выявлению мирной ядерной энергии для обеспечения производства электроэнергии, преследуя цели по сбережению климата, мир должен развить инфраструктуру в странах, которые стремятся использовать ядерную энергию для своих потребностей в безопасности энергии и сбережению климата для гарантии того, что ядерная энергия развивается в более безопасной форме. Мы это сможем осуществить, укрепляя безопасность через регулятивные органы и обучение операторов, укрепляя физическую безопасность, чтобы предотвратить террористические акты, и обеспечении безопасной и безвредной обработки топлива на обоих концах цикла ядерного топлива.

Противостоять Биологическим Угрозам: Эффективное распространение смертельного биологического агента в пределах населенного пункта подвергло бы опасности жизни сотен тысяч людей и имело бы беспрецедентные экономические, социальные, и политические последствия. Мы должны продолжить работать в пределах страны с первыми респондентами и сотрудниками министерства здравоохранения, чтобы уменьшить риск, связанный с неумышленными или преднамеренными вспышками инфекционных болезней и усилить нашу гибкость по отношению к спектру биологических угроз с большими последствиями. Мы

будем работать с внутренними и внешними партнерами, чтобы защититься от биологических угроз, укрепляя глобальную безопасность здоровья и нормы безопасного и ответственного поведения; своевременно получая информацию и чётко видя текущие и появляющиеся риски; принимая разумные шаги, чтобы уменьшить потенциал для эксплуатации; расширяя нашу способность предотвращать, определять, и предчувствовать тех, кто выполняет нападения; осуществляя эффективную коммуникацию со всеми заинтересованными лицами; и проведя международный диалог о биологических угрозах.

Укрепление мира, Безопасности, и Возможностей на Большом Ближнем Востоке

У Соединенных Штатов есть важные интересы на большом Ближнем Востоке. Они включают широкое сотрудничество по целому ряду проблем с нашим близким другом, Израилем, и непоколебимым обязательством достижения его безопасности; исполнения законные стремления к государственности палестинского народа, возможности, и реализации их экстраординарного потенциала; единство и безопасность Ирака и создание его демократии и реинтеграция в регионе; преобразование иранской политики и разубеждение в преследовании ядерного оружия, поддержки для терроризма, и угроз против его соседей; сотрудничество в сферах нераспространения; и борьбы с терроризмом, доступ к энергии, и интеграция области в глобальные рынки.

В то же самое время, наше обязательство должно быть и всесторонним, и стратегическим. Оно должно простираться за рамки краткосрочных угроз, обращаясь к стремлениям народов к правосудию, образованию, и возможностям и следуя положительному и чёткому видению американского сотрудничества с регионом. Кроме того, наш отношения с нашими израильскими и арабскими друзьями и партнерами в регионе простираются за рамки нашего обязательства по безопасности и включают длительные связи, которые мы разделяем в областях, таких как торговля, обмен, и сотрудничество по широкому диапазону проблем.

Закончить ответственный переход как только будет окончена война в Ираке: Война в Ираке представляет чёткий и важный вызов Соединенным Штатам, международному сообществу, иракским людям, и региону. Служащие Америки, как мужчины, так и женщины, наряду с нашими партнерами по коалиции, замечательно проявляющие себя в борьбе с решительными врагами и работающие с нашими гражданскими лицами, чтобы помочь иракским людям восстановить управление их собственной судьбой. Идя вперёд, на нас лежит ответственность, для нашей собственной безопасности и безопасности региона, успешно закончить войну полным переходом к иракской ответственности. Мы возрастим устойчивые отношения с Ираком, основанные на взаимных интересах и уважении.

Наша цель – Ирак, который является суверенным, устойчивым, и уверенным в себе. Для достижения этой цели, мы продолжаем усиливать иракское Правительство, которое является справедливым, ответственным, и презентабельным, и это лишает поддержки и убежища террористов. Соединенные Штаты не будут преследовать требования на иракской территории или ресурсах, и нас будут сдерживать наши обязательства демократичным путём избранному правительству Ирака. Эти усилия построят новые торговые связи между Ираком и миром, позволят Ираку занять свое законное место в сообществе наций, и способствует миру и безопасности региона.

Мы преследуем эти цели в соответствии со стратегией, состоящей из трёх основных компонентов.

Безопасность Перехода: Во-первых, мы переводим безопасность на полную ответственность Ирака. Мы закончим боевую миссию в Ираке к концу августа 2010. Мы продолжим тренировать, снабжать, и советовать Иракскими Силами безопасности; проводить предназначенные противотеррористические миссии; и защищать текущие гражданские и военные мероприятия в Ираке. И, вместе с нашими обязательствами иракскому Правительству, включая Соглашение о Безопасности между США и Ираком, мы выведем все наши войска из Ирака в конце 2011 года.

Гражданская Поддержка: Во-вторых, поскольку ситуация по безопасности продолжает улучшаться, будет углубляться и расширяться вовлечение американских гражданских лиц. Мы сохраним способное политическое, дипломатическое, и гражданское усилие, чтобы помочь иракским людям в решении выдающихся различий, объединении тех беженцев и переселённых людей, которые могут возвратиться, и продолжить развивать ответственные демократические учреждения, которые могут лучше служить их главным потребностям. Мы будем работать с нашими иракскими партнерами, чтобы осуществить Соглашение о Стратегических рамках, с Госдепартаментом, берущим на себя инициативу. Оно будет включать сотрудничество по целому ряду проблем, включая защиту и сотрудничество в сфере безопасности, политическое и дипломатическое сотрудничество, верховенство закона, науку, здоровье, образование, и экономику.

Региональная Дипломатия и Развитие: В-третьих, мы продолжим преследовать всестороннее взаимодействие в регионе, чтобы гарантировать, что наш вывод войск из Ирака обеспечивает возможность установить длительную безопасность и жизнеспособное развитие как для Ирака, так и для более широкого Ближнего Востока. Соединенные Штаты продолжают сохранять здоровое гражданское присутствие, соразмерное с нашими стратегическими интересами к стране и области. Мы преобразовываем наши отношения к таковым, которые соответствуют другим стратегическим партнерам в регионе.

Стремление к арабско-израильскому Миру: Соединенные Штаты, Израиль, палестинцы, и арабские государства заинтересованы в мирном решении арабско-израильского конфликта—, в котором законные стремления Израильян и палестинцев для безопасности и достоинства реализованы, а Израиль достигает безопасного и длительного мира со всеми своими соседями.

Соединенные Штаты стремятся к тому, чтобы два государства, жили рядом в мире и безопасности— еврейское государство Израиля, с истинной безопасностью, положительным отношением, и правами для всех Израильян; и жизнеспособная, независимая Палестина со смежной территорией, которая оканчивает оккупацию, начавшуюся в 1967 году и реализует потенциал палестинского народа. Мы продолжим работать на местах и с аналогично мыслящими партнерами, чтобы продвинуть переговоры для преодоления проблем, носящих постоянный характер: безопасность для Израильян и палестинцев; границы, беженцы, и Иерусалим. Мы также ищем международную поддержку, чтобы построить учреждения, от которых палестинское государство будет зависеть, поддерживая экономическое развитие, которое может принести возможности ее народу.

Любой арабско-израильский мир только будет длительным, если вредное региональное вмешательство закончится и конструктивная региональная поддержка углубится. Поскольку мы преследуем мир между Израильянами и палестинцами, мы будем также преследовать мир между Израилем и Ливаном, Израилем и Сирией, и более широкий мир между Израилем и его соседями. Мы будем преследовать региональные инициативы с многосторонним участием, наряду с двусторонними переговорами.

Установление Ответственного Ирана: В течение многих десятилетий исламская республика Ирана угрожала безопасности региона и Соединенных Штатов и не соответствовала его международным обязанностям. Кроме того его незаконной ядерной программы, он продолжает поддерживать терроризм, подрывать мир между Израильянами и Палестинцами, и лишать свой народ универсальных прав. Много лет отказываясь взаимодействовать, Иран потерпел неудачу и не смог полностью изменить эти тенденции; напротив, поведение Ирана стало более угрожающим. Взаимодействие – такая вещь, которую мы преследуем без иллюзии. Это может предложить Ирану тропу к лучшему будущему, в случае если Иранские лидеры подготовлены принять его. Но та лучшая тропа может только быть достигнута, если Иранские лидеры изменят курс, будут действовать, чтобы восстановить уверенность международного сообщества, и выполнить их обязательства. Соединенные Штаты ищут будущее, в котором Иран выполняет свои международные обязанности, занимает своё законное место в сообществе наций, и наслаждается политическими и экономическими возможностями, которых заслуживают его народ. Все же, если иранское Правительство продолжит отказываться соответствовать своим международным обязательствам, то ему угрожает большая изоляция.

Инвестиции в потенциал Сильных и Способных Партнеров

В случае, если правительства неспособны к выполнению основных потребностей своих граждан и выполнению своих обязанностей по обеспечению безопасности в пределах их границ, последствия – часто носят глобальный характер, и могут непосредственно угрожать американскому народу. Чтобы укрепить нашу коллективную безопасность, мы должны решить проблему основного политического и экономического дефицитов, которые способствуют неустойчивости, позволяют радикализацию и экстремизм, и в конечном счете подрывают способность правительств к преодолению угроз в пределах своих границ и быть нашими партнерами в решении общих проблем. Чтобы вложить капитал в потенциал сильных и способных партнеров, мы будем работать в следующих направлениях:

Устанавливать Безопасность и Реконструкцию после Конфликта: Соединенные Штаты и международное сообщество не может уклониться от трудной задачи установления стабилизации в среде конфликта и постконфликта. В таких странах как Ирак и Афганистан, наращивание потенциала, необходимого для безопасности, экономического роста, и хорошего управления, - единственный путь к долгосрочному миру и безопасности. Но мы также поняли, что эффективность этих усилий глубоко зависит от способности правительств и политического желания их лидеров. Мы примем во внимание эти ограничения в проектировании соответствующей стратегии помощи и разработаем вид сотрудничества, который является существенным—в пределах нашего правительства и среди международных организаций—в тех случаях, когда мы участвуем в трудной работе для быстрого окончания конфликтов.

Стремление к возникновению Жизнеспособных и Ответственных Систем обеспечения безопасности в Опасных государствах: Проактивное вложение в более сильные общества и благосостояние людей – намного более эффективно и целесообразно, чем реакция после государственного краха. Соединенные Штаты должны улучшить свою способность усилить безопасность государств из-за опасности конфликта и насилия. Мы предпримем долгосрочные, длительные усилия к увеличению способности сил безопасности для гарантии внутренней безопасности, защиты против внешних угроз, и укрепления региональной безопасности и уважения прав человека и верховенства закона. Мы также продолжим усиливать административные и планирующие способности гражданских учреждений сектора безопасности, и эффективность уголовного правосудия.

Предотвращение Появления Конфликта: Наша стратегия выходит за рамки преодоления проблем сегодня, и включает предотвращение проблем и захват возможностей будущего. Это требует вложения теперь в

способных партнеров будущего; сегодня способности усилить фонды нашей коллективной безопасности, и модернизации наших способностей, чтобы гарантировать, что мы гибки перед лицом перемен. Мы уже начали переориентировать и усиливать нашу программу развития; использовать и увеличивать наши способности; и применять новые и более эффективные средства применения навыков наших вооруженных сил, дипломатов, и экспертов по развитию. Эти виды мер помогут нам уменьшить военный риск, действовать перед появлением кризисов и конфликтов, и гарантировать, что правительства более приспособлены служить своим людям.

Безопасное Киберпространство

Угрозы кибербезопасности представляют одну из самой серьезной угроз национальной безопасности, безопасности общественности, и экономических проблем, которые угрожают нам, как нации. Те же самые технологии, которые уполномочивают нас вести и создавать также, уполномочивают тех, кто разрушил бы. Они увеличивают наше военное превосходство, но наши незащищенные сети правительства постоянно испытывают атаки злоумышленников. Наши повседневные жизни и государственная безопасность зависят от электроэнергии и электрических сетей, но потенциальные противники могли использовать уязвимость киберпространства, чтобы разрушить их на массивном масштабе. Интернет и электронная коммерция – ключи к нашей экономической конкурентоспособности, но кибер преступники стоили компаниям и клиентам сотни миллионов долларов и ценной интеллектуальной собственности.

Угрозы, перед которыми мы оказываемся, варьируются от отдельных преступных хакеров до организованных преступных группировок, от террористических сетей до передовых государств. Защита от этих угроз нашей безопасности, процветанию, и личной частной жизни требует сетей, которые являются безопасными, заслуживающими доверия, и эластичными. Наша цифровая инфраструктура поэтому, является стратегическим национальным активом, и защита ее—наряду с защитой личных и гражданских свобод—является приоритетом национальной безопасности. Мы сдержим, предотвратим, обнаружим, защитим против, и быстро восстановимся от кибервторжений и нападений, используя следующие средства

Вложение в Людей и Технологии: Чтобы продвинуть ту цель, мы работаем через правительство и с частным сектором, чтобы проектировать более безопасную технологию, которая даст нам способность лучше защитить и улучшить гибкость критически настроенного правительства и систем промышленности и сетей. Мы продолжим вкладывать капитал в ультрасовременные научные исследования, необходимые для новшества и открытия, которые нам необходимы, чтобы справиться с этими проблемами. Мы начали всестороннюю национальную кампанию, чтобы продвинуть понимание кибербезопасности и цифровую грамотность от наших залов заседаний до наших классных комнат и построить цифровую рабочую силу в течение 21-ого столетия.

Укрепление Товариществ: Ни правительство, ни частный сектор, ни отдельные граждане не могут справиться с этой проблемой в одиночку — мы расширим способы сотрудничества. Мы также усилим наши международные товарищества по целому ряду проблем, включая развитие норм для приемлемого поведения в киберпространстве; законы относительно киберпреступлений; сохранение, защита данных; и подходы для защиты сети и ответа на кибернападения. Мы будем работать со всеми ключевыми игроками—включая все уровни правительства и частного сектора, национально и интернационально—заниматься расследованиями кибервторжений и гарантировать организованный и объединенный ответ на будущие киберинциденты. Так же, как и для стихийных бедствий, у нас должны быть готовы планы и ресурсы заранее.

Процветание

“Ответы на наши проблемы не лежат вне нашей досягаемости. Они существуют в наших лабораториях и университетах; в наших регионах и наших фабриках; в воображении наших предпринимателей и гордость самых стойких рабочих на Земле. Те качества, которые сделали Америку самая большой силой продвижения и процветания в истории человечества все еще присутствуют в нас в вполне достаточная мера. Что требуется, теперь для этой страны, – сплотить, противостоять смело проблемам, перед которыми мы оказываемся, и берем ответственность за наше будущее еще раз.”

—Президент Барак Обама, Обращение перед совместной сессией Конгресса, 24 февраля 2009

Основой американского лидерства должна быть преуспевающая американской экономикой. И рост и открытая мировая экономика служат источником возможности американских людей и источником силы для Соединенных Штатов. Свободный поток информации, людей, товаров, и услуг также установили мир среди наций, поскольку те места, которые оказались более преуспевающими, часто более устойчивы. Все же мы также заметили, как шоки для мировой экономики могут ускорить бедствие — включая потерю рабочих мест, снижение уровня жизни в частях нашей страны, и неустойчивость и потерю американского влияния за границей.

Тем временем, рост процветания во всем мире сделал экономическую мощь более разбросанной, создавая более конкурентоспособную среду для американского народа и предприятий.

Чтобы позволить каждому американцу преследовать возможность, от которой зависит наше процветание, мы должны построить более сильную основу для экономического роста. Эта основа должна включать доступ к полному и конкурентоспособному образованию для каждого американца; преобразование способа, которым мы производим и используем энергию, так, чтобы мы уменьшили нашу зависимость от ископаемого топлива и привели мир к созданию новых рабочих мест и промышленности; доступ к

качественному доступному здравоохранению так, чтобы наши люди, предприятия, и правительство не были отягощены высокими затратами; и ответственное управление нашим Федеральным бюджетом так, чтобы мы балансировали наши приоритеты и не были обременены долгом. Чтобы преуспеть, мы должны также гарантировать, что Америка остается на гребне науки и инновации, которые поддерживают наше процветание, защиту, и международное технологическое лидерство.

Эта новая основа должна подкрепить и поддержать международную экономическую систему, которая важна по отношению и к нашему процветанию, и к миру и безопасности мира. Мы должны повторно поддержать и укрепить её для 21-ого столетия: предотвращая циклы бума и депрессии с новыми правилами в пределах страны и за границей; экономя больше и тратя меньше; сопротивляясь протекционизму и продвигая торговлю, которая свободна и справедлива; координируя наши действия с другими странами, и преобразовывая международные учреждения, чтобы дать появляющимся экономическим системам большее влияние и большую ответственность; и поддерживая развитие, которое продвигает хорошее управление, развязывает потенциал различных поселений, и создает новые рынки за границей.

Взяты вместе, эти действия могут гарантировать значительный рост, который уравновешен и поддержан.

Улучшения уровня Образования и Человеческого Капитала

В мировой экономике значительно увеличенной подвижности и взаимозависимости, наше собственное процветание и лидерство зависит все более и более от нашей способности предоставить нашим гражданам образование, в котором они нуждаются, чтобы преуспеть, в то же время, привлекая главный человеческий капитал для нашей рабочей силы. Мы должны гарантировать, что наиболее новаторские идеи появляются в Америке, предоставляя нашим людям навыки, в которых они нуждаются, чтобы конкурировать. Это означает, что мы должны:

Улучшить Образование на Всех Уровнях: Соединённые Штаты сдали позиции в образовании, как раз когда наш конкурентоспособность зависит от обучения наших детей для преуспевания в мировой экономике, основанной на знании и новшествах. Мы работаем, чтобы предоставить полное и конкурентоспособное образование всем американцам, включая поддержку высоких стандартов для раннего обучения, преобразовывая государственные школы, увеличивая доступ к высшему образованию и производственному обучению, и продвигая навыки и образование, пользующиеся самым высоким спросом в появляющихся отраслях промышленности. Мы также восстановим американское лидерство в высшем образовании, стремясь занять ведущие позиции в мире по количеству выпускников колледжа к 2020.

Вложить капитал в Науку, Технологию, Разработку, и Математическое Образование: Долгосрочное лидерство Америки зависит от обучения и производства будущих ученых и новаторов. Мы вложим капитал больше в Образование – Науку, Технологию, Разработку, и Математическое Образование, чтобы студенты могли учиться думать критически в науке, математике, разработке, и технологии; улучшить качество математики и науки, преподавая, таким образом, чтобы американские студенты имели не меньшие показатели успеваемости, чем студенты в другой нации; и расширим образование в областях Науки, Технологии, Разработки, и Математическом Образовании и возможности карьеры недостаточно представленных групп, включая женщин и девочек. Мы будем работать с партнерами—от частного сектора и некоммерческих организаций до университетов—чтобы продвинуть образование и карьеру в науке и технологии.

Увеличить Международное Образование и Обмен: Распространение английского языка и американского культурного влияния – большие преимущества для путешествия американцев, работы, и ведения переговоров в иностранных странах. Но мы должны развить навыки, которые помогли бы нам преуспеть в динамической и разнообразной мировой экономике. Мы поддержим вспомогательные программы, которые возвращают интерес и обучение в области иностранных языков и межкультурных отношений, включая программы международного обмена. Это позволит нашим гражданам строить отношения с народами за границей и развивать навыки и контакты, которые помогут им процветать в мировой экономике.

Мы должны также приветствовать больше иностранных студентов по обмену на наших берегах, признавая преимущества, которые могут следовать из более глубоких связей с иностранными гражданами и лучшего понимания американского общества.

Преследовать Всестороннюю Реформу Иммиграции: Соединенные Штаты – нация иммигрантов. Наша способность к введению новшеств, наши связи с миром, и наше экономическое процветание зависят от нашей способности нации приветствовать и ассимилировать иммигрантов, и систему визы, которая приветствует квалифицированных профессионалов со всего мира. В то же самое время, эффективная безопасность границы и осуществление иммиграции должны держать страну в безопасности и удерживать от незаконного приникновения. Действительно, постоянные проблемы в иммиграционной политике потребляют ценные ресурсы, необходимые для продвижения других целей безопасности и усложняют сосредоточение на самых опасных угрозах, стоящих перед нашей страной. В конечном счете, наша национальная безопасность зависит от поддержания баланса между безопасностью и открытостью. Чтобы продвинуть эту цель, мы должны преследовать всестороннюю реформу иммиграции, что эффективно обеспечивает наши границы, в то же время, исправляя сломанную систему, которая не в состоянии удовлетворить потребности нашей нации.

Способствование развитию Науки, Технологии, и Новшества

Подтверждение роль Америки как глобального двигателя научного открытия и технологического новшества никогда не было более важным. Такие проблемы, как изменение климата, пандемическая болезнь, и дефицит ресурсов потребуют новых новшеств. Тем временем, нация, которая занимает ведущую позицию в мире по разработке экономики, основанной на экологически чистом виде энергии, будет обладать существенным экономическим преимуществом и преимуществом безопасности. Именно поэтому Правительство вкладывает в большой степени в исследования, улучшая образование в областях науки и математики, продвигая развитие в энергии, и расширяя международного сотрудничества.

Преобразовать наше Энергетическое хозяйство: Пока мы зависим от ископаемого топлива, мы должны гарантировать безопасность свободного потока глобальных ресурсов энергии. Но без существенных и своевременных регуляторов, наша зависимость от энергии продолжит подрывать нашу безопасность и процветание. Это оставит нас уязвимыми к разрушениям энергоснабжения и манипуляции и к изменениям в окружающей среде в беспрецедентном масштабе.

У Соединенных Штатов есть удобный момент, чтобы занять лидирующие позиции в развитии технологий экологически чистого вида энергии. В случае успеха, Соединенные Штаты будут вести в этой новой Промышленной революции в экологически чистом виде энергии, который будет главным вкладчиком в наше экономическое процветание. Если мы не развиваем политику, которая поощряет частный сектор, чтобы захватить возможность, Соединенные Штаты отстанут и все более и более будут превращаться в импортера этих новых энергетических технологий.

Мы уже сделали наибольшие инвестиции в экологически чистый вид энергии в истории, но есть намного больше, чтобы сделать основываться на этом. Мы должны продолжить преобразовывать нашу экономику энергии, усиливая частный капитал, чтобы ускорить развертывание технологий экологически чистого вида энергии, что сократит эмиссия парникового газа, улучшит эффективность использования энергии, использование увеличения возобновимой и ядерной энергии, уменьшит зависимость транспортных средств от нефти, и разносторонне разовьёт источники энергии и поставщиков. Мы вложим капитал в исследование и следующие поколения технологии, модернизируем пути распределения электричества, и поощрим использование транзитного топлива, продвигая экологически чистый вид энергии, произведенный в пределах страны.

Вложения капитала в Исследование: Научные исследования являются ключом к нашей более широкой национальной способности. Инциденты как вспышка гриппа H1N1 и проблемы идентификации новых, возобновимых источников энергии выдвигают на первый план важность исследования в основной и прикладной науке. Мы компенсируем спад федеральных инвестиций в исследования длиной в десятилетия, включая наибольшее вливание в исследование фундаментальной науки в американской истории. Исследование и новшество не может осуществляться правительством самостоятельно, поэтому мы будем поддерживать и стимулировать, и поощрять частные инициативы. Соединенные Штаты всегда были превзойденными в нашей способности превратить науку и технику в разработку и продукты, и мы должны продолжать действовать так в будущем.

Расширить Международные Товарищества Науки: Научное лидерство Америки всегда вызывало широкое восхищение во всем мире, и мы должны продолжить расширять сотрудничество и товарищество в науке и технологии. Мы отправили много Посланников Науки вокруг земного шара и продвигаем более сильные отношения между американскими учеными, университетами, и исследователями и их коллегами за границей. Мы восстановим обязательство к науке и технике с помощью наших усилий по оказанию помощи иностранным учёным и развиваем стратегию для международной науки и национальной безопасности.

Использовать Технологию для Защиты нашей Нации: Наше возобновленное обязательство к науке и технике—и наша способность применить изобретательность наших общественных и частных секторов к самой трудной внешней политике и проблемам безопасности нашего времени—поможет нам защитить наших граждан и продвинуть приоритеты американской национальной безопасности. Они включают, например, защиту США и союзных войск от асимметричных нападений; поддержку контроля над соглашениями о вооружении и нераспространении; препятствование атак террористов на нашу родину; предотвращение и управление широко распространенными вспышками болезни; обеспечение системы поставок; обнаружение оружия массового уничтожения прежде, чем оно достигнет наших границ; и защита нашей информации, коммуникации, и инфраструктуры транспортировки.

Усилить и Взрастить наши Космические Способности: Больше 50 лет наше космическое сообщество было катализатором для новшества и признака американского технологического лидерства. Наши космические способности подкрепляют глобальную торговлю и научные продвижения и стимулируют наши силы национальной безопасности и таковы наших союзников и партнеров. Чтобы продвинуть безопасность и стабильность в космосе, мы будем преследовать действия, совместимые с неотъемлемым правом на самооборону, углубим сотрудничество с союзниками и друзьями, и будем работать со всеми нациями для ответственного использования космоса в мирных целях. Для поддержки преимущества, предоставленных Соединенным Штатам космосом, мы должны также предпринять несколько действий. Мы должны продолжить

поощрять ультрасовременные космические технологии путем инвестирования в людей и промышленную базу, развивающую их. Мы вложим капитал в научные исследования космических техник следующего поколения и способностей, которые приносят пользу нашему коммерческому, гражданскому, научному исследованию, и национальной безопасности сообществ, чтобы поддержать жизнеспособность космоса для будущих поколений. И мы продвинем объединенное усилие расширить нашу космическую промышленную базу и работу с университетами, чтобы поощрить студентов стремиться к карьере, связанной с космосом.

Достижение Уравновешенного и Жизнеспособного Роста

Уравновешенный и жизнеспособный рост, в пределах страны и всюду по мировой экономике, берёт толчок из американской экономики и подкрепляет наше процветание. Устойчиво растущая мировая экономика означает расширение – рынка для экспорта наших товаров и услуг. В течение долгого времени, углубление связей между рынками и предприятиями фирмы обеспечат урегулирование, в котором могут энергии и предпринимательство нашего частного сектора расцветать, производя технологии, увеличиваясь, и создавая новые рабочие места, которое повысит стандарты проживания для Американцев. Экономическое лидерство Соединенных Штатов теперь должно приспособиться к возрастающему выдающемуся положению появляющихся экономических систем; растущему размеру, скорости, и изощренности финансовых рынков; разнообразию участников рынка вокруг земного шара; и борющихся экономические системы, которые пока были не в состоянии объединяться в глобальную систему.

Чтобы способствовать процветанию для всех американцев, мы должны будем принудить международное сообщество расширить рост интегрированной, мировой экономики. В то же самое время, мы должны будем вести международные меры по предотвращению повторной экономической неустойчивости и финансовых излишков, справляясь со многими угрозами безопасности и глобальными проблемами, которые затрагивают глобальную экономическую стабильность. Для увеличения уравновешенного и длительного роста, мы должны:

Предотвратить повторную Неустойчивость в Мировой экономике: Недавний кризис научил нас очень высокой стоимости бума и цикла депрессии, который извел мировую экономику и не служил ни Соединенным Штатам ни нашим международным партнерам. Как только американцы оказались в долгах или без работы, наше спрос на иностранные товары упал резко. Поскольку иностранные экономические системы слабели, их финансовые учреждения и финансы общественности были под напряжением также, укрепляя глобальное замедление. Мы должны предотвратить повторное возникновение несбалансированного роста, при котором американские потребителями покупают и занимают деньги, а выходцы из Азии и других экспортирующих стран – продают и накапливают. Мы должны преследовать реформу американской финансовой системы по укреплению здоровья нашей экономики и поощрить американцев экономить больше. И мы должны предотвратить возрождение излишков в наших финансовых учреждениях, основанных на безответственном поведении займа, и подстрекаемый слабым и нескоординированным регулированием.

Копить Больше и Экспортировать Больше: Поддержание лучшего баланса дома означает экономить больше и тратить меньше, преобразовать нашу финансовую систему, и уменьшить наш долгосрочный бюджетный дефицит. С теми изменениями, мы разместим больший акцент на экспорте, который мы можем строить, производить, и продавать во всем мире, с целью его удвоения к 2014 году. Это – в конечном счете - стратегия занятости, потому что более высокий экспорт поддержит миллионы хорошооплачиваемых американских рабочих мест, включая обслуживающие инновативные и прибыльные новые технологии. Как часть этого усилия, мы преобразовываем наш контроль над экспортом, совместимый с нашими императивами национальной безопасности.

Увеличение большего Внутреннего спроса За границей: Для остальной части мира, особенно в некоторых развивающихся рынках и развивающихся странах, лучший баланс означает придавать большее значение увеличению внутреннего спроса как ведущего стимула роста и открывающихся рынков. Те страны, что будут в состоянии импортировать капитал и технологии, должны были выдержать замечательную производительность уже в стадии реализации. Перебалансирование обеспечит возможность рабочих и потребителей в течение долгого времени обладать высшим уровнем жизни, возможным благодаря этой прибыли. Как уравновешенный рост переходит в устойчивый рост, бедные страны среднего дохода, многие из которых достаточно еще не объединены в глобальную экономику, могут ускорить процесс конвергенции жизненного уровня к более богатым странам — процесс, который станет стимулом роста для мировой экономики в течение многих будущих десятилетий.

Откройте Иностранные Рынки для наших Продуктов и Услуг: У Соединенных Штатов долго был один из наиболее открытых рынков в мире. Мы были лидером в расширении открытой системы торговли. Это предписало рост других развитых и возникающих рынков. Открытость также призвала наши компании и рабочих, к конкуренции и новшествам, и в то же самое время, предложила доступ рынка крайне важный для успеха очень многих стран во всем мире. Мы поддерживаем нашу среду открытых инвестиций, совместимую с нашими целями национальной безопасности. В эту новую эру, открывающиеся рынки вокруг земной шара продвигает глобальное соревнование и новшество и будут крайне важны для нашего процветания. Мы будем преследовать торговую программу, которая включает честостлюбивое и уравновешенное многостороннее торговое соглашение, принятое в Дохе двусторонние и многосторонние торговые соглашения, которые

отражают наши ценности и интересы, и взаимодействие со странами по другую сторону Тихого океана, чтобы сформировать региональное соглашение с высокими стандартами.

Поскольку мы идём вперёд, наша торговая политика будет важной частью нашего усилия использовать для своей выгоды возможности, представленные глобализацией, но, также будут частью нашего усилия снабдить американцев, чтобы конкурировать. Для того, чтобы заставить торговые соглашения работать на американцев, мы предпримем шаги, чтобы восстановить уверенность, с реалистическими программами, учитывающими затраты, и продвинуть новшество, инфраструктуру, реформу здравоохранения и образование. Наши соглашения будут содержать достижимые механизмы осуществления, чтобы гарантировать, что прибыль, по поводу которой мы ведем переговоры, будет фактически реализована и структурирована, чтобы отразить американские интересы, особенно касательно рабочей силы и окружающей среды.

Построить Сотрудничество с нашими Международными Партнерами: Соединенные Штаты поддержали появление Большой двадцатки как главного форум для международного экономического сотрудничества. Это вытекает из признания того факта, что мы нуждаемся в более широком и более содержательном взаимодействии со странами, ответственными за большинство глобальной продукции и торговли. Американское лидерство в Большой двадцатке будет сосредоточено на обеспечении жизнеспособного и уравновешенного роста, координируя реформу регулирования финансового сектора, способствуя глобальному экономическому развитию, и устанавливая энергобезопасность. Мы также нуждаемся в официальных международных финансовых учреждениях, которые были бы столь современны и гибки, как мировая экономика, которой они служат. Через Большую двадцатку, мы будем преследовать реформу управления в Международном валютном фонде (МВФ) и Всемирном банке. Мы будем также расширять наше лидерство в других международных финансовых учреждениях так, чтобы быстро растущие страны мира видели рост их презентабельности и желали наделить те учреждения властью, которая необходима для укрепления стабильности и роста глобальной продукции и торговли.

Сдерживание Угроз Международной Финансовой системе: Открытая и глобальная финансовая система Сегодняшнего дня также представляет для нас глобальную финансовую угрозу. Также, как мы работаем, чтобы максимально использовать возможности этой глобализации, акторы, которые ставят под угрозу нашу национальную безопасность—террористы, распространители наркотиков, коррумпированные чиновники, и другие—злоупотребляют глобальной финансовой системой, чтобы достать, переместить, и сберечь средства, которые поддерживают их злоумышленные действия, из которого они извлекают прибыль. Их сети поддержки имеют глобальную досягаемость, и не сдерживаются национальными границами. Наша стратегия напасть на эти сети должна быть нацелена на их незаконные ресурсы и доступ к глобальной финансовой системе через финансовые меры, административные меры контролирующих органов, частный сектор и наших иностранных партнеров, и сотрудничество по международным стандартам и обмену информацией.

Ускорение Жизнеспособного развития

Рост развивающихся экономических систем в последние десятилетия вывел людей из бедности и установил более связанную и живую мировую экономику. Но развитие было неравно, продвижение хрупко, и слишком многие народы мира все еще живут, не пользуясь преимуществами, которые предоставляет развитие. В то время как некоторые страны растут, многие отстают—нестабильные, ограниченные плохим управлением, или чрезмерно зависящие от товарных цен. Но подержанный экономический прогресс требует более строгого, жизнеспособного, и содержательного развития. Именно поэтому мы преследуем диапазон определенных инициатив в таких областях как безопасность пищи и глобальное здоровье, которое будет существенным для будущей безопасности и процветания наций и народов вокруг земного шара.

Увеличение Инвестиций в Развитие: У Соединенных Штатов есть интерес к работе с нашими союзниками, чтобы помочь самым бедным странам мира превратиться в производительные и преуспевающие экономические системы, которыми управляют компетентные, демократические, и ответственные государственные учреждения. Мы будем стремиться к большему преднамеренному акценту на глобальной программе развития в Правительстве Соединенных Штатов, от анализа политики до её проведения в жизнь. Мы увеличиваем нашу иностранную помощь, расширяя наши инвестиции в эффективные многосторонние учреждения по развитию, и усилим вовлеченность других, чтобы разделить время.

Вложение капитала в Фонды Долгосрочного Развития: Соединенные Штаты начнут долгосрочный, инвестиции, которые признают и вознаграждают правительства, демонстрирующие способность и политическое желание, чтобы преследовать стратегии устойчивого развития и гарантировать, что все инструменты политики в нашем распоряжении используются с этой целью. Мы также окажем нашу поддержку многократными способами — усиливая способность правительств и сообщества, чтобы управлять проблемами развития и инвестициями в сильные учреждения, что способствует демократической ответственности, которая помогает поддержать развитие. Это расширит круг тех наций—особенно в Африке—кто способен воспользоваться преимуществами мировой экономики, в то же время внося свой вклад в глобальную безопасность и процветание.

Превосходство в обеспечении глобальными Общественными Товарами: Наш подход должен отразить тот факт, что есть ряд проблем развития, которые сильно влияют на вероятность прогресса, но не могут быть

решены действиями одной только страны. Особенно в Африке, такие проблемы—такие как адаптация к глобальному потеплению, контролю эпидемической болезни, и знанию, которые могут увеличить сельскохозяйственную производительность—не адекватно решаются в двустороннем порядке. Мы сформируем международную архитектуру и работу с нашими глобальными партнерами, чтобы решить эти проблемы, и увеличить наши инвестиции и взаимодействие для перехода к экономическому росту с низким уровнем выбросов углекислого газа, поддержать гибкость беднейших наций по отношению к последствиям изменения климата, и усилить безопасность пищи. Мы должны также преследовать потенциальные факторы, меняющие правила игры для развития, такие как новые вакцины, устойчивые против атмосферных воздействий виды семени, и зеленые энергетические технологии.

Трата Денег Налогоплательщиков с умом

У Правительства Соединенных Штатов есть обязательство лучше всего использовать деньги налогоплательщика, и нашу способность достигнуть долгосрочные цели зависят от нашей финансовой ответственности. Ответственный бюджет предполагает жесткие выборы, чтобы жить в пределах наших средств; возложение ответственности на отделы и агентства за свои расходы и их работу; использование технологии, чтобы улучшить работу правительства; и открытые и честные отношения к американскому народу. Ответственный бюджет также зависит от работы с нашими глобальными партнерами и учреждениями, чтобы разделить трудности и усилить американские инвестиции для достижения глобальных целей. Цели нашей национальной безопасности могут быть достигнуты только в том случае, если мы делаем трудные выборы и работаем с международными партнерами, чтобы разделить трудности.

Уменьшение Дефицита: Мы не можем улучшить нашу экономику в долгосрочной перспективе, если мы не вернем Соединенные Штаты назад на жизнеспособный финансовый путь. Чтобы начать это реализовывать, Правительство предложило 3-летнее замораживание небезопасных контролируемых расходов, новую плату на наибольших компаниях финансовых услуг, чтобы возместить потери налогоплательщиков для Программы выкупа проблемных Активов, и закрытия лазеек в налоговом законодательстве и ненужных субсидий. Правительство создало двухпартийную финансовую комиссию, чтобы предложить далее шаги для среднесрочного сокращения дефицита и будет работать для ответственной в финансовом отношении реформы страхования от болезней, что снизит норму роста в затратах на здравоохранение, ключевой двигатель финансового будущего страны.

Реформировать Процессы приобретения и Заключение соглашений: Расточительным расходам, дубликатным программам, и контрактам с плохими последствиями нет места в Правительстве Соединенных Штатов. Рентабельный и эффективный процессы особенно важны для Министерства обороны, которое составляет приблизительно 70 процентов всех федеральных расходов по снабжению. Мы будем тщательно исследовать наши программы и заканчивать или реструктурировать те, которые являются устаревшими, дубликатными, неэффективными, или расточительными. В результате будут разработаны более подходящие, конкурентоспособные, и эффективные программы и системы, которые наши вооруженные силы хотят и нуждаются. Мы также преобразуем методы Федеральной контрактации и её оживления и пересмотрим оплошности управления с целью экономии 40 миллиардов долларов Федеральных агентств в год.

Прозрачность Увеличения: Американцы имеют право знать, как их тратятся их деньги, но это информация может быть затенена или недоступна. В некоторых случаях, использовался неполный бухгалтерский учет бюджета, чтобы скрыть действительность нашей финансовой ситуации. Поддержать наше обязательство к прозрачному бюджетному процессу, мы одновременно запрашиваем и затраты основного бюджета, и заграничных операций в условиях непредвиденного обстоятельства, с тем же самым количеством объяснительного материала для каждого из них, так, чтобы американцы могли видеть истинную стоимость наших военных устремлений и считать лидеров ответственными за решения.

Ценности

“Мы поддерживаем наши наиболее дорогие ценности не только потому, что это является правильным, но потому что это усиливает нашу страну и оберегает нас. Снова и снова, наши ценности были нашим лучшим достоянием национальной безопасности—в войне и мире, во времена застоя, и в эры переворота. Преданность нашим ценностям – причина, по которой Соединенные Штаты Америки выросли от маленькой последовательности колоний под предписанием империи до самой сильной нации в мире.”

—Президент Барак Обама, Национальный архив США, 21 мая, 2009

Соединенные Штаты полагают, что определенные ценности универсальны и будут работать, чтобы продвинуть их во всем мире. Они включают свободу самовыражения человека, собираться без страха, свободу вероисповедания, и выбора своих собственных лидеров; они также включают достоинство, терпимость, и равенство среди всех людей, и справедливое и равноправное вершение правосудия. Соединенные Штаты были основаны на вере в эти ценности. В пределах страны, преданность этим ценностям расширила потенциал Америки в более полном объеме, чем когда-либо и для большего количества людей. За границей, эти ценности требовались людьми каждой расы, области, и религии. Большинство наций входят в международные соглашения, которые признают эту общность. И нации, которые руководствуются этими ценностями, для своих

граждан являются более успешными—и дружественными по отношению к Соединённым Штатам—чем те, которые это не делают.

Все же после эры, которая видела существенную прибыль за счёт этих ценностей во всем мире, демократическое развитие остановилось в последние годы. В некоторых культурах эти ценности ассоциируются с уродливым лицом современности и, якобы, вторгаются в самоидентичность нации. В других странах, деспотичные правители подавили основные права человека и демократические методы во имя экономического развития и национального единства. Даже там, где правительства приняли демократические методы, сторонника жесткой руки правления подорвали избирательные процессы и ограничили место для оппозиции и гражданского общества, наложили растущее число юридических ограничений, чтобы препятствовать правам людей к собраниям и свободному доступу к информации. И хотя был значительный прогресс в сражении с бедностью во многих частях мира, слишком многие из народов мира все еще испытывают недостаток в достоинстве, которое влечёт за собой возможность преследовать лучшую жизнь.

Соединенные Штаты поддерживают тех, кто стремится осуществить универсальные права во всем мире. Мы продвигаем наши ценности, прежде всего, живя в соответствии с ними дома. Мы продолжаем взаимодействовать и вовлекать нации, учреждения, и народы в преследование этих ценностей за границей. И мы признаем связь между развитием и политическим продвижением. При этом, наши цели реалистичны, поскольку мы признаем что различные культуры и традиции осуществляют эти ценности различными способами. Кроме того, влияние Америки прибывает не из совершенствования, а из нашей борьбы преодолеть наши недостатки. Постоянная борьба по усовершенствованию нашего союза – вот то, что делает историю Америки воодушевляющей. Поэтому признание наших прошлых недостатков—и выдвижение на первый план наших усилий к их исправлению—средство продвижения наших ценностей.

Америка не будет навязывать системы правительства другой стране, но наша долгосрочная безопасность и процветание зависят от нашей устойчивой поддержки универсальных ценностей, которая отличает нас от наших врагов, правительств конкурентов, и многих потенциальных противников в борьбе за влияние. Мы исполним это через разнообразие средств — высказываясь за универсальные права, поддерживая хрупкие демократические государства и гражданское общество, и поддерживая достоинство, которое идет на пару с развитием.

Усиление Власти Нашего Примера

Больше чем любое другое действие, которое мы предприняли, власть Американского примера помогла нам распространить свободу и демократию за границей. Именно поэтому мы всегда должны стремиться поддержать эти ценности не в то самое время, когда легко, а когда тяжело. Продвижение наших интересов может повлечь новые меры, чтобы противостоять таким угрозам как терроризм, но эти методы и структуры должны всегда соответствовать нашей Конституции, сохранять индивидуальные и гражданские свободы нашего народа, и противостоять задержкам и противоречиям, которые служили нам так хорошо. Для того, чтобы поддержать нашу преданность нашим ценностям—и вероятность продвижения их во всем мире—мы продолжим:

Запрещать пытки без Исключений или отклонений: Зверские методы допроса несовместимы с нашими ценностями, подрывают верховенство закона, и являются не эффективными средствами получения информации. Они отчуждают Соединенные Штаты от мира. Они служат методом вербовки и пропаганды для террористов. Они увеличивают желание наших врагов, чтобы бороться против нас, и подвергнуть опасности наши войска, когда они будут захвачены. Соединенные Штаты не будут использовать или поддерживать эти методы.

Юридические Аспекты борьбы с Терроризмом: Увеличенный риск терроризма требует способности задержать и опросить подозреваемых экстремистов, но та структура должна соответствовать нашим законам, чтобы быть эффективной и жизнеспособной. Когда мы будем в состоянии, мы будем предадим суду террористов в Федеральных судах или в преобразованных военных трибуналах, справедливых, законных, и эффективных. Для задержанных, которые не могут быть преданы суду—но представляют опасность для американских людей—у нас должны быть ясные, защитимые, и законные стандарты. Мы должны иметь справедливые процедуры и полный процесс периодического обзора, так чтобы любое длительное задержание было тщательно оценено и оправдано. И в соответствии с нашей Конституционной системой, это подвергнется проверкам и балансу. Цель – подход, который может быть поддержан будущими Правительствами, с поддержкой от обеих политических сторон и всех трёх ветвей власти.

Уравновесить Императивы Тайны и Прозрачности: Ради нашей безопасности, небольшое количество информации должно быть защищено от общественного раскрытия—например, чтобы защитить наши войска, наши источники и методы из сбора разведанных или конфиденциальные действия, которые защищают американский народ. Все же наша демократия зависит от прозрачности, и когда бы ни было, мы делаем информацию доступной для Американского народа так, чтобы они могли сделать информированные суждения и считать их лидеров ответственными. Например, когда мы пользуемся привилегией государственных тайн, мы будем следовать ясной процедуре, чтобы обеспечить большую ответственность и гарантировать, что

привилегия призвана только когда необходимо и в самых крайних случаях. Мы никогда не будем пользоваться привилегией для сокрытия нарушений закона или избегания скандалов в правительстве.

Защищать Гражданские свободы, Частную жизнь, и Контроль: Защита гражданских свобод и частной жизни является неотъемлемой частью существования нашей демократии и осуществления свободы. Мы приравниваем нашу торжественную приверженность этим достоинствам с требованием обеспечить безопасность для американских людей. Правильное управление действиями национальной безопасности нашими тремя ветвями власти и бдительным соблюдением буквы закона позволяет нам поддерживать этот баланс, подтверждать нашим друзьям, и союзникам конституционные идеалы, которых мы придерживаемся.

Поддержать Верховенство закона: Верховенство закона — и наша способность провести это в жизнь — продвигает нашу национальную безопасность и усиливает наше лидерство. В пределах страны, преданность нашим законам и поддержке нашего сообщества по правоохранению защищает американских граждан и интересы, оберегая и продвигая наши ценности. Вокруг земного шара, это позволяет нам считать акторов ответственными, поддерживая международную безопасность и стабильность мировой экономики. Обязательство Америки поддерживать верховенство закона фундаментально для нашего стремления построить международный порядок, который способен к сопротивлению появляющихся проблем 21-ого столетия.

Питать силу от Разнообразия: Соединенные Штаты извлекли выгоду всюду в нашей истории, когда мы пользовались нашим разнообразием. В то время как те, кто выступает от имени экстремистских идеологий, стремятся посеять разногласие среди этнических и религиозных групп, Америка выступает как пример того, как люди различного происхождения могут быть объединены их приверженностью к общим ценностям. В пределах нашего собственного сообщества, те, кто стремится нанять и радикализировать людей, будут часто пытаться добиться изоляции и отчуждения. Наше собственное приверженность к распространению обещания Америки и представляет контраст с теми, кто пытается вести людей обособленно, и противостоит попыткам вербовки людей в идеологический, религиозный, или этнический экстремизм.

Продвижение Демократии и Прав человека За границей

Соединенные Штаты поддерживают расширение демократии и прав человека за границей потому что правительства, уважающие эти ценности, более справедливые, мирные, и законные. Мы также это делаем потому что их успех за границей способствует среде, которая поддерживает национальные интересы Америки. Политические системы, которые защищают универсальные права, в конечном счете более устойчивы, успешны, и безопасны. Как наш показывает наша история, Соединенные Штаты могут более эффективно установить согласие для борьбы с общими проблемами, работая с правительствами, которые отражают желание и уважают права своего народа, а не только узкие интересы тех, кто находится при власти. Соединённые Штаты продвигают универсальные ценности:

Убедиться в том, что Новые и Хрупкие Демократические государства предоставляют Материальные преимущества Своим Граждан:

Соединенные Штаты должны поддержать демократию, права человека, и развитие вместе, поскольку они взаимоукрепляются. Мы тесно работаем с гражданами, сообществами, и лидерами политического и гражданского общества для усиления ключевых учреждений демократической ответственности—свободные и справедливые избирательные процессы, сильные законодательные органы, гражданский контроль вооруженных сил, честная полиция, независимые и справедливые судебные власти, свободная и независимая пресса, живой частный сектор, и здоровое гражданское общество. Для этого мы используем наши двусторонние и многосторонние способности помочь возникающим демократическим государствам предоставить услуги, которые отвечают потребностям и предпочтению их граждан, так как редко выживают демократические государства без развития.

Осуществлять Принципиальное взаимодействие с Недемократическими Режимами: Даже мы сосредоточены на таких интересах, как борьба с терроризмом, нераспространение, или усиление экономических связей, мы будем всегда стремиться параллельно к расширению индивидуальных прав и возможностей через наше двустороннее взаимодействие. Соединённые Штаты преследуют систему двойных ставок, в которой мы стремимся улучшить межправительственные отношения и использовать этот диалог, чтобы продвинуть права человека, вовлекая гражданское общество и мирную политическую оппозицию, и подталкивая американские неправительственные акторы к тем же действиям. Более независимые межправительственные отношения могут создать благодатные условия для работы гражданского общества и для более обширных международных обменов. Но когда наши инициативы отклонены, мы должны вести международное сообщество в использовании общественной и частной дипломатии, и привлечении стимулов и препятствий, чтобы изменить репрессивное поведение.

Признать Законность всех Мирных Демократических Движений: Америка уважает право на все мирные, законопослушные, и ненасильственные голоса, которые услышат во всем мире, даже если мы не соглашаемся с ними. Поддержка демократии не должна быть поддержкой определенных кандидатов или движений. Америка будет приветствовать все законно избранные, мирные правительства, если они работают с уважением к правам и достоинству всего их народа и выполняют свои международные обязательства. Те, кто стремятся к демократии, чтобы получить власть, но становятся безжалостными, как только они это сделают, утратят

поддержку Соединённых Штатов. Правительства должны сохранять власть путём согласия, а не принуждения, и проводить законные политические процессы, стоящие выше партийного или узкого интереса.

Поддерживать Права Женщин и Девушек: У женщин должен быть доступ к тем же самым возможностям и выбору как и у мужчин. Опыт показывает, что страны являются более мирными и богатыми, когда женщины получают полные и равные права и возможности. Когда эти права и возможности отрицаются, страны часто отстают. Кроме того, женщины и девушки часто непропорционально несут бремя кризисов и конфликта. Поэтому Соединённые Штаты работают с региональными и международными организациями, чтобы предотвратить насилие против женщин и девушек, особенно в зонах конфликта.

Мы поддерживаем равный доступ женщин к правосудию и их участие в политическом процессе. Мы продвигаем ценности детского и материнского здоровья. Мы сражаемся с человеческой торговлей, особенно женщин и девушек, через внутреннее и внешнее правоохранение. И мы поддерживаем образование, занятость, и микрофинансы, чтобы наделить женщин полномочиями женщин глобально.

Укрепить Международные Нормы Против Коррупции: Мы работаем в пределах более широкой международной системы, включая ООН, Большую Двадчатку, Организацию Экономического сотрудничества и Развития (ОЭСР), и международные финансовые учреждения, чтобы продвинуть признание того, что распространяющаяся коррупция – является нарушением основных прав человека и серьезным препятствием к развитию и глобальной безопасности. Мы будем работать с правительствами и организациями гражданского общества для установления большей прозрачности и ответственности по отношению к правительственным бюджетам, расходам, и активам должностных лиц. И мы институциализируем прозрачные методы в международных потоках помощи, международном банковском деле и налоговой политике, и вовлечём частный сектор в распределение природных ресурсов, чтобы лишить чиновников возможности украсть и усилим ответственность правительства перед гражданами.

Создать Более широкую коалицию Акторов, чтобы Продвинуть Универсальные Ценности: Мы работаем, чтобы построить поддержку для демократии, верховенства закона, и прав человека, работая с другими правительствами, неправительственными организациями, и многосторонними форумами. Соединённые Штаты занимаются тем, что работают над формированием и усилением существующих учреждений, которые не зависят от их потенциала, таких как Совет по Правам человека Организации Объединённых Наций. Мы работаем в пределах более широкой системы ООН и через региональный механизм, чтобы усилить контроль прав человека и механизмы осуществления, так, чтобы люди и страны несли ответственность за их нарушение международных норм прав человека. И мы активно поддержим лидерство появляющихся демократических государств, которые принимают более активную роль в продвижении основных прав человека и демократических ценностей в их областях и в глобальном масштабе.

Выстраивать Новые Технологии и укрепить Право на Доступ к информации: Появление таких технологий, как Интернет, беспроводные сети, мобильные смартфоны, криминалистические технологии исследования, спутниковая и воздушная съёмка, и распределённая инфраструктура с дистанционным управлением создали сильный новый возможности, чтобы продвинуть демократию и права человека. Эти технологии привели к образованию политических движений, позволяли сосредоточить внимание на нарушениях прав человека почти мгновенно, и увеличить пути для свободного самовыражения и неограниченной коммуникации во всем мире. Мы поддерживаем распространение и использование этих технологий, чтобы облегчить свободу выражения, расширьте доступ к информации, увеличить правительственную прозрачность и ответственность, и встречные ограничения на их использование.

Мы также лучше используем такие технологии, чтобы эффективно коммуницировать наши собственные сообщения миру.

Укрепление Достоинства, удовлетворяя основные потребности

Свобода, за которую стоит Америка, включает свободу от нужды. Основные права человека не могут процветать в местах, где люди не имеют доступа к достаточному количеству пищи, или чистой воды, или лекарств, необходимых для выживания. Соединённые Штаты охватили Цели Развития Тысячелетия ООН и работает с другими в преследовании уничтожения чрезвычайной бедности—мерами, которые являются особенно важными по отношению к будущему наций и народов Африки. И мы продолжим продвигать достоинство, возможное при осуществлении следующих шагов по развитию, как:

Преследование Всесторонней Глобальной Стратегии Здоровья: У Соединённых Штатов есть моральный и стратегический интерес в продвижении глобального здоровья. Когда ребенок умирает от болезни, которую можно было предотвратить, это оскорбляет нашу совесть; когда болезнь не диагностирована, она может подвергнуть опасности наше собственное здоровье; когда дети больны, развитие остановлено. Именно поэтому мы продолжаем вкладывать капитал в борьбу против ВИЧ/СПИДА. Через Инициативу по Всемирной Охране Здоровья, мы усилим системы здоровья и вложим капитал в мероприятия, чтобы затронуть области, где продвижение отстало, включая материнское здоровье и здоровье ребенка. И мы также преследуем цель сокращения бремени малярии и туберкулеза и стремимся к ликвидации важных игнорируемых тропических болезней.

Усиление Безопасности Пищи: Соединенные Штаты работают с партнерами во всем мире, чтобы продвинуть инициативы по безопасности пищи, которая сражается с голодом и увеличивает способность стран накормить их народ. Вместо этого из простого обеспечения помощи для развивающихся стран мы сосредотачиваемся на новых методах и технологиях для сельскохозяйственного развития. Это совместимо с подходом, в котором помощь не самоцель сама по себе— цель нашей иностранной помощи будет создание таких условий, где она больше не потребует.

Продвижение Усилий по преодолению гуманитарных Кризисов: Вместе с американскими людьми и международными сообществами, мы продолжим отвечать на гуманитарные кризисы, чтобы гарантировать, что нуждающиеся имеют защиту и помощь, необходимую для них. При таких обстоятельствах мы также придаем большее значение созданию долгосрочного восстановления. Разрушительное землетрясение на Гаити – только новое напоминание человеческих и материальных последствий стихийных бедствий, а изменяющийся климат предвещают будущее, к которому Соединенные Штаты должны быть лучше подготовлены и обеспечены ресурсами, чтобы осуществить здоровое лидерство и помочь в удовлетворении критичных гуманитарных потребностей.

Международный порядок

“Как президент Соединенных Штатов, я буду работать неустанно, чтобы защитить безопасность Америки и продвинуть наши интересы. Но никакая нация не может справиться с проблемами 21-ого столетия самостоятельно, или диктовать свои условия миру. Именно поэтому Америка стремится к международной системе, которая позволяет нациям преследовать свои интересы мирно, особенно когда эти интересы различаются; система, где универсальные права людей уважают, и с нарушениями этих прав борются; система, где мы живём в соответствии с теми же самыми стандартами, которые мы применяем к другим нациям, с ясными правами и обязанностями для всех.”

—Президент Барак Обама, Москва, Россия, 7 июля 2009

Соединенные Штаты защитят свой народ и укрепляют своё процветание независимо от действий любой другой нации, но у нас есть интерес не только к жизнеспособному международному порядку, который может способствовать коллективным действиям, чтобы противостоять общим проблемам. Этот международный порядок будет поддерживать наши усилия по укреплению безопасности, процветания, и универсальных ценностей, но это – также цель, которую мы преследуем. Поскольку без такого международного порядка силы неустойчивости и беспорядка подорвут глобальную безопасность. И без эффективных механизмов по установлению международного сотрудничества, проблемы, которые не признают никакие границы — такие как изменение климата, пандемические болезни, и межнациональное преступление—сохранятся и будут потенциально распространяться.

Международные учреждения—наиболее известные среди которых - НАТО и Организация Объединенных Наций—были в центре международного порядка с середины 20-ого столетия. Все же, международная архитектура, которая была в значительной степени установлена после Второй мировой войны склоняется под весом новых угроз, делая нас менее способными к захвату новых возможностей. Даже при том, что много тенденций определения 21-ого столетия затрагивают все нации и народы, слишком часто, взаимные интересы наций и народов проигнорированы в пользу подозрения и пагубного соревнования.

То, что необходимо, поэтому, - совмещение национальных действий и международных учреждений с общими интересами. И когда национальные интересы действительно сталкиваются — или страны располагают по приоритетам свои интересы различным образом—те нации, которые бросают вызов международным нормам или не в состоянии выполнить их суверенные обязанности будут лишены стимулов, которые влечёт большая интеграция и сотрудничество с международным сообществом.

Никакой международный порядок не может быть поддержан одними только международными учреждениями. Наши взаимные интересы должны быть подкреплены в соответствии с двусторонними, многосторонними, и глобальными стратегиями, которые борются с основным источниками ненадежности и построит новые сферы из сотрудничества. Для этого, усиление двустороннего и многостороннего сотрудничества не может быть достигнуто просто, работая в формальных учреждениях и структурах. Это требует длительного, доступа к иностранным правительствам, политическим руководствам, и другим критическим структурам, который должен передать необходимые способности и ресурсы, чтобы обеспечить эффективное, коллективное действие. И это означает полагаться на наши традиционные союзы, также устанавливая товарищества с новыми центрами влияния. Взятые вместе, эти подходы позволят нам способствовать более эффективному глобальному сотрудничеству для противостояния проблемам, которые не знают границ и затрагивают каждую нацию.

Гарантия Сильных Союзов

Основой Соединенных Штатов, региональной, и глобальной безопасности останутся отношения Америки с нашими союзниками, и наше обязательство к их безопасности непоколебимы. Эти отношения должны постоянно культивироваться, не только, потому что они – неотъемлемы для американских интересов и целей национальной безопасности, но и потому, что они фундаментальны для нашей коллективной безопасности. Союзы – прумножители силы: через многонациональное сотрудничество и координацию, сумма наших

действий всегда больше, чем если бы мы действовали по одному. Мы продолжим поддерживать способность защищать наших союзников против старых и новых угроз. Мы также продолжим близко консультироваться с нашими союзниками так же как недавно появляющимися партнерами и организациями так чтобы, мы оживили и расширили наше сотрудничество, чтобы достигнуть общих целей. И мы продолжим к взаимному извлечению выгоды из коллективной безопасности, обеспечиваемой сильными союзами.

Хотя Соединенные Штаты и наши союзники и партнеры могут иногда не соглашаться по определенным проблемам, мы будем действовать основываясь на взаимном уважении и таким образом, чтобы продолжать усиливать международный порядок, что приносит пользу всем ответственным международным акторам.

Укрепление Отношений Безопасности: Наша способность сохранить эти союзы, и создать коалиции для поддержки общих целей, зависит частично от способностей Вооруженных сил Америки.

Точно так же отношения, которые наши Вооруженные силы развили с иностранными вооруженными силами, являются критичным компонентом нашего глобального обязательства и поддержки наша коллективная безопасность. Мы продолжим гарантировать, что мы можем преобладать против широкого диапазона потенциальных противников—включая враждебные государства и негосударственные акторы—широко формируя стратегическую обстановку, используя все инструменты для продвижения нашей коллективной безопасности. Мы продолжим заверять наших союзников и партнеров, сохраняя нашу способность, чтобы получить точные, длительные, и эффективные способности для преодоления широкого диапазона военных угроз и решительной победы над силами враждебных региональных сил. Мы будем работать с нашими союзниками и партнерами чтобы увеличить гибкость положения США и методов борьбы против потенциальных нападений. Наконец, мы будем усиливать наши региональные методы сдерживания—например, через поэтапную, адаптивную ракетную защиту архитектуры—чтобы удостовериться, что региональные противники не получают преимуществ от своего приобретения новой, наступательной военной способности.

Европейские Союзники: Наши отношения с нашими европейскими союзниками остаются краеугольным камнем для взаимодействия США с миром, и катализатором для международного действия. Мы взаимодействуем с нашими союзниками с двух сторон, и преследуем близкую консультацию по широкому ряду вопросов безопасности и экономических проблем. Организация Североатлантического договора (НАТО) является выдающимся союзом безопасности в мире сегодня. С нашими 27 союзниками НАТО, и многими партнерами, с которыми сотрудничает НАТО, мы усилим нашу коллективную способность по укреплению безопасности, сдерживанию жизненно важных угрозы, и защите наших людей. Новая Стратегическая концепция НАТО обеспечит возможность оживить и преобразовать Союз. Мы занимаемся тем, что гарантируем, что НАТО в состоянии преодолеть целый ряд проблем 21-ого столетия, служа основой европейской безопасности. И мы продолжим выполнять наше обязательство согласно Статье V, которая является ключевой для нашей коллективной безопасности.

Основываясь на европейских стремлениях к большей интеграции, мы являемся партнером более сильного Европейского союза, чтобы продвинуть наши общие цели, особенно в укреплении демократии и процветания в странах восточной Европы, которые все еще заканчивают их демократический переход и в ответе на важные проблемы взаимного беспокойства. Мы останемся преданы продвижению стабильности и демократии на Балканах и к разрешению конфликтов в Кавказе и в Кипре. Мы продолжим взаимодействовать с Турцией по целому ряду взаимных целей, особенно относительно преследования стабильности в её области. И мы будем стремиться усилить существующие европейские учреждения так, чтобы они были более содержательными и эффективными в установлении уверенности, уменьшая напряженные отношения, и защищая свободу.

Азиатские Союзники: Наши союзы с Японией, Южной Кореей, Австралией, Филиппинами, и Таиландом – основа безопасности в Азии и основа процветания в Азиатско-Тихоокеанской области. Мы будем продолжать углублять и обновлять эти союзы, чтобы отразить динамизм области и стратегические тенденции 21-ого столетия. Япония и Южная Корея – все более и более важные лидеры в противостоянии региональных и глобальных проблемы, так же как в воплощении и укреплении наших общих демократических ценностей. Мы модернизируем наши отношения по вопросам безопасности с обеими странами, чтобы противостоять возникающим глобальным проблемам безопасности 21-ого столетия и отразить принцип равного товарищества с Соединенными Штатами и гарантировать длительную основу для Американского военного присутствия там. Мы сотрудничаем с нашими союзниками, чтобы развить положительные программы безопасности для региона, сосредоточиваясь на региональной безопасности, сражаясь с быстрым распространением оружия массового уничтожения, терроризмом, изменением климата, международным пиратством, эпидемиями, и кибербезопасности, в то же время, достигая уравновешенного роста и прав человека.

В товариществе с нашими союзниками Соединенные Штаты помогают предложить будущее безопасности и интеграции всем азиатским нациям и поддержать, а также расширить основные права и достоинство всех их народов. Эти союзы сохранили с трудом заработанный мир и проложили мосты понимания через Тихий океан во второй половине 20-ого столетия, и для глобальной безопасности США, Азиатского региона существенно, что они являются столь динамичными и эффективными в 21-ом столетии.

Северная Америка: Стратегические товарищества и уникальные отношения, которые мы поддерживаем с Канадой и Мексикой важны по отношению к американской национальной безопасности и оказывают прямое влияние на безопасность нашей родины. С миллиардами долларов в торговле, разделенной критичной инфраструктурой, и миллионах наших граждан, преодолевающих наши общие границы, никакие две страны более непосредственно не связаны с нашими повседневными жизнями. Мы должны изменить наше мнение о наших общих границах, чтобы обеспечить и ускорить законный и легитимный поток людей и товаров, предотвращая межнациональную угрозу, которая представляет опасность для наших открытых обществ.

Канада – наш самый близкий торговый партнер, устойчивый союзник в сфере безопасности, и важный партнер в региональных и глобальных мероприятиях. Наше взаимное процветание близко связано, включая систему наших торговых отношений с Мексикой через НАФТА. С Канадой наше сотрудничество безопасности включает нашу защиту Северной Америки и осуществление наших мер через НАТО за границей. И наше сотрудничество важно по отношению к успеху международных усилий по проблемам, варьирующихся от переговоров о международной обстановке до экономического сотрудничества через Большую Двадцатку.

С Мексикой, вдобавок к торговому сотрудничеству мы взаимодействуем, чтобы идентифицировать и убрать угрозы при первой возможности, даже прежде, чем они достигают Северной Америки. Стабильность и безопасность в Мексике обязательна для построения сильного экономического товарищества, борьбы с незаконной торговлей наркотиками и оружием, и создания разумной иммиграционной политики.

Строительство Сотрудничества с Другими Центрами Влияния 21-ого столетия

Соединенные Штаты – часть динамической международной среды, в которой разные нации оказывают всё большее влияние, и продвижение наших интересов потребует расширяющихся сфер сотрудничества по всему миру. Определенные двусторонние отношения—такие как американские отношения с Китаем, Индией, и Россией—важны для построения более широкого сотрудничества в областях взаимного интереса. И появляющиеся державы в каждой области мира все более и более утверждаются, увеличивая возможности сотрудничества для Соединенных Штатов.

Азия: Динамический экономический рост Азии увеличил её связь с будущим процветанием Америки, и её появляющиеся центры влияния делают все более и более повышают её важность. Мы сделали существенные шаги к углублению нашего обязательства в области, через региональные организации, новые диалоги, и высокий уровень дипломатии. Соединенные Штаты имеют глубокие и устойчивые связи со странами области, включая торговлю и инвестиции, которые стимулируют рост и процветание со обе стороны Тихого океана, и увеличивающие важность этих связей по отношению к нашим усилиям по продвижению уравновешенного и жизнеспособного роста и к удвоению американского экспорта. Мы расширяем сотрудничество безопасности по проблемам, таким как экстремизм и распространение ядерного оружия.

Мы будем работать, чтобы продвинуть эти взаимные интересы через наши союзы, углубить наши отношения с появляющимися державами, и преследовать более сильную роль в многосторонней архитектуре региона, включая Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), форум Азиатско-Тихоокеанского Экономического сотрудничества, Тихоокеанское сотрудничество и Восточно-Азиатский Саммит.

Мы продолжим преследовать положительные, конструктивные, и всесторонние отношения с Китаем. Мы приветствуем Китай, который берет на себя ответственную роль лидерства в работе с Соединенными Штатами и международным сообществом, укрепляя такие приоритеты как восстановление экономики, противостояние изменению климата, и нераспространение. Мы будем контролировать военную программу модернизации Китая и готовимся к тому, что американские интересы и союзники, на местах и глобально, не поддаются отрицательному влиянию. Более широко, мы стимулируем Китай делать выборы, которые способствуют миру, безопасности, и процветанию как и его повышению его влияния. Мы используем наш недавно установленный Стратегический и Экономический Диалог, чтобы противостоять более широкому диапазону проблем, и улучшить коммуникацию между нашими вооруженными силами, чтобы уменьшить недоверие. Мы поощрим длительное сокращение напряженности между народами республики Китая и Тайваня. Мы не будем обсуждать каждую проблему, и мы будем вести четкую политику относительно наших проблем по правам человека и регионов, где мы отличаемся. Но разногласия не должны предотвратить сотрудничество по проблемам взаимного интереса, потому что прагматические и эффективные отношения между Соединенными Штатами и Китаем являются существенными, для преодоления основных проблем 21-ого столетия.

Соединенные Штаты и Индия строят стратегическое товарищество, которое подкреплено нашими общими интересами, нашими общими ценностями как двух наибольших демократических государств мира, и близкими связями среди наших людей. Ответственное продвижение Индии служит положительным примером для развивающихся стран, и обеспечивает возможность увеличенного экономического, научного, экологического сотрудничества и сотрудничества по вопросам безопасности.

Сотрудничая через наш Стратегический Диалог и саммиты, мы стремимся к всеобъемлющим отношениям, в которых Индия способствует глобальным противотеррористическим усилиям, нераспространению, и помогает продвинуть сокращение бедности, образование, здоровье, и жизнеспособное сельское хозяйство. Мы оцениваем растущее лидерство Индии по широкому множеству глобальных проблем,

через группы, такие как Большая Двадцатка, и будет стремиться работать с Индией для укрепления стабильности в Южной Азии и в любом другом месте в мире.

Россия: Мы стремимся построить стабильные, состоятельные, многомерные отношения с Россией, основанные на взаимных интересах. Соединенные Штаты заинтересованы в сильной, мирной, и преуспевающей России, уважающей международные нормы. Как две нации, обладающие большинством ядерного оружия мира, мы сотрудничаем, чтобы продвинуть нераспространение, и уменьшить наши ядерные арсеналы и сотрудничать, чтобы гарантировать, что другие страны выполняют свои международные обязательства по сокращению распространения ядерного оружия во всем мире. Мы стремимся больше сотрудничать с Россией в противовес экстремизму, исповедующему насилие, особенно в Афганистане. Мы также будем стремиться к новым торговым и инвестиционным мерам для того, чтобы увеличить процветание наших народов. Мы поддерживаем усилия в пределах России, чтобы закрепить букву закона, ответственное правительство, и универсальные ценности. Активно стремясь к сотрудничеству с Россией, чтобы действовать как ответственный партнер в Европе и Азии, мы поддержим суверенитет и территориальную целостность соседей России.

Появляющиеся Центры влияния: Из-за увеличенного экономического роста и политической стабильности, народы и нации все более и более берут на себя сильные региональные и глобальные роли и изменяют пейзаж международного сотрудничества. Чтобы достигнуть справедливого и жизнеспособного порядка, который укрепляет нашу общую безопасность и процветание, мы, поэтому, углубляем наши товарищества с появляющимися державами и поощряем их играть большую роль в укреплении международных норм и продвижении общих интересов.

Повышение Большой Двадцатки, например, как главного международного экономического форума, представляет отличное изменение в нашем глобальном международном порядке к большему сотрудничеству между традиционными экономиками крупных промышленно-развитых стран и появляющимися центрами влияния. Нации, составляющие Большую Двадцатку—от Южной Кореи до Юга Африка, от Саудовской Аравии до Аргентины—предоставляют по крайней мере 80 процентов глобального валового национального продукта, что делает её влиятельным органом на мировой арене. Стабилизация нашей мировой экономики, увеличение эффективности использования энергии по всему миру, и борьба с хроническим голодом в бедных странах только три примера широких глобальных проблем, которые не могут быть решены только несколькими странами в одиночку.

Индонезия—как четвертая самая густонаселенная страна мира, член Большой Двадцатки, и демократия—становится все более и более важным партнером по региональным и межнациональным проблемам, таким как изменение климата, борьба с терроризмом, морская безопасность, поддержание мира, и помощь бедным. С терпимостью, гибкостью, и мультикультурализмом в качестве основных ценностей, и процветающим гражданским обществом, Индонезия имеет уникальные возможности, чтобы помочь преодолеть проблемы, стоящие перед развивающимися странами.

В Америке мы связаны близостью, интегрированными рынками, взаимозависимостью энергии, широкой общей приверженностью к демократии, и верховенством закона. Наши глубокие исторические, семейные, и культурные связи сделали наши союзы и товарищества важными по отношению к американским интересам. Мы будем работать в равном товариществе, чтобы продвинуть экономическую и социальную интеграцию, охраняя безопасность граждан, развивать экологически чистый вид энергии, и защищать универсальные ценности народов этого полушария.

Мы приветствуем лидерство Бразилии и стремимся выйти за рамки устаревшего разделения Между севером и югом, чтобы преследовать продвижение по двусторонним проблемам, проблемам полушария, и глобальным проблемам. Макроэкономический успех Бразилии, вместе с шагами по сужению социально-экономических пробелов, обеспечите важные уроки для стран всюду в Америке и Африке. Мы поощрим бразильские усилия против незаконных межнациональных сетей. Как обладательница уникального национального экологического наследия и лидер в возобновимых топливах, Бразилия – важный партнер в противостоянии глобальному изменению климата и развитию безопасности энергии. И в контексте Большой Двадцатки и дохского раунда, мы будем работать с Бразилией, чтобы гарантировать, что экономическое развитие и процветание широко разделено.

У нас есть множество устойчивых интересов, давнишние обязательства и новые возможности для расширения и углубления отношений на большем Ближнем Востоке. Это включает поддержание сильных партнёрских отношений с Израилем, поддержку длительная интеграция Израиля в регионе. США также продолжают развивать наши ключевые отношения безопасности в области с такими арабскими государствами, как Египет, Иордания, и Саудовская Аравия и другими странами-союзниками Совета по сотрудничеству стран Персидского залива (GCC), которые позволят нашим вооруженным силам и системе обороны сотрудничать более эффективно.

У нас есть стратегический интерес к обеспечению того, что социально-экономические потребности и политические права людей в этой области, которая представляет одно из самых молодых населений мира, выполнены. Мы продолжим заставлять правительства в области предпринимать политические реформы и

ослабить ограничения на свободу слова, собрания и СМИ. Мы окажем сильную поддержку группам гражданского общества и тем людям, кто поддерживает универсальные права. И мы продолжим способствовать товариществам в таких областях как образование, экономический рост, наука, и здоровье, чтобы помочь расширить возможности. На многосторонней основе, мы стремимся к продвижению общих интересов безопасности, таких как Стамбульская Инициатива НАТО по Сотрудничеству с ГСС, и общих интересов в продвижении управления и институциональной реформы через участие в Форуме для Будущего и других региональных диалогов.

Разнообразие и сложность африканского континента предлагают возможности и угрозы для Соединенных Штатов. Поскольку африканские государства возвращают свои экономические системы и усиливают свои демократические институты правления, Америка продолжит устанавливать эффективные партнёрские отношения. Наше экономическое, политическое сотрудничество и сотрудничество в сфере безопасности, будет консультативным и охватит глобальные, региональные, и национальные приоритеты включая доступ к открытым рынкам, предотвращение конфликта, глобальное поддержание мира, борьба с терроризмом, и защита жизненно важных углеродистых воронок. Правительство перефокусирует свои приоритеты на стратегические мероприятия, которые могут продвинуть работу по созданию экономического роста; борьбы с коррупцией, усилить хорошее управление и ответственность; соответственно улучшить мощь африканской безопасности и секторов верховенства закона; и работать через дипломатический диалог, чтобы смягчить местные и региональные напряженные отношения прежде, чем они станут кризисами. Мы будем также укреплять жизнеспособную стабильность в таких ключевых государствах как Нигерия и Кения, которые являются существенной субрегиональной опорой.

Соединенные Штаты будут работать, чтобы остаться привлекательным и влиятельным партнером, гарантируя, что африканские приоритеты, такие как развитие инфраструктуры, улучшение надежного доступа, чтобы ускорить развитие, и увеличение торговли и инвестиций остаются высокоприоритетными задачами. Включение Южной Африки в Большую Двадцатку должно сопровождаться растущим числом появляющихся африканских наций, которые направляют курс к улучшенному управлению и значительному развитию. Жизнеспособная демократия Южной Африки, объединенная с её региональной и глобальной ролями лидерства, ключевой партнер. От поддержания мира до изменения климата и укреплению потенциала, Южная Африка привносит уникальную ценность и перспективу международным инициативам. С её сильной, разносторонне развитой, хорошоуправляемой экономикой она часто служит трамплином для всего африканского континента, и мы будем преследовать общие интересы для безопасности Африки, роста, и развития человеческого капитала Африки.

Усиление Учреждений и Механизмов для Сотрудничества

Также, как американское предвидение и лидерство были существенными для установления архитектуры для международного сотрудничества после Второй мировой войны, мы должны снова вести глобальные меры по модернизации инфраструктуры для международного сотрудничества в 21-ом столетии. Действительно, наша способность укреплять мир, безопасность, и возможность будет включать нашу способность усилить и наш национальный потенциал и наши многосторонние способности. Для решения проблем мы будем преследовать способы сотрудничества, которые отражают развивающиеся разделение власти и ответственности.

Мы должны помочь существующим учреждениям действовать эффективно. Когда они не справляются с обязанностями, мы должны стремиться к значительным изменениям и развивать альтернативные механизмы.

Увеличить Сотрудничество и Усилить Организацию Объединенных Наций: Мы увеличиваем нашу координацию с ООН и его агентствами. Мы нуждаемся в ООН, способном к выполнению его цели основания— поддержание мира во всем мире и безопасности, продвижение глобального сотрудничества, и укрепление прав человека. С этой целью мы оплачиваем наши счета. Мы усиливаем меры с партнерами внутри и вне Совета Безопасностью ООН, чтобы гарантировать своевременное, здоровое, и вероятное действие Совета, чтобы обратиться к угрозам миру и безопасности. Мы одобрим реформу Совета Безопасности, которая увеличивает общие действия ООН, достоверность, и законность.

Через более широкую систему ООН мы поддерживаем реформы, которые продвигают эффективное и целесообразное лидерство и управление международной гражданской службой ООН, и мы работаем с персоналом ООН и странами-членами, чтобы усилить лидерство ООН и оперативные возможности для поддержания мира, облегчение гуманитарного кризиса, восстановления после бедствий, помощи развивающимся странам, и поощрения прав человека. И мы поддерживаем новые структуры ООН и потенциал для того, чтобы сражаться с такими межнациональными угрозами как быстрое распространение оружия массового поражения, инфекционных болезней, торговли наркотиками, и борьбы с терроризмом.

Принимать Решения при помощи Широкого диапазона Структур и Коалиций: Мы должны поощрить и использовать новое разнообразие инструментов, союзов, и учреждений, в которых подразделение рабочей силы появляется на основе эффективности, компетентности, и долгосрочной надежности. Это требует увеличенной координации среди Организации Объединенных Наций, региональных организаций, международных финансовых учреждений, специализированных агентств, и других акторов, которые лучше расположены или оборудованы, чтобы противостоять определенным угрозам и проблемам. Мы пытаемся подвинуть новое

соглашение по всеобщим глобальным проблемам среди ведущих и появляющихся держав мира для гарантии того, что многостороннее сотрудничество отражает длительное обязательство влиятельных стран. В то время как мы преследуем инициативы Большой Восьмёрки с проверенными и давними партнерами, мы начали перемещать центр нашей экономической координации к Большой Двдцатке, которая в большей степени отражает сегодняшнее разделение власти и потребности завербовать усилия более широкого спектра стран от Азии до Европы, Африки до Ближнего Востока, и наших соседей в Америке. Мы также возобновляем американское лидерство в многосторонних банках развития и Международном валютном фонде, и укрепляем наше обязательство и инвестиции в эти учреждения, чтобы усилить мировую экономику, вывести людей из бедности, обеспечить безопасности пищи, бороться с изменением климата и пандемиями, и обезопасить такие хрупкие государства, как Афганистан и Гаити.

Вложить капитал в Региональный потенциал: Региональные организации могут быть особенно эффективными при мобилизации и узаконивании сотрудничества среди стран, самых близких к проблеме. Региональные организации— будь то НАТО, Организация по Сотрудничеству по Безопасности в Европе, Организация Исламской Конференции, африканский Союз, Организация Американских государств, или АСЕАН, или Совет по сотрудничеству стран Персидского залива —изменяются широко в своём составе, конституции, истории, ориентации, и оперативным возможностям. Это разнообразие потребностей определяет стратегический подход к их ролям развития и относительному вкладу в глобальную безопасность. Соединенные Штаты поощряют длительное новшество и развитие расширенного регионального потенциала в контексте развивающегося разделения рабочей силы среди местных, национальных и глобальных учреждений, которое стремится к усилению относительной мощности. Где это возможно, мы используем обучение и связанные программы, чтобы усилить региональный потенциал для поддержания мира и управления конфликтом, чтобы улучшить воздействие и разделить бремя трудностей.

Мы будем также поощрять более всесторонний подход к региональной безопасности, которая приносит уравновешенный акцент на такие проблемы, как безопасность пищи, глобальное здоровье, и образование; доступ к более доступной и более зеленой форме энергии; доступ к справедливому и эффективному правосудию; и совместное усилие по развитию прозрачности на всех уровнях и борьбы с разрушительными последствиями коррупции.

Сохранение Широкого Сотрудничества по Ключевым Глобальным Проблемам

Многие из сегодняшних проблем не могут быть решены одной нацией или даже группой наций. Проверкой нашего международного порядка, поэтому, будет его способностью облегчить широкое и эффективное глобальное сотрудничество, необходимое для того, чтобы справиться с проблемами 21-ого столетия. Многие из этих проблем были обсуждены ранее, включая экстремизм, исповедующий насилие, ядерное распространение, и поощрение глобального процветания. Кроме того, другие ключевые проблемы, требующие широко глобального сотрудничества, включают:

Глобальное потепление: Опасность от изменения климата реальна, приоритетна, и серьезна. Изменение, вызванное нагреванием планеты, приведет к новым конфликтам из-за беженцев и ресурсов; новые страдания от засухи и голод; катастрофические стихийные бедствия; и понижение поверхности по всему миру. Соединенные Штаты будут поэтому противостоять изменению климата, основываясь на ясном руководстве, предоставленном наукой, и в сотрудничестве со всеми нациями—поскольку нет никакого эффективного решения изменения климата, которое не зависит от всех наций, берущих ответственность за их собственные действия и за планету, которую мы оставим после себя.

В пределах страны: Наше усилие начинается с шагов, которые мы предпримем дома. Мы будем стимулировать нашу энергетическую экономику в пределах страны, повторно поддержим американскую внутреннюю ядерную промышленность, увеличите наши стандарты эффективности, вложим капитал в возобновляемые источники энергии, и обеспечим стимулы, которые делают экологически чистый вид энергии выгодной отраслью энергетики. Это позволит нам делать глубокие сокращения выбросов—в диапазоне 17 процентов к 2020 году и больше чем на 80 процентов к 2050 году. Это будет зависеть частично комплексного законодательства и его эффективное выполнение.

За границей: На местах, мы будем основываться усилия в Азии, Америке, и Африке, чтобы установить новые отношения по чистой энергии. Глобально, мы будем стремиться осуществить и соответствовать на Копенгагенском Соглашении, и гарантировать ответные действия на изменение климата, которое привлечёт решительные действия всех наций. Наша цель эффективные, международные меры, в которых все экономики крупных промышленно-развитых страны предпринимают честнолюбивые национальные действия, чтобы уменьшить их выбросы, нации выполняют свои обязательства прозрачно, и необходимое финансирование мобилизовано так, чтобы развивающиеся страны могли приспособиться к изменению климата, смягчить его воздействие, сохранить леса, и вложить капитал в технологии экологически чистого вида энергии. Мы будем преследовать это глобальное сотрудничество через многократные пути, с акцентом на продвигающееся эффективное сотрудничество. Мы принимаем принцип общих но дифференцированных ответов и соответствующих способностей, но настаиваем на том, что любой подход привлекает каждую нацию брать ответственность за свои собственные действия.

Миротворчество и вооруженный конфликт: Невыразимая потеря человеческих жизней, страдания, и материальный ущерб – вот последствия вооруженного столкновения, которые требуют ответственной работы всех наций, чтобы предотвратить их. Ни одна нация не может или должна брать на себя бремя ответственности для управления или разрешения вооруженных столкновений в мире. С этой целью мы придадим возобновленное значение сдерживанию и предотвращению, мобилизуя дипломатические действия, и будем использовать развитие и помощь сектора безопасности, чтобы нарастить потенциал наций в зоне опасности и уменьшить привлекательность экстремизма, исповедующего насилие. Но когда интернациональные силы необходимы, чтобы ответить на угрозы и сохранить мир, мы будем работать с международными партнерами, чтобы гарантировать, что они в полной готовности, обладают всеми необходимыми возможностями и желанием. Мы продолжим оказывать поддержку в других странах, чтобы поспособствовать поддержке глобального мира и стабильности операций, через поддержание мира ООН и региональных организаций, таких как НАТО и африканский Союз. Мы продолжим расширять объединения военнослужащих и полиции, гарантируя, что они должным образом обучаются и снабжаются, что их требования соответствуют средствам, и что их миссии поддерживаются политическими выступлениями, необходимыми, чтобы построить и выдержать мир.

В Судане, который пережил сильный конфликт в течение многих десятилетий, Соединенные Штаты остаются преданными к работе с международным сообществом, чтобы поддержать выполнение выдающихся элементов Всестороннего Мирного соглашения и гарантировать, что референдум по будущему Южного Судана в 2011 году случится вовремя и что его результаты уважают. Кроме того, мы продолжим участвовать в усилиях, необходимых, чтобы поддержать мир и стабильность после референдума, и продолжить работать, чтобы обеспечить мир, достоинство, и ответственность в Дарфуре.

Предотвратить Геноцид и Массовые Злодеяния: Соединенные Штаты и все государства-члены ООН подтвердили понятие “Обязанность Защищать.” Таким образом, мы признали то, что основная ответственность за предотвращение геноцида и массового злодеяния лежит на суверенных правительствах, но что эта ответственность проходит более широкому международному сообществу когда сами верховные правительства совершают геноцид или массовые злодеяния, или когда они доказывают неспособность или нежелание предпринять необходимое действие, чтобы предотвратить или ответить на такие преступления в пределах их границ. Соединенные Штаты призваны работать с нашими союзниками и укреплять наши внутренние способности, чтобы гарантировать, что Соединенные Штаты и международное сообщество проактивно заняты в стратегических мероприятиях, чтобы предотвратить массовые злодеяния и геноцид.

Когда предотвращение терпит неудачу, Соединенные Штаты будут работать и многосторонне и с двух сторон мобилизовать дипломатические, гуманитарные, финансовые, и—в определенных случаях—военные средства для предотвращения и ответа на геноцид и массовые злодеяния.

Международное Правосудие: От Нюрнберга до Югославии и Либереи Соединенные Штаты видели то, что конец безнаказанности и поощрение правосудия не только моральный долг; они стабилизируют силы в международных делах. Соединенные Штаты таким образом работают, чтобы усилить национальные системы правосудия и поддерживают специальные международные трибуналы и гибридные суды. Те, кто преднамеренно обвиняют невинных гражданских лиц, должны считаться ответственными, и мы продолжим поддерживать учреждения и судебное преследование, которое продвигает этот важный интерес.

Хотя Соединенные Штаты в настоящее время не выполняют Римскому Статут Международного Уголовного суда и будут всегда защищать американских граждан, мы взаимодействуем с государствами-участниками к Римского Статута по некоторым проблемам и поддерживают судебное преследование Международным Уголовным судом тех случаев, когда тот продвигает американские интересы и ценности, совместимые с требованиями американского закона.

Пандемии и Инфекционные Болезни: Угроза инфекционной болезни превышает политические границы, и способность предотвратить, быстро обнаружить и сдержать вспышки со пандемическим потенциалом, никогда не были так важны. Эпидемия, которая начинается в одном сообществе, может быстро развиться в многонациональный кризис здравоохранения, который заставит миллионы страдать, и вызовет серьезные препятствия для путешествий и торговли. Противостояние этим транснациональным рискам требуют подготовки к прогрессу, обширного сотрудничества с глобальным сообществом, и развития стойкости населения в пределах страны.

Признавая тот факта, что здоровье населения мира никогда не было более взаимозависимым, мы совершенствуем наше здравоохранение и медицинские способности на линиях фронта, включая внутренний и международное наблюдение болезни, ситуативное понимание, быстрое и надежное развитие медицинских контрмеры, чтобы ответить на угрозы здравоохранения, подготовленность, образование и обучение, и способность внутренней системы здравоохранения ответить на приток пациентов из-за бедствия или чрезвычайной ситуации. Эти способности включают нашу способность работать с международными партнерами, чтобы смягчить и сдержать болезнь в случае необходимости.

Мы увеличиваем международное сотрудничество и усиливаем многосторонние учреждения чтобы улучшить глобальное наблюдение и способности раннего обнаружения и быстро внедрять меры контроля и

сдерживания против угрозы следующей пандемии. Мы продолжаем улучшать наше понимание появления болезни и помогаем развивать окружающую среду, которая является менее способствующей появлению эпидемий. Мы зависим от американских заграничных лабораторий, отношений с правительствами стран – организаторов, и готовности государства обмениваться данными здоровья с неправительственными и международными организациями. В этом отношении, мы нуждаемся в том, чтобы преодолеть нехватку открытости и общего нежелания обмена медицинской информацией.

Наконец, мы стремимся смягчить другую проблему области, включая ограниченную глобальную производительность вакцин, и угрозы инфекционных и не инфекционных болезней в государствах, которыми плохо управляют.

Международные Преступные Угрозы и Угрозы Управлению: Международные преступные угрозы и незаконные торговые сети продолжают расширяться резко в размере, области, и влиянии—представляя большую угрозу национальной безопасности Соединенных Штатов и наших стран-партнеров. Эти угрозы пересекают границы и континенты и подрывают стабильность наций, подвергая правительственные учреждения коррупции и нанося вред гражданам во всем мире. Международные преступные организации накопили беспрецедентное богатство и власть через торговлю и другие незаконные действия, проникая в законную финансовую систему и дестабилизируя коммерческие рынки. Они расширяют свою сферу деятельности, формируя союзы с правительственными чиновниками и некоторыми услугами государственной безопасности. Сеть криминального террора – серьезная проблема, поскольку террористы используют преступные сети для тыловой и финансовой поддержки. Все более и более, эти сети вовлечены в киберпреступления, которые стоят потребителям миллиарды долларов ежегодно, подрывая глобальную уверенность в международной финансовой системе.

Борьба с международными преступниками и торговлей сетями требуют многомерной стратегии, которая защитила бы граждан, сломала финансовый потенциал преступников и террористических сетей, разрушила незаконную сеть торговли, ликвидировала бы международные преступные организации, боролась с правительственной коррупцией, усилила букву закона, усовершенствовала судебные системы, и улучшила прозрачность. Это – основные проблемы, и Соединенные Штаты будут в состоянии разработать и выполнить коллективную стратегию с другими нациями, оказывающимися перед теми же самыми угрозами.

Охрана Глобального достояния человечества: Во всем мире, мы должны работать дружно с союзниками и партнерами, чтобы оптимизировать использование общего моря, воздуха, и космоса. Эти общие области, которые существуют за пределами национальной юрисдикции, – являются соединительной тканью вокруг нашего земного шара, от которой зависит безопасность и процветание всех наций. Соединенные Штаты продолжают помогать охранять доступ, укреплять безопасность, и гарантировать жизнеспособное использование ресурсов в этих областях. Эти усилия требуют сильного многостороннего сотрудничества, увеличенного понимания области и контроля, и укрепления международных норм и стандартов.

Мы должны сотрудничать, чтобы гарантировать постоянный поток торговли, облегчите безопасное и путешествие самолётом, и предотвратить разрушения критически важных коммуникаций. Мы должны также охранять море, воздух, и космос от тех, кто лишил бы доступа или использовал бы их во враждебных целях. Это включает охрану стратегически важных проливов и жизненно важных морских открытых путей, улучшая раннее обнаружение появляющихся морских угроз, лишая противников возможности враждебно использовать воздушное пространство, и гарантируя ответственное использование космоса. Как одно из ключевых усилий в морской области, например, мы будем преследовать ратификацию конвенцией ООН морского права.

Многие из этих целей одинаково применимы к киберпространству. В то время как киберпространство полагается на цифровую инфраструктуру отдельных стран, такая инфраструктура глобально связана, и обеспечение этого требует глобального сотрудничества. Мы будем стремиться к признанию норм поведения в киберпространстве, и иначе работать с глобальными партнерами, чтобы гарантировать защиту свободного потока информации и нашего длительного доступа. Всегда, мы продолжим защищать наши цифровые сети от вторжения и вредного разрушения.

Арктические Интересы: Соединенные Штаты – арктическая Нация с широкими и основными интересами к области Арктики, где мы стремимся удовлетворить наши потребности национальной безопасности, защищать окружающую среду, ответственно управлять ресурсами, нести ответственность за местные сообщества, поддерживать научное исследование, и укреплять международное сотрудничество по широкому диапазону проблем.

IV. Заключение

“Легко забыть, что, когда эта война началась, мы были объединены, связаны новой памятью об ужасающем нападении и призваны защищать нашу родину и ценности, которыми мы дорожим. Я отказываюсь принять понятие, что мы не можем вызвать это единство снова. Я полагаю каждой клеточкой моего существа, что мы, как американцы, можем все еще объединиться ради общей цели, а наши ценности – не просто слова, записанные на пергаменте. Они – вера, который собирает нас вместе и это помогала нам пройти сквозь самый темный из штормов как одна нация, как народ.”

—Президент Барак Обама, Уэст-Пойнт, Нью-Йорк, 2 декабря 2009

Эта стратегия призывает ко всестороннему диапазону выступлений в масштабах страны, и широкому пониманию того, что составляет нашу национальную безопасность. Прежде всего, речь идёт о возобновлении нашего лидерства, призывая всё лучшее в Америке—наше новшество и потенциал; нашу открытость и моральное воображение.

Успех потребует подходов, которые могут быть поддержаны и достигнут результатов. Одна из причин, по которой нация преуспела во второй половине 20-ого столетия, была её способность преследовать политику и построить учреждения, которые пережили многократные Правительства, также сохраняя гибкость, чтобы вынести неудачи и сделать необходимые изменения. В некоторых случаях, Соединенные Штаты были в состоянии продвинуть этот пример в годы начала холодной войны. Но есть также много нерешенных вопросов, незаконченных реформ, и глубоких разделения—в пределах страны и за границей—это ограничивает нашу способность продвинуть наши интересы и возобновить наше лидерство.

Для эффективной разработки и внедрения жизнеспособной, ориентируемой на результаты стратегии национальной безопасности, должно существовать эффективное сотрудничество между ветвями власти. Это Правительство полагает что мы сильны, когда мы действуем в соответствии с нашими законами, поскольку сама конституция требует этого. Это Правительство также предано активной консультации с Конгрессом, и приветствует здоровое и эффективное управление национальной политикой безопасности. Мы приветствуем Конгресс как полноправного партнера в установлении длительных решений жестких проблем, смотрящий не поверхностно а с целью получить дальновидное представление об интересах Америки. И мы поощряем Конгресс совершать управление в соответствии с реформами, предписанными через законодательство, особенно в годах с 11 сентября.

Исполнительная власть должна внести свой вклад, развивая интегрированные планы и подходы, которые развивают способности через его отделы и агентства, чтобы иметь дело с проблемами, которые встречаются на нашем пути. Сотрудничество во всём правительстве—и с нашими партнерами в государстве, на уровне штата, округов, в промышленность, и за границей—должно направлять наши действия.

Этот вид эффективного сотрудничества будет зависеть от широкого и двупартийного сотрудничества. Во время Холодной войны, как раз когда были интенсивные разногласия об определенных курсах действия, оставалась вера, что политические лидеры Америки разделяют общие цели, даже если они расходились в том, как достигнуть их. В сегодняшней политической среде, из-за действий обеих сторон то чувство единой общей цели иногда не ощущается в нашем диалоге национальной безопасности. Это разделение лишает Соединенные Штаты стратегических преимуществ. Это задерживает нашу способность иметь дело с трудными проблемами и вносит ощущение беспокойства и поляризации в нашу политику, которая может затронуть наше правительство и наше положение во всем мире. Его должно заменить возобновленное чувство цивилизованности и обязательства охватить нашу общую цель именно как Американский народ.

Американцы – по своей природе уверенные и оптимистичнее люди. Мы не достигли бы нашего положения лидерства в мире без экстраординарной силы наших основополагающих документов и способности и храбрости поколений американцев, которые дали жизнь этим ценностям—через их службу, их жертвы, их стремления, и через их преследование более прекрасного союза. Мы видим те же самые качества сегодня, особенно в наших молодых мужчинах и женщинах в униформе, которые служили срок за сроком и защищали нашу нацию в опасных ситуациях, а также их гражданские коллег.

Эта ответственность не может быть лишь на них одних. И не стоит вопрос, что мы, как нация, можем нести нашу ответственность как американцы еще раз. Даже в мире огромных проблем, никакая угроза не больше, чем способность американского народа её преодолеть, и никакая возможность не выходит за зону нашей досягаемости. Мы продолжаем питать силу от тех основополагающих документов, которые установили веру, связывающую нас. Мы, также, может продемонстрировать способность и храбрость, чтобы преследовать более прекрасный союз и—при этом—возобновить Американское лидерство в мире.

Стратегия национальной безопасности США (Вашингтон, февраль 2015 г.)

СТРАТЕГИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ
ФЕВРАЛЬ, 2015 ГОД
БЕЛЫЙ ДОМ
ВАШИНГТОН

Сегодня Соединенные Штаты - сильнее и находятся в лучшем положении для того, чтобы воспользоваться возможностями нового столетия и оградить наши интересы от рисков беспокойного мира.

Укрепление экономического могущества Америки является основой нашей национальной безопасности и важнейшим источником нашего влияния за рубежом. После Великой рецессии мы создали почти 11 миллионов новых рабочих мест, и это самый длительный за всю нашу историю период увеличения занятости в частном секторе. Безработица опустилась до самого низкого уровня за шесть лет. Мы стали мировым лидером

по добыче нефти и газа. Мы продолжаем задавать темп развитию науки, технологий и инноваций в глобальной экономике.

Мы также получаем выгоду от наших молодых и растущих трудовых ресурсов, от прочной и диверсифицированной экономики. В основе наших экономических преимуществ лежит предпринимательский дух американских рабочих и компаний. Наша система высшего образования - лучшая в мире, и она каждый год влечет к себе все больше самых талантливых студентов со всего мира. К нам по-прежнему едут иммигранты со всех уголков планеты, обогащая нашу страну своей энергией и предпринимательскими талантами.

На международной арене мы отошли от крупных наземных войн в Ираке и Афганистане, которые были определяющей чертой американской внешней политики в прошлом десятилетии. Если на момент моего прихода к власти у нас в Ираке и Афганистане было более 180 тысяч военнослужащих, то сейчас в этих странах их менее 15 тысяч. Мы обладаем вооруженными силами, чья мощь, технический уровень и геостратегический охват не имеют себе равных в истории человечества. Мы обновили свои альянсы от Европы до Азии.

Сейчас, в этот важнейший момент, нашей национальной безопасности по-прежнему грозят серьезные вызовы, хотя мы работаем над формированием возможностей завтрашнего дня. Жестокий экстремизм и усиливающаяся террористическая угроза создают устойчивый риск нападения на Америку и на наших союзников. Возрастающие угрозы кибербезопасности, агрессия России, ускоряющееся воздействие климатических изменений, вспышки инфекционных заболеваний — все это усиливает тревогу за глобальную безопасность. Мы должны четко осознавать эти и другие вызовы, понимая, что Соединенные Штаты обладают уникальной возможностью мобилизовать мировое сообщество и смело ответить на них.

Успешная стратегия обеспечения безопасности американского народа и продвижения интересов нашей национальной безопасности должна начинаться с одной неоспоримой истины — Америка должна быть лидером. Сильное и устойчивое американское лидерство крайне важно для основанного на правилах международного порядка, который отстаивает глобальную безопасность, благополучие, а также человеческое достоинство и права всех народов. Вопрос заключается не в том, должна или нет Америка лидировать. Вопрос состоит в том, как мы должны лидировать.

Мы демонстрируем за рубежом, что готовы действовать в одностороннем порядке, когда возникают угрозы нашим коренным интересам, однако становимся сильнее, когда мобилизуем страны на коллективные действия. Вот почему мы возглавляем международные коалиции, которые борются с серьезными вызовами со стороны агрессии, терроризма и болезней. Мы возглавляем команду из 60-ти с лишним партнеров в глобальной кампании по ослаблению, а в конечном счете и по разгрому «Исламского государства Ирака и Леванта» (ИГИЛ) в Ираке и Сирии. Среди прочего мы работаем над тем, чтобы остановить наплыв иностранных боевиков в эти страны и при этом оказываем давление на «Аль-Каиду». Мы возглавляем международные усилия, направленные на то, чтобы остановить и пресечь распространение смертельного вируса Эболы. Действуя в связке с нашими европейскими союзниками, мы реализуем жесткие санкции против России, повышая для нее издержки и сдерживая ее агрессию.

Отвечая на эти актуальные вызовы, мы стараемся создать для себя исторические возможности. Перебалансировка наших усилий в направлении Азии и Тихоокеанского региона приводит к углублению связей со все новыми союзниками и партнерами. После реализации Транс-Тихоокеанского партнерства мы получим новые возможности в торговле и инвестициях, а также новые высококачественные рабочие места у себя дома и во всем регионе, где осуществляется более 40% мировой торговли. Мы готовы в полной мере раскрыть потенциал наших взаимоотношений с Индией. Масштабы нашего сотрудничества с Китаем беспрецедентны, хотя мы с настороженностью относимся к модернизации армии Китая и отвергаем угрозы как средство разрешения территориальных споров. Мы наращиваем инвестиции в Африке, ускоряя доступ этого быстрорастущего региона к энергетике, здравоохранению и продовольственной безопасности. Наши шаги навстречу Кубе будут способствовать участию Америки в делах нашего полушария, где существуют колоссальные возможности для наращивания достижений в деле мира, процветания, демократии и энергетической безопасности.

Что касается глобальных вопросов, то мы по-прежнему полны решимости претворять в жизнь Пражскую повестку, в том числе, препятствуя распространению ядерного оружия и обеспечивая сохранность ядерных материалов. В настоящее время мы проверяем, возможно ли найти всестороннее решение, дабы убедить мировое сообщество в том, что иранская ядерная программа носит мирный характер, в то время как Совместный план действий по Ирану остановил продвижение его программы. Мы укрепляем собственную энергетическую безопасность, мы совместно с Китаем взяли на себя прорывные обязательства по сокращению выбросов парниковых газов, и мы формируем международный консенсус, направленный на сдерживание климатических изменений. Мы формируем глобальные стандарты кибербезопасности и создаем международный механизм по срыву и изучению киберугроз. Мы играем ведущую роль в формировании международной повестки на период после 2015 года по ликвидации крайней бедности и обеспечению устойчивого развития с учетом будущих потребностей, отдавая приоритет женщинам и молодежи.

Все это мы подкрепляем нашей непреходящей преданностью делу продвижения демократии и прав человека, создавая новые коалиции по борьбе с коррупцией, по поддержке открытых правительств и открытых

обществ. В процессе этой деятельности мы оказываем поддержку демократическим преобразованиям, а также обращаемся к главной движущей силе перемен нового столетия: к молодежи и предпринимателям.

И наконец, я верю в то, что Америка выступает в роли лидера наилучшим образом тогда, когда мы черпаем силы в наших надеждах, а не в наших страхах. Для достижения успеха нам надо использовать силу нашего собственного примера. А это значит, что преданность нашим ценностям мы должны расценивать как преимущество, а не как неудобство. Вот почему я работаю над тем, чтобы Америка обладала необходимыми возможностями для реагирования на угрозы, исходящие из-за рубежа, действуя при этом в соответствии с нашими ценностями: запрещаю использование пыток, выступаю за ограничения в применении такой новой техники, как беспилотники, отстаиваю нашу преданность гражданским свободам и неприкосновенности частной жизни. Такие действия являются составной частью нашей внутренней жизнестойкости и источником нашего влияния за рубежом.

На всех этих фронтах Америка лидирует с позиции силы. Однако это не означает, что мы можем и должны диктовать миру траекторию всех происходящих в нем событий. Хотя мы сильны и останемся сильными, наши ресурсы и влияние безграничны. В нашем сложном мире многие проблемы безопасности, с которыми мы сталкиваемся, не имеют быстрых и легких решений. Соединенные Штаты всегда будут защищать свои интересы, сохраняя свою приверженность союзникам и партнерам. Но нам приходится принимать трудные решения среди многих входящих в противоречия приоритетов. И мы должны всегда избегать перенапряжения сил, которое наступает тогда, когда мы принимаем решения, основанные на страхе. Более того, мы должны признать, что мудрая стратегия национальной безопасности зиждется не только на военной мощи. На самом деле, в перспективе наши усилия по налаживанию совместной работы с другими странами по противодействию идеологии и первопричинам насильственного экстремизма станут важнее, чем наши возможности по уничтожению террористов на поле боя.

Те вызовы, с которыми мы сталкиваемся, требуют стратегического терпения и настойчивости. Они требуют, чтобы мы серьезно относились к своим обязанностям и по-умному укрепляли основы нашей национальной мощи. Поэтому я буду и дальше претворять в жизнь всестороннюю повестку, основанную на всех элементах силы нашей нации, повестку, настроенную на стратегические риски, которые нам грозят, и на благоприятные возможности, которые у нас появляются. При этом я буду руководствоваться принципами и приоритетами, изложенными в этой стратегии. Более того, я буду настаивать на составлении и принятии таких бюджетов, которые сохраняют наши силы и преимущества; я буду работать с конгрессом над тем, чтобы положить конец секвестированию, которое ослабляет нашу национальную безопасность.

Это амбициозная повестка, и не все удастся сделать за время моего президентства. Однако я считаю, что эти цели достижимы, особенно если мы будем действовать уверенно, и если мы восстановим тот двухпартийный центр, который в прошедшие десятилетия был оплотом силы американской внешней политики. Поскольку мы американцы, у нас всегда будут свои различия. Но нас объединяет общенациональная уверенность в том, что глобальное лидерство Америки остается непреложным. Мы признаем свою исключительную роль и ответственность в момент, когда существует самая острая потребность в нашем уникальном участии и возможностях, и когда принимаемые нами сегодня решения будут способствовать укреплению безопасности и повышению благосостояния нашей Нации в предстоящие десятилетия.

БАРАК ОБАМА

Содержание

1. Введение

2. Безопасность

Укрепление оборонного потенциала страны

Усиление внутренней безопасности

Борьба с устойчивой террористической угрозой

Наращивание возможностей по предотвращению конфликтов

Противодействие распространению и применению оружия массового уничтожения

Борьба с климатическими изменениями

Обеспечение доступа к общим пространствам

Укрепление всемирной охраны здоровья

3. Благосостояние

Заставить нашу экономику работать

Укрепить нашу энергетическую безопасность

Лидировать в науке, технологиях и инновациях

Формировать мировой экономический порядок

Положить конец крайней бедности

4. Ценности

Жить нашими ценностями

Содействовать равенству

Поддерживать формирующиеся демократии

Вдохновлять гражданское общество и молодых лидеров

Препятствовать массовым злодеяниям

5. Международный порядок

Осуществлять нашу перебалансировку в сторону Азиатско-Тихоокеанского региона

Укреплять наш надежный альянс с Европой

Стремиться к стабильности и миру на Ближнем Востоке и в Северной Африке

Инвестировать в будущее Африки

Углублять сотрудничество в сфере экономики и безопасности в Северной и Южной Америке

6. Заключение

1. Введение

В новом веке у Америки имеется множество возможностей, но наряду с этим сохраняются и риски для нашей безопасности. Новая Стратегия национальной безопасности обязывает Соединенные Штаты защищать и отстаивать наши национальные интересы за счет сильного и устойчивого лидерства. В ней излагаются принципы и приоритеты по использованию американской силы и влияния в мире. В ней выдвинута модель американского лидерства, основанная на экономических и технологических преимуществах и ценностях американского народа. В ней подтверждается наша преданность союзникам и партнерам и приветствуется конструктивный вклад находящихся на подъеме ответственных держав. В ней звучит сигнал о нашей готовности и решимости сдерживать, а при необходимости и разгромить возможных противников. В ней подтверждена роль американского лидерства в рамках основанного на правилах международного порядка, который работает наилучшим образом тогда, когда полномочиями и властью наделяются граждане, ответственные государства, а также эффективные региональные и международные организации. Она служит компасом, показывающим, как нынешняя администрация в партнерстве с конгрессом поведет за собой человечество через меняющийся ландшафт безопасности к более прочному миру и новому процветанию.

Эта стратегия основана на успехах и достижениях последних шести лет, когда благодаря нашему лидерству мир сумел выйти из глобального экономического кризиса и ответить на целый ряд новых вызовов. Наши успехи и достижения включают укрепление непревзойденной системы альянсов, в основе которой лежит наше прочное партнерство с Европой, а также усиление таких развивающихся международных форумов, как «Большая двадцатка» и Восточно-азиатский саммит. Мы вернули домой большую часть наших войск, которые более десяти лет достойно участвовали в двух войнах и приспособляли нашу контртеррористическую стратегию к новым угрозам терроризма. Мы возглавили многонациональную коалицию, поддержавшую афганское правительство и помогшую ему взять на себя ответственность за обеспечение безопасности собственной страны, и содействовали первой мирной и демократической передаче власти. Соединенные Штаты возглавили международные усилия по ликвидации последствий таких стихийных бедствий, как землетрясение на Гаити, землетрясение и цунами в Японии, тайфун на Филиппинах, Мы действовали там, спасая жизни, предотвращая дальнейший ущерб и поддерживая усилия по восстановлению. Мы возглавили усилия мирового сообщества по нераспространению ядерного оружия, в том числе путем введения беспрецедентного режима санкций, чтобы привлечь к ответственности Иран за невыполнение его международных обязательств. Одновременно мы предпринимаем дипломатические усилия, благодаря которым уже удалось остановить реализацию иранской ядерной программы, а по некоторым направлениям и свернуть ее. Мы осуществляем перебалансировку в сторону Азиатско-Тихоокеанского региона, а также изыскиваем новые возможности для партнерства и инвестиций в Африке и на американском континенте, где мы вкладываем невиданные ранее инвестиции в сельское хозяйство и энергетику. И дома, и за рубежом мы осуществляем целенаправленные действия, борясь с угрозами климатических изменений и укрепляя нашу энергетическую безопасность.

Тем не менее, в мире остается огромное множество вызовов, для противодействия которым необходимо непрерывное американское лидерство. Огромную опасность представляет потенциал распространения оружия массового уничтожения, особенно ядерного. Хотя мы обезглавили «Аль-Каиду» и существенно ослабили ее, американским гражданам, интересам, союзникам и партнерам сегодня угрожают более разбросанные сети и ячейки этой организации, ИГИЛ и связанные с ними группировки. Применяющие силу экстремисты используют потрясения на Ближнем Востоке и в Северной Африке в своих интересах. В слабых, разрываемых конфликтами странах зарождаются и распространяются инфекционные болезни, незаконная торговля оружием, наркоторговля, и как следствие появляются мощные и дестабилизирующие ситуацию потоки беженцев. Слишком часто недостатки в государственном управлении и повсеместная коррупция сдерживают потенциал развивающихся регионов. Нарастает опасность подрывных и даже разрушительных кибератак. Сохраняется риск очередного глобального экономического спада. Ведущие державы своим поведением могут способствовать либо препятствовать действиям мирового сообщества, предпринимаемым в ответ на эти и другие опасности. Там, где прогресс является наиболее глубоким и основательным, это объясняется упорством наших союзников и сотрудничеством других усиливающихся держав.

Наши сложные времена наглядно продемонстрировали силу и значимость незаменимого американского лидерства в мире. Мы мобилизовали и возглавили международные усилия по наказанию России и противодействию ее агрессии, по ослаблению, а в конечном счете и по уничтожению ИГИЛ, по искоренению

вируса Эболы, по прекращению распространения материалов для изготовления ядерного оружия, по переходу к новому этапу в глобальной борьбе за снижение углеродных выбросов. Во всем нашем политическом спектре усиливается уверенность, что вопрос заключается не в том, должна или нет Америка лидировать, а в том, как мы должны лидировать, ведя мир в будущее.

Прежде всего, мы будем лидировать целеустремленно. Американское лидерство — это глобальная сила добра, но оно зиждется на наших непреходящих национальных интересах, на что указывает наша Стратегия национальной безопасности от 2010 года:

- Безопасность Соединенных Штатов, их граждан, а также американских союзников и партнеров;
- Сильная, инновационная и растущая американская экономика, действующая в открытой международной экономической системе, которая способствует появлению благоприятных возможностей и процветанию;
- Уважение к универсальным ценностям дома и во всем мире;
- Основанный на правилах и обеспечиваемый американским лидерством международный порядок, который содействует миру, безопасности и новым возможностям посредством укрепления сотрудничества в борьбе с глобальными вызовами.

В меняющейся глобальной среде мы и впредь будем руководствоваться этими национальными интересами во всем, что бы мы ни делали в мире. Чтобы эффективно отстаивать эти интересы, нам надо проводить в жизнь вестороннюю программу по обеспечению национальной безопасности, соответствующим образом распределять ресурсы и работать вместе с конгрессом над прекращением секвестирования. И тем не менее, наши ресурсы никогда не будут безграничными. Нам придется идти на политические компромиссы и принимать трудные решения. В таких случаях мы будем в приоритетном порядке осуществлять те действия, которые устраняют главные стратегические опасности для наших интересов:

- Катастрофические по своим последствиям нападения на США или на важнейшие объекты инфраструктуры;
- Глобальный экономический кризис или широко распространенный экономический спад;
- Распространение и/или применение оружия массового уничтожения;
- Мощные глобальные вспышки инфекционных заболеваний;
- Изменения климата;
- Серьезные перебои на рынках энергоресурсов;
- Значительные последствия для безопасности, связанные с действиями слабых государств и государств-банкротов (включая массовые злодеяния, возникновение кризисов регионального масштаба и транснациональную организованную преступность).

Мы будем использовать благоприятные стратегические возможности для формирования экономического порядка и новых взаимоотношений с усиливающимися экономическими державами и странами, вставшими на путь мирных демократических перемен. Мы также воспользуемся имеющимся потенциалом для борьбы с крайней бедностью и будем наращивать наши преимущества в инновациях, науке и технике, в предпринимательской деятельности и энергетической безопасности.

Мы будем лидировать с позиции силы. После трудного десятилетия Америка становится сильнее день ото дня. Американская экономика остается самой динамичной и устойчивой в мире. Мы вышли из глобальной рецессии и вступили в полосу подъема, создавая у себя в США больше рабочих мест, чем создают все прочие передовые экономики вместе взятые. Мы обладаем непревзойденной военной мощью. Однако американская исключительность зиждется не только на силе нашего оружия и экономики. Прежде всего, это продукт наших основополагающих ценностей, включая власть закона и всеобщие права, а также упорство, талант и разнообразие американского народа.

За прошедшие шесть лет мы остановили самый страшный финансовый кризис со времен Великой депрессии и дали толчок новой эпохе экономического роста. Мы усилили наши конкурентные преимущества и лидерство в образовании, энергетике, науке, технологиях, исследованиях и разработках, а также в здравоохранении. Мы усиливаем и оберегаем нашу важнейшую инфраструктуру от любых опасностей, особенно от кибершпионажа и от кибератак. Мы упорно работаем над защитой наших гражданских свобод и одновременно способствуем укреплению своей безопасности.

Стратегический фундамент Америки прочен, но его нельзя воспринимать как нечто само собой разумеющееся и должное. Мы должны проявлять новаторство и благоразумие в использовании своих ресурсов для наращивания национальной мощи. В перспективе мы будем укреплять наши основы, развивая экономику, модернизируя оборону, отстаивая ценности, усиливая жизнестойкость страны, помогая талантам и поддерживая многообразие в составе институтов нашей национальной безопасности.

Мы будем лидировать, показывая пример. Сила наших институтов и наше уважительное отношение к верховенству права — это образец демократического государственного управления. Отстаивая наши ценности у себя дома, мы сможем лучше продвигать их во всем мире. Это подразумевает защиту прав и свобод наших граждан с одновременным укреплением прозрачности и подотчетности. Это также означает, что мы должны соответствовать международным нормам и стандартам, соблюдения которых мы требуем от других, а также

признавать факты своего несоответствия. Мы также должны демонстрировать, что способны создавать многообразные партнерства по всему нашему политическому спектру. Многочисленные достижения последних лет обеспечили своей совместной работой демократы и республиканцы; федеральные власти, власти штатов и местные органы управления; а также государственный и частный сектор. Но мы продолжаем сталкиваться с проблемами, включая политическую недееспособность в Вашингтоне, которая подрывает национальное единство, душит межпартийное сотрудничество, а в конечном счете в худшую сторону меняет представления о нашем лидерстве и о нашей силе за рубежом. Американское лидерство становится самым прочным тогда, когда мы в состоянии найти у себя в стране взаимопонимание по ключевым и приоритетным вопросам общенационального характера.

Мы будем лидировать вместе со способными партнерами. В нашем взаимосвязанном мире нет таких глобальных проблем, которые можно было бы решить без США, и очень мало таких проблем, которые США могут решить в одиночку. Американское лидерство по-прежнему крайне важно для мобилизации коллективных усилий на противодействие глобальным рискам и на использование стратегических возможностей. Наши ближайшие партнеры и союзники будут и впредь составлять первооснову нашего международного сотрудничества и взаимодействия. Вместе с тем, мы будем постоянно расширять горизонты сотрудничества, подключая к нему другие государства, негосударственных и частных участников, а также такие международные институты, как Организация Объединенных Наций (ООН), финансовые институты и ключевые региональные организации. Такое партнерство создает значительный потенциал для распределения нагрузки по поддержанию глобальной безопасности и благополучия, а также по отстаиванию норм ответственного поведения на международной арене. В то же время мы со своими партнерами должны проводить реформы и прилагать усилия, необходимые для повышения эффективности нашего сотрудничества, и одновременно расширять ряды ответственных и способных государств. Соединенные Штаты станут сильнее и будут в большей безопасности, когда в мире останется меньше нищих и бедствующих людей, когда будут преуспевать наши торговые партнеры, когда общества станут свободнее.

Мы будем лидировать, используя все инструменты американской мощи. Наше влияние достигает максимума, когда мы сочетаем все наши стратегические преимущества. Наша армия сохранит свою готовность защищать наши непреходящие национальные интересы, обеспечивая важные рычаги влияния нашей дипломатии. Но применение силы это не единственный инструмент в нашем распоряжении и не главное средство из зарубежного арсенала США. Оно также отнюдь не всегда эффективно в противодействии тем вызовам, с которыми мы сталкиваемся. Скорее, в нашем первом эшелоне должна идти принципиальная, дальновидная и трезвая дипломатия в сочетании с центральной ролью развития в отстаивании и продвижении американских интересов. Мы будем и впредь принимать меры по обеспечению безопасности наших дипломатов и специалистов по развитию, чтобы они могли спокойно исполнять свои обязанности в опасных и рискованных условиях. Мы будем также задействовать сильную и хорошо организованную экономику для развития торговли и инвестиций, защищая при этом от злоупотреблений международную финансовую систему. Целенаправленные экономические санкции останутся эффективным инструментом наказания и давления на безответственных игроков, и будут помогать в ликвидации преступных и террористических объединений. Все наши инструменты становятся более действенными благодаря навыкам и умениям наших разведчиков, а также качеству той разведывательной информации, которую они добывают, анализируют и докладывают. И наконец, мы будем использовать наши явные преимущества в соблюдении и исполнении законов, в науке и технике, в отношениях и контактах между людьми, чтобы добиваться максимального стратегического эффекта нашей национальной мощи.

Мы будем лидировать, заглядывая в отдаленную перспективу. По всему миру происходят исторические преобразования, которые будут длиться десятилетиями. Благодаря своей стратегии Америка сможет влиять на их траекторию, использовать те возможности, которые они представляют, а также управлять рисками, которые они создают. В частности, на ситуацию в сфере безопасности с момента объявления нашей предыдущей стратегии в 2010 году существенно повлияли пять недавних изменений.

Во-первых, распределение сил и власти между государствами стало более динамичным. Тот факт, что «Большая двадцатка» все чаще участвует в решении глобальных экономических вопросов, отражает постепенные изменения в экономической силе. Об этом же говорит усиление Азии, Латинской Америки и Африки. В связи с изменением баланса экономических сил меняются и представления о влиянии на международные дела. Сдвиги в динамике силы и влияния создают как благоприятные возможности, так и риски для сотрудничества, поскольку одни страны больше других проявляют готовность брать на себя обязанности, сопоставимые с их растущим экономическим весом. В частности, потенциал Индии, усиление Китая и агрессивность России существенно влияют на перспективы отношений между ведущими державами.

Во-вторых, происходят сдвиги власти и влияния ниже и выше уровня национального государства. Страны, которые раньше могли действовать невзирая на сдержки и противовесы, все чаще вынуждены держать ответ перед внутригосударственными и надгосударственными актерами — от мэров крупнейших городов и руководителей бизнеса из частного сектора до гражданского общества, получающего все больше полномочий. Им также приходится соперничать с гражданами, получившими новые возможности благодаря современным

технологиям, с молодежью, составляющей большинство во многих обществах, а также с растущим средним классом, который ждет гораздо большего от системы государственного управления и от экономики. Хотя данные тенденции носят в основном позитивный характер, они могут создавать условия для насилия со стороны негосударственных участников и для нестабильности. Особенно это касается неустойчивых стран, где государственное управление слабо либо вообще недееспособно. Кроме того, такие тенденции могут вызывать резкую реакцию со стороны авторитарных режимов, полных решимости сохранить власть государства.

В-третьих, усиливающаяся взаимозависимость мировой экономики и стремительные темпы технических перемен связывают между собой людей, организации и государства беспрецедентными узами. Это дает возможности и стимулы для новых форм сотрудничества в создании динамичных систем безопасности, в расширении международной торговли и инвестиций, а также в преобразовании глобальных коммуникаций. Это также создает общие опасности, поскольку связанные между собой системы и области не защищены от угроз климатических изменений, злонамеренной кибернетической деятельности, пандемий, транснационального терроризма и преступности.

В-четвертых, идет борьба за власть между и внутри многих государств Ближнего Востока и Северной Африки. Это борьба поколений, ставшая следствием иракской войны 2003 года и арабских восстаний в 2011 году. Она принесет в этот регион коренные перемены, изменит отношения между обществом, гражданами и их правительствами. Этот процесс будет по-прежнему взрывоопасным, особенно в тех обществах, где прочно укоренился религиозный экстремизм, где правители отвергают демократические реформы, эксплуатируют свою экономику и подавляют гражданское общество.

В-пятых, существенные изменения произошли на мировом энергетическом рынке. Соединенные Штаты стали сегодня мировым лидером по добыче нефти и газа. Наша зависимость от нефтяного экспорта упала до самого низкого уровня за 20 лет и продолжает снижаться. И мы сегодня лидируем по новым чистым источникам энергии. Безусловно, добыча энергоресурсов на Ближнем Востоке и в других местах по-прежнему жизненно важна для мирового рынка, однако рост добычи в США помогает обеспечивать предложение на рынке и цены, благоприятствующие экономическому росту. С другой стороны, проблемы в области энергетической безопасности усугубляются из-за зависимости Европы от российского газа, и также по причине готовности России использовать энергоресурсы в своих политических целях. В то же время, развивающиеся страны сегодня потребляют больше энергии, чем развитые, что вносит свои изменения в энергопотоки и в отношения между потребителями.

Сегодняшняя стратегическая среда весьма изменчива. Соединенные Штаты помогали определять ход событий в прошлом веке. Точно так же и сегодня мы должны оказывать влияние на их траекторию, совершенствуя формы и способы реализации американского лидерства. В этой стратегии излагаются приоритеты, основанные на реалистичной оценке тех рисков, которые возникают для наших непреходящих национальных интересов, и для тех возможностей, которые способствуют их продвижению. В этой стратегии отсутствует концентрация всей нашей внешней политики на какой-то одной угрозе или на одном регионе. Вместо этого она устанавливает разнообразный и сбалансированный набор приоритетов, подобающих ведущей мировой державе, у которой есть интересы во всех частях нашего взаимосвязанного мира.

2. Безопасность

Для правительства США нет важнее обязанности, чем защита американского народа. Однако эти обязанности не заканчиваются на наших границах. Мы берем на себя ответственность по обеспечению международной безопасности, потому что это служит нашим интересам, помогает выполнять обязательства перед союзниками и партнерами, а также отвечать на угрозы, носящие поистине глобальный характер. Не существует замены американскому лидерству ни перед лицом агрессии, ни в вопросах всеобщих ценностей, ни в обеспечении более надежной безопасности самой Америки. Чтобы выполнять свои обязанности, Америке нужна крепкая оборона и внутренняя безопасность страны. Ей также требуются силы и средства по обеспечению глобальной безопасности, при помощи которых мы могли бы использовать свои уникальные возможности в рамках разнообразных международных коалиций и при поддержке местных партнеров. После длительного периода военных действий такие изменения возможны. Шесть лет назад в Ираке и Афганистане было примерно 180 тысяч военнослужащих. Сегодня их там менее 15 тысяч. В связи с такими изменениями кардинально уменьшились потери в войсках, и мы получили возможность по-новому организовать свои силы и средства, чтобы отвечать на новые угрозы и одновременно добиваться своих стратегических целей.

Поступая таким образом, мы будем ставить во главу угла коллективные действия, чтобы бороться с неослабевающей угрозой терроризма, и особенно с «Аль-Каидой», ИГИЛ и их филиалами. Наряду с решительными действиями по защите от прямых угроз мы сосредоточимся на наращивании потенциала других стран в целях искоренения причин и последствий конфликтов, включая противодействие экстремистским и опасным идеологиям. Важным приоритетом остается защита ядерных материалов от террористов и недопущение распространения ядерного оружия, а также мобилизация мирового сообщества на решение неотложных проблем, таких как климатические изменения и инфекционные заболевания. Коллективные действия также необходимы для обеспечения доступа к общим пространствам, к которым относится

киберпространство, космос, воздух и океаны. В этих сферах опасное поведение некоторых создает угрозу всем нам.

Наши союзники это по-прежнему центральная составляющая всех этих усилий. Организация Североатлантического договора (НАТО) остается первостепенным многосторонним альянсом, подкрепляемым историческими тесными связями с Британией, Францией, Германией, Италией и Канадой. НАТО сегодня сильнее и сплоченнее, чем когда бы то ни было, особенно в связи с усилиями скандинавских стран и новых членов, таких как Польша и прибалтийские государства. Наши альянсы в Азии гарантируют безопасность и обеспечивают процветание всей Азии и Тихоокеанскому региону. Мы будем и впредь совершенствовать эти исключительно важные двусторонние альянсы, одновременно укрепляя связи в сфере безопасности между нашими союзниками. Япония, Южная Корея и Австралия, а также наши близкие партнеры в Новой Зеландии остаются образцом взаимодействия. В то же время, мы придаем новую энергию отношениям с Филиппинами и сохраняем наши связи с Таиландом. Наши союзники и партнеры в других регионах, включая Израиль, с которым мы поддерживаем партнерство в сфере безопасности и связи между людьми, также крайне важны для продвижения наших интересов.

Укрепление оборонного потенциала страны

Сильные вооруженные силы это основа нашей национальной безопасности. В военное десятилетие наша армия, полностью комплектуемая по найму, отвечала на призыв нации. Чтобы сохранить наши военные преимущества и боеготовность, мы будем и впредь настаивать на проведении реформ и вложении необходимых инвестиций в наши вооруженные силы, включая семьи военных. Наша армия сохранит готовность к сдерживанию и устранению угроз родине, в том числе, угроз ракетного нападения, кибератак и террористических актов. В то же время, она будет находиться в готовности к ослаблению последствий таких атак и стихийных бедствий. Наши вооруженные силы размещены по всему миру для защиты наших граждан и наших интересов, для поддержания региональной стабильности, оказания гуманитарной помощи, ликвидации последствий стихийных бедствий и наращивания возможностей наших партнеров по совместным с нами действиям, направленным на решение проблем безопасности.

Американские вооруженные силы будут и дальше защищать свою страну, проводить глобальные контртеррористические операции, выполнять свои обязательства перед союзниками и сдерживать агрессию посредством передового присутствия и совместных действий. Если стратегия сдерживания не сработает, вооруженные силы США будут готовы применить военную силу в любой точке мира, воспрещая и останавливая агрессию на множественных театрах военных действий.

В процессе модернизации мы будем использовать опыт предыдущих сокращений. Наша армия будет меньше, однако она должна остаться доминирующей во всех сферах. Вместе с конгрессом мы должны положить конец секвестированию и провести исключительно важные реформы в целях создания универсальных по своему боевому применению и быстро приспосабливающихся к изменениям обстановки вооруженных сил, готовых действовать в самых разнообразных условиях. Мы будем отстаивать наши капиталовложения в основополагающий военный потенциал, каким являются силы ядерного сдерживания. Мы будем увеличивать инвестиции в такие важные сферы как кибербезопасность, космос, разведка. Мы будем оберегать нашу научно-техническую базу, сохраняя преимущества в силах и средствах, необходимых для победы над врагом. Прежде всего, мы будем заботиться о наших людях. Мы будем набирать и сохранять лучшие таланты, содействуя формированию командиров, которые верны принципам этического и профессионального использования оружия. Мы будем выполнять свой священный долг перед ветеранами и их семьями, а также перед организациями, которые их поддерживают, гарантируя бывшим военнослужащим все те льготы, привилегии и возможности для получения образования, которые они заслужили.

Мы будем принципиальны и избирательны в применении силы. Использование силы не должно быть тем, к чему мы прибегаем в первую очередь, но иногда это необходимый выбор. Соединенные Штаты будут применять военную силу, при необходимости используя ее в одностороннем порядке, когда этого потребуют наши непреходящие интересы: когда кто-то будет угрожать нашему народу, когда в опасности окажется наша жизнь и благосостояние, и когда возникнут угрозы безопасности наших союзников. В таких обстоятельствах мы предпочитаем действовать совместно с союзниками и партнерами. Порог для применения военной силы будет выше, когда прямая угроза нашим интересам отсутствует. В этих случаях мы будем стремиться к мобилизации союзников и партнеров, чтобы совместно нести нагрузку и добиваться долговременных результатов. В любом случае решение о применении силы должно иметь четкий мандат и достижимые цели; а мы должны добиваться того, чтобы наши действия были эффективными, справедливыми и соответствующими нормам права. В их основе должна лежать серьезная оценка рисков для нашей миссии, для наших глобальных обязательств, а также расчет издержек дома и за рубежом. Когда бы и где бы мы ни применяли силу, мы будем делать это в соответствии с нашими ценностями и на прочной основе легитимности.

Усиление внутренней безопасности

Наша страна сегодня защищена надежнее, чем прежде. Но мы должны и дальше извлекать уроки и приспосабливаться к меняющимся угрозам и опасностям. Мы сегодня имеем больше возможностей для защиты от терроризма, что является главной обязанностью системы внутренней безопасности, и от противозаконных

структур и прочих угроз. Мы добились этого благодаря совершенствованию работы по обмену информацией, благодаря авиации, охране границ и международному сотрудничеству. Мы придаем особое значение усилиям в рамках сообществ и местным программам по обеспечению правопорядка в противодействии доморощенному насильственному экстремизму и в защите уязвимых людей от экстремистской идеологии, поскольку такая идеология толкает их на участие в зарубежных конфликтах и на осуществление терактов внутри страны. Используя связанную с риском тактику, мы боремся с терроризмом и транснациональной организованной преступностью, делая это ради развития коммерции, туризма, и самое главное, ради сохранения наших гражданских свобод. Мы сегодня действуем оперативнее, и быстрее восстанавливаемся, когда меры профилактики не дают результата, или когда наносит удар стихийное бедствие. Свидетельством тому являются теракты на бостонском марафоне и ураган «Сэнди».

Те жизненно важные службы, которые являются опорой американского общества, должны действовать надежно, сохраняя работоспособность перед лицом самых разных угроз и опасностей. Поэтому мы будем действовать как единое общество, объединяя все его элементы — отдельных людей, местные общины, частные и некоммерческие организации, религиозные объединения, а также все ступени власти. Мы будем делать это для того, чтобы Америка была сильной и устойчивой, вопреки превратностям судьбы.

Мы сотрудничаем с владельцами и операторами важнейших элементов виртуальной кибернетической и реальной физической инфраструктуры нашей страны во всех секторах — финансовом, энергетическом, транспортном, в здравоохранении, информационных технологиях и так далее. Делаем мы это для того, чтобы снизить их уязвимость и повысить жизнестойкость. Мы работаем в партнерстве со штатами и местными общинами, совершенствуя меры планирования, предотвращения, адаптации и ликвидации последствий тех неблагоприятных событий, которые вызваны климатическими изменениями. Мы будем повышать свою готовность к борьбе с пандемиями внутри страны и бороться с новыми угрозами, создаваемыми лекарственно-устойчивыми микробами и биологическими возбудителями болезни.

Борьба с устойчивой террористической угрозой

Угроза катастрофических по своим последствиям террористических нападений на нашу страну снизилась, но она по-прежнему существует. В очагах нестабильности, ограниченных возможностей и нарушенного государственного управления набирают силу самые разнообразные террористические угрозы. Наши противники не ограничиваются какими-то отдельными странами и регионами. Они действуют на обширном пространстве от Восточной Азии до Ближнего Востока и Африки. Среди них есть международные организации типа «Аль-Каиды» и ее филиалов, а сейчас появляется все больше группировок региональной направленности с глобальными связями. Многие ведут свою родословную от «Аль-Каиды», например, ИГИЛ, и могут представлять угрозу территории нашей страны.

Мы использовали опыт прошедшего десятилетия и внесли существенные изменения в методы борьбы с терроризмом, сохраняя и укрепляя при этом важные инструменты, разработанные после 11 сентября. Если говорить конкретно, то мы отказались от дорогостоящих и масштабных наземных войн в Ираке и Афганистане, в которых Соединенные Штаты, и особенно наши военные, несли тяжелое бремя. Вместо этого мы сегодня используем более рациональные подходы, в которых отдаем предпочтение целенаправленным и точечным контртеррористическим операциям и коллективным действиям с ответственными партнерами. Мы наращиваем усилия по предотвращению роста насильственного экстремизма и радикализации, потому что они усугубляют имеющиеся угрозы. Наше лидерство будет иметь исключительно большое значение для пресечения беспрецедентного наплыва иностранных боевиков в зоны конфликтов и потока террористов из этих зон. Мы будем устранять те условия, которые способствуют развитию насильственного экстремизма, такие как бедность, неравенство и репрессии. А это значит, что нам надо создавать альтернативы общению и контактам с террористами, создавать больше благоприятных экономических возможностей для женщин и разочарованной молодежи. Мы будем помогать самым незащищенным государствам и обществам бороться с террористами у себя на местах. В сотрудничестве с конгрессом мы будем обучать и оснащать местных партнеров, а также оказывать им оперативную помощь в борьбе с террористическими группировками. Это включает в себя работу по эффективному анализу, сопоставлению и обмену информацией и технологиями, а также оказание помощи наиболее ответственным системам государственного управления с широким представительством.

Во всей своей работе мы будем стремиться демонстрировать резкие различия между тем, за что выступаем мы, и злодеяниями террористов. Мы отвергаем лживые заявления о том, что Америка и ее союзники ведут войну с исламом. Мы будем и дальше действовать законными методами. За пределами районов активных боевых действий мы будем стремиться задерживать, допрашивать и привлекать к суду террористов, действуя через правоохранительные органы. Тем не менее, когда существует сохраняющаяся и непосредственная угроза, и когда сдержать или ликвидировать такую угрозу не представляется возможным, мы будем без колебаний предпринимать решительные действия. Мы будем всегда действовать на основе закона, дифференцированно, соразмерно, соблюдая правила строгой отчетности и контроля. Определять характер и масштабы этой борьбы будут Соединенные Штаты, а не наши противники, чтобы эта борьба сама не установила нам границы.

Наши методы борьбы с терроризмом используются в нескольких странах, включая Сомали, Афганистан и Ирак. В Афганистане мы завершили свою боевую миссию и серьезно сократили численность нашей

группировки, которая теперь сосредоточилась на работе по формированию суверенного и стабильного партнера в лице афганского государства, где не будет безопасных убежищ для международных террористов. Это стало возможно благодаря огромным жертвам наших военных и гражданских работников, а также благодаря усилиям наших зарубежных партнеров, которые они прилагали в ходе войны. Они свершили правосудие над Усамой бен Ладеном и существенно ослабили руководство «Аль-Каиды». Они помогли увеличить продолжительность жизни, дать людям доступ к образованию, создали новые возможности для женщин и девочек. В будущем мы намерены работать вместе с партнерами по реализации ограниченных контртеррористических задач, ликвидируя остатки «Аль-Каиды» и оказывая поддержку национальным силам безопасности Афганистана. Мы сотрудничаем с НАТО, обучая, оказывая содействие и давая рекомендации национальным силам безопасности Афганистана, в то время как новое правительство берет на себя обязанности по обеспечению безопасности и благополучия граждан страны. Мы будем и дальше оказывать помощь в деле совершенствования государственного управления, расширяя возможности для всех афганцев, включая женщин и девочек. Мы также будем сотрудничать со странами этого региона, в том числе, с Пакистаном, ослабляя террористические угрозы, поддерживая жизнеспособный мир и процесс примирения, чтобы покончить с насилием в Афганистане и укрепить региональную стабильность.

Мы предпринимаем всесторонние усилия по ослаблению, а в конечном счете и по разгрому ИГИЛ. Мы будем и впредь оказывать поддержку Ираку, который стремится избавиться от религиозного конфликта и проклятия экстремизма. Наша поддержка будет зависеть от готовности иракского правительства управлять страной эффективно, подключая к этому процессу все группы населения, и бороться с ИГИЛ, чтобы территория страны не стала для него безопасным убежищем. Для этого нужны профессиональные и подотчетные силы безопасности Ирака, способные преодолеть межконфессиональные противоречия и защитить всех иракских граждан. Для этого также нужна международная поддержка, и именно поэтому мы возглавили беспрецедентную международную коалицию, чтобы сотрудничать с иракским правительством и укреплять его армию в интересах восстановления национального суверенитета. Объединив усилия с союзниками и партнерами, в том числе, со многими странами этого региона, мы задействовали свои уникальные военные силы и средства, чтобы остановить продвижение ИГИЛ и ослабить его отряды на территории Ирака и Сирии. В то же время, мы совместно с партнерами обучаем и вооружаем умеренную сирийскую оппозицию, чтобы она могла создать противовес террористам и жестокому режиму Асада. Но для окончания гражданской войны в Сирии необходимо политическое урегулирование, которое является единственным надежным и долговременным решением, а также всеохватывающий политический переход власти, отвечающий законным чаяниям и устремлениям всех сирийских граждан.

Наращивание возможностей по предотвращению конфликтов

Мы будем укреплять американский и международный потенциал для предотвращения межгосударственных и внутригосударственных конфликтов. Что касается сферы межгосударственных конфликтов, то нарушение Россией украинского суверенитета и территориальной целостности, а также ее враждебное отношение к другим соседним государствам создает угрозу международным нормам, которые мы после окончания холодной войны воспринимаем как должное. Между тем, провокации Северной Кореи и напряженность в акватории Восточно-Китайского и Южно-Китайского морей напоминают о рисках эскалации. Для сдерживания будущих актов межгосударственной агрессии и провокаций по-прежнему крайне важна американская дипломатия и американское лидерство при поддержке сильной армии. В этих целях мы обязаны подтверждать наши гарантии безопасности союзникам и партнерам, наращивать их потенциал противодействия принуждению, заставлять платить по счетам тех, кто угрожает соседям и нарушает основополагающие международные нормы, а также организовывать свои действия в рамках более масштабных региональных стратегий.

Внутри государств слабое управление и массовые недовольства ведут к укоренению экстремизма, дают возможность укрепиться готовым применять силу негосударственным игрокам, а также создают условия для того, чтобы конфликт поразил государственные структуры. Отвечая на эти вызовы, мы продолжим работу с партнерами и в рамках международных организаций, отыскивая и устраняя первопричины конфликтов до того, как они приведут к взрыву, а также сдерживая и урегулируя те конфликты, которые уже начались. Мы предпочитаем налаживать партнерство с теми хрупкими государствами, которые по-настоящему преисполнены политической решимости создать легитимную систему государственного управления и сдерживать данные народу обещания. Свои усилия мы сосредоточим на тех аспектах, в которых есть наибольшая потребность, и которые могут оказать наибольшее воздействие, как то политика всеобщего участия, эффективное и справедливое предоставление услуг, реформирование структур безопасности и правопорядка, борьба с коррупцией и организованной преступностью, а также создание благоприятных возможностей, особенно для молодежи и женщин. Мы будем и дальше возглавлять усилия, направленные на то, чтобы женщины выступали в роли посредников в урегулировании конфликтов и в миротворческой деятельности, и чтобы они были защищены от гендерного насилия.

Мы будем и дальше наращивать потенциал ООН и региональных организаций по урегулированию конфликтов, по усилению их стойкости перед лицом кризисов и потрясений, будем укреплять системы

государственного управления, бороться с крайней бедностью, содействовать росту благосостояния, чтобы хрупкие государства могли обеспечивать основные потребности своих граждан и не превращались в очаги экстремизма и терроризма. Мы будем исполнять свои финансовые обязательства перед ООН, настаивать на реформах по совершенствованию миротворческой деятельности, будем настаивать на том, чтобы армии развитых государств вносили больший вклад в эту деятельность. Мы будем укреплять оперативные возможности региональных организаций, таких как Африканский союз, и расширять ряды стран, выделяющих в состав миротворческих сил свои войска, действуя, среди прочего, в рамках партнерства Африканских миротворческих сил быстрого реагирования, что поможет государствам Африки оперативно реагировать на возникающие кризисы.

Противодействие распространению и применению оружия массового уничтожения

Нет более серьезной угрозы нашей безопасности и благосостоянию, чем угроза применения ядерного оружия и материалов безответственными государствами и террористами. Поэтому мы стремимся к миру и безопасности без ядерного оружия. Пока существует ядерное оружие, Соединенные Штаты обязаны вкладывать средства, необходимые для поддержания (но без ядерных испытаний) надежных, безопасных и эффективных сил ядерного сдерживания, помогающих сохранять стратегическую стабильность. Но для уменьшения угрозы мы должны постоянно укреплять положения Договора о нераспространении ядерного оружия, который обязывает ядерные державы сокращать свои запасы, а неядерные державы выполнять обязательства по использованию ядерной энергии только в мирных целях. Мы, со своей стороны, уменьшаем роль и сокращаем количество своих ядерных вооружений в рамках договора СНВ-3 и собственной стратегии. Мы будем и дальше настаивать на претворении в жизнь важных многосторонних соглашений, таких как Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, многочисленных региональных протоколов о создании безъядерных зон и Договора о прекращении производства расщепляющихся материалов.

Нужна бдительность, чтобы не дать странам и негосударственным актерам возможность для разработки или приобретения ядерного, химического и биологического оружия, а также материалов для их создания. Саммит по ядерной безопасности стал катализатором международных усилий по обеспечению сохранности ядерных материалов и распространению передового опыта в этих вопросах. Мы полны решимости добиться ликвидации ядерного оружия на Корейском полуострове, и решимость эта обусловлена огромным риском, который создает северокорейская программа по созданию и распространению ядерного оружия. Наши усилия по вывозу и уничтожению химического оружия из таких стран как Ливия и Сирия свидетельствуют о том, что мы возглавляем деятельность по претворению в жизнь Конвенции о запрещении химического оружия и настаиваем на универсализации этого договора.

Мы четко заявили о том, что Иран должен выполнить свои международные обязательства и продемонстрировать, что его ядерная программа носит исключительно мирный характер. Введенный нами режим санкций показал, что мировое сообщество может и будет призывать к ответу те страны, которые не выполняют свои обязательства, одновременно создавая пространство для дипломатического урегулирования проблемы. Мы сделали первый шаг в этом направлении, в рамках которого Иран должен остановить свою ядерную программу в обмен на ограниченное ослабление санкций. Но мы отдаем предпочтение достижению всестороннего соглашения с возможностью проверки его исполнения, поскольку оно даст гарантии, что иранская ядерная программа предназначена исключительно для мирных целей. Это оптимальный способ для продвижения наших интересов, для укрепления международного режима нераспространения и для предоставления Ирану доступа к мирной ядерной энергии. Тем не менее, мы сохраняем за собой право на любые варианты действий, чтобы достичь своей цели — не дать Ирану создать ядерное оружие.

Борьба с климатическими изменениями

Изменения климата это актуальная и усиливающаяся угроза нашей национальной безопасности. Такие изменения способствуют росту числа стихийных бедствий, увеличивают потоки беженцев и порождают конфликты по поводу таких основных ресурсов как вода и продукты питания. Сегодня последствия климатических изменений ощущают на себе все — от Арктики до Среднего Запада. Поднимается уровень моря, усиливаются штормы, что создает угрозу прибрежным регионам, инфраструктуре и собственности. В свою очередь, страдает мировая экономика, и увеличиваются расходы на строительство и восстановление инфраструктуры.

Америка возглавляет усилия международного сообщества по разрешению этой проблемы. На протяжении шести последних лет количество выбросов в США уменьшалось гораздо значительнее, чем в любой другой стране. Реализуя свой Климатический план действий и другие инициативы исполнительной власти, мы еще больше приблизимся к своей цели — сократить к 2025 году выбросы парниковых газов на 26-28% по отношению к уровню 2005 года. Сотрудничая со штатами и с частными предприятиями электроэнергетики, мы учредим первые за всю историю стандарты в целях сокращения углеродных выбросов в атмосферу с наших электростанций. Мы также работаем над тем, чтобы повысить сопротивляемость климатическим воздействиям и устранить имеющиеся в этой области недостатки.

Действия внутри страны способствуют укреплению нашего международного лидерства. Отталкиваясь от результатов встречи в Копенгагене и последующих переговоров, мы работаем над новым амбициозным

соглашением о глобальных климатических изменениях, чтобы сформировать стандарты предотвращения, готовности и реагирования в течение следующего десятилетия. Будучи самыми крупными в мире загрязнителями атмосферы, Соединенные Штаты и Китай заключили знаковое соглашение о важных мерах по сокращению углеродных выбросов. Те средства, которые мы пообещали пожертвовать на нужды Зеленого климатического фонда, помогут самым уязвимым развивающимся странам в решении проблем климатических изменений, в снижении их углеродных выбросов и в развитии чистой энергетики. Более 100 стран присоединились к нам в рамках Монреальского протокола в целях снижения выбросов парниковых газов. Страны мира при помощи этого соглашения вполне успешно справились с задачей по постепенному отказу от химических веществ, уменьшающих озоновый слой.

Обеспечение доступа к общим пространствам

Наш мир связан общими пространствами — киберпространством, космосом, воздушным пространством и океанами. Эти пространства обеспечивают свободное перемещение людей, товаров, услуг и идей. Это артерии мировой экономики и гражданского общества, а доступ к ним становится опасно ограниченным из-за усиления соперничества и провокационных действий. Поэтому мы будем и впредь отстаивать правила ответственного поведения, обеспечивая при этом себе гарантированный доступ к этим общим пространствам.

Кибербезопасность

Будучи родиной интернета, Соединенные Штаты несут особую ответственность за сетевой мир. От открытого, обеспечивающего взаимодействие, безопасного и надежного интернета все больше зависит благосостояние и безопасность. Наша экономика, безопасность и здоровье связаны сетевой инфраструктурой, против которой работают злонамеренные государства, преступники и отдельные личности, пытающиеся остаться неопознанными. Полагаясь на добровольные механизмы кибербезопасности, мы защищаем федеральные сети, работаем с частным сектором, гражданским обществом и прочими заинтересованными участниками, укрепляя безопасность и надежность важнейшей американской инфраструктуры. Мы будем и дальше совместно с конгрессом создавать правовые механизмы, обеспечивающие самые высокие стандарты. Мы будем защищать себя, действуя в соответствии с американским законом и нормами международного права. Мы будем бороться с кибератаками и наказывать злонамеренных участников киберпространства, в том числе, преследуя их в уголовном порядке за незаконную деятельность. Мы будем помогать другим странам разрабатывать законы, позволяющие принимать жесткие меры против угроз, возникающих в их инфраструктуре. В глобальном плане кибербезопасность требует соблюдения устоявшихся норм международного поведения, таких как защита интеллектуальной собственности, свобода интернета и уважительное отношение к гражданской инфраструктуре. В связи с этим необходимо, чтобы управление интернетом осуществлялось на основе коллективной ответственности государств, частного сектора, гражданского общества и интернет-пользователей, как самых заинтересованных актеров.

Безопасность в космосе

Безопасность в космосе позволяет нашему миру уверенно осуществлять навигацию и связь, спасая человеческие жизни, занимаясь коммерцией, а также лучше понимать человечество, нашу планету и глубины вселенной. Поскольку страны извлекают все больше выгод из космоса, мы должны объединить усилия в противодействии угрозам, создаваемым теми, кто хочет лишить нас возможности использовать космическое пространство в мирных целях. Мы развиваем наше международное космическое сотрудничество во всех секторах, содействуя укреплению прозрачности и мер доверия в рамках такого механизма как Международный кодекс поведения при осуществлении космической деятельности, а также расширяем партнерство с частным сектором в подготовке космических полетов и проведении иной работы, которой прежде занималось исключительно государство. Мы будем развивать технологии и тактику по сдерживанию и предотвращению попыток нанести удар по нашим космическим системам, включая индикацию, предупреждения и поиск источников нападения. Мы также будем укреплять жизнеспособность самых важных космических систем США.

Безопасность в воздухе и на море

Соединенные Штаты глубоко заинтересованы в свободе мореплавания и перелетов, а также в безопасности и устойчивости воздушной и морской среды. Поэтому мы будем поддерживать на должном уровне силы и средства, обеспечивающие свободу коммерческих перевозок, оказывать помощь тем, кто в этом нуждается, а также сдерживать тех, кто замышляет агрессию. Мы настаиваем на безопасном и ответственном поведении в небе и на море. Мы отвергаем незаконные и агрессивные претензии и посягательства на воздушное пространство и морские территории, а также осуждаем преднамеренные нападения на коммерческие пассажирские суда. В территориальных спорах, в частности, в Азии, мы осуждаем меры принуждения и попытки самоутверждения, грозящие эскалацией напряженности. Мы выступаем за открытый диалог в мирном урегулировании споров в соответствии с нормами международного права. Мы также выступаем за скорейшую выработку эффективного кодекса поведения в Южно-Китайском море между Китаем и Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН). Америка расширит свои возможности по обеспечению соблюдения общепринятых норм международного права, нашедших отражение в Конвенции ООН по морскому праву, если на то даст свое согласие и соответствующие рекомендации сенат. Сохраняющееся нежелание ратифицировать

эту конвенцию подрывает наши национальные интересы в правовом международном порядке. И наконец, мы стремимся развивать беспрецедентное международное сотрудничество последних нескольких лет, особенно в Арктике, а также в борьбе с пиратством у побережья Африканского Рога и с наркоторговлей в Карибском море и в Юго-Восточной Азии.

Укрепление всемирной охраны здоровья

Распространение инфекционных заболеваний создает растущий риск. Эпидемия Эболы в Западной Африке подчеркивает, насколько опасен свирепствующий вирус. Распространение новых микробов и вирусов, усиление и распространение устойчивости к лекарственным средствам, а также преднамеренный выброс возбудителей инфекции представляют серьезную угрозу, которая усугубляется глобализацией людских поездок, производства продуктов питания и медицинской продукции. Несмотря на важные научные, технические и организационные достижения, большинство стран пока еще не вышли на международный уровень компетентности в охране здоровья, а у многих государств отсутствуют в достаточных количествах силы и средства профилактики, выявления и борьбы со вспышками заболеваний.

Америка является мировым лидером в борьбе с пандемиями, включая ВИЧ/СПИД, а также в совершенствовании всемирной охраны здоровья. У себя дома мы совершенствуем механизм профилактики инфекционных вспышек и создаем достаточные силы и средства для оперативного реагирования и устранения последствий биологических аварий. Обладая образцовой, современной и эффективной государственной системой здравоохранения, мы будем ускорять нашу совместную работу с партнерами в рамках Глобальной повестки охраны здоровья, стремимся сделать наш мир более безопасным и защищенным от инфекционных заболеваний. Мы будем спасать человеческие жизни, укрепляя нормативные механизмы продовольственной безопасности и развивая всемирную систему профилактики предотвратимых эпидемий, выявления вспышек заболеваний в режиме реального времени и информирования о них, а также механизмы более оперативного и эффективного реагирования. И наконец, мы будем и впредь возглавлять усилия по борьбе с бактериями, устойчивыми к антибиотикам.

3. Благополучие

Наша экономика самая мощная, самая открытая и самая новаторская в мире. Благодаря нашему лидерству нам удалось вступить в новую эпоху небывалого общемирового благополучия. Для сохранения нашего устойчивого лидерства нам необходимо сформировать контуры нового мирового экономического порядка, который будет и впредь отражать наши интересы и ценности. Несмотря на успехи нашей основанной на правилах системы она сегодня соперничает с альтернативными, менее открытыми системами. Более того, американский потребитель не в состоянии обеспечить общемировой спрос — рост должен быть более сбалансированным. Чтобы решить эту проблему, мы должны мыслить стратегически, когда используем свои экономические преимущества для установления новых правил, укрепления наших партнерств и содействия развитию с широким охватом участников.

Посредством своей торгово-инвестиционной политики мы будем придавать глобализации такую форму, чтобы она приносила пользу американским рабочим. Используя наше улучшающееся положение в экономике и энергетике, мы будем укреплять глобальную финансовую систему и заключать торговые сделки по высоким стандартам. Мы будем делать так, чтобы глобальная торговая система завтрашнего дня соответствовала нашим интересам и ценностям, а для этого будем стремиться устанавливать и реализовывать правила посредством международных институтов и региональных инициатив, а также искать ответы на возникающие вызовы, такие как государственные предприятия и цифровой протекционизм. Американские рынки и возможности образования помогут новому поколению глобальных предпринимателей поддерживать динамику и сохранять темпы в условиях роста мирового среднего класса. Для предотвращения конфликтов и защиты человеческого достоинства мы будем также проводить политику по искоренению крайней бедности и уменьшению неравенства.

Заставить нашу экономику работать

Американская экономика этот локомотив глобального экономического роста и источник стабильности международной системы. Будучи сама по себе ключевым мерилом власти и влияния, она обеспечивает нашу военную мощь и дипломатическое воздействие. Сильная экономика в сочетании с заметным американским присутствием в мировой финансовой системе создает благоприятные возможности для укрепления нашей безопасности.

Чтобы обеспечить Америке экономическую конкурентоспособность, мы прилагаем усилия для построения нового фундамента экономического роста, который создает рабочие места и повышает доходы. Поскольку главная валюта сегодняшней глобальной экономики это знания, мы должны обеспечивать раннее детское и доступное высшее образование. По мере дальнейшего ускорения промышленной революции на производстве появятся новые высокотехнологичные рабочие места для следующего поколения. В этих условиях сохраняет свою непреходящую значимость иммиграционная реформа, сочетающая умное и эффективное правоприменение и предоставление возможностей для получения гражданства тем, кто это заслужил. Мы будем предоставлять качественные и недорогие медицинские услуги все большему числу американцев. Мы также будем способствовать созданию новых рабочих мест, укреплять средний класс и

ускорять экономический рост, открывая рынки и создавая равные условия для американских рабочих и компаний, работающих за рубежом. Занятость будет расти и в силу того, что мы будем наращивать работу с торговыми партнерами в целях устранения барьеров, мешающих полному применению американских инноваций в цифровом пространстве. Эти усилия будут подкрепляться более современной и надежной инфраструктурой, которая обеспечивает безопасность и развитие.

В дополнение к позитивным преимуществам торговли и коммерции, сильная и хорошо отрегулированная экономика ставит США на позиции лидера в международных усилиях по продвижению финансовой прозрачности и предотвращению злоупотреблений в мировой финансовой системе, которые совершают транснациональные преступные группировки и террористические организации, а также отмывания доходов от незаконной деятельности. Мы продолжим работу в рамках Международной организации по противодействию отмыванию преступных доходов, «Большой двадцатки» и прочих форумов, привлекая все страны к борьбе в защиту непорочности и неподкупности мировой финансовой системы.

Укрепить нашу энергетическую безопасность

Соединенные Штаты сегодня являются мировым лидером в добыче нефти и газа. Энергетическое возрождение Америки не только полезно для роста. Оно создает новые буферы, защищающие от принуждения в использовании энергоресурсов одними странами, и дает новые возможности для оказания помощи другим в переходе к экологически чистой экономике. Добыча нефти в США значительно выросла, что оказывает воздействие на мировые рынки. Существенно снизился импорт, и уменьшились объемы финансовых средств, уходящих от нас за рубеж. Сократилось потребление, благодаря чему уменьшилась наша незащищенность от перебоев в мировых поставках и ценовых потрясений. Тем не менее, мы по-прежнему очень сильно заинтересованы в энергетической безопасности наших союзников в Европе и других странах. Мир переживает колоссальные изменения спроса и предложения. Доступ к новым надежным и недорогим источникам энергии это один из самых мощных стимулов социально-экономического развития и создания новых рынков для американских технологий и инвестиций.

Те проблемы, которые порождает украинская и европейская зависимость от поставок энергоресурсов из России, по-новому высвечивает необходимость иных подходов к энергетической безопасности, в которых признаются коллективные потребности США, наших союзников и торговых партнеров, а также значимость конкуренции на энергетических рынках. В связи с этим нам надо способствовать диверсификации энергетического топлива, источников энергоресурсов и маршрутов их поставок, а также поддерживать разработку местных источников энергопоставок. Для этих усилий важнейшее значение имеет укрепление энергетической безопасности и независимости на американском континенте. Мы также будем взаимодействовать с мировыми поставщиками и нашими партнерами, снижая потенциал энергоресурсных конфликтов в таких местах как Арктика и Азия. Наша энергетическая безопасность будет еще больше укрепляться за счет выполнения обязательств, изложенных в Римской декларации, а также в вышеупомянутой энергетической стратегии движения к экологически чистому миру. Мы будем и дальше разрабатывать американские месторождения ископаемого топлива, но при этом станем более энергоэффективной страной, создающей более чистые альтернативные виды топлива и транспортных средств. Мы демонстрируем, что Америка может и будет лидировать в глобальной экономике, одновременно сокращая выбросы.

Лидировать в науке, технологиях и инновациях

Научные открытия и новые технологии усиливают американское лидерство, давая ему конкурентные преимущества, которые обеспечивают превосходство нашей армии, дают толчок развитию нашей экономики и улучшают жизнь людей. Для сохранения таких преимуществ нужны серьезные государственные капиталовложения в фундаментальные и прикладные исследования. Мы также должны совершенствовать образование в области интегрированных естественных и точных наук, готовить завтрашних первооткрывателей, изобретателей, предпринимателей и высококвалифицированных рабочих. Мы будем и дальше готовить преподавателей естественных и точных наук, достойно оплачивая их труд, будем развивать широкополосные сетевые соединения, будем создавать высокотехнологичные средства обучения для школ, разрабатывать программы, вдохновляющие и дающие новые возможности девушкам и слабо представленным меньшинствам, будем поддерживать инновации в системе интегрированного обучения естественным и точным наукам, включая их в систему высшего образования. Мы также будем сохранять свои преимущества за счет налаживания коммерческого партнерства в наших государственных лабораториях, будем использовать результаты исследований и разработок в частном секторе, в том числе, те, что были получены разнообразными начинающими компаниями и фирмами, находящимися на переднем крае инновационной экономики США.

Формировать мировой экономический порядок

Мы оправились от мирового экономического кризиса, но предстоит еще многое сделать для формирования нового экономического порядка во избежание будущих кризисов. У нас есть обязанности дома, и мы должны продолжать процесс совершенствования банковской деятельности, осуществляя реформу в сфере регулирования и одновременно придерживаясь наших строгих стандартов. Соблюдая свои непосредственные и ближайшие экономические интересы, мы должны обеспечивать всеобъемлющий экономический рост, создающий спрос на американский экспорт. Мы будем защищать свободный обмен информацией и

предотвращать рискованные действия, которые привели к последнему кризису. Вместе с тем, мы будем противостоять возрождающимся экономическим силам, которые подрывают рынок — от государственного капитализма до попыток жить за чужой счет.

Американское лидерство крайне важно для укрепления общемировых финансовых правил, а также для обеспечения их последовательности, непротиворечивости и прозрачности. Мы будем работать в рамках «Большой двадцатки», укрепляя корневую архитектуру международной финансово-экономической системы, включая Всемирную торговую организацию, чтобы эти механизмы способствовали стабильности и росту. Мы по-прежнему полны решимости проводить реформы управления в этих институтах, в том числе, во Всемирном банке и Международном валютном фонде, чтобы сделать их более эффективными и представительными. Поступая таким образом, мы стремимся к тому, чтобы институты укрепляли, а не ослабляли эффективность мировой финансовой системы.

Мы считаем, что торговые соглашения имеют экономические и стратегические выгоды для США. Поэтому мы будем работать с конгрессом, чтобы усилиями обеих партий продлить полномочия по содействию торговле и проводить в жизнь такую торговую повестку, которая приносит на наши берега новые рабочие места, повышает уровень жизни, усиливает наших партнеров и союзников, а также укрепляет стабильность в самых важных регионах. У Соединенных Штатов одна из самых открытых в мире экономик. У нас низкие пошлины, мы не используем дискриминационные меры регулирования против иностранных товаров. Такая ситуация действует не во всем мире, и поэтому мы в своей торговой повестке уделяем пристальное внимание снижению пошлин на американскую продукцию, отмене барьеров для наших товаров и услуг, и формированию более высоких стандартов в интересах создания равных условий для американских работников и компаний.

Действуя в рамках Транс-Тихоокеанского партнерства (ТТП) и Трансатлантического торгово-инвестиционного партнерства (ТТИП), мы устанавливаем самые строгие стандарты для защиты прав трудящихся и охраны окружающей среды, и в то же время устраняем барьеры, препятствующие американскому экспорту, и ставим Соединенные Штаты в самый центр зоны свободной торговли, охватывающей две трети мировой экономики. Мы ставим перед собой цель воспользоваться таким положением, нашими высококвалифицированными трудовыми ресурсами, строгими нормами права, а также изобилием недорогих энергоресурсов для превращения Америки в предпочтительную производственную платформу и в самое привлекательное место для инвестиций. В дополнение к этим важным региональным соглашениям мы будем стремиться к заключению других новаторских соглашений в целях либерализации торговли услугами, информационными технологиями и экологически чистыми товарами — то есть, всем тем, в чем Соединенные Штаты являются инновационным лидером. Кроме того, мы будем облегчать работу компаниям всех размеров по расширению своего охвата, совершенствуя в этих целях цепочки снабжения и регуляторное сотрудничество.

Когда мы еще больше откроем свои рынки, расширим и укрепим такие механизмы как Закон об обеспечении роста и возможностей в Африке (AGOA), а также устраним недостатки системы мировой торговли посредством соответствующих соглашений, от этого выиграют все страны. Используя такие инициативы развития как Power Africa, Trade Africa, Feed the Future и «Открытое правительство», мы будем и впредь тесно взаимодействовать с государствами, частным сектором и гражданским обществом, способствуя всеохватывающему экономическому росту, ослабляя коррупцию и наращивая потенциал на низовом уровне. Инвестиции в ключевые объекты инфраструктуры и безопасности будут содействовать торговле между странами, особенно с развивающимися и переходными экономиками.

Положить конец крайней бедности

У нас появилась историческая возможность положить конец крайней бедности в течение жизни нынешнего поколения и поставить наши общества на путь коллективного и устойчивого процветания. Занимаясь решением этой задачи, мы будем развивать экспортные рынки для американского бизнеса, совершенствовать инвестиционные возможности, а также снижать потребность в дорогостоящих военных интервенциях. Рост мировой экономики освободил сотни миллионов человек из тисков нищеты. Мы уже добились существенного прогресса, руководствуясь, в частности, целями в области развития, поставленными в Декларации тысячелетия. В период с 1990 по 2010 год в мире наполовину сократилось процентное соотношение людей, живущих в нищете. За этот период почти 800 миллионов человек поднялись выше международной черты бедности. К 2012 году детская смертность сократилась почти на 50% по сравнению с 1990 годом. 29 стран, которые в 2000 году относились к категории государств с низкими доходами, сегодня имеют статус государств со средними доходами. Частный капитал и внутренние ресурсы намного превосходят донорскую помощь, являясь главным средством финансирования работы по развитию. Тенденции экономического роста также сигнализируют о том, что такое возможно. Несмотря на негативное воздействие мирового финансового кризиса, африканские страны южнее Сахары за последнее десятилетие демонстрировали в среднем совокупные годовые темпы роста более 5%.

Мы работаем со многими партнерами в попытке положить конец нищете. Центром такой работы стала новая Глобальная повестка устойчивого развития, которой мы будем руководствоваться в мобилизации своих усилий следующие 15 лет. Мы будем настаивать на преобразующих инвестициях в такие сферы как равенство женщин и предоставление им новых возможностей, образование, устойчивая энергетика и государственное

управление. Мы будем использовать торговлю и инвестиции для обеспечения экономического роста, существенно повышающего занятость. Мы будем укреплять связи между социальным и экономическим развитием. Мы возглавим усилия по мобилизации разнообразных ресурсов и широких коалиций для формирования подотчетного и демократического государственного управления.

Пользуясь своим лидерством, мы будем продвигать модель финансирования, в которой задействуются миллиардные инвестиции из частного сектора и используются научные, технические и предпринимательские преимущества Америки, чтобы масштабно применять проверенные решения в сотрудничестве с государствами, бизнесом и гражданским обществом. Мы будем использовать свое лидерство, чтобы обеспечивать продовольственную безопасность, укреплять жизнестойкость, модернизировать сельское хозяйство, повышать защищенность бедных слоев населения и бороться с предотвратимой детской и материнской смертностью, а также содействовать прогрессу в борьбе со СПИДом, чтобы избавить от этой напасти грядущие поколения.

4. Ценности

Чтобы эффективно лидировать в мире, переживающем значительные политические изменения, Соединенные Штаты должны сохранять верность нашим ценностям дома и продвигать всеобщие ценности за рубежом. От Ближнего Востока и Украины до Юго-Восточной Азии и американского континента граждане обретают все новые полномочия, добиваясь больших свобод и подотчетности институтов. Однако такие требования часто порождают прямо противоположную и не менее сильную реакцию со стороны тех, кто поддерживает дискредитировавший себя авторитарный порядок, что ведет к усилению репрессий и к конфликтам. Многие из угроз нашей безопасности в последние годы появились из усилий авторитарных государств по противодействию демократическим силам. Это и кризис, вызванный российской агрессией на Украине, и усиление ИГИЛ в рамках гражданской войны в Сирии. Точно так же, многие наши величайшие возможности являются следствием побед свободы и власти закона — от стран Африки южнее Сахары до Восточной Европы и Бирмы.

Защита демократии и прав человека связана со всеми непреходящими национальными интересами. Она ставит нас в один ряд с простыми людьми во всем мире. Из собственной истории мы знаем, что люди сами должны вести борьбу за свободу, и что только в этом случае она увенчается успехом. Но Америка также находится в уникальном положении, чтобы поддерживать мирные демократические перемены — и именно этого от нее обычно ожидают. Мы будем и дальше мобилизовывать международную поддержку в борьбе за укрепление и расширение международных норм, касающихся прав человека. Мы будем поддерживать женщин, молодежь, гражданское общество, журналистов и предпринимателей, которые являются движущей силой перемен. Мы и дальше будем требовать, чтобы государства исполняли свои обязательства в области прав человека; будем решительно выступать против репрессий, где бы они ни происходили; будем предотвращать, а в случае необходимости и пресекать массовые злодеяния.

Как и всегда, нашими ближайшими союзниками в этих усилиях будут остальные демократические государства. Но даже если стратегические интересы США будут требовать, чтобы мы сотрудничали с государствами, не разделяющими наши ценности, мы все равно будем активно выступать в защиту прав человека и человеческого достоинства в рамках публичной и частной дипломатии. Та поддержка, которую мы станем оказывать, будет иметь сбалансированный характер и строиться с учетом ущерба, наносимого репрессивной политикой нашим интересам безопасности и демократическим ценностям, в соответствии с которыми мы живем. Дело в том, что наша борьба в защиту прав человека наиболее эффективна тогда, когда мы работаем во взаимодействии с широким кругом партнеров, когда мы создаем коалиции с гражданским обществом, религиозными лидерами, бизнесом, другими государствами и международными организациями. Мы будем также бороться за то, чтобы люди пользовались равными правами и имели равную безопасность в среде онлайн, а для этого мы будем противостоять любым попыткам ограничить информацию и свободу слова.

Жить нашими ценностями

Наши ценности — это источник силы и безопасности, и наша способность отстаивать и продвигать эти ценности напрямую связана с нашей готовностью придерживаться их внутри страны. В последние годы наши противники к собственной выгоде пользуются теми вопросами, которые возникают по поводу политики безопасности Америки после 11 сентября, и подвергают испытаниям нашу преданность гражданским свободам и власти закона внутри страны. Ради нашей безопасности, ради нашего лидерства в мире мы должны соблюдать самые высокие стандарты, делая при этом все необходимое для обеспечения безопасности нашего народа.

В этих целях мы более решительно выступаем против пыток и запретили так называемые усиленные методы допросов, которые противоречили американским ценностям. В то же время мы реализовали более строгие меры по обеспечению гуманного отношения к заключенным. Мы перевели многих заключенных из Гуантанамо и сейчас вместе с конгрессом работаем над тем, чтобы устранить остающиеся ограничения на перевод заключенных, дабы можно было окончательно закрыть этот центр содержания. Там, где можно вести уголовное преследование и предъявлять обвинения, мы будем привлекать задержанных к судебной ответственности, действуя через гражданские, а где необходимо, и через реформированные военные комиссии, в которых используется надлежащая правовая процедура и прочие меры правовой защиты, крайне важные для эффективного отправления правосудия.

Мы также реформируем нашу жизненно важную разведывательную деятельность, сохраняя те силы и средства, которые необходимы для обеспечения наших интересов, и продолжаем соблюдать нормы неприкосновенности частной жизни, ограничивая возможности для правонарушений и злоупотреблений. Мы усиливаем прозрачность, дабы общество могло быть уверено в том, что наши действия по наблюдению и прослушиванию соответствуют нормам закона и подвергаются строгому и эффективному контролю. Мы не собирали и не будем собирать данные силами радиоэлектронной разведки для подавления критики и инакомыслия, а также для обеспечения конкурентных преимуществ американским компаниям. Те меры защиты, которые действуют в настоящее время, и которыми мы руководствуемся при получении и использовании информации, расширяются и совершенствуются с тем, чтобы защищать персональную информацию вне зависимости от национальности.

Содействовать равенству

Американские ценности являются отражением всеобщих ценностей, которые мы отстаиваем во всем мире. Они включают свободу слова, вероисповедания, мирного собрания; возможность выбирать руководителей демократическим путем; а также право на справедливый суд и равноправие в отправлении правосудия. Мы будем защищать сообщества людей, которые слишком часто становятся объектом насилия, злоупотреблений и нерадивого отношения. Это этнические и религиозные меньшинства, люди с ограниченными возможностями, лесбиянки, гомосексуалисты, бисексуалы и трансгендеры, перемещенные лица, а также рабочие-мигранты.

Признавая, что ни одно общество не может преуспевать, если оно не задействует потенциал всех своих членов, мы настаиваем на политическом и экономическом участии женщин и девушек, которые слишком часто лишены своих неотъемлемых прав и сталкиваются с серьезными препятствиями на пути к использованию имеющихся возможностей. Среди прочего мы будем помогать им получать необходимое образование для полноправного участия в экономической деятельности и реализации своего потенциала. Мы сосредоточили внимание на устранении такого бедствия, как насилие против женщин во всем мире, и в этих целях оказываем поддержку нуждающимся и наращиваем усилия по совершенствованию системы правосудия, дабы правонарушители привлекались к ответственности.

Поддерживать формирующиеся демократии

Соединенные Штаты будут концентрировать внимание и ресурсы на оказании содействия странам в закреплении их завоеваний и в продвижении к более демократической и представительной системе государственного управления. Основное внимание мы уделяем поддержке тех стран, которые идут в правильном направлении — это мирная передача власти, которую мы наблюдаем в странах Африки южнее Сахары, движение в сторону конституционной демократии в Тунисе, перемены, происходящие в Бирме. В каждом случае мы создаем стимулы для позитивных реформ и антистимулы, мешающие сползанию назад.

Путь от борьбы за права на площадях до создания институтов, которые их гарантируют, долг и труден. За последнюю четверть века некоторые страны Восточной Европы, Латинской Америки, Африки и Восточной Азии закрепились на позициях перехода к демократии, но и здесь не обходится без неудач. Начавшиеся в арабском мире народные восстания происходили в регионе со слабыми демократическими традициями, с мощными авторитарными элитами, с межконфессиональными разногласиями, с активными и жестокими экстремистскими силами. Поэтому неудач больше, чем успехов. Но перемены на Ближнем Востоке и в Северной Африке неизбежны, как и во всех тех местах, где искусственно поддерживается иллюзия стабильности за счет подавления инакомыслия.

Но направление таких изменений не является предопределенным. Поэтому мы будем и впредь изыскивать способы для поддержки достигнутых успехов и для ослабления трудностей демократического перехода за счет ответственной помощи, инвестиций и торговли, а также содействия реформам в области политики, экономики и безопасности. Мы будем и дальше выступать за реформы в авторитарных странах, где в настоящее время не осуществляются глубокие преобразования. Условием добросовестного государственного управления является укрепление взаимоотношений между государством и обществом. Когда граждане обладают правом на участие в принятии важных для них решений, государства действуют более ответственно и результативно, а граждане получают больше шансов для участия, новаторства и внесения своего вклада.

Необходимо преодолеть пагубное воздействие коррупции. Обмен информацией позволяет нам с большей легкостью выявлять коррумпированных чиновников и руководителей, но глобализация облегчает им действия по сокрытию незаконных доходов от коррупции за рубежом. В связи с этим возрастает необходимость в надежной и последовательной реализации международных норм борьбы с незаконными финансами. Соединенные Штаты задают тон в соблюдении норм и принципов ответственного и открытого государственного управления, в том числе и в рамках организации «Открытое правительство». Мы будем задействовать обширный набор инструментов для поиска и возврата средств, украденных коррумпированными чиновниками, будем препятствовать преступникам в сокрытии, отмывании и использовании незаконно полученных денег. Наше стремление к более открытому, ответственному и подотчетному государственному управлению четко указывает на то, что демократия в состоянии обеспечить простым людям лучшее управление и развитие.

Вдохновлять гражданское общество и молодых лидеров

Демократия зависит не только от выборов и государственных институтов. Действуя через гражданское общество, люди объединяются для решения проблем и привлечения к ответственности своих руководителей. Организации гражданского общества часто становятся движущей силой инноваций и рожают новые идеи и подходы, помогающие в решении социальных, экономических и политических проблем, которые правительства затем могут реализовать с большим размахом. Более того, давая людям мирные средства для отстаивания своих интересов и выражения своих убеждений, свободное и процветающее гражданское общество содействует стабильности и помогает бороться с насильственным экстремизмом.

Однако гражданское общество и отдельные активисты сталкиваются с вызовами во многих частях мира. Поскольку технологии дают людям и неправительственным организациям новые возможности для сплочения на решение широкого круга вопросов, от противодействия коррупции и защиты правопорядка до охраны окружающей среды, политическая элита в авторитарных государствах и даже в некоторых странах с демократическими традициями стремится сузить пространство для гражданского общества. Ограничения зачастую вводятся посредством новых законов и правил, лишающих организации иностранного финансирования, благодаря которому они могут работать; криминализирующих такие группы людей, как ЛГБТ сообщество, и отнимающих у политических оппозиционных организаций право на собрание и мирный протест. Соединенные Штаты противостоят этой тенденции, оказывая прямую поддержку гражданскому обществу и выступая за отмену законов и правил, которые лишают людей их гражданских прав. Мы также выступаем в поддержку технологий, которые расширяют доступ к информации, дают новые возможности для свободы выражения и объединяют в этой борьбе группы гражданского общества во всем мире.

Более 50% населения нашей планеты - это люди моложе 30-ти лет. Многие тяжким трудом зарабатывают себе на хлеб в странах, где подорвана система государственного управления. Мы берем на себя инициативу в налаживании отношений с молодежью всего мира, выявляя будущих лидеров в структурах власти, в бизнесе и в гражданском обществе. Затем мы объединяем их и даем те навыки и умения, которые необходимы им, чтобы преуспевать. Мы создаем новые программы обменов между молодыми американцами и молодежью из Африки и Юго-Восточной Азии, основываясь на успехе инициатив типа «Иностраный гость» и «Молодые африканские лидеры». Мы развиваем систему образовательных обменов в нашем полушарии. И мы ускоряем экономический рост и инновации в обществе, развивая и помогая предпринимательству.

Препятствовать массовым злодеяниям

Массовые убийства мирных людей являются надругательством над нашей общей гуманностью и угрозой нашей общей безопасности. Они дестабилизируют страны и регионы, выталкивают беженцев за границы своих стран и создают обиды и недовольства, которые используют экстремисты. Мы серьезно заинтересованы в том, чтобы возглавить международное противодействие геноциду и массовым злодеяниям в случае их возникновения, признавая тот факт, что варианты такого противодействия становятся более разнообразными и менее затратными, когда мы действуем в упреждающем порядке - до того, как ситуация достигнет кризисных масштабов. Мы знаем, что риск массовых злодеяний усиливается, когда граждане лишены основных прав и свобод, когда они не в состоянии призвать к ответу органы власти, когда они живут в неизбывной нищете и в обстановке конфликтов. Мы поддерживаем всеобщую убежденность в том, что государственные власти несут ответственность за защиту гражданского населения от массовых злодеяний, и что эта ответственность ложится на плечи мирового сообщества, когда власти явно не в состоянии защитить собственное население. Мы совместно с международным сообществом будем препятствовать и привлекать к ответственности тех, кто совершает самые страшные преступления против прав человека, в том числе, оказывая поддержку Международному уголовному суду. При этом мы будем действовать в соответствии с американским законодательством и обязательствами по защите нашего персонала. Более того, мы будем и впредь мобилизовывать усилия союзников и партнеров в целях предотвращения массовых злодеяний и реагирования на них. Для этого мы будем использовать все имеющиеся у нас инструменты силы и власти.

5. Международный порядок

Мы обладаем возможностями и несем ответственность за укрепление, развитие, а в случае необходимости и за создание правил, норм и институтов, являющихся фундаментом мира, безопасности, процветания и защиты прав человека в 21-м веке. Современная мировая система сегодня очень сильно зависит от международной правовой архитектуры, от экономических и политических институтов, а также от альянсов и партнерств, созданных США и их единомышленниками после Второй мировой войны. Благодаря активному американскому лидерству эта система надежно служит нам на протяжении 70 лет, способствуя международному сотрудничеству, распределению нагрузок и обязанностей. Она провела нас сквозь годы холодной войны и положила начало эпохе демократизации. Она понизила барьеры на пути торговли, расширила свободные рынки, обеспечила защиту человеческого достоинства и процветание.

Но эта система никогда не была совершенной, и некоторые ее аспекты все чаще вызывают споры и возражения. Мы слишком часто сталкивались с такими случаями, когда неспособность собрать волю в кулак и сосредоточить усилия приводили к бездействию. ООН и другие международные организации среди прочего испытывают на себе давление от требований о выделении ресурсов, от конкурирующих между собой

потребностей стран-членов и от необходимости в проведении реформ во многих политических и административных областях. Несмотря на эти несомненные проблемы, подавляющее большинство государств не хочет менять существующую систему. Они смотрят на Америку в расчете на ее лидерство, которое необходимо для укрепления этой системы и ее совершенствования, чтобы она могла решать широкий круг проблем, изложенных в настоящей стратегии.

Соединенные Штаты будут и впредь считать приоритетом внешней политики разработку надежных решений во всех этих областях, выделяя на данные цели соответствующие ресурсы. Мы продолжим поддерживать послевоенную правовую архитектуру, начиная с устава ООН и кончая многосторонними договорами, регулирующими правила ведения войны, требующими соблюдения прав человека, определяющими нормы нераспространения и многие другие вопросы, вызывающие всеобщую обеспокоенность. Мы считаем, что эта архитектура чрезвычайно важна для создания справедливого и мирного порядка, при котором народы живут мирно в пределах своих границ, а у всех людей есть возможность для реализации своего потенциала. Мы будем подавать пример в выполнении своих обязанностей в рамках такой архитектуры, демонстрируя миру, что сохранить безопасность возможно в соответствии с устоявшимися ценностями. Мы будем энергично работать в ООН и других многосторонних институтах, а также с их странами-членами над укреплением и совершенствованием самых разных видов деятельности — от миротворчества до гуманитарной помощи, чтобы они могли обеспечивать защиту, стабильность и поддержку будущим поколениям.

В то же время, мы будем заставлять нарушителей платить соразмерную цену. Целенаправленные экономические санкции остаются эффективным средством наказания безответственных игроков, чья военная агрессия, незаконное распространение или неспровоцированное насилие создают угрозу международным правилам и нормам, а также миру, сохранять который они призваны. Когда это возможно, мы будем применять многосторонние санкции, в том числе, через ООН. Но при необходимости мы будем действовать и в одиночку. Свои санкции мы будем и впредь тщательно планировать и приспосабливать к достижению конкретных и ясных целей, в то же время, сводя к минимуму любые непреднамеренные последствия для других экономических игроков, для глобальной экономики и гражданского населения.

Во многих случаях наши действия по применению целенаправленных санкций и прочих мер принуждения предназначены не только для отстаивания международных норм, но и для сдерживания серьезных угроз стабильности и порядку на региональном уровне. Мы не позволяем нарушителям влиять на нашу региональную стратегию, используя те непосредственные угрозы, которые они создают. В каждом из регионов мы проводим долгосрочную и конструктивную программу действий, ставя во главу угла упрочение альянсов с давними друзьями, вкладывая инвестиции в новые партнерства с формирующимися демократическими странами, чьи интересы все чаще совпадают с нашими, а также продолжая оказывать содействие развитию действенных и представительных региональных институтов, помогающих претворять в жизнь общие международные правила.

Осуществлять нашу перебалансировку в сторону Азиатско-Тихоокеанского региона

Соединенные Штаты были, есть и будут тихоокеанской державой. В предстоящие пять лет почти половину экономического роста за пределами США будет обеспечивать Азия. При этом динамика безопасности в регионе, включая спорные территориальные претензии на море и провокационные действия Северной Кореи, создают риск эскалации напряженности и конфликта. Американское лидерство по-прежнему будет крайне важно для формирования долговременной траектории движения этого региона к прочной стабильности и безопасности, к развитию торговли и коммерции посредством открытой и прозрачной системы, а также к соблюдению всеобщих прав и свобод.

Чтобы реализовать эту концепцию, мы разнообразим отношения в сфере безопасности в Азии, а также наше военное присутствие и оборонную стратегию. Мы совершенствуем наши альянсы с Японией, Южной Кореей, Австралией и Филиппинами, а также укрепляем взаимодействие между ними, чтобы они могли в полной мере отвечать на региональные и глобальные вызовы. Мы полны решимости укреплять региональные институты, такие как АСЕАН, Восточно-Азиатский саммит, Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество, с целью упрочения общих правил и норм, формирования коллективных ответов на общие вызовы и обеспечения мирного урегулирования споров. Мы также работаем с нашими азиатскими партнерами над развитием открытости и прозрачности их экономик, чтобы они оказывали поддержку международным экономическим нормам, имеющим жизненно важное значение для обеспечения глобального экономического роста. В этом центральную роль играет Транс-Тихоокеанское партнерство.

США делали это со времен Второй мировой войны, и будут впредь способствовать укреплению безопасности, развития и демократии в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Это важный аспект в углублении партнерств, которые мы создаем в Юго-Восточной Азии, в том числе, с Вьетнамом, Индонезией и Малайзией. Мы будем выполнять наши договорные обязательства перед Южной Кореей, Японией, Филиппинами и Таиландом, призывая последний как можно скорее вернуться к демократии. Мы будем поддерживать народ Бирмы в деле углубления и упрочения реформ, включая демократическую консолидацию и национальное примирение.

Соединенные Штаты приветствуют укрепление стабильного, мирного и процветающего Китая. Мы стремимся к развитию конструктивных отношений с Китаем, которые приносят выгоду народам наших двух стран, а также способствуют безопасности и благополучию Азии и всего мира. Мы стремимся к сотрудничеству в решении общих региональных и глобальных вопросов, таких как климатические изменения, здоровье населения, экономический рост и создание безъядерной зоны на Корейском полуострове. Хотя конкуренция будет обязательно, мы не верим в неизбежность конфронтации. В то же время, конкуренцией мы будем заниматься с позиции силы, настаивая на том, чтобы Китай соблюдал международные нормы и правила в самых разных вопросах, от безопасности на море до торговли и прав человека. Мы будем пристально следить за военной модернизацией Китая и за расширением его присутствия в Азии, изыскивая при этом пути для снижения риска непонимания и просчетов. Что касается кибербезопасности, то здесь мы будем предпринимать необходимые действия для защиты наших компаний и сетей от краж в виртуальном пространстве торговых тайн в целях коммерческой выгоды, кто бы этим не занимался — частные игроки или китайское государство.

В Южной Азии мы будем по-прежнему укреплять стратегическое и экономическое партнерство с Индией. Будучи самыми крупными в мире демократиями, мы разделяем основополагающие ценности и интересы, создающие фундамент нашего сотрудничества, особенно в сфере безопасности, энергетики и охраны окружающей среды. Мы поддерживаем роль Индии как регионального гаранта безопасности, а также ее расширяющееся участие в важнейших региональных институтах. Мы видим стратегическое сближение с индийской «политикой восточного действия» и продолжаем осуществлять перебалансировку в сторону Азиатско-Тихоокеанского региона. В то же время, мы будем продолжать сотрудничество с Индией и Пакистаном в деле укрепления стратегической стабильности, в борьбе с терроризмом, а также будем содействовать региональной экономической интеграции в Южной и Центральной Азии.

Укреплять наш надежный альянс с Европой

Соединенные Штаты сохраняют глубокую преданность свободной, единой и мирной Европе. Сильная Европа является нашим незаменимым партнером, в том числе, в решении проблем глобальной безопасности, в развитии процветания и в отстаивании международных норм. Наше сотрудничество с Европой основано на прочных исторических двусторонних отношениях США со странами этого континента. Мы будем настойчиво и твердо поддерживать стремление балканских государств и Восточной Европы к европейской и евроатлантической интеграции, будем продолжать преобразовывать наши отношения с Турцией и укреплять связи со странами Кавказа, одновременно содействуя урегулированию конфликтов.

НАТО это самый мощный альянс, который когда-либо знал наш мир. Это центральный узел расширяющейся сети глобальной безопасности. Наши обязательства по коллективной защите всех членов НАТО в соответствии со статьей 5 нерушимы, как и наше стремление обеспечивать готовность и способность альянса к кризисному реагированию и коллективным действиям. Мы будем и впредь углублять отношения с Европейским Союзом (ЕС), который способствует делу мира и процветания во всем регионе, а также укреплять связи НАТО-ЕС в интересах обеспечения трансатлантической безопасности. Чтобы воспользоваться плодами от создания миллионов рабочих мест, которые появятся благодаря трансатлантической торговле, мы поддерживаем действия по экономическому росту в Европе, по укреплению и расширению экономического подъема, а также стремимся к реализации амбициозной повестки Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства, которое будет способствовать увеличению экспорта, росту занятости, а также повышению мировых стандартов в торговле.

Российская агрессия на Украине наглядно показывает, что европейскую безопасность, а также международные нормы и правила противодействия территориальным захватам нельзя воспринимать как данность. В ответ мы возглавили международные усилия по оказанию поддержки украинскому народу, который сам выбирает собственное будущее и развивает свою демократию и экономику. Мы даем гарантии союзникам, подтверждая свои обязательства в сфере безопасности и повышая боеготовность за счет проведения боевой подготовки и учений. Мы также обеспечиваем динамичное присутствие в Центральной и Восточной Европе в интересах сдерживания дальнейшей российской агрессии. Эти меры включают взаимодействие с Европой по укреплению ее энергетической безопасности в ближайшей и долгосрочной перспективе. Мы будем поддерживать таких партнеров как Грузия, Молдавия и Украина, чтобы они могли лучше работать совместно с США и НАТО, а также сами обеспечивали свою обороноспособность.

Мы будем также наращивать издержки для России посредством санкций и прочих мер, противопоставляя лживой московской пропаганде ничем не прикрашенную правду. Мы будем сдерживать российскую агрессию, бдительно наблюдая за ее стратегическим потенциалом, а при необходимости поможем в перспективе нашим союзникам и партнерам противостоять российскому принуждению. В то же время, мы будем держать двери открытыми для расширения сотрудничества с Россией по вопросам, представляющим взаимный интерес, если она решит пойти иным путем — путем мирного сотрудничества с уважительным отношением к суверенитету и демократическому развитию соседних государств.

Стремиться к стабильности и миру на Ближнем Востоке и в Северной Африке

На Ближнем Востоке мы будем ликвидировать угрожающие нашему народу террористические группировки, противостоять внешней агрессии против наших союзников и партнеров, препятствовать

распространению и применению оружия массового уничтожения. В то же время, мы будем стремиться к обеспечению мира и процветания на Ближнем Востоке, чтобы там укреплялась демократия и отстаивались права человека. К сожалению, сегодня дела обстоят не так, и нигде нет более трагичного и дестабилизирующего насилия, чем на территории от Бейрута до Багдада, на которой продолжается межконфессиональный конфликт и появляются новые террористические организации типа ИГИЛ.

Для урегулирования этих взаимосвязанных конфликтов и для обеспечения долговременной стабильности в этом регионе требуется не только применение и присутствие американских войск. Во-первых, нужны партнеры, способные сами себя защищать. Поэтому мы развиваем потенциал Израиля, Иордании и наших партнеров в Персидском заливе по сдерживанию агрессии, и неизменно выполняем наши незыблемые обязательства по обеспечению безопасности Израиля, в том числе, за счет концепции качественного военного превосходства. Мы работаем с правительством Ирака, пытаясь найти ответы на жалобы и недовольства суннитов путем создания более представительной и чутко реагирующей системы государственного управления. Вместе с партнерами из этого региона и со всего мира мы реализуем всестороннюю контртеррористическую стратегию с целью ослабления, а со временем и разгрома ИГИЛ. В то же время, мы будем продолжать поиски прочного политического урегулирования разрушительного конфликта в Сирии.

Интересы стабильности на Ближнем Востоке и в Северной Африке также требуют устранения первопричин конфликта. В связи с этим Америка продолжит взаимодействие с союзниками и партнерами по достижению всеобъемлющего соглашения с Ираном, которое поможет устранить обеспокоенность мира по поводу его ядерной программы. Мы как и раньше полны решимости положить конец израильско-палестинскому конфликту за счет двухгосударственного решения, обеспечивающего безопасность Израиля и жизнеспособность Палестины. Мы будем поддерживать усилия по ослаблению межконфессиональной напряженности и прекращению насилия между шиитами и суннитами во всем регионе. Мы будем помогать находящимся на переходном этапе странам в проведении политических и экономических реформ, а также наращивать их возможности по обеспечению безопасности, поддержанию закона и порядка, и соблюдению всеобщих прав. В этом плане мы будем стремиться к стабилизации в Йемене, чтобы он сумел осуществить трудные структурные реформы и противостоял активной угрозе со стороны «Аль-Каиды» и прочих боевых группировок. Мы будем сотрудничать с Тунисом в развитии демократических институтов и в укреплении его экономики. Мы будем взаимодействовать с ООН, а также с нашими арабскими и европейскими партнерами в деле стабилизации обстановки в Ливии и ослабления угрозы со стороны незаконных группировок боевиков и экстремистов. Мы также будем поддерживать стратегическое сотрудничество с Египтом, чтобы он мог реагировать на угрозы безопасности, расширяя партнерство и содействуя его прогрессу на пути восстановления демократических институтов.

Инвестировать в будущее Африки

Африка находится на подъеме. Многие африканские страны добиваются устойчивого прогресса в развитии экономики, в совершенствовании демократических способов государственного управления и правопорядка, в защите прав человека и основных свобод. Урбанизация и резкое увеличение численности молодежи меняют демографическую картину на континенте, а молодежь все чаще заставляет прислушиваться к своему голосу. Но есть еще много стран, где переход к демократии проходит не очень гладко и медленно, а некоторые руководители цепляются за власть. Там повсеместно распространена коррупция, а во многих местах разрушена система государственного здравоохранения. Есть слишком много государств, которые на развитие гражданского общества и на свободную прессу реагируют принятием новых законов и мер, подтачивающих прогресс. Продолжающиеся конфликты в Судане, Южном Судане, Демократической Республике Конго, Центральноафриканской Республике, а также жестокие экстремистские силы, ведущие борьбу с правительствами в Сомали, Нигерии и во всем Сахеле, создают серьезные угрозы мирному населению, региональной стабильности и нашей национальной безопасности.

На протяжении десятилетий определяющей чертой американского сотрудничества с Африкой была помощь африканцам в укреплении безопасности, в борьбе с голодом и болезнями. В отличие от прошлых лет, те партнерства, которые мы создаем сегодня и будем расширять в предстоящие годы, основаны на устремлениях самих африканцев. В рамках инициативы Power Africa мы намерены удвоить доступ к власти в странах южнее Сахары. Мы будем развивать торговлю и деловые связи, будем обеспечивать ориентированный на экспорт рост, используя такие инициативы как Trade Africa и Закон об обеспечении роста и возможностей в Африке. Мы продолжим поддержку американским компаниям, наращивающим инвестиции в Африку, которая может стать новым мировым центром глобального роста. Среди прочего, мы будем проводить кампанию Doing Business in Africa. Более того, мы инвестируем в лидеров завтрашнего дня, в молодых предпринимателей, новаторов, лидеров гражданского общества и государственных служащих, которые будут формировать будущее континента. Мы укрепляем гражданские и военные институты в рамках инициативы Security Governance, а также боремся за соблюдение прав человека и искоренение коррупции. Мы углубляем сотрудничество в сфере безопасности с африканскими странами и организациями, примером чего является наше партнерство с ООН и Африканским союзом в Мали и Сомали. Эти усилия помогут в урегулировании

конфликтов, в укреплении африканского миротворческого потенциала и в противодействии транснациональным угрозам безопасности, а также соблюдению прав человека и закона.

Мы продолжим наращивать усилия по обеспечению населения продовольствием и развитию сельскохозяйственного производства, борясь с голодом в рамках инициативы Feed the Future. Мы продолжим работу с партнерами по сокращению смертности от Эболы, ВИЧ/СПИДа, малярии и туберкулеза во всей Африке, реализуя президентский план неотложных мер по борьбе со СПИДом, а также Глобальную повестку охраны здоровья. Эпидемия Эболы в 2014 году стала мрачным напоминанием о том, какую серьезную опасность таят в себе инфекционные заболевания, и что для борьбы с этой опасностью необходимы глобальные коллективные действия. Американское лидерство оказалось крайне важным для того, чтобы привлечь все мировое сообщество к работе по сдерживанию последних вспышек заболеваний и наращиванию возможностей здравоохранения по предотвращению новых эпидемий.

Углублять сотрудничество в сфере экономики и безопасности в Северной и Южной Америке

Мы продолжим действия, направленные на то, чтобы Западное полушарие стало процветающим, безопасным, демократическим, и играло более существенную роль в мире. Если взять этот регион в целом, то здесь впервые в истории количество людей из среднего класса превысило число тех, кто живет в бедности. Наше полушарие обретает все большую значимость в обеспечении мировых поставок энергоресурсов. Однако эти достижения подвергаются риску из-за слабых институтов власти, высокого уровня преступности, мощных организованных преступных группировок, незаконной торговли наркотиками, сохраняющегося экономического неравенства, слабых систем образования и здравоохранения.

Для решения этих проблем мы работаем вместе с Канадой и Мексикой над повышением нашей коллективной конкурентоспособности и способствуем росту благосостояния в нашем полушарии. Совместно с Чили, Перу, Мексикой и Канадой мы создаем новые стандарты мировой торговли и добиваемся увеличения на американском континенте количества стран, которые отдают предпочтение открытым системам торговли, в том числе, Транс-Тихоокеанскому партнерству. Мы стремимся к развитию экономического партнерства с Бразилией, поскольку это помогает сокращать бедность и обеспечивать более высокий уровень государственных услуг, на что рассчитывает средний класс.

Мы также выступаем за сильную и эффективную правозащитную и правоохранительную систему на американском континенте. Мы расширяем сотрудничество со всеми странами Америки по укреплению демократии, развиваем государственно-частное партнерство в сфере образования, устойчивого развития, снабжения электроэнергией, в повышении сопротивляемости климатическим изменениям и в противодействии транснациональной организованной преступности.

Это сотрудничество особенно важно для уязвимых стран, таких как Гватемала, Сальвадор и Гондурас, где институтам государственной власти угрожают криминальные синдикаты. Рост миграции через наши южные границы, в том числе, детей без сопровождения взрослых, является одним из важных следствий насилия и слабости власти. Американское лидерство в партнерстве с этими странами и при поддержке их соседей сохраняет свою первостепенную значимость для предотвращения такого сползания назад и для создания условий устойчивого роста в экономике и совершенствования демократического государственного управления. Мы также будем неизменно помогать в деле восстановления Гаити, стараясь поставить эту страну и других наших соседей из Карибского бассейна на путь устойчивого развития.

Мы будем помогать в урегулировании многолетних региональных конфликтов, в частности, содействуя заключению мирного соглашения между колумбийскими властями и Революционными вооруженными силами Колумбии. В целом мы углубили наше стратегическое партнерство с Колумбией, что серьезно способствует укреплению мира во всем мире и безопасности. В равной мере мы стоим на стороне граждан тех стран, где в опасности оказалась демократия, например, Венесуэлы. Хотя некоторые страны региона по-прежнему находятся в западне идеологических дебатов, мы будем работать со всеми правительствами, заинтересованными в практическом сотрудничестве с нами в деле укрепления принципов, изложенных в Межамериканской демократической хартии. В рамках усилий по расширению демократии в Западном полушарии мы будем улучшать возрождающиеся отношения с Кубой, действуя таким образом, чтобы кубинский народ мог свободно определять собственную судьбу.

6. Заключение

Эта стратегия национальной безопасности создает представление об укреплении и сохранении американского лидерства в нашем пока еще молодом веке. В ней разъясняется цель и перспективы американской мощи. Она направлена на инициативное продвижение наших интересов и ценностей с позиции силы. Мы будем сдерживать и уничтожать любого противника, угрожающего национальной безопасности нашей страны и наших союзников. Мы уверенно приветствуем мирное партнерство других стран, берущих на себя часть коллективного бремени по сохранению мира и благополучия на нашей планете. Мы продолжим сотрудничество со сложившимися и формирующимися державами в деле защиты нашей общей безопасности и человечества, конкурируя с ними в экономической и других областях. Мы будем отстаивать и совершенствовать международные нормы и правила, задающие параметры такого сотрудничества и конкуренции. Все это мы будем делать с уверенностью в том, что международная система, создание которой

мы возглавили после Второй мировой войны, будет и впредь надежно служить Америке и всему миру. Это амбициозная, но достижимая цель, особенно если мы продолжим восстанавливать двухпартийный центр, который в прошедшие десятилетия был оплотом силы американской внешней политики. Америка обладает огромным, превосходящим все прочие страны потенциалом, позволяющим ей адаптироваться и восстанавливаться после неудач и трудностей. Ключевым элементом нашей силы является наше единство и уверенность в том, что американское лидерство в этом, как и в прошлом веке, останется непреложным.

1.2. НАЦИОНАЛЬНЫЕ ВОЕННЫЕ СТРАТЕГИИ США

Национальная военная стратегия США (Вашингтон, февраль 2011 г.)

НАЦИОНАЛЬНАЯ ВОЕННАЯ СТРАТЕГИЯ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ

Переосмысливая американское военное лидерство

2011

Предисловие председателя Объединенного комитета начальников штабов

Цель настоящего документа заключается в том, чтобы определить пути и средства, с помощью которых наши военные будут продвигать наши прочные национальные интересы, сформулированные в 2010 году в Стратегии национальной безопасности и достигать оборонительных целей, обозначенных в 2010 году в Четырехлетнем оборонительном обзоре. Закон о реорганизации Голдуотера-Николса 1986 года уполномочивает председателя Объединенного комитета начальников штабов со всей ответственностью оказывать помощь президенту и министру обороны в обеспечении стратегического направления в развитии Вооруженных Сил. В консультации с региональными и функциональными боевыми командующими и Объединенным комитетом начальников штабов, мы подготовили этот документ с тем, чтобы наилучшим образом сформулировать свой военный совет.

Наше видение – это Объединенные Силы, которые обеспечивают военную мощь, чтобы защитить нашу страну и союзников, а также для укрепления более прочного мира, безопасности и процветания. Наша военная мощь наиболее эффективна при ее использовании в поддержке и во взаимодействии с другими элементами мощи в рамках общегосударственных подходов к внешней политике. Эта стратегия разработана, чтобы удовлетворить ожидания американского народа в том, что американские военные отражают лучшее, что есть в этой великой нации в стране и за рубежом.

Настоящая Национальная военная стратегия подчеркивает, что Объединенные Силы переосмысливают американское военное лидерство с тем, чтобы адаптироваться к сложной новой эре. Она определяет тенденции в стратегической обстановке, объясняет, как мы будем реагировать на их, формулирует региональные и функциональные приоритеты наших возможностей. Эта стратегия будет служить в качестве основы для ежегодника *Chairman's Risk Assessment*. Признавая, что жесткий краткосрочный выбор должен быть осуществлен в контексте более широких экономических ограничений, она помещает явный приоритет на наших людях и их семьях, поскольку именно они являются действительно необходимыми элементами любой стратегии.

Эта стратегия выдвигает три главные темы. Во-первых, поддержка национальных усилий по решению сложных проблем безопасности обеспечивается руководством Объединенных Сил, что важно, учитывая военные возможности, которые мы предоставляем. Во-вторых, изменение обстановки в области безопасности требует совместных усилий, чтобы укрепить отношения в сфере безопасности с нашими союзниками и создавать возможности для партнерства с новыми разнообразными группами субъектов. И в-третьих, наши Объединенные Силы должны готовиться к более динамичному и неопределенному будущему, в условиях которого будет необходимо использовать полный спектр военных возможностей и атрибутов для предотвращения и выигрывания войн с участием нашей страны.

I. Введение.

Современную ситуацию в мире определяют происходящие изменения в раскладе геополитических сил и увеличение взаимозависимости в отношениях между государствами. Это требует от американской внешней политики сочетания в различных пропорциях как дипломатических, так и военных методов. В то время как военный потенциал США служит основой для обеспечения национальной безопасности страны, мы должны постоянно работать над модернизацией наших подходов к использованию военной силы. Для сохранения лидирующих позиций в современных условиях важно, как именно мы будем использовать нашу военную мощь для обеспечения национальных интересов и совершенствования системы международной безопасности.

Национальная безопасность и процветание страны являются понятиями, неотделимыми друг от друга. Они обеспечиваются в том числе и сохранением лидирующих позиций США на международной арене. В современных динамично изменяющихся условиях прослеживается тенденция повышения взаимосвязи американских национальных интересов с интересами других государств и негосударственных участников

международных отношений. Сложность такой глобальной системы межгосударственных отношений и угроз, порождаемых ею, требует от нас переосмысления своей деятельности по поддержанию лидирующих позиций США в мире.

Новая военная стратегия признает, что для реализации целей внешней политики США, направляемой и осуществляемой гражданской властью, необходимо пересмотреть подходы к руководству вооруженными силами и их применению для учета меняющейся военно-политической ситуации в мире. Особое значение при этом придается взаимной ответственности и уважению. Для реализации данной стратегии также необходимо будет использовать весь спектр прямых и косвенных методов и способов управления - исполнять роли посредника, помощника, организатора и гаранта, а иногда и выступать во всех этих ролях одновременно.

Наращивая свои возможности и расширяя передовое присутствие, мы должны выполнять роль посредника в работе американских правительственных ведомств и государственных организаций по продвижению национальных интересов страны. В некоторых случаях, если это удовлетворяет общим интересам, мы можем быть помощником и оказывать содействие другим государствам в сфере обеспечения безопасности. Обладая широкими связями, уникальными возможностями и военным потенциалом, мы также будем выступать в роли организатора, способного по своей инициативе собрать вместе заинтересованные стороны любого процесса и обеспечить им условия для улучшения состояния как своей, так и коллективной безопасности. Кроме того, мы должны быть готовы выступить вместе со своими союзниками и партнерами в качестве гаранта безопасности. При этом в вопросах сдерживания и отражения агрессии мы, в зависимости от условий, оставляем за собой право действовать самостоятельно. Для реализации вышеперечисленных способов и методов мы должны стремиться как можно шире и конструктивнее развивать международное сотрудничество.

Необходимо помнить о том, что наша нация находится в состоянии войны и мы продолжаем участвовать в военных операциях за рубежом. Поэтому нашим главным приоритетом остается сохранение безопасности граждан, национальной территории и американского образа жизни. В условиях современной обстановки это означает, что использование любого компонента наших вооруженных сил направлено на достижение успеха в продолжающейся военной операции в Афганистане, антитеррористических мероприятиях в Пакистане и на противодействие насильственному экстремизму во всем мире. Одновременно мы должны предотвращать атаки против США и наших союзников, укреплять международную и региональную безопасность и быть готовыми к сдерживанию и противодействию любой агрессии, подрывающей международную стабильность.

Необходимо более тщательно контролировать влияние вооруженных конфликтов с участием США на военный потенциал нашей страны (особенно на людские ресурсы), а также проводить мероприятия, направленные на совершенствование вооруженных сил для противодействия будущим угрозам. Проект военного бюджета США свидетельствует о необходимости продолжать планирование строительства и применения вооруженных сил в условиях трудного выбора между задачами противодействия существующим и грядущим угрозам. Кроме того, мы считаем, что не стоит недооценивать опасность, связанную с воздействием продолжительных военных конфликтов на состояние людей, оружия и военной техники. Но, с другой стороны, недооценка военной мощи США потенциальными противниками может представлять опасность уже для них.

II. Стратегическая обстановка в мире

Общая характеристика. США остаются наиболее сильной и влиятельной державой, несмотря на увеличение числа значимых, набирающих вес государственных и негосударственных участников политических процессов в мире. Данные изменения в раскладе сил свидетельствуют о переходе к структуре «многополярного мира», характеризуемого, скорее, наличием непостоянных и быстро изменяющихся по составу коалиций, создаваемых с учетом дипломатических, военных и экономических интересов, чем жесткой конкуренцией между противоборствующими блоками. Существуют несколько глобальных и региональных центров силы, проявляющих чрезмерные национализм и непредсказуемость в своих действиях, тем самым подвергая опасности партнерские обязательства США и оспаривая мировое лидерство. В частности, в Азии находятся два стремительно развивающихся государства, претендующих на глобальное господство, и несколько стран, которые могут стать региональными центрами силы. Ситуация на Ближнем Востоке также характеризуется наличием нескольких влиятельных и активных государств, стремящихся к региональному лидерству. Подобное развитие обстановки в Азии и на Ближнем Востоке может представлять серьезную угрозу региональной стабильности.

Тенденции демографического развития. В будущем мир столкнется с проблемой значительного роста численности населения и увеличения количества городов. Ожидается, что к 2025 году численность населения в мире увеличится примерно на 1,2 млрд. человек, а количество людей, проживающих в городских условиях, - более чем на 1 млрд. Основной прирост населения придется на развивающиеся страны. В Европе и некоторых государствах Азии ситуация противоположная: их население будет стареть, что, несомненно, приведет к спаду экономической активности этих стран и уменьшит их вклад в развитие глобальной экономики. Рост численности населения и процесс урбанизации на Ближнем Востоке, в южной части Центральной Азии и Африке будут способствовать увеличению дефицита питьевой воды и могут привести к возникновению серьезных угроз властным структурам региональных государств. Не изученные до конца процессы изменения

мирового климата в совокупности с увеличением количества городов могут создать ситуацию, при которой слабые и развивающиеся страны будут не способны бороться со стихийными бедствиями самостоятельно.

Благосостояние и безопасность. В обозримом будущем США останутся самой развитой в экономическом и военном отношении державой, несмотря на наличие государственного долга, представляющего серьезную угрозу национальной безопасности страны. Между тем, азиатские страны продолжают увеличивать и наращивать свое благосостояние. Несмотря на определенные внутригосударственные проблемы, бурный рост экономики Китая, длящийся последние десятилетия, будет способствовать модернизации вооруженных сил страны и расширению национальных интересов как внутри Азиатского региона, так и за его пределами. Другие азиатские государства также стремятся развивать свою военную мощь, так как их экономическое благосостояние постепенно улучшается. НАТО остается самым сильным военным альянсом, даже несмотря на то что некоторые его участники уменьшают вклад в общую обороноспособность, сокращая военные затраты. Подобные меры серьезным образом могут отразиться на состоянии коллективной безопасности стран-партнеров. На фоне дефицита углеводородного сырья взаимоотношения государств в энергетической сфере могут привести к серьезным геополитическим проблемам, поскольку растущий спрос на энергоресурсы повысит конкуренцию среди подконтрольных различным государствам добывающих компаний за распределение энергоносителей и приведет к спорам за освоение новых территорий других стран.

Оружие массового поражения. Совпадение интересов враждебно настроенных по отношению к США государств, поддерживаемых этими государствами группировок, а также различных негосударственных участников международных процессов в области распространения ОМП и ядерного терроризма представляет собой наибольшую угрозу мировой безопасности, так как может привести к ядерному терроризму и распространению оружия массового поражения. Так, в Азии развитие ядерной программы КНДР и ожидаемая передача власти представляют серьезную опасность для региональной стабильности и подрывает усилия международного сообщества по поддержанию режима нераспространения ядерного оружия. На Ближнем Востоке Иран, обладающий ядерным оружием, мог бы спровоцировать другие государства региона к созданию ядерного паритета или наращиванию обычных видов вооружения, что, в свою очередь, может привести к серьезному региональному конфликту. Перспектива существования на Ближнем Востоке большого количества режимов, обладающих ядерным оружием и неспособных обеспечить надежные условия его хранения, усилит угрозу возникновения конфликтов и повысит вероятность попадания средств ядерного поражения в руки экстремистов.

Общемировые ресурсы и глобальная сфера коммуникаций. В последнее время острой проблемой становятся участвовавшие попытки некоторых стран и негосударственных сил тем или иным образом ограничить доступ к использованию общемировых ресурсов, таких как Мировой океан, воздушное и космическое пространство, а также к глобальной сфере коммуникации — киберпространству⁷. Негосударственные силы, к которым относятся преступные организации, контрабандисты или террористические группировки, кооперируются в целях совместного использования в своих интересах этих общемировых ресурсов. Некоторые государства разрабатывают различные ограничительные меры, препятствующие свободе действий США и мирового сообщества в целом. Эти страны быстро овладевают новыми технологиями в области ракетной техники, автономных или дистанционно управляемых систем, что является серьезным вызовом способности наших вооруженных сил проецировать военную мощь на удаленные ТВД и повышает риски при проведении военных операций различного типа. Космос и киберпространство становятся для нас все более важными и одновременно все более уязвимыми от недружественных действий. Космическое пространство сегодня является быстро осваиваемой и востребованной сферой человеческой деятельности, которая становится объектом конкурентной борьбы. Использование некоторыми государствами кибернетического пространства в своих корыстных целях может привести к серьезным угрозам в области глобальных систем связи и коммуникаций, которые будут углубляться отсутствием международных правовых норм, сложностью установления источника угрозы, легкостью доступа в такие системы и относительной простотой развития потенциальных возможностей по реализации данных угроз.

Негосударственные участники международных отношений. Наличие у негосударственных, а также пользующихся господдержкой участников международных отношений доступа к передовым технологиям способствует усилению угроз для мирового сообщества и осложняет их сдерживание. С помощью данных технологий они могут осуществлять продвижение экстремистских идеологий по всему миру и совершать нападения на США и их союзников. Государства со слабым, неэффективным и коррумпированным управлением все чаще и чаще будут использоваться в качестве убежищ экстремистскими неправительственными силами, чья деятельность приведет к возникновению конфликтов и подвергнет опасности региональную стабильность, что будет особенно характерно для Африки и Ближнего Востока. Преступные организации, террористические движения, пираты подрывают верховенство законов, продвигают насилие и бросают вызов существованию государственных институтов.

III. Долгосрочные национальные интересы и военные цели

Внешняя политика США и архитектура международной системы безопасности должны быть адаптированы к динамично изменяющимся условиям.

«Стратегия национальной безопасности» 2010 года декларирует сохранение за Соединенными Штатами роли мирового лидера и определяет следующие основные национальные интересы:

- обеспечение безопасности страны, ее граждан, а также союзников и партнеров;
- создание в рамках открытой международной экономической системы сильной и развитой экономики США, обеспечивающей процветание своих граждан;
- уважение всеобщих ценностей как внутри страны, так и во всем мире;
- достижение международного порядка при сохранении лидерства США, обеспечивающего мир, стабильность, безопасность и возможность развития перспективного сотрудничества для противодействия мировым вызовам.

Доклад Пентагона «Всесторонний обзор состояния и перспектив развития вооруженных сил» помог сделать важный шаг к проведению необходимых реформ в министерстве обороны и перераспределить усилия между решением текущих задач и подготовкой к реагированию на будущие угрозы. Кроме того, в нем определены основные элементы структуры ВС США, а также их количественные и качественные показатели, необходимые для реализации национальных военных целей. В «Обзоре состояния и перспектив развития ядерных сил» подобная работа проделана в отношении ядерных сил.

В «Стратегии национальной безопасности» и «Всестороннем обзоре состояния и перспектив развития вооруженных сил» определены наши основные национальные военные цели:

- противодействие распространению насильственного экстремизма (с реальной угрозой для жизни людей);
- сдерживание агрессии против США и нанесение поражения агрессору;
- укрепление международной и региональной безопасности;
- формирование вооруженных сил будущего.

В рамках реализации данных целей ВС США сделают все необходимое для поддержания мирового лидерства и обеспечения национальной безопасности. Нам, нашим союзникам и партнерам в борьбе за влияние на мировой арене придется часто конкурировать с другими государствами и делать это в обстановке сохраняющейся напряженности. Мы будем пытаться не допустить перерастания этой напряженности в конфликт, действуя в тесной связи с дипломатическими усилиями наших коллег из государственного департамента. Для этого вооруженные силы Соединенных Штатов должны обладать подавляющим превосходством в военной сфере и способностью к проецированию своей военной мощи на удаленные ТВД.

Однако применение только военной силы не является достаточным условием для противодействия широкому спектру угроз нашей безопасности. Использование национальных вооруженных сил в совокупности с другими инструментами государственной власти дает более эффективный результат, а тенденции развития военно-политической обстановки показывают, что данное положение дел в обозримом будущем не изменится. В современном многополярном мире вклад американских вооруженных сил в дело сохранения лидерства страны на международной арене должен быть больше, чем просто обладание подавляющей военной мощью, - важное значение имеет то, каким образом применяется эта мощь. И независимо от подходов нашего политического руководства, мы всегда должны на собственном примере демонстрировать нашу приверженность американским национальным ценностям.

А. Противодействие распространению насильственного экстремизма

Нет ничего важнее, чем безопасность наших граждан, нашей территории и нашего образа жизни. Именно поэтому мы продолжаем вести военные действия в южной части Центральной Азии, которая является эпицентром насильственного экстремизма. В Афганистане террористическая организация «Аль-Каида» нашла убежище под покровительством Исламского движения талибов и совершила террористический акт 11 сентября 2001 года, унесший жизни более чем 3000 невинных людей. Сегодня руководство «Аль-Каиды» скрывается в Пакистане и намеревается в дальнейшем осуществлять атаки на США, наших союзников и партнеров.

Национальная стратегическая цель США в афганской кампании - уничтожить движение «Аль-Каида» и ее террористические ячейки на всей территории Афганистана и Пакистана, а также предотвратить их появление в любой другой стране. Достижение этой цели возможно только при организации взаимодействия с Североатлантическим союзом, правительствами Афганистана и Пакистана. Мы будем продолжать проведение мероприятий, направленных на ослабление влияния Исламского движения талибов, работать с афганским правительством для возвращения боевиков к нормальной мирной жизни, содействовать повышению эффективности афганских силовых структур и поощрять пакистанское руководство к уничтожению представителей террористической организации «Аль-Каида» и ее союзников на своей территории.

Насильственный экстремизм не ограничивает свое влияние только южной частью Центральной Азии. Террористические организации распространены на Аравийском п-ове, в исламском Магрибе, на территории Сомали, Йемена и других районов земного шара. Возможности террористов издали планировать и координировать свои атаки постоянно повышаются, и в некоторых случаях этому способствует наличие мировых контрабандных маршрутов, которые обеспечивают расширение размаха подрывной деятельности, одновременно осложняя нанесение ответных ударов по убежищам экстремистов. Нас не останавливает перспектива борьбы со столь сложной террористической структурой, и мы совместно со своими союзниками и

партнерами готовы к поиску, захвату или уничтожению экстремистов независимо от того, где они находятся, если они угрожают американским гражданам, интересам США и наших союзников.

Подобные военные операции эффективны в краткосрочной перспективе, но они не вносят значительного вклада в реализацию стратегии противодействия насильственному экстремизму. Поэтому мы должны продолжить применение и развитие комплексного подхода к борьбе с террористами, который заключается в оказании помощи надежным региональным партнерам для формирования в регионе обстановки, в которой экстремисты лишаются поддержки населения и легитимности своих действий в его глазах. Военная сила в совокупности с экономическим развитием, государственной властью и соблюдением норм права являются истинным фундаментом, на котором строится антитеррористическая деятельность. В конечном счете идеология экстремизма окончательно изживет себя и перестанет существовать только тогда, когда само население, живущее в нормальных условиях гарантированной безопасности, откажется от экстремизма и насилия в пользу более мирных занятий.

Мы будем развивать сотрудничество в сфере безопасности с новыми партнерами, что позволит нам сократить число государств, которые могут дать убежище террористам. В ходе совместных мероприятий с потенциальными партнерами мы намерены оказывать им содействие в построении эффективных систем национальной безопасности, а также объединять наши усилия в сфере взаимодействия между заинтересованными государственными структурами. Эффективность военного сотрудничества с другими странами будет определяться его надежностью. Оно не должно прекращаться, несмотря на политические перевороты или даже распад государств.

В рамках противодействия экстремизму мы планируем использовать принципы сдерживания. Хотя на террористов очень сложно влиять прямыми силовыми методами, они находятся в зависимости от ряда государств (негосударственных участников международных отношений), на которые мы можем оказывать давление, и осуществляют свою деятельность с точки зрения затрат и результатов. При получении информации о причастности к терроризму мы сделаем все необходимое, чтобы любое государство или субъекты, замешанные в организации нападения на США или их союзников, заплатили очень высокую цену за поддержку экстремистов. Мы в обязательном порядке будем предпринимать дальнейшие шаги, чтобы террористы не получили тех выгод, которые они желали бы иметь за свои действия. И мы готовы принять своевременные ответные меры на любые угрозы, используя весь свой военный потенциал.

По мере участия в трудной борьбе с экстремизмом мы будем использовать ВС совместно с остальными инструментами государственной власти, со всей педантичностью и принципиальностью. Под педантичностью не стоит понимать совершенство, а принципиальность не стоит воспринимать как бескомпромиссность. Мы должны также признать огромную сложность нашей борьбы, так как война с экстремизмом ведется в местах плотного проживания местного населения. Риск, на который мы сознательно идем, ограничивая себя в выборе средств поражения, позволяет нам избегать лишних жертв среди невинных людей. И это значительно уменьшает вероятность появления новых экстремистов, которые могли бы повернуть оружие против нас. Таким образом, аккуратное, педантичное и принципиальное применение силы, согласующееся с нашими ценностями и международными законами, увеличивает наши шансы на достижение стратегического и оперативного успеха, а также позволяет более эффективно осуществлять защиту наших национальных интересов.

В. Сдерживание агрессии против США и нанесение поражения агрессору

Предотвращение войн так же важно, как и достижение победы в них, но гораздо менее затратно. Преуспевающий и взаимосвязанный мир требует стабильной и безопасной военно-политической обстановки, отсутствия территориальной агрессии или межгосударственных конфликтов, а также надежного и гарантированного доступа к различным ресурсам и киберпространству для стабильного функционирования рынков. Конфликты между государствами приводят к разрыву торговых отношений и серьезным образом влияют на стабильность мирового рынка. Наличие информационных систем с огромными скоростями обработки и передачи данных и глобальные экономические связи только усиливают негативный эффект. ВС США, выступая в роли гаранта стабильности и безопасности, во взаимодействии с союзниками и партнерами будут готовы предупредить и отразить любую региональную агрессию, представляющую угрозу нашим национальным интересам.

Сдерживание агрессии. Соединенные Штаты стремятся к построению безопасного и устойчивого мирового порядка без ядерного оружия (ЯО). Но до тех пор, пока ЯО находится на вооружении других государств, наличие его в американских арсеналах является сдерживающим фактором для предотвращения ядерного нападения на США, наших союзников и партнеров. Поддерживая позицию нашего президента по вопросу ядерного разоружения, мы будем уменьшать роль ЯО и сокращать количество ядерных боезарядов, одновременно продолжая обеспечивать стабильность, безопасность и эффективное стратегическое сдерживание. Американские вооруженные силы планируют осуществлять стратегическое сдерживание и обеспечивать выполнение обязательств перед союзниками и партнерами, используя имеющиеся средства ядерного поражения и возможности элементов системы противоракетной обороны, расположенных на заокеанских территориях. Для этого необходимо продолжить совершенствование системы противоракетной

обороны от ограниченных ракетных ударов, и в этой сфере мы стремимся к расширению сотрудничества с союзниками и партнерами.

Мы также намерены бороться с распространением ОМП, поскольку это представляет серьезную угрозу для нас и для мира. Действуя совместно с различными международными институтами, союзами и коалициями, мы планируем уничтожить сети распространения ОМП, воспрепятствовать неконтролируемой транспортировке исходных материалов для его производства, улучшить возможности по расследованию ядерных инцидентов, а также повысить безопасность ядерных материалов, химических веществ и биологических агентов по всему миру. Мы намерены оказывать помощь союзникам и партнерам в развитии возможностей самостоятельного обнаружения и уничтожения ОМП для защиты населения своих стран. Командующие объединенными командованиями должны осуществлять тщательное планирование и находиться в готовности уничтожить источники распространения ОМП, предоставляя, таким образом, президенту США широкий выбор вариантов применения военной США, когда и где это необходимо.

Мы должны сохранять возможности по надежному сдерживанию потенциальных агрессоров обычными средствами. Сдерживание и выполнение своих обязательств требуют от нас обладания способностями к быстрому и глобальному проецированию силы во всех сферах. В свою очередь, составные элементы нашей военной мощи, базирующиеся как в передовых зонах на постоянной основе, так и развертываемые на принципе ротации, должны быть рассредоточены, мобильны, маневренны и готовы оказать политическую поддержку нашим партнерам.

Для сдерживания противника мы намерены применять комплексный подход, при котором будет использоваться весь государственный потенциал, включая экономические, дипломатические и военные методы. Воспрепятствование противнику в извлечении выгоды от его деятельности является столь же эффективным способом борьбы с ним, как и изменение его стратегических планов из-за опасения получить адекватный ответ на свою агрессию. Наиболее эффективные подходы к сдерживанию агрессии сочетают в себе оба способа и в то же время предоставляют потенциальному противнику возможность изменить направление своих действий.

Принципы сдерживания агрессии, используемые США сегодня, должны быть адаптированы к условиям военно-политической обстановки XXI века. Мы планируем увеличить наш потенциал сдерживания агрессии в воздухе, космосе и кибернетическом пространстве благодаря расширению возможностей по действиям в сложных условиях обстановки, а также за счет своевременного выявления и отражения атак на системы обеспечения жизнедеятельности или вспомогательную инфраструктуру.

Отражение агрессии. Основной задачей ВС США остается обеспечение защиты государства и достижение победы в войне. Поэтому мы должны иметь необходимые боевые возможности для нанесения поражения агрессору, так как иногда только использование военной силы является необходимой мерой для защиты собственного государства, союзников и партнеров или обеспечения мира и стабильности. Стремясь придерживаться международных норм и правил, мы планируем использовать национальные вооруженные силы по возможности совместно с союзниками и партнерами, но в случае необходимости оставляем за собой право действовать в одиночку. Командование американских вооруженных сил обязуется обеспечивать политическое руководство широким спектром необходимых вариантов применения военной мощи для содействия продвижению интересов страны в непредвиденных обстоятельствах.

Для успешного отражения агрессии наши вооруженные силы также должны поддерживать общенациональные усилия по противодействию попыткам некоторых государств запретить доступ или ограничить свободу действий США в различных регионах мира. Политика воспрепятствования направлена на предотвращение проецирования и поддержания боевой мощи Соединенных Штатов в том или ином регионе, а политика ограничения свободы действий предназначена для создания искусственных сложностей в нашей деятельности в его пределах. В интересах борьбы с подобными недружественными проявлениями нам необходимо разработать доктрину для более полного использования своих военных возможностей в различных сферах с учетом географических особенностей и ограничений того или иного региона. Эти военные возможности включают: согласованное проецирование военной мощи сразу на все сферы (суша, воздух, море, космос, киберпространство); одновременное начало военных действий в них; способность обеспечения гарантированного доступа к общемировым ресурсам и кибернетическому пространству внутри региона, даже при условии активного сопротивления противника, а также нанесение ему решающего военного поражения.

Обеспечение совместного гарантированного доступа к общемировым ресурсам и киберпространству является ключевым аспектом национальной безопасности США и нашей основной задачей. Общемировые ресурсы и сфера глобальных коммуникаций являются основой безопасности и процветания любого государства. Использование Мирового океана, с одной стороны, позволяет осуществлять передовое развертывание и присутствие наших вооруженных сил в любом регионе мира, а с другой - способствует развитию торговых отношений, составляющих основу мировой экономики. Использование таких тесно взаимосвязанных сфер, как воздушное, космическое и кибернетическое пространство, позволяет осуществлять высокоскоростной обмен идеями, товарами, услугами, информацией и финансами, что очень важно для развития мировой экономики. Все эти сферы человеческой деятельности взаимосвязаны и необходимы нам для

проецирования и поддержания военной мощи, а также для обеспечения возможностей по сдерживанию и отражению агрессии.

С целью продвижения национальных интересов американские вооруженные силы, действуя в рамках международных отношений, будут играть важную роль в сохранении всеобщего доступа, поддержании безопасности и обеспечении контроля за соблюдением общепризнанных норм при использовании общемировых ресурсов и кибернетического пространства. ВС намерены соблюдать все поддерживаемые нашим государством конвенции, законы и правила при обеспечении коллективной безопасности. В рамках осуществления региональных стратегий мы также будем способствовать развитию взаимодействия с заинтересованными участниками в вопросах совместного использования общемировых ресурсов и киберпространства.

Наши возможности по осуществлению эффективных действий в космическом и кибернетическом пространстве являются жизненно важными для отражения любой агрессии. США приходится сталкиваться в космическом и кибернетическом пространстве с постоянно растущими и быстро распространяющимися угрозами, исходящими от других государств и негосударственных организаций. Мы должны развивать такие возможности, которые позволят нам действовать даже в условиях, когда общемировые ресурсы будут недоступны или непригодны к использованию. Использование космического и кибернетического пространства позволяет вести эффективные и успешные действия в воздухе, на суше и на море. Кроме того, космос и киберпространство в скором будущем сами станут сферами, в которых ведутся военные действия.

Космическое пространство. Мы намерены приложить все усилия для установления и соблюдения норм и правил общего использования космического пространства. Совместно с союзниками и партнерами мы планируем расширить освоение космоса. Кроме того, мы будем готовиться к проведению мероприятий по проецированию силы в космическое пространство, что должно способствовать уменьшению вероятности нападений на объекты нашей космической инфраструктуры и увеличить возможности по сдерживанию и подавлению подобных агрессивных действий.

Кибернетическое пространство. Использование кибернетического пространства позволяет командующим объединенными командованиями эффективно действовать во всех сферах. Объединенное стратегическое командование и командование боевых действий в кибернетическом пространстве наладят сотрудничество с государственными ведомствами, негосударственными субъектами, представителями промышленных отраслей и международными партнерами для развития новых возможностей, норм и стандартов, создания новых организаций и приобретения навыков работы в киберпространстве. В рамках противодействия случаям кибернетического вторжения или нападения США планируют сделать все необходимое для обеспечения беспрепятственного доступа к киберпространству и привлечения злоумышленников к ответственности. Мы также должны побудить конгресс к рассмотрению законодательных инициатив, направленных на предоставление нам новых полномочий для проведения эффективных действий в кибернетическом пространстве.

С. Укрепление международной и региональной безопасности

Соединенные Штаты являются ведущей мировой державой и глубоко заинтересованы в безопасности и стабильности мирового порядка, который в настоящее время представлен системой различных союзов, альянсов и других многонациональных институтов. Дислокация, боевые возможности и состояние боевой готовности американских вооруженных сил формируют наш глобальный оборонительный потенциал и обеспечивают уникальные возможности для широкого спектра действий в интересах укрепления безопасности во всех регионах мира. Выбор способов и методов действий будет зависеть от характера угроз, с которыми мы столкнемся. Мы должны адекватно реагировать на современные вызовы и готовиться к отражению долгосрочных угроз.

Укрепление международной и региональной безопасности требует, чтобы наши вооруженные силы могли использоваться в любой точке мира и одновременно имели специализацию по регионам. Стоящие перед ними задачи могут быстро изменяться, и в связи с этим необходимо продолжить формирование оптимальной структуры ВС, при которой они могли бы быстро обретать необходимые для выполнения той или иной задачи возможности. Мы намерены повысить согласованность планирования и перебросок сил между регионами. При содействии международных партнеров и союзников для защиты наших собственных интересов в сферах экономики и безопасности мы и впредь будем обеспечивать поддержание своего передового присутствия в разных регионах и возможность доступа к общемировым ресурсам, базам, морским портам и аэродромам во всем мире. При этом нужно ответственно подходить к вопросам суверенитета, культуры и традиций стран пребывания. Мы считаем, что глобальное присутствие является наиболее значимой формой выполнения своих обязательств перед союзниками и партнерами, а также обеспечивает необходимую стратегическую глубину наших действий во всех сферах и регионах.

Северная Америка. Нашими важнейшими национальными интересами являются обеспечение защиты и безопасности наших граждан, территории страны и американского образа жизни. Поэтому мы продолжим проводить мероприятия, направленные на обеспечение защиты государства и повышение внутренней безопасности. Во взаимодействии с министерством внутренней безопасности (МВБ) и береговой охраной

намечается усилить контроль над сухопутной частью, воздушным, морским, космическим и кибернетическим пространством для укрепления безопасности подступов ко всему континенту и национальной территории. В случае нападения на национальную территорию, недружественных действий в киберпространстве или стихийных бедствий мы должны оперативно спланировать ответные меры, обеспечить функционирование системы государственного и военного управления, а также сфокусировать усилия на оказании содействия МВБ, государственным и местным органам управления, неправительственным организациям. Кроме того, мы хотим продолжить выделение, финансирование и подготовку подразделений национальной гвардии для обеспечения внутренней безопасности и оказания помощи гражданским властям.

Мы предполагаем поддерживать готовность к предупреждению и отражению агрессии против Североамериканского континента, продолжая практику тесного взаимодействия с Канадой и Мексикой. Мы также намерены оказать помощь Канаде в организации и обеспечении региональной безопасности, связанной с развитием Арктики, и надеемся расширить сотрудничество с Мексикой в области коллективной безопасности. В рамках выполнения обязательств гарантированного обеспечения порядка с обеих сторон своих границ мы планируем оказать содействие силам безопасности Мексики в борьбе с международными преступными организациями. Усилия по уничтожению источников контрабанды и ликвидации путей ее распространения также должны быть скоординированы на территории Северной, Центральной и Южной Америки, а также стран Карибского бассейна.

Страны Карибского бассейна, Южная и Центральная Америка. Наше государство стремится к прогрессу в разрешении двусторонних, региональных и глобальных проблем в отношениях со странами Южной Америки. Наши вооруженные силы будут оказывать помощь в развитии взаимодействия в области безопасности со странами Центральной, Южной Америки и Карибского бассейна для укрепления региональной стабильности в Западном полушарии. Мы приветствуем усилия Бразилии и других региональных партнеров по формированию новых экономических механизмов и структур безопасности, таких как Южноамериканский совет обороны. Подобные усилия могут помочь создать взаимозависимую, дополняемую новыми участниками систему безопасности Южной Америки, что, в свою очередь, приведет к улучшению региональной стабильности.

Ближний и Средний Восток. США преследуют свои важные интересы в этом регионе. Наибольшую угрозу региональной стабильности представляет иранский режим, который продолжает стремиться к разработке ядерного оружия, а также поддерживает террористические организации на всем Ближнем и Среднем Востоке. Для защиты и продвижения американских национальных интересов наши вооруженные силы должны углублять и расширять сотрудничество с региональными партнерами и союзниками в сфере обороны. Мы продолжим проведение мероприятий, направленных на борьбу с международными и внутрисหรัฐскими военизированными группировками в регионе, а также активизируем деятельность по пресечению распространения ОМП и материалов, необходимых для его производства. Кроме того, США будут поддерживать уровень военного присутствия в регионе, необходимый для гарантированной защиты своих партнеров и союзников в регионе и препятствующий Ирану в овладении ЯО.

Мы планируем развивать долгосрочное сотрудничество в области безопасности с Ираком. Наши вооруженные силы продолжат процесс передачи полномочий иракским силовым структурам и перенесут свои усилия в оказании помощи с вопросов внутренней безопасности на вопросы защиты от внешней агрессии. США и в дальнейшем будут оказывать содействие в строительстве сил обороны Ирака, одновременно следя за соблюдением интересов всего населения этой страны и соседних с ней государств. Кроме того, мы и впредь будем принимать меры по дальнейшему укреплению отношений Ирака с его соседями в области безопасности.

Африка. Мы продолжаем развивать эффективное взаимодействие с государствами Африки. ООН и Африканский союз (АС) играют важную роль в осуществлении гуманитарных, миротворческих и развивающих программ, которые помогают сохранять стабильность, разрешать противоречия, лежащие в основе конфликтов, и способствуют дальнейшему развитию. Для содействия этим процессам наши вооруженные силы планируют более активно развивать партнерские отношения с африканскими государствами, уделяя особое внимание тем из них, в которых угроза развития терроризма может представлять опасность для наших национальных интересов. США не прекратят борьбу с насильственным экстремизмом в государствах Африканского Рога, в частности в Сомали. Кроме того, мы и впредь будем способствовать обеспечению безопасности мирного населения в других районах. Наша задача - оказать помощь государствам и региональным организациям, которые своей деятельностью вносят вклад в развитие региональной безопасности. Необходимо продолжить работу по развитию военных возможностей вооруженных сил государств, входящих в состав АС и африканских сил быстрого реагирования, для борьбы с многочисленными угрозами безопасности данного региона.

Европа. Североатлантический союз останется самой важной для нас многонациональной организацией, и мы будем развивать наши отношения с европейцами в сфере обороны. Американские вооруженные силы также продолжат взаимодействие с ВС партнеров по блоку в борьбе с насильственным экстремизмом в рамках проведения операций в Афганистане и оказания поддержки Пакистану. Мы поддерживаем положения новой стратегической концепции НАТО в вопросах, касающихся обеспечения безопасности в космосе и киберпространстве, развития системы ПРО, противодействия незаконному обороту наркотиков и нераспространения ОМП. Мы также пристально следим за тем, как альянс будет приспосабливаться к

сокращению оборонных расходов некоторых его членов, чтобы не допустить снижения возможностей ОВС НАТО по проведению всего спектра операций.

Страны НАТО действуют в качестве стабилизирующей силы по своему периметру, который простирается вдоль Ближнего Востока и Восточного Средиземноморья, Северной Африки, Балкан и Кавказа. Турция в этом контексте может сыграть уникальную и очень важную роль. Мы будем активно поддерживать тесные связи в военной области между альянсом и европейскими государствами - не членами НАТО, часть которых способствовала поддержанию трансатлантической безопасности в течение десятилетий. Укрепляя наши европейские связи, США планируют активизировать диалог и сотрудничество в военной сфере с Российской Федерацией, основываясь на результатах нашей совместной успешной деятельности в области сокращения стратегических наступательных вооружений. Мы ищем возможности для сотрудничества с РФ в сферах борьбы с терроризмом, нераспространения ОМП, освоения космического пространства и построения системы ПРО. Мы также приветствуем более активную роль России в поддержании безопасности и стабильности в Азии.

Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР). Стратегические приоритеты и интересы нации будут в значительной степени определяться обстановкой в АТР. Доля региона в мировом богатстве постоянно растет, обуславливая и рост военного потенциала. В результате этого архитектура безопасности региона быстро меняется, создавая новые возможности и угрозы нашей национальной безопасности и нашим лидирующим позициям. Несмотря на то что на данный момент архитектура безопасности в Азии поддерживается за счет функционирования системы двусторонних связей с США, она приобретает все более комплексный характер, обусловленный развитием официальных и неофициальных взаимоотношений между государствами - как многосторонних, так и двусторонних.

В ближайшие десятилетия мы намерены поддерживать мощное военное присутствие в Северо-Восточной Азии. Мы будем сотрудничать с силами самообороны Японии в интересах повышения их возможностей по действиям за пределами национальной территории, по мере того как Токио будет корректировать свою военную стратегию. Республика Корея показала себя надежным союзником, поддерживающим усилия США по обеспечению безопасности на мировом уровне. При этом наши обязательства в отношении РК остаются непоколебимыми в условиях, когда КНДР представляет собой серьезную угрозу региональной стабильности. Мы сохраним оперативное управление объединенными силами на Корейском п-ове до 2015 года включительно и будем обеспечивать поддержку Сеулу по мере того, как он будет расширять обязательства в области обеспечения безопасности. Нам необходимо продолжить работу по налаживанию взаимодействия в области безопасности между Японией и Республикой Корея, а также по расширению военного сотрудничества и сохранению региональной стабильности.

В то время как наше передовое присутствие и обязательства перед союзниками остаются залогом сохранения стабильности в Северо-Восточной Азии, нам необходимо обратить внимание и выделить ресурсы для активизации деятельности еще в двух регионах - Юго-Восточной и Южной Азии. Мы будем искать новые пути обеспечения безопасности наших интересов в сотрудничестве с АСЕАН и другими многонациональными блоками. Лидирующие позиции Австралии в обеспечении региональной безопасности, наши общие ценности и многолетние исторически сложившиеся связи обеспечивают основу для этих чрезвычайно важных отношений. Мы сделаем наш союз образцом взаимодействия, прозрачности отношений и целенаправленной совместной деятельности по всем направлениям.

Так как военный потенциал Азии возрастает, мы будем искать новые способы развития сотрудничества в области обеспечения безопасности в регионе. Для увеличения наших совместных боевых возможностей планируется расширять масштабы и состав участников многонациональных учений в регионе. Мы настроены на углубление военного сотрудничества с Индией по вопросам, касающимся ядерного нераспространения, защиты общечеловеческих ценностей и противодействия терроризму. Мы также намерены расширять военное сотрудничество в области безопасности, практику обмена специалистами и масштабы учений с Филиппинами, Таиландом, Вьетнамом, Малайзией, Пакистаном, Сингапуром и странами Океании, чтобы противостоять внутренним и внешним угрозам их целостности. Кроме того, данное взаимодействие позволит нам гарантировать поддержание постоянного и многовидового военного присутствия и оперативный доступ в регион. Мы приветствуем развитие связей и в области безопасности между нашими союзниками и партнерами в регионе, так как это способствует повышению региональных стандартов безопасности, а также свидетельствует о возрастающей ответственности участников данного процесса.

Наша страна ищет пути налаживания позитивного, согласованного и всестороннего сотрудничества с Китаем и приветствует перспективу его лидерства в регионе. Американские вооруженные силы нацелены на более тесное ВТС с этой страной, чтобы расширить области взаимовыгодного сотрудничества, уменьшить недопонимание и предотвратить просчеты. Мы планируем развивать взаимодействие в таких областях наших общих интересов, как борьба с пиратством и распространением ОМП, а также намереваемся использовать влияние КНР на КНДР, которое поможет сохранить стабильность на Корейском п-ове.

В то же время США продолжат внимательно отслеживать процесс развития ВС Китая и его воздействие на соотношение военной мощи сторон в Тайваньском проливе. Мы по-прежнему обеспокоены масштабами и

стратегическим характером военной модернизации КНР, его настойчивой политикой в освоении космического и кибернетического пространства, а также расширением присутствия в Желтом, Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях.

Для защиты интересов Соединенных Штатов и государств-партнеров мы готовы продемонстрировать твердые намерения, а также применить любые силы и средства, чтобы противостоять действиям какой-либо страны, которые ставят под угрозу возможность беспрепятственного использования общемировых ресурсов и кибернетического пространства.

Общемировые вызовы. В сочетании с дипломатическими усилиями мы будем использовать свои возможности и возможности союзников для развития регионального и международного сотрудничества для борьбы с общемировыми вызовами международной безопасности. Борьба с природными катастрофами и такими угрозами, как контрабанда товаров, пиратство, распространение ОМП, терроризм, кибернетические атаки и эпидемии, чаще всего наиболее эффективна при совместных действиях, которые всегда дают взаимовыгодные результаты. Работа по планированию ответов на такие вызовы позволяет составить приблизительную, но при этом приемлемую программу действий, которую командующие объединенными командованиями ВС США смогут реализовать в своей зоне ответственности и координировать ее выполнение при решении региональных проблем.

Сотрудничество при обеспечении безопасности на театрах военных действий и гуманитарная помощь. Наши вооруженные силы, командующие объединенными командованиями и начальники штабов видов ВС должны активно взаимодействовать с другими правительственными ведомствами страны в интересах обеспечения безопасности на ТВД повышая при этом общие возможности в области обеспечения безопасности всех наших региональных партнеров. Мы работаем в направлении совершенствования межведомственного взаимодействия и организации международного сотрудничества с задачей достижения положительной динамики заблаговременно - то есть до того момента, как случится кризисная ситуация. Когда обстановка требует сотрудничества, подготовительные мероприятия жизненно необходимы.

В свою очередь, мы должны осуществлять тщательное планирование и подготовку к любым чрезвычайным ситуациям в зонах ответственности командующих объединенными командованиями для оказания эффективного содействия дипломатическим и другим усилиям США, а также для ограничения и уменьшения воздействия кризисной ситуации на экономику и местное население. Вооруженные силы привлекаются для оказания гуманитарной помощи и ликвидации последствий стихийных бедствий в интересах государств-партнеров, что иногда способствует созданию атмосферы доверия даже между бывшими противниками.

Мероприятия по оказанию гуманитарной помощи также позволяют нам поддерживать и совершенствовать взаимоотношения, которые отвечают нашим национальным интересам. Мы должны быть готовы к обеспечению и содействию работе агентства США по международному развитию и других американских правительственных ведомств при реагировании на гуманитарные кризисы.

Сотрудничество в сфере обеспечения безопасности. Сотрудничество в сфере обеспечения безопасности включает в себя группы программ, в ходе осуществления которых мы оказываем военную помощь и обеспечиваем продукцией военного назначения иностранные правительства и международные организации в интересах реализации их национальной политики и решения отдельных задач. Чтобы повысить эффективность мероприятий по сотрудничеству в сфере обеспечения безопасности требуется существенным образом реформировать наши внутригосударственные процессуальные нормы. В интересах совершенствования процессов оказания помощи зарубежным партнерам нам необходим более гибкий порядок использования ресурсов и менее громоздкие алгоритмы работы. Мы прорабатываем вопрос о наделении нас полномочиями по реализации комплексного подхода в использовании ресурсов, чтобы облегчить выполнение взаимосвязанных процедур различными ведомствами по разным программам, включающим военные, дипломатические, исследовательские и разведывательные виды деятельности, которые способствуют наращиванию общего потенциала.

D. Формирование вооруженных сил будущего

Наша нацеленность не просто на силу, а на грамотное ее применение требует такого же пристального внимания к нашим кадрам, как и к боевым возможностям наших сил и средств. Вооруженные силы, полностью комплектуемые на контрактной основе, будут оставаться нашим ключевым стратегическим ресурсом и наилучшим отражением наших ценностей. Вместе с тем нам следует продолжать поиск инновационных и доступных путей обеспечения полного спектра возможностей, необходимых для реализации нашей стратегии, делая при этом сложный выбор между необходимостью модернизации, поддержанием имеющегося боевого потенциала, обеспечением глобального присутствия и существующими рисками.

Личный состав. При формировании сил будущего нам необходимо воспитать такой руководящий состав, который сможет действительно превзойти противника за счет интеллекта и инновационных подходов, сотрудничая при этом с нашими партнерами на основе доверия и взаимопонимания во все более сложной и динамичной обстановке. Сохраняющиеся угрозы, с которыми мы сталкиваемся, и необходимость реализации комплексного подхода для их устранения требуют от наших руководителей таких качеств, как гибкость,

быстрота реакции, способность к адаптации и умение формировать уникальные группы управления для выполнения поставленных задач.

Нам придется уделять больше внимания нашим связям с гражданским обществом и анализировать их. Точно так же, как военнослужащие видов ВС берут на себя обязательства перед нацией, изъявляя желание служить, так и мы несем ответственность за их возвращение в общество в качестве лучших его представителей после окончания сроков их контрактов. Мы должны защищать права военнослужащих на денежные выплаты и пособия, осуществлять поддержку их семей и заботиться о раненых. Мы также обязаны уделять особое внимание оказанию помощи военнослужащим по преодолению трудного психологического барьера при возвращении домой после боевых действий, а также при увольнении с военной службы и возвращении к гражданской жизни. Пример успешного социального устройства наших ветеранов может вдохновить молодых американцев к поступлению на военную службу. При этом все упомянутые выше усилия должны постоянно подкрепляться нашей связью с американскими ценностями и обществом.

Мы будем сохранять доверие к нашим избранным политическим лидерам и народу, оказывая честные профессиональные военные консультации при принятии трудных решений, бережно использовать доверенные нам американским обществом ресурсы и решительно выполнять законные распоряжения нашего политического руководства. Приверженность военнослужащих идеалам, заложенным в нашей конституции, служит показательным примером для других государств. Мы подтверждаем нашу приверженность фундаментальным ценностям в нашей присяге: гражданский контроль над ВС остается ключевым принципом нашей страны, и мы будем соблюдать его. Вооруженные силы останутся аполитичным институтом, и мы сохраним данное положение при любых обстоятельствах.

ВС, комплектуемые на контрактной основе, должны представлять народ той страны, которую они защищают. Мы будем укреплять приверженность таким ценностям, как широкий охват населения при поступлении на военную службу и прием на нее представителей различных национальностей и народов, а также поддерживать чувство достоинства и уважения при обращении военнослужащих друг с другом. Нам приносят чрезвычайную пользу различия во взглядах, языковые и культурные особенности всех представителей американского народа. Мы будем заниматься подготовкой руководителей, которые смогут работать в обстановке межведомственного и многонационального взаимодействия, поддерживая связь с учреждениями и ведомствами США, а также с нашими союзниками и партнерами.

Военно-политическое руководство Соединенных Штатов является главным гарантом исполнения обязательств нации в области заботы о раненых ветеранах и их семьях. Мы будем воспитывать у военнослужащих и членов их семей необходимую психологическую устойчивость начиная с первого дня их поступления на службу. Однако при исполнении данных обязательств нам необходимо наилучшим образом распоряжаться финансовыми средствами, выделяемыми на медицинское обеспечение, расходы на которое постоянно растут. Мы сфокусируем усилия на превентивных мерах, которые позволят снизить вероятность трагических рисков, связанных с самоубийствами, черепно-мозговыми травмами, наркотической зависимостью, отсутствием постоянного места жительства и бытовым насилием. Суициды представляют большую угрозу для всех видов ВС, несмотря на особое внимание к проблеме. Последствия черепно-мозговых травм и посттравматические стрессы также затрагивают сотни тысяч военнослужащих и ветеранов. Указанные проблемы - главная угроза для наших людей, и они представляют стратегический риск для военного ведомства.

Нужно проводить работу по искоренению предрассудков и стереотипов, мешающих военнослужащим, ветеранам и членам их семей обращаться за помощью своевременно, а также активизировать деятельность по сокращению количества и упрощению программ оказания помощи, предлагаемых в настоящее время. Эта комплексная и непростая проблема может быть решена только при участии командования и гражданских властей, и для этого мы будем использовать возможности других правительственных ведомств и гражданских организаций (на уровне гарнизона, штата, государства), чтобы улучшить заботу о ветеранах. Нам также необходимо сконцентрироваться на тех программах, которые дают наилучшие результаты, и расширить их сферу действия, отказавшись при этом от других, которые не работают. Только беря на себя обязательства и предпринимая все большие усилия, мы сможем эффективно двигаться вперед и организовать оказание помощи, основанной на партнерстве общества и личности.

Мы тщательно пересмотрим существующие системы работы с личным составом, уделив особое внимание необходимому балансу между военнослужащими, гражданским персоналом и специалистами, задействованными на контрактной основе, а также между регулярным и резервным компонентами. Кибернетическое пространство, как новая сфера ведения военных действий, требует особой проработки в данном направлении. Кроме того, важен и резервный компонент, который обеспечивает стратегическую и оперативную глубину для вооруженных сил. При этом его поддержание в готовности к применению как оперативного резерва тоже требует повышенного внимания.

Мы добились значительного прогресса в поддержании готовности нашего резервного компонента, и это останется ключевым направлением нашей деятельности. Характер выполняемых нами задач становится более разнообразным, по мере того как углубляется сотрудничество с нашими гражданскими коллегами. При этом навыки и опыт сил резерва и национальной гвардии становятся все более важными и необходимыми. Чтобы

использовать достигнутые результаты наилучшим образом, мы должны продолжить применение резервного компонента и национальной гвардии в качестве подготовленных, материально обеспеченных и боеготовых сил для защиты национальных интересов в зонах кризисов.

Боевые возможности и оперативная готовность. Как наша страна, так и ее вооруженные силы будут сталкиваться с растущими сложностями при формировании бюджета МО, так как мы не можем позволить себе увеличение военных расходов. Адаптируясь к данным условиям, мы, тем не менее, не должны допустить превращения ВС в организацию с раздутой структурой, имеющей низкий уровень оперативной готовности, боевой подготовки, и испытывающей недостаток в современном вооружении. Напротив, мы будем стремиться сохранить полнофункциональные вооруженные силы, укомплектованные подготовленными специалистами, обладающие необходимыми боевыми возможностями и эффективно функционирующие в интересах выполнения стоящих перед ними задач по противодействию существующим и будущим угрозам в условиях продолжающегося реформирования и оптимизации структур управления. Нам также необходимо поддерживать технологическое превосходство и быть уверенными в том, что индустриальная база государства в состоянии обеспечить такие возможности, которые позволят нашим вооруженным силам достичь успеха в любой чрезвычайной ситуации. В то же время мы планируем придерживаться взвешенного и избирательного подхода в вопросах, касающихся совершенствования процесса закупок и модернизации войск, ориентируясь на экономическую целесообразность приобретения новой техники и развития технологий.

Боевые возможности. Наша стратегия, основанная на уроках войны, заключается в развертывании модульных сил общего назначения, которые будут способны действовать во всем спектре военных операций. Наши вооруженные силы будут совершенствовать свои возможности по переходу в высшие степени боевой готовности в более короткие сроки, развертыванию гибких систем управления и более тесному взаимодействию с другими правительственными ведомствами США. Войска (силы) будут действовать на основе выверенных и четких решений, обладая необходимыми знаниями и богатым опытом содействия в обеспечении безопасности. Наши ВС также должны стать более экспедиционными по своему характеру и менее зависимыми от материально-технического обеспечения за счет снижения своих топливно-энергетических потребностей. Кроме того, необходимо проводить оперативную и боевую подготовку личного состава в условиях максимально сложной обстановки в воздушном, морском, космическом и кибернетическом пространстве.

ВС США также обязаны гарантировать доступ, свободу маневра и возможность глобального использования сил во всех сферах:

- Наземное пространство - вооруженные силы должны быть способны проводить весь спектр полномасштабных операций и иметь организационную структуру, позволяющую обеспечить боевое применение формирований, различных по своему составу и функционирующих на ротационной основе.

- Морское пространство - ВС будут включать в свой состав необходимое количество небольших и узкоспециализированных, а также крупных многоцелевых частей и подразделений, формирований и боевых платформ. Это обеспечит возможность проведения полного спектра морских операций.

- Воздушное пространство - ВС планируют проводить крупномасштабные операции по обеспечению, поддержанию и гарантированию беспрепятственного доступа в воздушное пространство, реализации концепций глобального удара и стратегической мобильности, а также будут вести разведку в стратегическом масштабе, обеспечивая надежное функционирование систем управления и сохраняя возможности по переброске войск (сил) в удаленные труднодоступные районы.

- Космическое пространство - ВС США намерены поддерживать необходимую группировку сил в космическом пространстве для лучшей ситуационной осведомленности в этой сфере, а также иметь достаточные возможности для самообороны, симметричных и асимметричных действий по сдерживанию противника. Кроме того, мы продолжим подготовку к операциям в условиях космического пространства, осложненных различными природными и искусственными факторами.

- Кибернетическое пространство - ВС обеспечат безопасность домена .mil с гибкой архитектурой за счет сочетания мер по обнаружению и сдерживанию угроз, а также по воспрепятствованию несанкционированного доступа и эшелонированной обороны. Мы усовершенствуем наши возможности по использованию кибернетического пространства, для того чтобы добиваться более значительных результатов при существенно меньших затратах и без нежелательных побочных эффектов.

Ядерные силы (ЯС) продолжают обеспечение стратегической стабильности за счет поддержания гарантированных возможностей по нанесению ответного удара. Мы гарантируем, что наши ЯС останутся эффективными, безопасными и защищенными. Мы сохраним необходимую структуру ядерных сил, позволяющую оградить нас от неожиданных геополитических изменений, технологических и эксплуатационных проблем.

Силы специальных операций (ССО) сохраняют гибкую и децентрализованную структуру, региональную направленность, а также широкие возможности, позволяющие поддержать усилия нашей нации в борьбе с терроризмом, и при выполнении других задач, требующих использования их уникальных качеств. Мы

планируем наращивать возможности, которые являются наиболее критичными для успешной деятельности ССО.

В современной обстановке, требующей от нас максимальной осведомленности о противнике и его намерениях, эффективность наших действий все чаще определяется не только составом и распределением наших основных сил, но и правильным распределением сил и средств разведки. Выполнение боевых задач с привлечением меньшего количества сил и материально-технических средств возможно при наличии надежной системы разведки. Во всех сферах боевых действий мы планируем усовершенствовать процессы распределения, обработки, анализа и доведения информации до командиров (начальников) для принятия ими наиболее целесообразных решений. Необходимо повысить живучесть и гибкость систем управления за счет их дублирования, а также улучшить деятельность органов агентурной разведки. Для этого нам нужно пересмотреть свои взгляды и вместо простого наращивания возможностей разведки провести переоценку методов и способов применения наших сил и средств на этом направлении. Вооруженные силы должны стремиться к эффективному размещению и применению сил и средств разведки всех видов ВС, а также углублять взаимодействие и взаимосвязь при проведении разведывательных и кибернетических операций в тех случаях, когда это способствует достижению максимального общего эффекта или когда они проводятся в едином оперативном пространстве.

ВС других государств не могут конкурировать с вооруженными силами США с точки зрения возможности нанесения ударов, материально-технического обеспечения, осуществления стратегических перебросок, планирования и управления. Необходимо развивать и опробовать концепции применения наших вооруженных сил, эффективно используя мобильные и менее уязвимые базы, возможности морского развертывания и инновационные достижения в космической области. Мы будем поддерживать свое превосходство в военной сфере, чтобы распространить свои преимущества на другие области деятельности - наши уникальные возможности позволят обеспечить их дальнейшее развитие.

Предоставление указанных возможностей в распоряжение союзников или оказание им помощи в период кризисной ситуации является надежным вкладом в сотрудничество между нами и обеспечивает сохранение долгосрочных отношений.

Оперативная готовность остается в числе наших главных приоритетов, так как наши войска, системы и ресурсы будут и дальше испытывать чрезмерную боевую нагрузку из-за продолжающихся операций в зонах кризисов. Оперативная готовность - это способность обеспечить своевременное предоставление и объединение боевых возможностей, необходимых командующим объединенными командованиями для выполнения поставленных задач. Восстановление оперативной готовности позволит нам улучшить наши стратегические возможности, которые были нарушены в ходе длительных военных конфликтов.

В ближайшей перспективе действия по повышению оперативной готовности будут направлены на восстановление техники и укомплектование подразделений, а в некоторых случаях - в отношении экспедиционных сил и формирований, применяемых на ротационной основе, это будет осуществляться поэтапно. После восстановления оперативной готовности мы планируем проводить объединенные, совместные, межведомственные и многонациональные учения с более широким охватом решаемых задач, а также экспериментальные мероприятия. Поддержание передового присутствия и обеспечение боевого применения сил и средств приобретают в этот период более важное значение, чем обычно.

В долгосрочной перспективе оперативная готовность должна быть повышена за счет расширения возможностей, которые позволяют существенно упредить возникающие угрозы. Дальнейшее снижение оперативной готовности к проведению всего спектра военных операций не позволит нам выполнять задачи по обеспечению национальной обороны, что является неприемлемым риском.

Мы разработаем более эффективные пути оценки оперативной готовности объединений и соединений, акцентируя внимание на состоянии их возможностей по участию в совместных действиях с формированиями других видов ВС. Мы должны разработать стратегические концепции, позволяющие содержать в высших степенях готовности лишь часть сил каждого вида, каждая из которых будет являться составной единицей объединенных формирований, что даст нам возможность сдерживать развитие конфликтов и немедленно действовать в чрезвычайных условиях в будущем. Нам необходимо также упорядочить процесс обратной связи между потребностями и возможностями, связав нужды командующих ОК с возможностями видов по подготовке частей и подразделений.

IV. Заключение

Данная стратегия разработана в результате тщательного анализа тенденций развития военно-политической обстановки в мире и определения возможных путей защиты наших национальных интересов в складывающихся условиях. В ней отражено, как благодаря комплексному подходу к защите национальных интересов наши ВС будут наполнять новым содержанием усилия США по удержанию лидирующих позиций в военной сфере. Это потребует использования всего спектра прямых и косвенных методов и способов управления - придется выполнять роли посредника, помощника, организатора и гаранта, а иногда выступать во всех этих ролях одновременно - и все для того, чтобы решать проблемы, которые действительно по своей природе являются международными и комплексными. Наши способы и методы управления в сочетании с

возможностями, которыми мы обладаем, значительно усилят их и позволят достичь выдающихся результатов. Способность США сохранить лидирующие позиции в конечном итоге определит, сможем ли мы успешно отстаивать национальные интересы страны в критических условиях обстановки.

В стратегии также определяется направление действий для преобразования наших ВС, принимающих участие в продолжительных боевых операциях, в вооруженные силы будущего. Так как они должны быть гибкими, мобильными и способными к адаптации, роль человеческого фактора в них так же важна, как и роль новых технических средств. В стратегии подчеркивается, что уникальные качества американских ВС, выполняющих свой долг в тесном взаимодействии с другими министерствами и ведомствами США, дают нам огромные преимущества перед другими нациями.

Нам необходимо продолжить проведение мероприятий по улучшению жизни нашего личного состава и членов их семей, а также формировать условия для их преуспевания независимо от того, находятся они в рядах ВС либо уволились с военной службы. Эта работа потребует существенной поддержки со стороны конгресса, американского народа и заботливого отношения со стороны военного руководства. Мы продолжим продвижение наших национальных интересов в XXI веке, эффективно и успешно выполняя задачи по обеспечению безопасности и процветания американской нации.

Национальная военная стратегия США (Вашингтон, июнь 2015 г.)

НАЦИОНАЛЬНАЯ ВОЕННАЯ СТРАТЕГИЯ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ

Вклад вооруженных сил США в национальную безопасность
2015

Предисловие председателя Объединенного комитета начальников штабов

Международная обстановка в сфере безопасности сегодня — самая непредсказуемая за все 40 лет моей службы. С тех пор, как в 2011 году была опубликована последняя Национальная военная стратегия, порядок в мире значительно ослабел, и наши военные преимущества начали уменьшаться. Сегодня мы одновременно сталкиваемся с многочисленными вызовами в сфере безопасности со стороны традиционных государственных сил и трансрегиональных сообществ в составе субгосударственных группировок — и все они стараются воспользоваться теми преимуществами, которые дают быстрые технологические изменения. В будущем конфликты будут возникать быстрее, длиться дольше, и происходить они будут на гораздо более сложном в техническом плане поле боя. А это будет иметь серьезные последствия для США.

В Национальной военной стратегии излагаются идеи о том, как мы будем задействовать свои вооруженные силы для защиты и продвижения наших национальных интересов. Мы должны обладать способностью быстро приспосабливаться к новым угрозам, сохраняя при этом преимущества и превосходство в сфере традиционных угроз. Успех все больше будет зависеть от того, насколько хорошо наш военный механизм поддерживает другие механизмы власти и задействует сеть наших союзников и партнеров.

В Национальной военной стратегии 2015 года снова звучит требование о повышении оперативности, о развитии инноваций и об интеграции. В ней подчеркивается необходимость глобального задействования американских вооруженных сил для формирования условий безопасности и сохранения нашей системы альянсов. Стратегия вторит прежним документам, отмечая настоятельную необходимость формировать и воспитывать в нашей профессиональной среде компетентных, сильных и последовательных лидеров.

Но там также подчеркивается, что применение военных инструментов силы против угроз со стороны государств очень сильно отличается от применения военной силы против угроз со стороны негосударственных игроков. Скорее всего, нас ждут продолжительные кампании, а не быстро разрешаемые конфликты. Управлять и сдерживать эскалацию таких конфликтов будет труднее, но гораздо важнее. А чтобы иметь механизмы защиты от непредсказуемости, обладая меньшими ресурсами, мы должны будем перестраивать свою глобальную военную концепцию и оперативно-стратегические планы.

Несмотря на трудное будущее, мы счастливы тем, что можем рассчитывать на молодых американцев, выбирающих в качестве жизненного пути военную службу, готовых жить незаурядной жизнью и защищать своих сограждан. Мы должны и дальше уделять пристальное внимание тому, чтобы у них были лучшие в мире командиры, техника и оснащение. Национальная военная стратегия Соединенных Штатов от 2015 года предлагает программу достижения этих целей.

Национальная военная стратегия от 2015 года подчеркивает необходимость противостоять ревизионистским государствам, которые бросают вызов международным нормам, а также боевым экстремистским организациям (БЭО), которые подрывают трансрегиональную безопасность. Мы взаимодействуем с союзниками и партнерами в целях сдерживания, противодействия, а в случае необходимости и разгрома потенциальных государственных противников. Одновременно мы направляем многочисленные коалиционные усилия по ослаблению, нейтрализации и уничтожению БЭО. В этих усилиях главным элементом является укрепление нашей глобальной сети союзников и партнеров. Такая комплексная

стратегия требует от нас проведения согласованных действий по всему миру, осуществления институциональных реформ у себя дома, а также наращивания возможностей, потенциала и готовности одерживать победу в конфликтах, которые могут существенно различаться по размаху, масштабам и продолжительности.

I. Стратегические условия

Характерной чертой сегодняшней стратегической среды является ее сложность и быстрые изменения, приводимые в действие глобализацией, распространением технологий и демографическими сдвигами.

Ключевые факторы

- глобализация
- распространение технологий
- демографические сдвиги

Глобализация влияет почти на все аспекты человеческой деятельности. Люди, продукты и информация пересекают границы с беспрецедентной скоростью и в колоссальных количествах, действуя в качестве катализатора экономического развития, и в то же время усиливая напряженность в обществе, борьбу за ресурсы и политическую нестабильность.

Главным для глобализации является распространение новых технологий, позволяющих развивать мировую информационную среду и дающих людям возможность больше видеть, больше создавать, больше обмениваться информацией и знаниями, и гораздо быстрее чем раньше организовываться. Частные лица и организации сегодня имеют доступ к большему объему информации, чем когда-то целые государства. Они могут стремительно объединяться и проводить какие-то действия на основе полученной информации, что порой приводит к насильственным изменениям. Между тем, государства тоже используют обмен информацией для развития собственных передовых возможностей. Когда распространение технологий касается военных систем, оно бросает вызов тем преимуществам, которыми издавна обладают Соединенные Штаты в таких областях как, скажем, раннее предупреждение и высокоточные удары.

Эти изменения усиливаются демографическими сдвигами. В Африке и на Ближнем Востоке быстро увеличивается количество молодежи, а эти регионы испытывают нехватку ресурсов, трудности в экономике и глубокий раскол в обществе. Между тем, население Европы и всей северной Азии постепенно уменьшается и стареет. Миллионы людей во всем мире перебираются из сельской местности в города в поисках работы, и там они сталкиваются с культурными различиями, отчуждением и болезнями. Они также во все больших количествах пересекают государственные границы и моря, идя на огромные риски и усиливая нагрузку на принимающие их страны.

Несмотря на эти перемены, государства остаются господствующей силой в международной системе. Они опережают всех прочих в своей способности использовать власть, концентрировать человеческие усилия и обеспечивать безопасность. Большинство государств во главе с США, их союзниками и партнерами сегодня поддерживают общепризнанные институты и процессы, нацеленные на предотвращение конфликтов, соблюдение суверенитета и прав человека. Однако некоторые государства пытаются провести ревизию ключевых аспектов международного порядка и действуют в такой манере, которая создает угрозу интересам нашей национальной безопасности.

Россия вносит свой вклад в определенные сферы безопасности, такие как борьба с наркотиками и с терроризмом, однако она неоднократно демонстрировала неуважение к суверенитету соседей и готовность применять силу для достижения своих целей. Россия своими военными действиями подрывает региональную безопасность напрямую и опосредованно через своих ставленников. Эти действия являются нарушением многочисленных подписанных Россией соглашений, в которых она обязалась действовать в соответствии с нормами международного права, таких как Устав ООН, Хельсинкские соглашения, Основополагающий акт Россия–НАТО, Будапештский меморандум и Договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности.

Иран также бросает стратегический вызов мировому сообществу. Он ведет работу по созданию ядерного оружия и средств его доставки, несмотря на многочисленные резолюции Совета Безопасности ООН с требованием прекратить такие усилия. Иран это государственный спонсор терроризма, подрывающий стабильность во многих странах, включая Израиль, Ливан, Ирак, Сирию и Йемен. Иран своими действиями дестабилизирует регион, принося страдания бесчисленному множеству людей, и в то же время, лишая иранский народ надежд на благополучное будущее.

Действия Северной Кореи по созданию ядерного оружия и баллистических ракет также идут вразрез с неоднократными требованиями мирового сообщества прекратить такие усилия. Эти силы и средства создают прямую угрозу соседям Северной Кореи, особенно Южной Кореи и Японии. Со временем они будут угрожать и территории США. Кроме того, Северная Корея осуществляет кибератаки, нанося среди прочего значительный ущерб американским корпорациям.

Мы поддерживаем усиление Китая и призываем его стать партнером в укреплении международной безопасности. Однако действия Китая ведут к усилению напряженности в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Например, его притязания почти на все Южно-Китайское море противоречат нормам международного права. Мировое сообщество продолжает призывать Китай решать такие вопросы в сотрудничестве с другими

странами и без мер принуждения. Китай в ответ на это активно проводит расширение и освоение прибрежной полосы, что позволит ему размещать военные силы вдоль важных международных морских путей.

Считается, что ни одна из этих стран не стремится к прямой военной конфронтации с США или с нашими союзниками. Тем не менее, каждая из них представляет серьезную угрозу безопасности, против чего коллективно борется международное сообщество, проводя общую политику, обмениваясь информацией и координируя свои действия.

В рамках этих усилий мы по-прежнему намерены сотрудничать со всеми странами, передавая им наши ценности, продвигая прозрачность и снижая потенциал просчетов. Соответственно, мы будем и дальше прилагать усилия по налаживанию содержательных военных отношений с Китаем, и мы по-прежнему готовы сотрудничать с Россией в вопросах, представляющих взаимный интерес, одновременно призывая обе страны к мирному разрешению своих споров в соответствии с нормами международного права.

Наряду с вызовами со стороны государств мы сталкиваемся с боевыми экстремистскими организациями (БЭО), которые возглавляют «Аль-Каида» и «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ). Эти организации стремятся к ослаблению трансрегиональной безопасности, особенно на Ближнем Востоке и в Северной Африке. Такие группировки деятельно занимаются радикализацией населения, распространением насилия и террора, навязывая свои представления об организации общества. Они сильнее всего там, где слаба государственная власть, и они эксплуатируют людей, оказавшихся в западне неустойчивых и несостоятельных государств. Во многих местах БЭО сосуществуют с транснациональными преступными организациями, которые занимаются незаконной торговлей и распространением коррупции, еще больше ослабляя безопасность и стабильность.

В этой сложной среде стратегической безопасности вооруженные силы США не могут расслабляться, сосредотачиваясь на решении одной проблемы в ущерб остальным. Они должны обладать полным набором вариантов военных действий в борьбе с ревизионистскими государствами и БЭО. Неспособность использовать такой комплекс мер приведет к усилению рисков для нашей страны и для международного порядка.

II. Обстановка в сфере безопасности

Соединенные Штаты — это самая сильная нация в мире, имеющая уникальные преимущества в технологиях, энергетике, в вопросах альянсов и партнерств, а также в сфере демографии. Однако эти преимущества зачастую оспариваются.

Последние десять лет наши военные кампании состояли в основном из операций против насильственных экстремистских группировок и объединений. Но сегодня и в обозримом будущем мы должны уделять больше внимания тем вызовам, которые бросают нам государственные игроки. У них все чаще появляется возможность оспорить региональную свободу передвижения и создать угрозы нашей стране. Особую обеспокоенность вызывает распространение баллистических ракет, высокоточного оружия, беспилотных систем, космических и кибернетических сил и средств, а также оружия массового уничтожения. Все это предназначено для противодействия военным преимуществам США и для ограничения доступа к общему достоянию человечества.

Новые технологии оказывают свое воздействие на расчеты в вопросах сдерживания и урегулирования конфликтов, усиливая неопределенность и сокращая пространство для принятия решений. Например, нападение на наши системы связи и обнаружения может произойти без предупреждения, а это негативно отразится на наших возможностях по оценке обстановке, налаживанию взаимодействия и связи, и по реагированию. В результате будущие межгосударственные конфликты могут стать непредсказуемыми, дорогостоящими и с трудом поддающимися контролю.

БЭО также используют преимущества новых технологий, посредством информационных инструментов распространяя свою пагубную идеологию, вербуя новобранцев и подстрекая к насилию, а также преувеличивают силу и мощь своих движений. Они рекламируют собственные действия, чтобы вызвать страх у своих противников и заручиться поддержкой своему делу. Они применяют самодельные взрывные устройства, пояса смертников и специально приспособленные кибернетические инструменты, сея страх и стремясь обрести еще более мощные средства, включая оружие массового уничтожения.

Сегодня вероятность участия США в межгосударственной войне с крупной державой оценивается как низкая, но она увеличивается. Если такая война произойдет, ее последствия будут колоссальными. БЭО, напротив, создают прямую и непосредственную угрозу трансрегиональной безопасности, объединяя вполне доступные технологии со своей экстремистской идеологией. Существует область конфликта, в которой пересекается государственное и негосударственное насилие. Его участники объединяют и смешивают методы, силы, средства и ресурсы, чтобы достичь своих целей. В таких «гибридных» конфликтах могут участвовать военные, отрицающие свою причастность к государству, как это сделала Россия в Крыму. А БЭО могут применять зачаточные элементы общевоинского боя, что ИГИЛ продемонстрировал в Ираке и Сирии. В гибридных конфликтах могут также участвовать государственные и негосударственные игроки, совместно добивающиеся общих целей и применяющие богатый арсенал оружия, что мы наблюдаем на востоке Украины. Гибридные конфликты обычно усиливают неопределенность и двойственность, усложняют принятие решений и замедляют взаимодействие, направленное на осуществление эффективных ответных действий. Поскольку агрессор в этих случаях обладает указанными преимуществами, велика вероятность, что такая форма конфликта сохранится надолго.

III. Комплексная военная стратегия

Цель американских вооруженных сил — защита нашей нации и достижение побед в наших войнах. Мы делаем это посредством военных действий по защите территории своей страны, создавая систему глобальной безопасности, проецируя силу и решительно одерживая победы. Наша армия подкрепляет дипломатическую, информационную и экономическую деятельность, направленную на продвижение наших непреходящих национальных интересов. Как показывает Стратегия национальной безопасности 2015, к числу наших непреходящих национальных интересов относятся следующие: безопасность США, их граждан, американских союзников и партнеров; сильная, инновационная и развивающаяся американская экономика, живущая в открытой международной экономической системе, которая способствует созданию благоприятных возможностей и процветанию; соблюдение универсальных ценностей у себя дома и во всем мире; основанный на правилах международный порядок, обеспечиваемый под руководством США и направленный на укрепление мира и безопасности; и создание благоприятных возможностей путем укрепления сотрудничества в целях противостояния глобальным вызовам.

Из непреходящих национальных интересов вытекают интересы национальной безопасности, которыми руководствуются вооруженные силы США, расставляя приоритеты в своих задачах. К числу интересов национальной безопасности относятся следующие: выживание нации, предотвращение катастрофических нападений на территорию США, безопасность мировой экономической системы, безопасность, доверие и надежность наших союзников, защита американских граждан за рубежом, а также сохранение и распространение универсальных ценностей. Руководствуясь интересами национальной безопасности, военное командование дает рекомендации о том, когда и где наша страна должна использовать военную силу, какого типа силы следует применить, в каком количестве и с какими затратами.

Чтобы обеспечить эти интересы, в Национальной военной стратегии разработан комплексный подход, состоящий из трех общенациональных военных целей: сдержать государственного противника, не дать ему достичь своих целей и разгромить его; подорвать, ослабить и уничтожить БЭО; укрепить наше глобальное сообщество союзников и партнеров. Для достижения этих целей вооруженные силы США проводят скоординированные операции по всему миру, осуществляют реформы институтов у себя дома, наращивают боевой потенциал, силы, средства и повышают боеготовность, необходимую для обеспечения победы в конфликтах, которые могут существенно различаться по размаху, силе и продолжительности.

Эти общенациональные военные цели лежат в основе директивы по планированию строительства вооруженных сил, изложенной в Четырехлетнем прогнозе министерства обороны от 2014 года. Там говорится, что нашей нации нужны такие вооруженные силы, которые обладают силами, средствами, способностями и готовностью для того, чтобы одновременно защищать территорию страны, проводить продолжительные и многочисленные контртеррористические операции, сдерживать агрессию сразу в нескольких районах, а также давать гарантии защиты союзникам посредством передового военного присутствия и сотрудничества с ними. Если политика сдерживания потерпит неудачу, наши вооруженные силы в любой момент смогут разгромить регионального противника в ходе крупномасштабной и поэтапной военной кампании, одновременно не давая добиться своих целей другому агрессору в другом регионе — или вынуждая его нести неприемлемые затраты.

А. Сдерживание, недопущение и разгром государственного противника

Вооруженные силы США — самые выдающиеся в мире. Они обладают возможностями для осуществления широкого круга действий по защите страны и наших интересов, и по обеспечению безопасности наших союзников. Американские вооруженные силы сдерживают агрессию, обладая надежным и грозным ядерным арсеналом, который является безопасным и эффективным. Они проводят операции и осуществляют военные действия с передовых баз. У них есть регулярные войска, национальная гвардия и силы резерва, готовые к развертыванию и ведению боевых действий достаточного для выполнения задач масштаба и продолжительности. Силы передового базирования, действующие во всем мире на ротационной основе, регулярно демонстрируют свою способность и готовность к действиям. Если агрессию не удастся предотвратить методами сдерживания, американские военные готовы перебросить войска в любую точку земного шара и методом устрашения не дать противнику добиться своих целей, либо решительно разгромить любого, кто угрожает Соединенным Штатам Америки, нашим национальным интересам, нашим союзникам и партнерам.

Сдерживание прямого нападения на Соединенные Штаты и на наших союзников — это первоочередная задача. Она требует наличия оборонительных сил и средств на территории США и в регионах, а также их привязки к обычным и ядерным ударным силам и средствам. Стратегические силы США находятся в состоянии постоянной готовности. Оборона США усилена за счет соглашения с Канадой о Командовании воздушно-космической обороны североамериканского континента и тесного сотрудничества с министерством национальной безопасности. Эти партнерства, созданные с целью обороны территории США, усилены дополнительными инвестициями в кибернетические силы и средства, которые призваны защищать жизненно важные сети и инфраструктуру.

В случае начала агрессии первоочередной задачей становится не дать противнику достичь своих ближайших целей. Для этого особое значение придается передовым силам повышенной готовности, а также хорошо подготовленным и оснащенным силам, находящимся дома. Огромное внимание уделяется надежности

и устойчивости системы тылового обеспечения, транспортной инфраструктуре, объединенной разведке, мощным сетям связи, а также взаимодействию и оперативной совместимости с союзниками и партнерами. Своевременное совместное общевойсковое планирование и взаимодействие также будут использоваться для выработки целостных вариантов действий, которые сводят воедино все элементы национальной военной мощи.

Если какой-то игрок напрямую нападет на Соединенные Штаты или посягнет на наши интересы, американские вооруженные силы предпримут действия по защите нашей страны. Мы готовы направить силы куда угодно, чтобы остановить агрессию и одержать победу в наших войнах за счет решительного разгрома противника. Мы предпочитаем взаимодействовать с другими, но если того потребует ситуация, мы будем действовать самостоятельно. В случае нападения вооруженные силы США в ответ нанесут такой сокрушительный урон противнику, что вынудят его прекратить военные действия или лишат его всякой возможности для продолжения агрессии. Для войны против крупного противника потребуется полная мобилизация всех сил и средств национальной военной мощи, и в этих целях Соединенные Штаты содержат все виды вооруженных сил и рода войск, которые включают сильный резерв и национальную гвардию. Это обеспечивает ту глубину сил и средств, которая необходима для победы и одновременного сдерживания других угроз.

Б. Подрыв, ослабление и уничтожение БЭО

Сегодня Соединенные Штаты возглавляют обширную международную коалицию, которая борется с БЭО, оказывая на них мощное давление во многих регионах мира.

Эти усилия прилагаются в увязке со всеми элементами национальной военной мощи и международных партнерств. Они направлены на срыв процесса планирования и проведения операций БЭО, на ослабление их структур обеспечения, на устранение руководства, воспрепятствование финансовым операциям и наплыву иностранных боевиков, на противодействие подрывному влиянию, освобождение захваченных территорий и в конечном счете на их уничтожение. Обеспечивая такие усилия, мы широко распределяем американские военные силы и средства, применяем интегрированную в мировом масштабе систему командования и управляем процессами, позволяющими проводить трансрегиональные операции.

Для продолжения военных кампаний против БЭО крайне необходимы надежные региональные партнеры. Американские вооруженные силы предоставляют для этого элитные боевые подразделения, вспомогательную технику и технологии, а также осуществляют обучение местных партнеров, которые обеспечивают основную часть сил, необходимых для освобождения и защиты их территорий. Обычно это продолжительные кампании. Поэтому их следует проводить комплексно, в политической, финансовой и военной сфере, действуя с учетом будущих потребностей и оптимально используя силу коалиций, что мы демонстрируем в Афганистане и Ираке.

В Афганистане США и наши партнеры по НАТО объединили усилия с правительством национального единства, чтобы обеспечить безопасность в рамках операции «Решительная поддержка», работая над созданием долговременного контртеррористического партнерства. Точно так же и в Ираке обширная коалиция из 60 с лишним стран оказывает содействие в обеспечении безопасности, в обучении, воздушных перебросках, а также осуществляет ударную поддержку в борьбе с ИГИЛ.

Для разгрома БЭО также необходимо понять связь между такими группировками и транснациональными преступными организациями. Более полное понимание этих взаимоотношений позволит нам останавливать незаконное финансирование, потоки оружия и боевиков, которые попадают в разрываемые конфликтами регионы. Эти знания также позволят нам взаимодействовать с правоохранительными органами, чтобы эффективнее защищать нашу страну от террористов.

Чтобы уничтожить БЭО, в конечном итоге нужно обеспечить безопасность и экономические возможности населению, находящемуся в зоне риска. Такие кампании против БЭО требуют от наших военных оказывать помощь местным властям в искоренении первопричин конфликта во взаимодействии с другими американскими ведомствами и международными организациями. В рамках таких усилий вооруженные силы США регулярно предоставляют гуманитарную помощь и помощь при массовых бедствиях, цель которой — уменьшить страдания людей и возродить надежду.

В. Укрепление глобального сообщества союзников и партнеров

Глобальная сеть союзников и партнеров Америки — уникальная сила, создающая основы международной безопасности и стабильности. Такие партнерства также способствуют росту благосостояния во всем мире, от чего выигрывают все страны.

В будущем вооруженные силы США с союзниками и партнерами продолжают защищать и продвигать общие интересы. Мы будем сохранять наши альянсы, расширять партнерства, поддерживать глобальное стабилизирующее присутствие, проводить учения и тренировки, осуществлять сотрудничество в сфере безопасности и между военными. Такая деятельность наращивает потенциал и возможности партнеров и тем самым совершенствует наши коллективные способности сдерживать агрессию и побеждать экстремистов.

Присутствие американских вооруженных сил в ключевых географических точках мира укрепляет международный порядок и создает благоприятные возможности для взаимодействия с другими странами. Вместе с этим, данные силы можно использовать для действий в кризисных ситуациях. Поэтому мы будем продвигаться вперед, перемещая баланс сил в сторону Азиатско-Тихоокеанского региона, размещая и

наращивая на этом крайне важном театре свои самые передовые силы и средства. Мы будем укреплять наши альянсы с Австралией, Японией, Южной Кореей, Филиппинами и Таиландом. Мы будем углублять наши отношения в сфере безопасности с Индией и укреплять наши партнерства с Новой Зеландией, Сингапуром, Индонезией, Малайзией, Вьетнамом и Бангладеш. Эти усилия крайне важны для поддержания регионального мира и усиления потенциала противоракетной обороны, кибербезопасности, безопасности на море и помощи при стихийных бедствиях и катастрофах.

В Европе мы будем непреклонно сохранять и поддерживать свои обязательства перед союзниками по НАТО. Североатлантический альянс предоставляет жизненно важные гарантии коллективной безопасности и обладает стратегической значимостью в деле сдерживания конфликтов, особенно в свете агрессии России на его периферии. Американская операция «Атлантическая решимость», наши заверения союзников в Европе, натовский «План повышения готовности» и многочисленные действия, учения и меры, содержащиеся в них, подчеркивают нашу преданность альянсу, солидарность и единство с ним, а также служат делу укрепления безопасности. Мы будем и дальше поддерживать наших партнеров по НАТО в деле совершенствования оперативной совместности с американскими вооруженными силами и обеспечения собственной обороны.

На Ближнем Востоке мы в полной мере поддерживаем безопасность Израиля и сохраняем верность концепции его качественного военного превосходства. Мы помогаем и другим важным партнерам в этом регионе в деле укрепления оборонного потенциала. Среди них такие страны как Иордания, Саудовская Аравия, Кувейт, Катар, Бахрейн, ОАЭ, Египет и Пакистан. Кроме того, мы стремимся к укреплению институтов в странах Африки, которые нацелены на усиление стабильности, наращивание миротворческого потенциала и противодействие трансрегиональному экстремизму. Вооруженные силы США также поддерживают межведомственные усилия Латинской Америки и стран Карибского бассейна по укреплению региональной стабильности и противодействию транснациональным преступным организациям.

Совместная боевая подготовка и учения повышают готовность наших союзников и партнеров, а также способность к взаимодействию и оперативную реакцию вооруженных сил США. Имея таких передовых партнеров, как НАТО, Австралия, Япония и Корея, мы на своих учениях выполняем такие сложные задачи, как обеспечение доступа к оспариваемой территории, а также сдерживание и реагирование на гибридные конфликты. С другими партнерами в ходе боевой подготовки мы сосредотачиваем внимание на совершенствовании навыков в таких вопросах, как борьба с терроризмом, миротворчество, помощь при бедствиях, поддержка правоохранительных органов и поисково-спасательные действия.

Сотрудничество в сфере безопасности составляет основу наших усилий по обеспечению стабилизирующего присутствия на передовых театрах. Эта деятельность позволяет налаживать отношения, служащие общим интересам безопасности. Она также позволяет развивать военный потенциал самообороны и оказывать поддержку в проведении многонациональных операций. Посредством такого сотрудничества мы осуществляем взаимодействие с другими американскими ведомствами и партнерами в целях формирования уважения к культуре и традициям других народов и укрепления отношений, укрепляющих региональную стабильность.

Г. Проведение глобально интегрированных операций

Проведение интегрированных операций требует наличия объединенных сил и средств, способных к оперативной и решительной переброске в любой район земного шара. Как указывается в стратегическом документе «Capstone Concept for Joint Operations: Joint Force 2020 (Концепция совместных операций: объединенные силы 2020) глобально интегрированные операции включают восемь ключевых компонентов: оперативное командное руководство миссией, овладение, удержание и использование инициативы, глобальная мобильность, партнерство, гибкость в создании объединенных сил, совершенствование взаимодействия во всех сферах, дающего повышение эффективности, использование маневренных и малозаметных сил и средств, развитие распознавательных навыков с целью минимизации непреднамеренных последствий. Такие действия зависят от глобального тылового и транспортного обеспечения, защищенной связи, а также от комплексной объединенной разведки, сбора информации и рекогносцировки, проводимой с партнерами.

Проводя глобально интегрированные операции, вооруженные силы США работают в тесном взаимодействии с зарубежными партнерами и другими американскими ведомствами, вырабатывая для нашей страны стратегические варианты действий. При этом военное командование следующим образом расставляет приоритеты в военных задачах, давая рекомендации руководству страны:

Поддержание безопасных, надежных и эффективных сил ядерного сдерживания. Стратегические силы США находятся в состоянии высочайшей боевой готовности и всегда готовы отреагировать на угрозы нашей стране и нашим жизненно важным интересам. Соответственно, мы вкладываем средства для поддержания и совершенствования нашего ядерного комплекса. Мы и дальше будем выполнять положения «Обзора американской ядерной доктрины» от 2010 года (2010 Nuclear Posture Review) и Договора СНВ-3 от 2011 года, обеспечивая при этом потребности нашей национальной обороны. Параллельно с этим мы укрепляем наш потенциал управления стратегическими и региональными ядерными силами.

Обеспечение защиты территории страны. Новые силы, средства и возможности, появляющиеся у государственных и негосударственных игроков, создают разнообразные и прямые угрозы нашей стране. В связи с этим мы стремимся пресекать подготовку к нападению из-за рубежа, создавать защиту от

ограниченного нападения с применением баллистических ракет и защищать наши кибернетические системы и объекты физической инфраструктуры. К ключевым элементам внутреннего оборонительного потенциала относятся: надежные системы обнаружения и оповещения космического и наземного базирования; комплексная архитектура сбора, анализа и распространения разведывательной информации; силы перехвата наземного базирования; кибернетические силы; а также боеготовые наземные, воздушные и военно-морские силы. Мы также используем потенциал внутренних и региональных партнерств для совершенствования обмена информацией и объединения усилий. Все эти силы и средства позволят лучше защитить нас как от высокотехнологичных угроз, так и от террористической опасности.

Разгром противника. В случае нападения на Соединенные Штаты или на одного из наших союзников вооруженные силы США совместно с союзниками и партнерами перебросят силы и средства во множество точек земного шара в целях решительного разгрома противника и принудят его прекратить военные действия или лишат его всякой возможности для продолжения агрессии.

Обеспечение глобального стабилизирующего присутствия. Присутствие вооруженных сил США в ключевых местах по всему миру лежит в основе безопасности наших союзников и партнеров, обеспечивает стабильность, способствующую экономическому росту и региональной интеграции, и позволяет объединенным силам проводить неотложные действия в кризисной обстановке.

Борьба с терроризмом. Терроризм — тактика, которую применяют БЭО для продвижения своих интересов. Оптимальный способ противостоять БЭО заключается в оказании на них неустанного давления с применением местных сил, усиленных специализированными военными элементами американских и коалиционных войск, такими как разведка и наблюдение, высокоточные удары, боевая подготовка и материально-техническое обеспечение. Контртеррористические операции также предусматривают координацию усилий с другими американскими ведомствами и совместную работу по противодействию и устранению угроз территории США.

Противодействие оружию массового уничтожения. Ядерное, химическое и биологическое оружие создают чрезвычайную опасность. Оно может дать в руки небольшой группе людей разрушительный потенциал ужасающей мощи. Таким образом, борьба с оружием массового уничтожения на максимальном удалении от нашей страны является ключевой задачей вооруженных сил США. В этих целях мы объединяемся с международными, зарубежными и американскими ведомственными партнерами в целях обнаружения, отслеживания, перехвата, обеспечения безопасного хранения и уничтожения оружия массового уничтожения, его компонентов, а также средств и объектов, необходимых для его изготовления, делая это везде, где такое возможно.

Не дать противнику добиться своих целей. Для достижения наших целей нам крайне важно лишить противника возможностей достичь своих целей или причинить ему неприемлемые издержки. В этом плане большое значение приобретает поддержание боеготовых сил передового базирования, хорошо обученных и оснащенных сил внутреннего базирования, надежной транспортной инфраструктуры с соответствующими силами и средствами, работоспособной и хорошо защищенной системы связи с союзниками и партнерами. Все это в комплексе дает возможность сдержать кризис еще до его эскалации.

Реагирование на кризисы и проведение ограниченных операций в особой обстановке. Еще одна форма проецирования силы — объединение с партнерами при проведении ограниченных операций в особой обстановке. В ходе таких операций может потребоваться переброска дополнительных американских сил и средств в указанный регион для обеспечения надежного сдерживания и устрашения, предотвращения эскалации и предоставления гарантий безопасности союзникам. В дополнение к этому у США имеются боеготовые силы по всему миру, выполняющие задачи по защите наших граждан и дипломатических объектов.

Военные контакты и сотрудничество в вопросах безопасности. Вооруженные силы США укрепляют региональную стабильность, осуществляя сотрудничество в вопросах безопасности с зарубежными военными ведомствами. Такая деятельность соответствует взаимным интересам в военной сфере, помогает развивать возможности партнеров по самообороне и обеспечивает подготовку к многонациональным операциям. Усиление партнеров — основополагающий элемент нашей безопасности, придающий стратегическую глубину нашей национальной обороне.

Проведение операций по обеспечению стабильности и борьбе с повстанцами. Вооруженные силы США находятся в готовности к проведению в случае необходимости ограниченных операций по обеспечению стабильности, взаимодействуя с другими ведомствами, коалиционными силами и войсками страны проведения таких операций. Эти действия подчеркивают уникальность наших сил, в составе которых имеются группы по отношениям между гражданскими и военными, группы по налаживанию партнерства, информационной поддержке, а также осуществляются программы культурной работы.

Оказание поддержки гражданским властям. Когда Соединенные Штаты сталкиваются со стихийными бедствиями и антропогенными катастрофами, наши военные оказывают помощь гражданским властям во взаимодействии с другими американскими ведомствами. Для реализации этих усилий мы объединяем военные и гражданские силы и средства в рамках Национальной системы планирования и Национальной программы действий под руководством Федерального агентства по управлению страной в кризисных ситуациях. Во время чрезвычайных ситуаций внутри страны вооруженные силы США, включая подразделения национальной

гвардии и резерва, предоставляют обученный личный состав, средства связи, транспорт, а также оказывают материально-техническую и организационную поддержку. Они работают бок о бок с гражданскими организациями чрезвычайного реагирования, устраняя последствия таких инцидентов и обеспечивая безопасность наших граждан.

Гуманитарная помощь и помощь при массовых бедствиях. На протяжении многих лет американские солдаты, матросы, летчики, морские пехотинцы и береговая охрана быстро и эффективно оказывают жизненно важную помощь отчаявшимся людям по всему миру. Иногда такие действия продолжаются всего несколько недель. Иногда они длятся намного дольше. Но во всех случаях действия по облегчению страданий являются отражением нашего профессионального кредо и тех ценностей, в которые мы верим.

Д. Обеспечение стратегии

Мы не сможем реализовать цели этой Национальной военной стратегии-2015, не имея достаточных ресурсов. Эта стратегия, как и те, что были подготовлены до нее, предполагают неизменное оказание глобального влияния, поддержку союзников и партнеров, а также обеспечение наших полностью добровольных вооруженных сил. Для реализации данной стратегии вооруженным силам США нужен достаточный объем инвестиций в силы и средства, а также для обеспечения их готовности с тем, чтобы когда этого потребует страна, наши военные были готовы добиться успеха.

Приоритеты в военных задачах

- Поддержание безопасных, надежных и эффективных сил ядерного сдерживания
- Обеспечение защиты территории страны
- Разгром противника
- Обеспечение глобального стабилизирующего присутствия
- Борьба с терроризмом
- Противодействие оружию массового уничтожения
- Не дать противнику добиться своих целей
- Реагирование на кризисы и проведение ограниченных операций в особой обстановке
- Военные контакты и сотрудничество в вопросах безопасности
- Проведение операций по обеспечению стабильности и борьбе с повстанцами
- Оказание поддержки гражданским властям
- Гуманитарная помощь и помощь при массовых бедствиях

IV. Инициативы объединенных сил

Объединенные силы США обладают личным составом, технологиями и программами для проведения глобально интегрированных операций и достижения национальных военных целей. Для этого им также требуются новаторски мыслящие командиры, оптимизированные процессы принятия решений и современные военные силы и средства.

А. Военные профессионалы и военная профессия: совершенствование нашего величайшего достояния

Нашим решающим преимуществом являются наши военные и гражданские профессионалы. Они создают основу нашего боевого превосходства и успешных инноваций. Поэтому мы полны решимости обучать и воспитывать творческих, легко перестраивающихся профессионалов, обладающих навыками и умениями в осуществлении комплексных организационных изменений. Для этого мы развиваем нашу организационную культуру и укрепляем наше лидерство.

С учетом вызовов будущего вооруженные силы США будут сохранять готовность к выполнению непредвиденных требований. Мы должны готовить наших военнослужащих к действиям в сложных условиях постоянной опасности, которые требуют храбрости, твердости духа, способности адаптироваться и выносливости с соблюдением преданности ценностям нашей страны и норм профессиональной военной этики.

Приоритетом для нас является формирование лидеров. Для сохранения военных преимуществ мы уделяем особое внимание формированию новаторски мыслящих лидеров во всех наших вооруженных силах – офицеров, рядовых и гражданских лиц. В этих целях мы в комплексе используем боевую подготовку, образование, воспитание, обширный опыт и возможности. Такие элементы закладывают основу знаний, компетенции и опыта, которые становятся неистощимым источником инноваций. Для достижения этих целей мы в процессе обучения и подготовки все чаще сочетаем элементы физических и виртуальных ощущений, моделируя сложную боевую среду и боевые действия в трудных условиях мощного противодействия. Наша система военного образования также совершенствует методы отбора и мотивации преподавательского состава, стимулирования критического мышления, и способствует продвижению наиболее новаторских умов. Непрерывное и требовательное обучение пробуждает новые идеи и помогает в поиске оптимальных способов достижения наших целей.

Готовя лидеров завтрашнего дня, мы подчеркиваем шесть важных характеристик, которыми они должны обладать. Наши лидеры обязаны:

- стремиться к пониманию той обстановки и среды, в которой они действуют, а также последствий применения всех инструментов национальной мощи и власти;
- предвидеть неожиданности, неопределенность и хаос, и приспосабливаться соответствующим образом;
- выявлять перемены и возглавлять преобразования;

- действовать решительно, на основе доверия и полного понимания;
- принимать высоконравственные решения на основе общих ценностей военной профессии;
- мыслить критически и стратегически, применяя принципы и концепции общевойскового боя к совместным операциям.

Мы адаптируем нашу организационную культуру. В целях повышения боеспособности мы обязаны привлекать в свои ряды, сохранять в них, обучать, воспитывать и совершенствовать нужных людей на всех уровнях. Главным в этих усилиях является понимание того, как меняется наше общество. Сегодняшняя молодежь растет в сетевой среде. Она умело пользуется технологиями и интерактивными социальными структурами для решения проблем. Эти люди являются лидерами завтрашнего дня, и мы нуждаемся в них. Поэтому вооруженные силы США обязаны меняться в социальном и культурном плане, чтобы лучше распознавать, возвращать и вознаграждать такие таланты.

Для этого мы думаем, как развивать нашу кадровую политику и практику карьерного роста в целях оптимального использования навыков и умений 21-го века. Мы изыскиваем новые способы для привлечения людей, обладающих ценным опытом в гражданской сфере. Мы также экспериментируем, давая нашим военнослужащим больше доступа к гражданской практике инноваций посредством создания гибких вариантов карьерного роста. В этих усилиях резервные формирования становятся очень важным соединительным мостиком с гражданским населением, обогащая вооруженные силы уникальными навыками и разнообразными перспективами. Кроме того, для создания лучших в мире вооруженных сил также очень важны наши действия по привлечению к воинской службе женщин, для чего мы предоставляем им все новые возможности.

Мы способствуем созданию нравственного руководства. Нравственное руководство крайне важно для защиты и укрепления нашей военной семьи. Для этого необходимо создавать такую профессиональную атмосферу, которая укрепляет уважительное отношение к основополагающим ценностям, способствует повышению личной ответственности и по заслугам оценивает вклад каждого члена нашего профессионального сообщества. Для достижения этих целей мы проводим кампанию доверия, в которой упор делается на взаимоуважение, и подчеркивается важность позитивной культуры. Все это подкрепляется качественными программами по предотвращению посягательств сексуального характера, самоубийств, рискованного поведения и по реагированию на такие действия.

Б. Процессы: использование инноваций и повышение эффективности

Эффективные, целенаправленные и гибкие процессы — средство для достижения наших стратегических целей. Такие процессы включают развитие взаимодействия и функциональной совместимости с другими ведомствами и зарубежными партнерами, и в то же время способствуют децентрализованному выполнению задач.

Мы осуществляем оптимальное планирование с учетом ресурсов и информации. Долгое время мы «потребляли» свою боеготовность столь же быстро, как и формировали ее. В результате произошел спад в нашей долгосрочной готовности. Поэтому мы принимаем меры для того, чтобы найти и сохранить оптимальный баланс между достижением оперативных целей и поддержанием боеготового пополнения у себя дома. Мы пересматриваем оперативные планы, стремясь к повышению гибкости, развитию творческих подходов и интеграции во всех боевых командованиях. Мы также предоставляем видам вооруженных сил и родам войск время для модернизации и замены важной техники и вооружения. Наша цель — это укрепление сил сдерживания с одновременным обеспечением долгосрочной боевой устойчивости по всему спектру проецирования силы. В дополнение к этому мы полнее координируем требования, планы и процессы исполнения дома и за рубежом, добиваясь максимального использования коллективных сил и средств в противодействии общим угрозам. Мы также тщательно рассчитываем силы и средства, приспособивая их к решению конкретных задач в ограниченных временных рамках и признавая, что в борьбе с целеустремленным противником нужна настойчивость и упорство.

Мы совершенствуем свою глобальную оперативность. Способность быстро объединять и расформировывать силы в любой точке мира является основой и сутью глобальной оперативности. Мы стремимся к повышению оперативности, совершенствуя процессы боевого планирования, поддерживая надежное глобальное присутствие, а также реализуя динамичные процессы управления войсками. Все это позволяет вносить коррективы в военное присутствие в предвидении событий, лучше пользоваться благоприятными возможностями, сдерживать противника и успокаивать союзников и партнеров. В рамках противодействия трансрегиональным угрозам мы также лучше распределяем силы между нашими боевыми командованиями. Мы размещаем свои силы там, где они больше всего необходимы. Примером тому является изменение баланса сил с их смещением в сторону Азиатско-Тихоокеанского региона и оптимизация нашего присутствия в Европе, на Ближнем Востоке, в Латинской Америке и Африке. Мы также вносим коррективы в международные соглашения для обеспечения правовой защиты наших граждан. Такие соглашения позволяют нам укреплять отношения, создающие основу доверия.

Мы требуем повышения эффективности и отдачи. В условиях ограниченности ресурсов мы стараемся использовать их очень рачительно. Плановая дисциплина видов вооруженных сил и родов войск никогда не была так важна, поскольку она повышает экономическую отдачу. Мы работаем над укреплением нашей промышленной базы и в то же время стремимся экономить в рамках инициативы министерства обороны Better

Buying Power 3.0 (Оптимизация покупательной способности 3.0). Мы выборочно пользуемся помощью подрядчиков, делая это тогда, когда она способствует выполнению задач. Мы также проводим кадровые сокращения, оптимизируем служебные обязанности, избавляемся от дублирования и повышаем организационную эффективность.

В. Программы: сохранение качественного превосходства

Эффективные программы позволяют нашим военнослужащим результативно воевать и побеждать. Здесь важна своевременная подготовка программ нового поколения в пределах смет, поскольку противник со своими силами и средствами все чаще бросает вызов нашим сегодняшним системам. Чтобы побеждать в условиях разнообразных государственных и негосударственных угроз, мы должны новаторски мыслить, критически оценивать свои предположения и допущения, а также осуществлять перемены.

Мы совершенствуем общую оперативную совместимость. Мы находимся в процессе разработки нового набора стандартов оперативной и функциональной совместимости для будущих сил и средств. Ввиду тех вызовов, которые все чаще создает концепция преграждения доступа/блокирования зоны (A2/AD), в будущем нашим войскам придется действовать на оспариваемой территории. Ключом к достижению успеха в таких условиях станет использование нашими видами вооруженных сил, родами войск, союзниками, другими ведомствами и коммерческими партнерами надежных и совместимых систем. В этом отношении приоритетом является создание объединенной информационной среды, развитие глобально интегрированного тылового обеспечения, а также построение интегрированной совместной системы разведки, сбора информации и рекогносцировки. Реализация данных инициатив, и особенно те новые возможности взаимодействия и кибербезопасности, которые обеспечит объединенная информационная среда, создадут основу для будущей оперативной и функциональной совместимости.

Мы прилагаем усилия для наращивания решающих преимуществ. Силы и средства будущего должны давать нам возможность защищать территорию страны и проецировать военную силу в глобальном масштабе. Важными элементами противодействия A2/AD, космическим, кибернетическим и гибридным угрозам являются: системы обнаружения и оповещения космического и наземного базирования, интегрированные и устойчивые платформы разведки, сбора информации и рекогносцировки, стратегические переброски, высокоточное оружие большой дальности, средства противоракетной обороны, подводное оружие и системы, транспортные средства и техника с дистанционным управлением, войска специального назначения, кибернетические силы и прочее. Мы также совершенствуем наши глобальные системы материально-технического обеспечения, нашу инфраструктуру управления, делая это для того, чтобы лучше проводить операции с широким рассредоточением сил и средств. Мы модернизируем нашу ядерную триаду и работаем над защитой страны от асимметричных угроз.

Чтобы усовершенствовать организационную оперативность, мы расширяем отношения с американскими компаниями, в том числе, с самыми инновационными в мире, делая это для изучения их новейшей практики и передового опыта. Далее, мы оптимизируем свои организационные усилия, дабы воспользоваться информацией, собранной в рамках «Оборонной инновационной инициативы», которая нацелена на поиск потенциальных стратегических и оперативных преимуществ посредством военных игр и учений, разработки концепций и разнообразных инвестиций в технологии.

Создавая новые возможности, силы и средства для противодействия угрозам по всему спектру конфликта, мы также должны поддерживать достаточный потенциал и уровень готовности для выполнения наших международных обязательств. Здесь может потребоваться развитие традиционных платформ. Либо же нам придется создавать совершенно новые, недорогие и гибкие системы. Во всех случаях наши программы должны обеспечивать быструю адаптацию в целях противодействия противнику, который использует неожиданные методы борьбы и системы вооружений.

V. Заключение

Национальная военная стратегия Соединенных Штатов Америки от 2015 года дает общее представление о грозящих нам стратегических вызовах и подробно показывает, как мы будем использовать свои вооруженные силы для обеспечения безопасности нашей страны, союзников и партнеров.

В этой стратегии признается нарастающая сложность международной обстановки, движущей силой которой являются быстрые и глубокие изменения. В ней также указаны наши важные преимущества, демонстрируется наша преданность нормам международного права, подчеркивается важность наших союзников и партнеров, а также мощная привлекательность свободы и человеческого достоинства.

Когда эти преимущества уравновешивают стоящие перед нами вызовы, они помогают нам создавать более безопасное будущее.

1.3.

СТРАТЕГИИ США В ОБЛАСТИ РАЗВЕДКИ

Национальная разведывательная стратегия США (Вашингтон, август 2009 г.)

НАЦИОНАЛЬНАЯ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ СТРАТЕГИЯ СОЕДИНЁННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ
АВГУСТ 2009 ГОДА

Предисловие

Двадцать лет спустя после падения Берлинской стены и восемь лет спустя трагедии 11 сентября 2001 года, Соединённые Штаты приспособились к миру после Холодной войны и событий 11 сентября. Мы знаем, какой мир нас окружает, природу угроз, проблем и возможностей, которые стоят у нас на пути, а также роль разведки в осуществлении операций, отстаивающих наши национальные интересы.

Соединённые Штаты стоят перед лицом сложной и быстро изменяющейся международной обстановки в сфере безопасности. События в пределах страны и за границей быстро сменяют одно другое, часто являясь взаимосвязанными, что вызвано скоростью технологических изменений и международных коммуникаций. Приоритеты национальной безопасности меняются с той же быстротой, с которой развиваются эти события. Система разведывательных органов служб и учреждений должна зорко следить за продолжительными угрозами среди государств и

долговременными транснациональными вопросами, а также быстро приспосабливаться к возникающим угрозам и ловко использовать возможности. Стратегия национальной разведки определяет следующие основополагающие принципы: чёткое и точное понимание глобальных угроз и возможностей, в соединении с быстротой реагирования и привлечения ресурсов разведывательных органов служб и учреждений.

Стратегия национальной разведки 2009 года представляет несколько преимуществ руководства национальной программой в области разведки и система разведывательных органов служб и учреждений Директором Национальной разведки. Она представляет утончённое понимание проблемы борьбы с терроризмом и повышает приоритет угроз, которые стоят перед нами в киберпространстве и угроз от контрразведки. Данная Стратегия национальной разведки также расставляет приоритеты для определения планов и действий системы разведывательных органов служб и учреждений на следующие четыре года, одновременно определяя направление развития будущих возможностей системы разведывательных органов служб и учреждений. Стратегия национальной разведки обозначает области, требующие нашего внимания, ресурсов и отверженности. Она также, вместе с планом реализации, создаёт базу для отчётности для успешного достижения разведывательной ведомством целей нашей стратегии.

Данный документ подчёркивает важнейшую роль, которую играет разведка в безопасности нашей нации.

Мы достигнем успеха только за счёт выдающихся способностей, храбрости и патриотизма наших профессионалов.

Деннис Блер

Директор Национальной разведки

Видение разведывательного ведомства

Разведывательное ведомство Соединённых Штатов постоянно должно стремиться и проявлять три характеристики, необходимые для нашей эффективности. Разведывательное ведомство должно быть сплочённым: командой, которая в своей цельности мощнее, чем совокупность её частей. Мы также должны быстро реагировать: учреждение с легко адаптирующимися, разнообразными, постоянно обучающимися и мотивированными нашей общей миссией разведывательными ресурсами, которые применяют инновационные подходы и берут на себя инициативу. Более того, разведывательное ведомство должно являться образцом американских ценностей: функционировать согласно букве закона, соответственно ожиданиям американцев относительно защиты неприкосновенности частной жизни и гражданских свобод, уважая права человека и сохраняя доверии американского народа.

Стратегическая среда

Соединённые Штаты стоят перед лицом сложной и быстро изменяющейся среды в сфере национальной безопасности, в которой государства, обладающие мощными ресурсами, негосударственные акторы и прочие транснациональные силы продолжают соперничать и угрожать национальным интересам США. Противники, вероятно, будут использовать асимметричные нашим средства и технологии (или новые или применяемые по-

новому) для противостояния интересам США в стране и за её пределами. Для преодоления этих угроз можно использовать возможности для совместных многосторонних действий.

Целый ряд государств имеет достаточно возможностей для угрозы интересам США традиционными (например, военные силы и шпионаж) и новыми (например, операции в киберпространстве) способами.

· Китай разделяет многие интересы с Соединёнными Штатами, однако его укрепляющаяся направленная на природные ресурсы политика, а также модернизация в военной сфере являются одними из факторов, позволяющих рассматривать его как глобальную угрозу.

· Россия является партнёром США в таких важных инициативах, как охрана ядерного топлива и борьба с ядерным терроризмом, однако она может искать пути подтверждения своей силы и влияния способами, которые могут повредить интересам США.

Кроме того, могут возникать возможности для сотрудничества со многими государствами, включая и вышеперечисленные, в поддержку общих интересов, в том числе укрепление власти закона, представительного правления, свободной и справедливой торговли, энергии и разрешения некоторых причиняющих беспокойство транснациональных вопросов.

Негосударственные и субгосударственные акторы всё с большей силой влияют на нашу национальную безопасность.

· Иран представляет ряд угроз целям США в сфере безопасности на Ближнем Востоке и за его пределами из-за его программ по ядерному и ракетному оружию, поддержке терроризма и обеспечения фатальной помощи противникам США и Коалиции.

· Северная Корея продолжает угрожать миру и безопасности в Восточной Азии из-за своего длительного поиска ядерных ресурсов и баллистических ракет, поставка этих ресурсов третьим лицам, её переменчивое поведение и её большая традиционная военная мощь.

· Экстремистские группы, исповедующие насилие и планирующие применение терроризма – в том числе и возможное использование ядерного оружия и устройств, если они получают доступ к ним – для нападения на Соединённые Штаты. Работая в ряде регионов, такие группы намерены подорвать власть закона, нарушить общественный порядок, напасть на стратегических партнёров и прочими способами нанести угрозу интересам США во всём мире.

Боевики пытаются дестабилизировать уязвимые государства, расположенные в регионах, представляющих стратегический интерес для Соединённых Штатов.

Транснациональные криминальные группировки, в том числе и те, которые торгуют наркотиками, представляют угрозу интересам США, имея возможность внедриться и коррумтировать стратегически важные рынки; те, которые дестабилизируют определённые государства и предоставляют оружие, наличные деньги и другую поддержку боевикам и криминальным группировкам.

Ряд транснациональных сил и тенденций — от изменения глобальной демографической ситуации до борьбы за ресурсы—представляет стратегические угрозы интересам США, однако вместе с тем обеспечивает новые возможности для глобального лидерства США.

· Глобальный экономический кризис может укрепить либо ослабить безопасность США, усугубив политические волнения. В некоторых развивающихся экономических системах

продолжительный упадок может вызвать социальную и политическую нестабильность, в то время как в других он может подорвать поддержку либеральной демократии, ориентированной на рыночную экономику, и создать благодатную почву для появления авторитаризма.

· Несостоявшиеся государства и неподконтрольные территории обеспечивают террористическим и криминальным организациям благодатную почву для развития и облегчают доступ к оружию массового уничтожения (ОМУ), а также могут вызвать или усугубить голод, геноцид и ухудшение экологической обстановки.

Изменение климата и соперничество за энергоресурсы могут косвенно влиять на национальную безопасность, так как государства готовятся к последствиям глобального потепления (например, оспаривая водные ресурсы в регионах с ограниченными питьевыми ресурсами) и ищут пути обеспечения новых энергоресурсов, маршруты транспортировки и предъявляют территориальные претензии.

· Быстрые технологические изменения и распространение информации продолжает изменять расстановку социальных, экономических и политических силы, обеспечивать новые возможности для осуществления угроз наших противников и соперников против США вместе однако и предоставляя новые возможности для Соединённых Штатов для сохранения и завоевания новых конкурентных преимуществ.

· Вспышка гриппа H1N1 в 2009 году является ярким примером того, что риск пандемического заболевания представляет собой постоянную угрозу всемирной охране здоровья, торговле и экономическому благополучию.

Цели и задачи

У разведывательного ведомства есть четыре стратегических цели. Для их достижения мы должны функционировать эффективно независимо от местоположения разведывательных сил, следуя чётким правовым рамкам. Первые две цели, пересекаются с шестью соответствующими задачами и говорят о миссиях, которые

мы должны совершить. Третья и четвёртая задачи, которые пересекаются с семью соответствующими задачами, описывают то, что мы должны достичь как разведывательное ведомство для осуществления наших задач, связанных с миссией.

- Внедрить мудрую политику национальной безопасности, постоянно контролируя и оценивая обстановку международной безопасности для того, чтобы своевременно предупредить разработчиков стратегии и сообщить им о возможностях. Мы должны обеспечить власти оперативно-стратегической информацией, которая поможет им понять обстановку в различных странах, регионах и потенциальные последствия их решений. Мы также должны обеспечивать власти информацией о последствиях их решений.

- Обеспечивать эффективные действия в сфере национальной безопасности. Разведывательное ведомство должно предоставлять разведанные, дающие основания для действий для поддержки дипломатов, военных единиц, межведомственных организаций за пределами страны, а также правоохранительных органов в стране на всех уровнях. Порой, директивы нам будет давать Президент для осуществления секретных действий, которые мы должны преданно выполнять в рамках закона США.

- Предоставлять сбалансированные и развивающиеся возможности, которые усилили бы разнообразие уникальных умений разведывательного ведомства, и развиваться для осуществления новых миссий и концепций ведения боевых действий. Мы должны объединить все ресурсы разведывательного ведомства для достижения всеобщего взаимодействия и эффективности, постоянно переоценивая и приспособливая свою структуру для наилучшей подготовки к угрозам завтрашнего дня, выполняя текущие миссии.

- Функционировать как единая сплочённая команда, задействовать совместные усилия для эффективного применения полного спектра ресурсов разведывательного ведомства для выполнения требований наших командиров, от Президента до развёрнутых военных единиц.

Задачи, связанные с нашей миссией

ЗМ1: Борьба с экстремизмом, исповедующим насилие

ЗМ2: Борьба с распространением ОМУ

ЗМ3: Обеспечение оперативно-стратегической информации для предупреждения властей

ЗМ4: Интегрирование контрразведки

ЗМ5: Усиление безопасности в киберпространстве

ЗМ6: Поддержка текущих операций

Ведомственные задачи

В31: Оптимизация управления разведывательным ведомством действиями по выполнению миссии

В32: Укрепление партнерских отношений

В33: Оптимизация бизнес процессов

В34: Улучшение процесса интеграции и обмена информацией

В35: Развитие научно-технических исследований и разработок

В36: Развитие персонала

В37: Оптимизация создания системы

Задачи, связанные с нашей миссией

ЗМ1: Борьба с экстремизмом, исповедующим насилие

Понимание, контроль и обезвреживание экстремистских группировок, исповедующих насилие, которые активно действуют, планируя нанести тяжёлый вред и ущерб Соединённым Штатам, их народу, интересам и союзникам.

Экстремистские группировки, исповедующие насилие – в основном аль Каида и её региональные филиалы, приверженцы и местные террористические ячейки, вдохновлённые ей – всё ещё представляют серьёзную угрозу для народа США и их интересов, как в пределах страны, так и за границей.

Разведывательное ведомство поддерживает меры, принимаемые правительством США для защиты отчизны, обезвреживания террористов и их ресурсов, борьбы с распространением экстремизма, и лишения террористов возможности получения или применения оружия массового уничтожения. Миссией разведывательного ведомства является выявление и оценка экстремистских группировок, исповедующих насилие; предупреждение о готовящихся нападениях; предоставление тонных разведанных для лишения этих группировок финансовой поддержки, а также обезвреживание, ликвидация или срыв их операций.

Мы будем основываться на существенном прогрессе разведывательного ведомства со времён 11 сентября 2001 года. Мы должны наращивать наши ресурсы для повышения качества нашей поддержки и реагирования на нужды заказчиков.

- Предупреждение. Своевременно предоставлять информацию о готовящихся террористических нападениях, дающую основания для действий.

- Срыв планов. Проникнуть в террористические организации и обезвредить их, разрушая связь между терроризмом и криминальной деятельностью.

- Предотвращение терроризма с использованием ОМУ. Поддерживать меры США по лишению террористов возможности получения и применения оружия массового уничтожения.

· Борьба с радикализацией. Выявить радикальные меры террористов и обеспечить возможности для борьбы с экстремизмом.

ЗМ2: Борьба с распространением ОМУ

Борьба с распространением оружия массового уничтожения и средств его транспортировки государственными и негосударственными акторами.

Разведывательное ведомство должно стремиться к выполнению пяти основных плановых задач по борьбе с распространением оружия массового уничтожения и средств его транспортировки: разубеждение, предотвращение, сворачивание, сдерживание и управление. Разведывательному ведомству необходимо работать с партнёрами внутри и за пределами правительства США для оказания лучшей поддержки в выполнении всех пяти задач, связанных с ОМУ.

Разведывательное ведомство должно продолжать развивать свои возможности в следующих областях:

- Проведение политики разубеждения. определить возможности и рычаги, которые Соединённые Штаты и их союзники могут использовать для лишения интереса в ОМУ

- Предотвращение. Увеличить поддержку разработчиков стратегии в вопросе предотвращения распространения ОМУ, используя ресурсы, способствующие мерам правительства США по предотвращению потока материалов и технологий, финансовых ресурсов и практических знаний, связанных с ОМУ.

· Сворачивание. Определить возможности и рычаги, которые Соединённые Штаты и их союзники могут использовать для обезвреживания или сворачивания ОМУ или других ресурсов, вызывающих серьёзные опасения.

· Сдерживание. Улучшить способность понимать планы, намерения и доктрины противников касательно ОМУ и свести на нет последствия применения этих ресурсов.

· Управление последствиями. Усилить мероприятия правительства США для смягчения или устранения последствий применения ОМУ, обеспечивая чёткую характеристику возможностей противников касательно ОМУ и разрабатывая контрмеры против применения ОМУ, а также улучшение способности своевременно определить ОМУ, использованное против Соединённых Штатов, их союзников или друзей.

ЗМ3: Обеспечение оперативно-стратегической информации для предупреждения властей

Предупреждение о стратегических тенденциях и событиях, чтобы правительство, военные и гражданские власти могли эффективно сдерживать, предотвращать и реагировать на угрозы, а также воспользоваться возможностями.

Экономическая нестабильность, падение государств, взлёты и падения демократизации, появление региональной власти, изменяющаяся демографическая ситуация и общественные факторы, изменение климата, доступ в космическое пространство, пандемические заболевания, а также распространение разрушительных технологий – лишь немногие из тех вопросов и тенденций, которые будут формировать будущую стратегическую среду, и проверят на практике способность Разведывательного ведомства обеспечивать стратегически важную информацию заранее и избегать сюрпризов. Большая часть состава аналитиков Разведывательного ведомства нацелена на оценку важных событий, которые происходят на текущий момент и будут происходить в ближайшем будущем. Разведывательное ведомство должно совершенствовать свою способность предугадывать и определять возникающие угрозы и возможности.

Для выполнения этой задачи, ведомство должно эффективнее соединять долгосрочный и трендовый анализ, стратегическое предупреждение и определение возможностей. Это будет способствовать выполнению многочисленных задач, в том числе и долгосрочного планирования политики, разработке стратегии и формулированию стратегически важных документов. Мы должны определить пробелы в своих знаниях важнейших приоритетов нации для более основательного анализа, сбора более полной информации и более глубокого понимания.

Мы постоянно должны пересматривать и совершенствовать аналитические ресурсы, возможности Ведомства, техническую подготовку и работу для того, чтобы обеспечить полный охват стратегических аналитических приоритетов. Расширенное применение таких техник как внедрение Красной Команды может помочь повысить качество и надёжность продуктов анализа и потенциально обеспечить свежий взгляд на самые тяжёлые наши угрозы.

А именно, Разведывательное ведомство должно:

· Нарбатывать профессиональные умения. Обеспечить более широкий охват, глубину и качество Provide greater score, анализа разведывательной информации – в особенности в области экономики, энерго- и природных ресурсов, а также невоенных технологий.

· Углублять понимание. Разработать и получить глубокое понимание культурных, политических, религиозных, экономических, этнических и традиционных факторов в театре политических действий.

-Расширить диапазон действия. Стратегически расширить диапазон действия к ключевым внешним центрам знания и опыта.

· Усилить сотрудничество. Разработать и воплотить новые техники и возможности для усиления сотрудничества и укрепления культуры здравого стратегического анализа во всём ведомстве.

· Усовершенствовать знания иностранных языков. Усовершенствовать знание иностранных языков количественно и качественно.

ЗМ4: Интегрирование контрразведки

Обеспечение возможности контрразведки, включённой во все аспекты разведывательного процесса для информирования о политике и операциях.

Иностранные единицы, том числе государственные и негосударственные акторы, экстремистские группировки, исповедующие насилие, захватчики киберпространства, а также преступные группировки всё больше угрожают интересам США многочисленными и самыми разнообразными способами. Глобализация рынка и открытость современных информационных сетей позволяют нашим противникам достигать свои цели.

На стратегическом уровне, эти акторы пытаются манипулировать политикой и дипломатией США, разрушить или снизить эффективность наших военных планов и систем оружия, а также подрывают наши экономические и технологические преимущества. На тактическом уровне, они намерены проникнуть в нашу важнейшую инфраструктуру, информационные системы и ведущие отрасли промышленности.

Наше ведомство по контрразведке должно совершать единые, универсальные, совместные действия в рамках правительства США, принимая как наступательные, так и оборонительные меры контрразведки для определения, раскрытия, использования в своих интересах, срыва и защиты от этих угроз. Ведомство по контрразведке должно служить как заказчику, так и исполнителю.

В его задачи входит: проникновение и использование в своих интересах противников, смягчение внутренней угрозы, обеспечение информации для стратегического предупреждения, проверка источников разведанных, оказание помощи в защите киберпространства, а также оценка риска быть обнаруженным.

Наше ведомство по контрразведке должно основывать свои действия на своих текущих задачах и сконцентрироваться на четырёх областях:

· Определить внутренние угрозы. Определить «инсайдера», который намерен использовать свой доступ к информации для нанесения вреда интересам США.

Архитектура цифровой инфраструктуры нации, в основном расположенная в Интернете, не является ни безопасной, ни жизнеспособной. Государства и неправительственные единицы компрометируют, крадут, меняют и разрушают информацию, а также обладают силой подорвать национальное доверие к информационным системам, на которых основывается наша экономика и национальная безопасность. Разведывательное ведомство играет ключевую роль в обеспечении безопасности киберпространства как совершенствуя нашу способность определять и идентифицировать кибердеятельность противника, так и расширяя наши знания о возможностях, намерениях и уязвимых местах в киберпространстве наших противников.

Проникнуть в иностранные службы. Проникнуть во вражеские разведслужбы других стран для определения их намерений, возможностей и деятельности.

Проникнуть в киберпространство. Контрразведка должна работать в киберпространстве для защиты важной инфраструктуры.

Обеспечить канал поставки. Защитить канал поставки ведомства национальной безопасности от иностранной разведки.

ЗМ5: Усиление безопасности в киберпространстве

Понимание, обнаружение и борьба с угрозами противников в киберпространстве для защиты информационной инфраструктуры нации.

Разведывательное ведомство сделало успех в реализации инициатив и приобретении ресурсов, необходимых для защиты национального киберпространства. К этим мерам можно причислить и нижеследующие:

· Укреплять партнерские отношения. Интегрировать опыт работы с киберпространством в пределах разведывательного ведомства, а также среди прочих союзнических разведслужб, промышленных предприятий, а также академического сообщества.

· Защищать инфраструктуру США. Определить пробелы в сборе информации и аналитической базе данных об угрозах нашему киберпространству, расставить приоритеты и закрыть их.

· Бороться с киберугрозами нетрадиционным мишеням. Сконцентрировать больше ресурсов на определение и нейтрализацию киберугроз нетрадиционным заказчикам разведывательных действий.

· Управлять действиями по выполнению миссии. Укрепить процессы управления действиями по выполнению миссии во всём ведомстве, в особенности процессы по совместному планированию и реализации, а также по обеспечению варьируемой основополагающей возможности совершать кибероперации.

ЗМ6: Поддержка текущих операций

Поддержка текущих дипломатических, военных и правоохранительных операций, особенно противоповстанческих действий, безопасности, стабилизации, развития и восстановления, международной борьбы с наркоторговлей, а также безопасности границ.

Разведка остаётся решающим фактором в ряде текущих миссий: свержение талибов в Афганистане, стабилизация Ирака, борьба с наркокартелями, обеспечение свободного и законного потока людей и товаров в и

из отчизны, а также решение других вопросов по мере их возникновения. Данные текущие операции значительно расширяют миссии разведывательного ведомства и требуют больших затрат его ресурсов и аналитических мероприятий.

Разведывательное ведомство сделало значительные успехи в поставке важных разведанных в разнообразной и опасной среде. Тем не менее, мы должны

разрабатывать новые подходы; убирать или снижать барьеры на пути к целесообразности и эффективности, а также сохранять техническое, аналитическое и лингвистическое и оперативное превосходство для поддержки широкого ряда военных, правоохранительных и гражданских операций. Мы также должны совершенствовать нашу способность сотрудничать с правоохранительными органами для обнаружения и реагирования на угрозы отчизне.

Внимания заслуживают три сферы:

- Контроль над чувствительными ко времени мишенями. Поддерживать многоотраслевой и высоконадёжный сор информации и её анализ, касательно чувствительных ко времени мишеней.

- Сбор информации и присутствие аналитиков в случае необходимости. Поместить аналитиков ведомства в оперативную обстановку, что является ключом к интегрированному ведомственному подходу.

- Обмен информации. Усовершенствовать возможность обмена разведанными с иностранными правительствами, федеральными гражданскими агентствами, а также государственными, местными и частными партнёрами.

Ведомственные задачи

V31: Оптимизация управления разведывательным ведомством действиями по выполнению миссии

Утвердить подход к выполнению миссии как ожидаемая основа для организации и обеспечению разведывательной поддержки по высокоприоритетным угрозам.

Разведывательное ведомство работает в полную мощь, когда оно объединяет все свои усилия для выполнения особенных требований миссии. Управление действиями по выполнению миссии обеспечит механизм для концентрации усилий разведывательного ведомства на миссиях высокого приоритета, оно не предписывает, как агентства должны выполнять свои функции.

Управление действиями по выполнению миссии обеспечит более тесную связь анализа и сора информации, причём определяются приоритетные пробелы в разведке, будут разработаны и реализованы интегрированные решения, а аналитики, разработчики стратегии и оперативники получают свежее видение ситуации.

Мы должны выделить лучшие практики управления действиями по выполнению миссии за последние годы, найти пути в дальнейшем их развивать, воплотить во всём ведомстве и призвать руководство ведомства на всех уровнях проявить инициативу и применить эти практики.

Управление действиями по выполнению миссии должно стать нормой, а не исключением, для противостояния нашим важнейшим угрозам.

Принципами управления действиями по выполнению миссии являются нижеследующие:

- Объединить все усилия. Работать вместе, под общим руководством, как сплочённая, воодушевленная, разноплановая команда для того, чтобы весь ряд возможностей разведывательного ведомства был направлен на борьбу с угрозой. Управление действиями по выполнению миссии ведомства ведёт к объединённым стратегиям, определяющим необходимые действия, ресурсы и инструкции для выполнения миссии. Элементами разведывательного ведомства являются сотрудничающие партнёры, обменивающиеся информацией, ресурсами и возможностями для достижения успеха в миссии.

- Обеспечить подотчётности. Назначить индивидуальное лицо, команду, центр или исполнительное агентство для действий от лица Директора Национальной разведки для управления миссией национального масштаба для ведомства.

- Адаптироваться. Позволить управлению действиями по выполнению миссии принимать разные формы. Нам необходим гибкий подход, который позволит оказать поддержку даже в том случае, когда ни одно из решений не подходит. Некоторые формы управления действиями по выполнению миссии требуют установления единого центра с большим штатом, подобного Национальному контртеррористическому центру, другие могут быть менее формальными, меньшими образованиями, подобными группе по стратегическому противодействию.

- Улучшить быстроту реагирования. Внедрить подход к выполнению миссии во всё, что мы ни делаем и поощрять инициативу на всех уровнях в ответ на потребности миссии. Наша модель должна позволить Разведывательному ведомству реагировать на сложные угрозы высочайшей национальной важности, включая те, что возникают внезапно и требуют чрезвычайных усилий от всего ведомства. Центры выполнения миссии должны быстро перемещаться для определения и выполнения требований к разведке, оставаться на связи с широким рядом стратегических и оперативных организаций, а также обеспечивать своевременную и подходящую поддержку разведкой.

- Укреплять связи. Устанавливать интенсивные интерактивные связи с заказчиками, будь то стратеги или оперативники на месте работы. Центры выполнения миссии должны поддерживать прямой контакт с

заказчиками, одновременно держа в курсе событий и требований отделы разведывательного ведомства и офис директора национальной разведки.

Обеспечить управление действиями по выполнению миссии. Организация команд по выполнению миссии по борьбе с тяжёлыми угрозами часто требует значительных изменений в распределении задач, заданий, аналитике, а также мерами для обмена информацией. Разведывательное ведомство должно сотрудничать и воодушевлять руководителей всех уровней для принятия подхода к выполнению миссии, обеспечении команд ведомственной поддержкой и всеми ресурсами, а также постоянной проверки последствий установления таких команд или центров, а также преимуществ от этого.

В32: Укрепление партнёрских отношений

Укреплять существующие и останавливать новые партнёрские отношения с иностранными и национальными, общественными и частными единицами для получения доступа к источникам информации и разведанных и обеспечения соответствующего распространения продуктов и услуг разведывательного ведомства.

Разведывательное ведомство должно устанавливать партнёрские отношения для получения доступа к информации, профессионального опыта и перспектив, необходимых для выполнения нашей миссии. Партнёрские отношения особенно важны для решения транснациональных вопросов, решение которых выходит за рамки одной организации.

Наш подход должен соответствовать более широкой национальной политике и быть согласован во всём разведывательном ведомстве при помощи инструкций, прописывающих роли, распределение задач и полномочий. Партнёрские отношения различаются по уровню, глубине и продолжительности, отражая тип требования, ожидаемую выгоду и предполагаемые риски. Характеристики партнёрства могут также варьироваться в зависимости от области, времени и важности поредения миссии. Чтобы соответствовать этим многообразным и порой противоречащим требованиям, мы должны расставить приоритеты и определить, в какие партнёрства вступать, когда и на каких условиях, координировать совместную работу разведывательного ведомства для достижения общих целей и оптимального использования ресурсов, и дать индивидуальную и коллективную оценку партнёрства для его усовершенствования.

Для укрепления наших партнёрских отношений, мы должны сосредоточиться на следующих пунктах:

-Завязывание более тесных знакомств. Углублять знания партнёров о разведывательном ведомстве, его ресурсах и возможностях, а также понимание Разведывательного ведомства выгоды, которую предоставляют партнёры.

-Развивать партнёрские отношения. Укреплять новые отношения с целым рядом партнеров, а также между самими партнёрами для усиления сотрудничества и обмена информацией.

Устанавливать новые партнёрские отношения. Строить взаимное доверие и понимание нужд, возможностей и миссий партнёров, в особенности тех, с которыми традиционно Разведывательное ведомство не сотрудничало ранее.

В33: Оптимизация бизнес процессов

Оптимизировать бизнес операции Разведывательного ведомства и пользоваться общими бизнес услугами для предоставления лучших ресурсов для выполнения миссии и более целесообразного и эффективного использования денег налогоплательщиков.

Перед Разведывательным ведомством стоят несколько важных проблем, связанных с её бизнес средой и системой безопасности: недостаточные и не обеспечивающие достаточный уровень взаимодействия системы и инфраструктура, неспособность достижения чистого финансового аудита как результат плохого качества и ненадёжности данных, и несоответствующие, неэффективные, неопределённые процессы чистки в сфере бизнеса и безопасности с неясными последствиями. Нам нужен своевременный доступ к ключевой информации, а также более лёгкий процесс скопления определённой информации на ведомственном уровне. Для преодоления этих проблем, избегания ошибок, ведущих к пустым растратам, и преобразования ведомственных операций в сфере бизнеса и безопасности, Разведывательное ведомство должно:

-Модернизировать бизнес операции. Преобразовать бизнес операции и процессы, используя инновативные подходы, совместные дискуссии и признанные лучшие практики, информирующих руководителей высшего уровня Разведывательного ведомства о статусе наиболее важных фондов и прочих вопросах.

-Принять стандартные процессы. Разработать и внедрить ведомственные бизнес стандарты и процессы, модернизировать операции и услуги, а также совершенствовать их путём достижения поставленных задач.

-Создать общую бизнес среду. Создать общую среду с усовершенствованными бизнес операциями услугами, что приведёт к увеличению возможностей по достижению миссии, упростит доступ руководителя Разведывательного ведомства к бизнес информации, а также оптимизирует использование денег налогоплательщиков.

-Интегрировать методы по достижению безопасности. Оптимизировать методы безопасности, а затем интегрировать с преобразованными бизнес процессами и разведывательными ресурсами и методами.

-Продемонстрировать дравое финансовое управление. Достигнуть прозрачности финансового управления, подотчётности и возможности проведения аудита, в соответствии с применяемыми законами и порядками Административно-бюджетным управлением (АБУ).

-Развить систему консультирования и надзора. Обеспечить эффективную консультацию и надзор со стороны главных инспекторов, общих советников и служащих агентства ответственных за защиту личных и гражданских свобод, касательно процессов, операций и услуг.

В34: Улучшение процесса интеграции и обмена информацией

Радикально улучшить процесс применения информационных технологий, включая методы, системы и структуры управления информацией, её интегрирования и обмена (как в пределах ведомства, так и так и с расширенны кругом пользователей и партнёров) – обеспечивая информацию и разведанные, в то же самое время проводя меры защиты от риска компромата.

Разведывательное ведомство переживает чудовищный рост типов и объёма данных, наряду с растущей в геометрической прогрессии скорости и мощности обрабатывающих ресурсов. Быстро увеличивается количество гроз нашей сети и информации. Наши партнёры и пользователи всё больше ожидают от нас обнаружения, доступа, анализа и распространения разведывательной информации в сжатые сроки. На нас лежит ответственность обмена информацией, защищая источники и методы и уважая личные права и свободы граждан США.

Инструкции, процессы и системы касательно информации должны справляться с этими обстоятельствами, обеспечивая надёжную и внушающую доверие среду для осуществления операций, даже во время нападения. Инициативы и программы, связанные с обменом информацией и системами должны ускорять и синхронизировать доставку информационных ведомственных ресурсов. Вдобавок, мы должны идти в ногу с изменениями в технологиях и нуждами миссии. Ведомство должно сосредоточиться на следующих задачах:

-Обеспечение среды. Разработать надёжную информационную среду мирового класса, во всём ведомстве, основанную на совместной, аффективной, надёжной и безопасной инфраструктуре, способной обеспечить информацию, где бы не находились отделы Разведывательного ведомства или его заказчики.

-Рационализация решений. Обеспечить быстрое внедрение простых, логичных, эффективных, комплексных решений (касательно материальной части и не только), осознавая потребность в ликвидации унаследованных систем.

-Обеспечение информационного потока. Обеспечить надёжное и авторизованное обнаружение и доступ к информации для штата Разведывательного ведомства, осуществляя своевременное и адаптированное распространение информации по соответствующим уровням классификации.

-Улучшение процесса скопления и анализа информации. Разведывательное ведомство должно сократить пробел между нашей способностью «воспринять» информацию и нашими возможностями использования полученных данных при работе с растущим в геометрической прогрессии объёмом и разнообразием данных и информации.

-Поддержка умения работать в киберпространстве. С помощью тренингов поддерживать умение работать в киберпространстве, как в пределах Разведывательного ведомства, так и у его партнеров и заказчиков.

В35: Развитие научно-технических исследований и разработок

Обдумать, разработать и внедрить научно-технические исследования и разработки в достаточных масштабах, объёмах и темпах для сохранения, а в некоторых случаях и получения новых, преимуществ Разведывательным ведомством над теперешними или возникающими противниками.

Умопомрачительные темпы развития технологии предоставляют возможности улучшить продуктивность, эффективность и скорость реагирования разведывательного ведомства даже притом, что доступность технологий также играет на руку нашим противникам. Из опыта, обладание передовыми технологиями является ключом к способности разведывательного ведомства предоставлять лучшую разведку.

В центре внимания отдела Разведывательного ведомства по науке и технике находятся несколько факторов. Наша адаптация, принятие и разработка технологии будет руководствоваться комбинацией технического предложения, и заданий, исходящих из наших ресурсов и миссий. Ряд миссий, которые стоят перед нами требует инновативного подхода во многих областях, от долгосрочных систем сбора информации до передовых аналитических технологий и секретных сенсоров для безопасных, надёжных сетей и систем коммуникаций. Наша программа исследований и разработок должна взвесить крупные, долгосрочные и часто высокорисковые инициативы, обещающие значительно улучшенные или совершенно неожиданные возможности после небольших пошаговых нововведений, которые можно внедрить быстро, адаптировать и оптимизировать в процессе их использования.

Мы должны соответствующим образом управлять мероприятиями по научно-техническим исследованиям и разработкам в пределах разведывательного ведомства для ускорения развития технологий, укрепления сотрудничества, разработки новых и неожиданных решений и защиты высокорисковых и высокочатратных проектов, как например, разведывательная деятельность по проектам перспективных исследований. Среди других задач, требующих внимания, можно выделить следующие:

-Внедрение новых технологий. Внедрить научно-технические решения в работу оперативных пользователей и в систему в целом, в случае необходимости.

-Укрепление партнёрских отношений. Заинтересовать академическое сообщество, промышленный сектор, правительства США и наций-партнёров, заказчиков и неправительственные центры в техническом первенстве и инновации.

-Наблюдение за тенденциями. Оценить глобальные тенденции в технологии для поиска возникающих и потенциальных прорывов, и новых технологий для интеграции в ресурсы разведывательного ведомства.

V36: Развитие персонала

Привлечь, развить и сохранить разнообразный, ориентированный на результат и высококвалифицированный штат сотрудников, способных обеспечить технические знания и исключительные лидерские качества для противостояния угрозам безопасности нашей нации.

Люди являются основой для создания быстро реагирующего и гибкого разведывательного ведомства и распространения культуры взаимной поддержки. Мы должны создать разноплановый штат сотрудников с техническими, лингвистическими знаниями и пониманием культуры, которые могут работать в пределах организации и достигать разнообразные требования наших задач по выполнению миссии.

Для выполнения той задачи ведомство должно:

- Создать разноплановый и сбалансированный штат сотрудников. Нанять, развить и сохранить штат сотрудников, отражающий разнообразие в самом широком контексте – культура, этнос, наследие, раса, пол, язык и опыт – равномерно распределённый в военном, гражданском и исполнительном отделах.

-Усилить профессиональное развитие. Развить, поощрить и сохранить технические умения и профессиональные лидерские качества, включая отдел науки и техники.

-Культивировать необходимые умения. Обучить и тренировать штат сотрудников в соответствии с приоритетами национальной безопасности и разведки.

-Поддерживать дух предприимчивости. Поощрять инициативу, инновацию, сотрудничество, находчивость и быстроту реагирования.

-Организовать сплочённые, гибкие команды. Сплотить и организовать многофункциональные и межорганизационные команды для выполнения задач миссии.

-Построить культуру стремления к лидерству. Создать и поддерживать культуру персонального, профессионального, технического и управленческого лидерства на всех уровнях организации.

V37: Оптимизация создания системы

Улучшить затраты, сроки, выполнение, планирование, внедрение и прозрачность при создании систем, вместе с тем призывая к инновативности и гибкости.

Первенство в создании систем требует соединения гибкого принятия решений и дисциплинированного исполнения, применяя новые технологии, и соответствуя ожиданиям касательно затрат, графика и выполнения. Создание систем обеспечивает новые ресурсы для выполнения будущих миссий. Способность предоставлять ресурсы без высоких затрат, когда это требуется, улучшит эффективность выполнения миссии, обеспечит руководство с гибкостью в вопросе инвестиций и устранил пробелы и необходимых возможностях.

Сроки создания систем должны быть сокращены для обеспечения инновативности максимального использования новых технологий. Гибкое принятие решений и дисциплинированное исполнение требуют от нас следующего:

-Развить квалифицированных специалистов по созданию систем. Обеспечить умелое руководство планированием и исполнением программ по созданию систем Разведывательного ведомства. Сотрудники по созданию систем разведывательного ведомства должны быть опытными, образованными, и обладать навыками лучших методов создания систем, приобретёнными в материнской организации, с поддержкой офиса Директора национальной разведки.

- Внедрить эффективные процессы создания систем. Применять лучшие практики построения систем, заключения контрактов, применения технологий, оценки затрат и финансового управления при реализации процесса создания системы. Отделы Разведывательного ведомства должны проявить дисциплину при ведении документации и исполнении этих процессов. Офиса Директора национальной разведки убедится, что в ведомстве применяются лучшие методы.

- Согласовать работу с дополнительными процессами. Синхронизировать планирование, составление программ и исполнение программ по созданию систем с другими процессами в разведывательном ведомстве и Министерстве обороны. Процесс должен отвечать чётко сформулированным ожиданиям пользователей, оценки затрат должны лучше вписываться в процесс разработки годового бюджета, а отдел персонала должен предоставлять сотрудников необходимых для успешного исполнения.

- Способствовать принятию решений на низших уровнях. Наделение исполнителей программы по созданию систем и менеджеров программы полномочиями управления процессом и ответственностью за результаты. Чтобы оптимизировать процесс принятия решений, Директор национальной разведки делегирует свои основные полномочия по принятию решений по максимуму в случае, если отделы разведывательного

ведомства демонстрируют успешную работу, сохраняют прозрачность и свободно предоставляют необходимую информацию органам надзора.

Роль Директора национальной разведки в исполнении Национальной разведывательной стратегии

Согласно букве закона, лишь Директор национальной разведки наделён полномочиями руководить разведывательным ведомством. Основным инструментом, с помощью которого Директор национальной разведки действует от лица Президента и Совета Национальной безопасности является Национальная разведывательная стратегия. Роль Директора национальной разведки в руководстве ведомством по исполнению Национальной разведывательной стратегии включает в себя:

-расстановку приоритетов с чёткими и измеримыми целями и задачами. Директор национальной разведки составляет программу работы разведки. Директор национальной разведки переводит требования пользователей в приоритеты разведки, согласно которым осуществляется управление ресурсами разведывательного ведомства и измеряется и оценивается успех.

- Обеспечение руководства по комплексным вопросам. Директор национальной разведки осуществляет руководство для установления стимулов и соответствующей координации вопросов, которые выходят за рамки разведывательного ведомства.

- Определение направления с помощью политики и бюджета. Директор национальной разведки выпускает директивы для пояснения ролей и обязанностей, чтобы отделы Разведывательного ведомства могли эффективно работать над достижением целей и задач Национальной разведывательной стратегии. Особенную важность имеют предписания о сотрудничестве для выполнения приказов Директора национальной разведки. Директор национальной разведки также должен передать запрос на бюджет президенту и надзирать над использованием ресурсов бюджета для правильного финансирования приоритетов национального уровня.

- Призыв к сплочению ресурсов агентства. Директор национальной разведки должен призывать к объединению и сплочению ресурсов для достижения синергического эффекта, т.е. Разведывательное ведомство в целом намного сильнее, чем сумма его отдельных частей. Директор национальной разведки особенно заинтересован в сокращении нежелательных или ненужных слабых сторонах и увеличении нашей совместной эффективности.

- Контроль над работой агентства и руководителей. Директор национальной разведки должен определить ожидания от работы агентства, просматривая стратегические планы отделов разведывательного ведомства на предмет соответствия Национальной разведывательной стратегии, оценивая успехи отдельных отделов и всего разведывательного ведомства по достижению задач Национальной разведывательной стратегии ратифицируя индивидуальные соглашения, предписывающие степень подотчётности руководителей отделов разведывательного ведомства и их степень ответственности за внедрение Национальной разведывательной стратегии.

Отделы разведывательного ведомства имеют похожие полномочия: разработка планов, ресурсов, программ и предписаний, которые ярковыраженно поддерживают задачи, изложенные в данной стратегии.

Заключение

Национальная разведывательная стратегия представляет путь развития разведывательного ведомства и призывает сосредоточиться на миссиях, необходимых нации, усилить гибкость ведомства, а также улучшить понимание и поддержку наших пользователей. Сейчас мы должны перевести ту стратегию в инициативы, планы и способности. Этот документ будет отражать решения по программе, принятию бюджета, политике и созданию систем. Задачи данной Национальной разведывательной стратегии, должны быть включены в плановое руководство и направлены на разработку интегрированной программы, вариантам бюджета и рекомендациям. Разработка мер для выполнения задач Национальной разведывательной стратегии обеспечит оценку наших успехов и принятие подхода, разработанного в процессе выполнения, как наиболее подходящего. Только в том случае, если мы станем единой командой, мы сможем столкнуться лицом к лицу с огромным количеством угроз и использовать возможности для обеспечения безопасности Соединённых Штатов, также как и их союзников, друзей и наций-единомышленников.

Национальная разведывательная стратегия США (Вашингтон, сентябрь 2014 г.)

НАЦИОНАЛЬНАЯ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ СТРАТЕГИЯ СОЕДИНЁННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ
СЕНТЯБРЬ 2014 ГОДА

Foreword

I've often said publicly that we are facing the most diverse set of threats I've seen in my 50 years in the intelligence business. That's true. It's also true, however, that we are better organized to face these threats than we were 13 years ago. We have strengthened and integrated our Intelligence Community (IC) in the decade since 9/11, supported by the National Intelligence Strategy (NIS).

This, the third iteration of the NIS, is our guide forward for the next four years to better serve the needs of our customers, to make informed decisions on national security issues, and ultimately, to make our nation more secure. We face significant changes in the domestic and global environment and must be ready to meet 21st century challenges and to recognize emerging opportunities. This guidance is designed to propel our mission and align our objectives with national strategies. The NIS provides an opportunity to communicate national priority objectives to our workforce, partners, and customers — from the policy maker, to the warfighter, to the first responder, to our fellow citizens.

To navigate today's turbulent and complex strategic environment, we must: (1) Execute our mission smartly and identify ways to better leverage the substantive work of our partners and potential partners; (2) Continue to integrate, transform, and strengthen the IC's support to national security; (3) Protect privacy and civil liberties and adhere to the Principles of Professional Ethics for the IC; and (4) Adapt to changing needs and resources and innovate to provide unique anticipatory and strategic intelligence.

We have seen a great deal of success in integrating intelligence in the five years since our most recent NIS, with both high-profile operational achievements and significant enterprise improvements. Together, we must build on our successes and mitigate risks, guided by this updated strategy. We must continue to evolve as an integrated Community, advance our capabilities in technology and tradecraft, and push for improvements in both mission and enterprise management, through initiatives such as the IC Information Technology Enterprise.

We have crucial work before us. Senior policymakers depend on us to enable them to make wise national security decisions and Americans count on us to help protect the nation from attack, while increasing transparency and protecting their privacy and civil liberties. We must provide the best intelligence possible to support these objectives; doing so is a collective responsibility of all of our dedicated IC professionals and, together with our partners, we will realize our vision.

Thank you for your dedication to our mission and to the security of our fellow citizens as we continue this journey together.

James R. Clapper

Director of National Intelligence

Purpose

In support of the National Security Strategy, which sets forth national security priorities, the National Intelligence Strategy (NIS) provides the IC with the mission direction of the Director of National Intelligence (DNI) for the next four to five years. IC activities must be consistent with, and responsive to, national security priorities and must comply with the Constitution, applicable statutes, and Congressional oversight requirements. The NIS should be read along with the National Intelligence Priorities Framework and Unifying Intelligence Strategies to inform and guide mission, as well as planning, programming, and budgeting activities.

Organizational Framework

The NIS has four main components, described as follows: (1) the Strategic Environment section portrays the global national security milieu; (2) the Mission Objective section describes key mission priorities and expected outcomes; (3) the Enterprise Objective section describes resource and capability outcomes needed to enable mission success; and (4) the Implementing the Strategy section provides broad organizational guidance to meet the NIS's requirements.

Our success as a Community is measured as much by our defense of America's values as it is by the execution of our intelligence mission. What follows is a succinct depiction of the IC's Mission and Vision, which serves as the foundation for the Mission and Enterprise Objectives. Fundamental to all of these elements are the Principles of Professional Ethics for the IC.

IC Mission

Provide timely, insightful, objective, and relevant intelligence to inform decisions on national security issues and events.

IC Vision

A nation made more secure by a fully integrated, agile, resilient, and innovative Intelligence Community that exemplifies America's values.

Mission Objectives

Strategic Intelligence

Anticipatory Intelligence
Current Operations
Cyber Intelligence
Counterterrorism
Counterproliferation
Counterintelligence
Enterprise Objectives
Integrated Mission Management
Integrated Enterprise Management
Information Sharing and Safeguarding
Innovation
Our People
Our Partners
Principles of Professional Ethics for the Intelligence Community

As members of the intelligence profession, we conduct ourselves in accordance with certain basic principles. These principles are stated below, and reflect the standard of ethical conduct expected of all Intelligence Community personnel, regardless of individual role or agency affiliation. Many of these principles are also reflected in other documents that we look to for guidance, such as statements of core values, and the Code of Conduct: Principles of Ethical Conduct for Government Officers and Employees; it is nonetheless important for the Intelligence Community to set forth in a single statement the fundamental ethical principles that unite us and distinguish us as intelligence professionals.

MISSION. We serve the American people, and understand that our mission requires selfless dedication to the security of our nation.

TRUTH. We seek the truth; speak truth to power; and obtain, analyze, and provide intelligence objectively.

LAWFULNESS. We support and defend the Constitution, and comply with the laws of the United States, ensuring that we carry out our mission in a manner that respects privacy, civil liberties, and human rights obligations.

INTEGRITY. We demonstrate integrity in our conduct, mindful that all our actions, whether public or not, should reflect positively on the Intelligence Community at large.

STEWARDSHIP. We are responsible stewards of the public trust; we use intelligence authorities and resources prudently, protect intelligence sources and methods diligently, report wrongdoing through appropriate channels; and remain accountable to ourselves, our oversight institutions, and through those institutions, ultimately to the American people.

EXCELLENCE. We seek to improve our performance and our craft continuously, share information responsibly, collaborate with our colleagues, and demonstrate innovation and agility when meeting new challenges.

DIVERSITY. We embrace the diversity of our nation, promote diversity and inclusion in our workforce, and encourage diversity in our thinking.

Strategic Environment

The United States faces a complex and evolving security environment with extremely dangerous, pervasive, and elusive threats. The IC remains focused on the missions of cyber intelligence, counterterrorism, counterproliferation, counterintelligence, and on the threats posed by state and non-state actors challenging U.S. national security and interests worldwide.

Key nation states continue to pursue agendas that challenge U.S. interests. China has an interest in a stable East Asia, but remains opaque about its strategic intentions and is of concern due to its military modernization. Russia is likely to continue to reassert power and influence in ways that undermine U.S. interests, but may be willing to work with the United States on important high priority security issues, when interests converge. The IC spotlight remains on North Korea's pursuit of nuclear and ballistic missile capabilities and its international intransigence. Iran's nuclear efforts remain a key concern, in addition to its missile programs, support for terrorism, regime dynamics, and other developing military capabilities. The potential for greater instability in the Middle East and North Africa will require continued IC vigilance. Finally, continued IC vigilance will be required to maintain global coverage of conflicts as they arise and potentially threaten U.S. interests.

Violent extremist groups and transnational criminal networks threaten U.S. security and challenge the U.S. both in the homeland and abroad. Al-Qa'ida, its affiliates, and adherents, continue to plot against U.S. and Western interests, and seek to use weapons of mass destruction if possible. The actions of transnational criminal organizations have the potential to corrupt and destabilize governments, markets, and entire geographic regions. The IC will increasingly serve homeland security as well as military and foreign policy objectives.

Domestic Environment. The IC faces fiscal challenges as the U.S. Government operates under tightened budgets. We must meet our mission needs in innovative ways and sustain our core competencies with fewer resources. Likewise, our customers and partners will also grapple with resource challenges. While such constraints will require the IC to accept and balance risks, addressing these challenges presents additional opportunities to enhance partnerships, information sharing, and outreach.

The U.S. will continue to face threats of unauthorized disclosures from insiders and others that compromise intelligence sources, methods, capabilities, and activities, and may impact international and domestic political dynamics. These disclosures can degrade our ability to conduct intelligence missions and damage our national security.

Global Environment. Global power is becoming more diffuse. New alignments and informal networks—outside of traditional power blocs and national governments— will increasingly have significant impact in economic, social, and political affairs. Resolving complex security challenges will require the IC's attention to a broader array of actors. Private, public, governmental, commercial, and ideological players will become increasingly influential, both regionally and virtually. The projected rise of a global middle class and its growing expectations will fuel economic and political change. Some states and international institutions will be challenged to govern or operate effectively.

Many governments will face challenges to meet even the basic needs of their people as they confront demographic change, resource constraints, effects of climate change, and risks of global infectious disease outbreaks. These effects are threat multipliers that will aggravate stressors abroad such as poverty, environmental degradation, political instability, and social tensions—conditions that can enable terrorist activity and other forms of violence. The risk of conflict and mass atrocities may increase.

Small, local actions can have disproportionate and enduring effects. Groups can form, advocate, and achieve goals—for political, social, and economic change—all without central leadership. Identifying, understanding, and evaluating such movements will be both a continuing challenge and an opportunity for the IC.

Technology. Technology is constantly advancing, bringing benefits and challenges. Technological developments hold enormous potential for dramatic improvements in individual health, employment, labor productivity, global communications, and investment.

Technology will continue to be a catalyst for the rapid emergence of changes difficult to anticipate or prepare for; these forces can test the strength of governments and potentially jeopardize U.S. citizens and interests overseas. Technological advances also create the potential for increased systemic fragility as foreign governments and non-state actors attempt to leverage new and evolving technologies to press their interests.

Natural Resources. Competition for scarce resources, such as food, water, or energy, will likely increase tensions within and between states and could lead to more localized or regional conflicts, or exacerbate government instability. In contrast, prospective resource opportunities beyond U.S. borders and the potential for the U.S. to meet anticipated fossil fuel requirements through domestic production are likely to alter dramatically the global energy market and change the dynamics between the U.S. and other oil producing nations.

Introduction to Mission Objectives

The seven Mission Objectives broadly describe the priority outputs needed to deliver timely, insightful, objective, and relevant intelligence to our customers. Intelligence includes foreign intelligence and counterintelligence. The Mission Objectives are designed to address the totality of regional and functional issues facing the IC; their prioritization is communicated to the IC through the National Intelligence Priorities Framework.

IC Customers

- The President
- National Security Council
- Heads of Departments and Agencies of the Executive Branch
- Chairman of the Joint Chiefs of Staff and senior military commanders
- Congress
- Others as the DNI determines appropriate

Three Mission Objectives refer to foundational intelligence missions the IC must accomplish, regardless of threat or topic:

- Strategic Intelligence—inform and enrich understanding of enduring national security issues;
- Anticipatory Intelligence—detect, identify, and warn of emerging issues and discontinuities;
- Current Operations—support ongoing actions and sensitive intelligence operations.

Four Mission Objectives identify the primary topical missions the IC must accomplish:

- Cyber Intelligence—provide intelligence on cyber threats;
- Counterterrorism—understand and counter those involved in terrorism and related activities;
- Counterproliferation—counter the threat and proliferation of weapons of mass destruction;
- Counterintelligence—thwart efforts of foreign intelligence entities.

1. Strategic Intelligence: Provide strategic intelligence on enduring issues to enrich understanding and enable decision advantage.

Strategic intelligence is the process and product of developing deep context, knowledge, and understanding to support national security decision-making.

The foundation for strategic intelligence is in understanding the histories, languages, and cultures of nations and non-state entities, their key leaders and opponents, their objectives and concerns, as well as natural resources, technology, and transnational issues. The IC masters vital national intelligence issues through research, knowledge development, outreach, and tradecraft in order to provide deep context for a wide variety of policy and strategy communities.

To meet this objective, the IC will:

- Deepen understanding of the strategic environment to enable IC customers to pursue national security, mission- and issue-specific goals;
- Access and assess foreign capabilities, activities, and intentions to provide IC customers with greater insight and certainty;
- Provide in-depth and contextual objective analysis and expertise to support U.S. national security policy and strategy.

2. Anticipatory Intelligence: Sense, anticipate, and warn of emerging conditions, trends, threats, and opportunities that may require a rapid shift in national security posture, priorities, or emphasis.

Anticipatory intelligence is the product of intelligence collection and analysis focused on trends, events, and changing conditions to identify and characterize potential or imminent discontinuities, significant events, substantial opportunities, or threats to U.S. national interests.

The complexity, scale, and pace of changes in the strategic environment will test the IC's ability to deliver insightful and actionable intelligence with the fidelity, scope, and speed required to mitigate threats and exploit opportunities. The IC will expand its use of quantitative analytic methods, while reinforcing long-standing qualitative methods, especially those that encourage new perspectives and challenge long-standing assumptions. With evolving intelligence requirements, anticipatory intelligence is critical for efficient IC resource allocation. The IC will improve its ability to foresee, forecast, and alert the analytic community of potential issues of concern and convey early warning to national security customers to provide them with the best possible opportunity for action.

To meet this objective, the IC will:

- Create capabilities for dynamic horizonscanning and discovery to assess changing and emerging conditions and issues that can affect U.S. national security;
- Deepen understanding of conditions, issues, and trends to detect subtle shifts and assess their potential trajectories, and forecast the impact on U.S. national security thus generating opportunities to alert or warn;
- Develop integrated capabilities to create alerts within the IC and to provide timely and relevant warning to our customers.

3. Current Operations: Provide timely intelligence support to achieve operational and national security goals.

Intelligence support to current operations, whether collection, analysis, counterintelligence, or intelligence operations, occurs in almost all IC organizations and cuts across almost every topic addressed by the IC. Intelligence support to current operations is characterized by the immediacy of the support provided. In addition to being responsive, this support also shapes future operations and investigations.

The IC will adapt to evolving operational requirements, maintain the robust support customers expect, and further enhance capabilities. As the IC facilitates whole-of-government efforts to take action against terrorists and transnational organized crime, address cyber threats, and respond to emerging crises—from geo-political to humanitarian—it will also need to support policy imperatives such as the rebalance to the Asia-Pacific region and transition of the allied mission in Afghanistan. Faced with a wide spectrum of operations in support of military, diplomatic, and homeland security activities, the IC will prioritize its efforts and mitigate risk, operate in denied areas, balance forward presence with robust reach-back, and provide operational resiliency to more fully integrate intelligence with operations.

To meet this objective, the IC will:

- Provide actionable, timely, and agile intelligence support to achieve and maintain operational decision advantage;
- Integrate and collaborate with diverse partners to maximize the effectiveness and reach of intelligence capabilities in support of operations;
- Conduct sensitive intelligence operations to support effective national security action.

4. Cyber Intelligence: Detect and understand cyber threats to inform and enable national security decision making, cybersecurity, and cyber effects operations.

Cyber intelligence is the collection, processing, analysis, and dissemination of information from all sources of intelligence on foreign actors' cyber programs, intentions, capabilities, research and development, tactics, and operational activities and indicators; their impact or potential effects on national security, information systems, infrastructure, and data; and network characterization, or insight into the components, structures, use, and vulnerabilities of foreign information systems.

State and non-state actors use digital technologies to achieve economic and military advantage, foment instability, increase control over content in cyberspace, and achieve other strategic goals—often faster than our ability to understand the security implications and mitigate potential risks. To advance national objectives, customers increasingly rely upon the IC to provide timely, actionable intelligence and deeper insights into current and potential cyber threats and intentions. The IC also provides needed expertise to defend U.S. Government networks along with other critical communications networks and national infrastructure. To be more effective, the IC will evolve its cyber capabilities, including our ability to attribute attacks. The IC will focus on identifying trends and providing the context to improve our customers' understanding of threats, vulnerabilities, and impact.

To meet this objective, the IC will:

- Increase our awareness and understanding of key foreign cyber threat actors—including their intentions, capabilities, and operations—to meet the growing number and complexity of cyber-related requirements;
- Expand tailored production and dissemination of actionable cyber intelligence to support the defense of vital information networks and critical infrastructure;
- Expand our ability to enable cyber effects operations to protect the nation and support U.S. national interests.

5. Counterterrorism: Identify, understand, monitor, and disrupt state and non-state actors engaged in terrorism-related activities that may harm the United States, its people, interests, and allies.

The dynamic and diverse nature of the terrorist threat will continue to challenge the U.S. and our interests and will require continued emphasis on targeting, collection, and analysis. The IC supports the national whole-of-government effort to protect the homeland from terrorist attack, disrupt and degrade terrorists who threaten U.S. interests abroad, counter the spread of violent extremist ideology that influences terrorist action, disrupt illicit financial and other support networks, and build counterterrorism capacity at home and overseas. Our government and our partners must anticipate, detect, deny, and disrupt terrorism wherever and however it manifests against U.S. interests. The IC will continue to monitor this threat to protect our nation, provide warning and assess the strategic factors that may enable future terror plots.

To meet this objective, the IC will:

- Conduct innovative analysis that supports disruption of terrorist actors posing threats to the U.S. and our interests;
- Provide insight to mitigate the spread of violent extremist ideology;
- Anticipate new and developing terrorist threats and explore opportunities to counter them;
- Bolster resiliency and build adaptive capability to counter terrorism at home and abroad.

6. Counterproliferation: Counter the threat and proliferation of weapons of mass destruction and their means of delivery by state and non-state actors.

The intelligence requirements and challenges related to countering the proliferation of weapons of mass destruction (WMD) are increasing. The IC will support objectives for countering the threat and proliferation of WMD and their means of delivery as well as WMD-related materials, technology, and expertise. The IC will work with partners inside and outside the U.S. Government to better understand, detect, and warn on foreign WMD capabilities, plans, and intentions; thwart WMD acquisition and employment; and inform U.S. policies and initiatives.

To meet this objective, the IC will:

- Develop capabilities and inform U.S. policies and efforts to dissuade or prevent states from acquiring WMD-related technologies, materials, or expertise or from reconstituting former programs;
- Advance our understanding of established state WMD programs to inform U.S. counterproliferation decisions, policies, and efforts to disrupt, roll back, and deter use;
- Support interagency efforts to secure global stockpiles of weapons of mass destruction and warn of and prevent the transfer of WMD-related materials, technology, and expertise to terrorists, extremists, or other non-state actors;
- Improve U.S. capabilities to anticipate and manage crises and support integrated U.S. Government responses to mitigate the consequences of WMD use or loss of state control.

7. Counterintelligence: Identify, understand, and mitigate the efforts of foreign intelligence entities to compromise U.S. economic and national security.

A foreign intelligence entity is any known or suspected foreign organization, person, or group (public, private, or government) that conducts intelligence activities to acquire U.S. information, block or impair U.S. intelligence collection, unlawfully influence U.S. policy, or disrupt U.S. systems and programs. The term includes foreign intelligence and security services and international terrorists.

The U.S. faces persistent and substantial challenges to its security and prosperity from the intelligence activities of traditional and non-traditional adversaries. Foreign intelligence entities relentlessly target the U.S. Government, the private sector, and academia to acquire national security information and to gain economic, diplomatic, military, or technological advantage.

IC elements will identify emerging technologies that can be leveraged by our adversaries to compromise classified information and assets, and develop and adopt robust mitigation strategies. Counterintelligence activities must be integrated into all steps of the intelligence process.

To meet this objective, the IC will:

- Understand, anticipate, and penetrate increasingly sophisticated foreign intelligence entity capabilities;
- Develop and implement capabilities to detect, deter, and mitigate insider threats;
- Stem the theft and exploitation of critical U.S. technologies, data, and information;
- Neutralize and/or mitigate adversarial attempts to exploit U.S. supply chain and acquisition vulnerabilities.

Introduction to Enterprise Objectives

Accomplishing the seven NIS Mission Objectives depends on achieving six Enterprise Objectives, which describe the resources and capabilities that are essential to fulfilling the Mission Objectives.

Two Enterprise Objectives focus on enterprise integration while optimizing resource management and decision making:

- Integrated Mission Management—optimize capabilities to achieve unity of effort;
- Integrated Enterprise Management—improve IC integration and interoperability.

Four Enterprise Objectives describe our strategy to build a solid foundation of key capabilities and capacity:

- Information Sharing and Safeguarding—improve collaboration while protecting information;
- Innovation—improve research and development, tradecraft, and processes;
- Our People—build a more agile, diverse, inclusive, and expert workforce;
- Our Partners—improve intelligence through partnership.

The Enterprise Objectives address both mission and enterprise integration and rest on the Principles of Professional Ethics for the IC.

1. Integrated Mission Management: Optimize collection, analysis, and counterintelligence capabilities and activities across the IC to achieve unity of effort and effect.

Integrated mission management is the strategic prioritization, coordination, and deconfliction of intelligence activities to align the interdependent disciplines of collection, analysis, and counterintelligence.

- Collection activities are responsive to and inform analytic requirements.
- Analytic activities produce intelligence judgments, identify intelligence gaps, and provide the basis for guidance to collectors.
- Counterintelligence activities complement collection and analytic activities and identify vulnerabilities of intelligence sources, methods, and activities.

Effective mission execution requires flexible, responsive, and resilient efforts to appropriately share knowledge, information, and capabilities across organizational boundaries. The IC will increase integration and collaboration across the Community to meet customer needs efficiently and effectively. In doing so, the IC will strike a balance between unity of effort and specialization within each discipline and function, using the best of each to meet mission requirements. Intelligence products will be appropriately tailored and classified at the lowest possible level.

Analytic, collection, and counterintelligence professionals, supported by coordinated governance, joint processes, and improved capabilities, will collaboratively work together to define and solve problems.

To meet this objective, the IC will:

- Leverage cross-IC, multi-disciplinary expertise and the full range of IC capabilities to jointly define and anticipate intelligence problems, develop options for action, and understand tradeoffs for implementing solutions;
- Strengthen and integrate governance bodies to optimize resources and manage risk;
- Foster joint IC planning, targeting, tasking, and assessment processes to coordinate intelligence activities and promote continuous improvement;
- Drive integrated investment decisions and the delivery of multi-disciplinary, integrated capabilities to provide optimal solutions for mission success.

2. Integrated Enterprise Management: Develop, implement, and manage IC-oriented approaches to improve integration and interoperability of IC enabling capabilities.

Integrated enterprise management is the strategic coordination of IC business practices to optimize resource management and enterprise business process decision making.

Effectively managing enterprise resources enables the IC to fully execute its mission efficiently. Specifically, the IC will seek solutions that increase efficiencies in areas such as continuity, security, acquisition and procurement, finance, facilities, and logistics. IC-wide performance evaluation and data-driven reviews—aligned to strategy and budgets—will strengthen performance, enhance oversight and compliance, and lead to unmodified audit opinions, improved results, and lower costs. The IC will promote information security, share timely intelligence with our partners, and educate customers on proper use and handling of classified information.

To meet this objective, the IC will:

- Advance a personnel security infrastructure that supports a one-Community approach through continuous evaluation and common practices and standards accepted across the IC;
- Pursue acquisition and procurement strategies and processes across the IC that enhance the cost-effectiveness and efficiency of procuring common-use products and services;
- Implement IC enterprise financial standards, processes, tools, and services that leverage both government and industry best practices;
- Mature strategy-based performance and evaluation across the IC to support proactive, balanced, and informed IC decision making;
- Leverage existing and future IC facilities and physical infrastructure to support joint-use functionality and improve energy efficiency;
- Adopt a risk management approach to continuity of operations efforts to provide an uninterrupted flow of national intelligence in all circumstances;
- Continue to implement approaches to provide appropriate transparency, protect privacy and civil liberties, and enhance oversight and compliance.

3. Information Sharing and Safeguarding: Enhance, integrate, and leverage IC capabilities to improve collaboration and the discovery, access, retrieval, retention, and safeguarding of information.

The Intelligence Community Information Technology Enterprise (IC ITE) transforms agency-centric information technology to a common enterprise platform where the IC can easily and securely share technology, information, and capabilities across the Community.

Mission success depends on the right people getting the right information at the right time. Improving our information sharing and safeguarding capabilities, as mutually reinforcing priorities, requires strengthening our people, processes, and technologies. The IC will continue to identify and address information sharing gaps and coordinate efforts to reduce duplication across the IC Information Technology Enterprise to yield better results more efficiently.

In addition to recognizing the responsibility to provide intelligence and the growing demand to make information available across the IC, the IC will enhance safeguards to protect information and build trust among partners. An integrated information sharing environment, dedicated to protecting privacy and civil liberties, allows the IC to carry out the mission, protect against external and insider threats, and maintain the public trust.

To meet this objective, the IC will:

- Consolidate existing and future information technology requirements into an effective and efficient IC information technology infrastructure to enable greater IC integration, information sharing, and safeguarding;
- Provide the IC workforce with discovery and access to information based on mission need to deliver timely, tailored, and actionable information;
- Integrate enterprise-wide information, as appropriate, to enhance discovery, improve correlation, and enable advanced analytics consistent with protection of privacy and civil liberties;
- Strengthen and synchronize security and data protection standards for new and existing intelligence information systems based on policy-driven interoperable approaches and attribute-based access to provide a trusted and secure IC-wide information environment;
- Promote a culture that embodies, supports, and furthers responsible information sharing respectful of privacy and civil liberties.

4. Innovation: Find and deploy new scientific discoveries and technologies, nurture innovative thought, and improve tradecraft and processes to achieve mission advantage.

Innovation begins with a commitment to research and development as the seed for breakthroughs in science and technology. In order for innovation to provide results, the IC will further develop, support, and foster intellectual curiosity and creative problem solving. The IC must accept that initial failures may lead to successes and be willing to take calculated risks for high-value results when a rational basis for the risk is demonstrated. The IC will leverage innovation wherever it is found, incorporating scientific breakthroughs and cutting-edge technologies for mission excellence. The IC will extend innovation to our daily work by embracing new processes and automation to streamline the business aspects of intelligence.

To meet this objective, the IC will:

- Conduct and leverage basic research and maintain core independent research in the most sensitive applied and social sciences, technologies, and mathematics arenas to achieve breakthrough results;
- Transition creative ideas and promising innovations to improve intelligence services and processes across the IC;
- Strengthen and unleash the innovative talents of the workforce to accept risk, improve tradecraft, and embrace new technologies and processes.

5. Our People: Build a more agile, diverse, inclusive, and expert workforce.

Inclusion describes a culture that connects each employee to the organization; encourages collaboration, flexibility, and fairness; and leverages diversity of thought throughout the organization so all individuals can excel in their contributions to the IC mission.

Workforce planning is a framework addressing the total workforce balance (civilian, military, and core contract personnel) to ensure the IC has the right people with the right skills in the right place at the right time to accomplish the mission in high-performing teams and organizations.

Diversity considers, in a broad context and in relation to the mission, all aspects that make individuals unique and America strong—including race, color, ethnicity, national origin, gender, age, religion, language, disability, sexual orientation, gender identity, and heritage.

The IC workforce is united in protecting and preserving national security, which could not be accomplished without a talented workforce that embraces the IC's core values and Principles of Professional Ethics for the IC. To this end, the IC will continue to attract, develop, engage, and retain a workforce that possesses both the capabilities necessary to address current and evolving threats and a strong sense of integrity. Even with constrained budgets, the IC will make long-term strategic investments in the workforce to promote agility and mobility throughout employees' careers. Special emphasis is needed to recruit, retain, develop, and motivate employees with skills fundamental to the success of the intelligence mission, including foreign language, science, technology, engineering, and mathematics.

The IC needs effective tools for workforce planning, transformational learning programs, skills assessment and knowledge sharing, joint duty and other experiential assignment opportunities, and the resources to encourage and facilitate work-life balance.

All employees are accountable for cultivating a performance-driven culture that encourages collaboration, flexibility, and fairness without the fear of reprisal.

To meet this objective, the IC will:

- Shape a diverse and inclusive workforce with the skills and capabilities needed now and in the future;
- Provide continuous learning and development programs based on a mutual commitment between managers and employees to promote workforce competency, relevance, and agility;
- Nurture a culture of innovation and agility that advocates the sharing of ideas and resources adaptable to the changing environment, and promotes best practices across the IC;
- Provide a workplace free of discrimination, harassment, and the fear of reprisal, where all are treated with dignity and respect and afforded equal opportunity to contribute to their full potential.

6. Our Partners: Strengthen partnerships to enrich intelligence.

Partners consist of elements working to protect U.S. security interests, including U.S. military, our allies, foreign intelligence and security services, other federal departments and agencies, as well as state, local, tribal governments, and private sector entities.

The Community's partnerships are fundamental to our national security. Our partners are force multipliers, offering access, expertise, capabilities, and perspectives that enrich our intelligence capacity and help all of us succeed in our shared mission. The IC will deepen existing partnerships and forge new relationships to enhance intelligence and inform decisions.

Our approach to strengthening partnerships will align with broader national policy guidance and harmonize partner initiatives across the IC through policies, procedures, and practices that clearly delineate roles, responsibilities, and authorities. In working with the array of government, foreign, military, and private sector partners, the IC will remain cognizant of, and dedicated to, protecting privacy and civil liberties and maintaining the public trust.

To meet this objective, the IC will:

- Increase shared responsibility with and among, and incorporate insights from, all partners to advance intelligence;
- Develop an enterprise approach to partnership engagement to facilitate coordinated, integrated outreach;
- Deepen collaboration to enhance understanding of our partners and to effectively inform decisions and enable action.

Implementing the Strategy

The IC is an integrated intelligence enterprise working toward the common vision of a more secure nation. The NIS provides the overarching framework to accomplish the mission and achieve the vision. The IC will implement the NIS consistent with its statutory authorities under Congressional oversight.

The DNI and IC elements work together in an integrated fashion to execute the NIS. Functional managers monitor the health of important intelligence capabilities. Mission managers examine all facets of collection, analysis, and counterintelligence against specific areas of concern across missions. Program managers scrutinize how funds are executed. IC enterprise managers align support functions to enable each mission. The IC elements recruit, train, equip, and conduct intelligence missions. Inspectors General, legal counsel, and privacy and civil liberties officers ensure proper compliance and oversight.

The Office of the Director of National Intelligence provides the IC with overarching guidance and coordination. IC elements execute their missions consistent with their statutory authorities. Finally, it is the responsibility of all members of the IC workforce to understand how they contribute to the IC mission and execute their specific role to the best of their ability and consistent with the protection of privacy and civil liberties.

DNI

Serve as Principal Intelligence Advisor.

As principal intelligence advisor to the President, the DNI must ensure intelligence addresses threats to national security. The DNI establishes the IC's strategic priorities and sets forth the enabling capabilities needed for mission success in the NIS.

Set Strategic Priorities for the IC. The NIS, in concert with the National Security Strategy and the National Intelligence Priorities Framework, represents the IC's mission priorities. The DNI informs Congress of significant priority realignment and activities.

Align the National Intelligence Program. The NIS serves as the DNI's mechanism to align the National Intelligence Program and guide the reporting of resource expenditures and performance to Congress. Additionally, the National Intelligence Program is coordinated with the Military Intelligence Program and the DNI's joint annual planning and programming guidance for the IC.

IC Elements

Align Strategies, Plans, and Actions. The mission and enterprise objectives in the NIS shall be incorporated and cascaded into IC element strategies and plans. IC elements and functional managers will facilitate an integrated approach to these objectives to achieve the IC's mission.

Inform Resource Allocation. The NIS will inform decisions about programs, budgets, policies, and acquisitions to develop and sustain capabilities. IC elements and program managers will reflect NIS objectives in their annual strategic program briefs and will articulate their intentions to mitigate risks in their annual planning and programming activities.

Measure Outcomes. The execution of the NIS objectives requires constant and consistent evaluation. IC elements will provide information through existing processes to clearly illustrate how they have performed against NIS objectives and the IC Priority Goals, which measure progress against enduring national security issues. Measuring progress against the NIS is crucial to improving overall IC performance.

Conclusion

The NIS supports intelligence integration and the IC's mission to provide timely, insightful, objective, and relevant intelligence to inform decisions on national security issues and events. The IC must fully reflect the NIS in agency strategic plans, annual budget requests, and justifications for the National Intelligence Program. The DNI will assess IC element proposals, projects, and programs against the objectives of the NIS to realize the IC's vision of a nation made more secure by a fully integrated, agile, resilient, and innovative Intelligence Community that exemplifies America's values.

"The Intelligence Community exists to provide political and military leaders with the greatest possible decision advantage.

We understand, now more than ever, that the best way to accomplish our goal is thorough integration of all national intelligence capabilities."

James R. Clapper, Director of National Intelligence

1.4. СТРАТЕГИИ США В ОБЛАСТИ КОНТРАЗВЕДКИ

Национальная контрразведывательная стратегия США (Вашингтон, август 2009 г.)

Обнародована в августе 2009 г.

НАЦИОНАЛЬНАЯ КОНТРАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ СТРАТЕГИЯ СОЕДИНЁННЫХ ШТАТОВ
АМЕРИКИ

АВГУСТ 2009 ГОДА

The National Counterintelligence Strategy of the United States of America (2009) was revised in coordination with the National Counterintelligence Policy Board. Chaired by the National Counterintelligence Executive, the National Counterintelligence Policy Board consists of senior personnel of departments and elements of the United States Government, appointed by the head of the department or element concerned, as follows:

- the Department of State;
- the Department of Defense, including the Joint Chiefs of Staff;
- the Department of Justice, including the Federal Bureau of Investigation;
- the Department of Energy;
- the Department of Homeland Security;
- the Central Intelligence Agency.

PREFACE

Approved by the President, as required by Section 402a of Title 50 of the United States Code, the National Counterintelligence Strategy of the United States of America (Strategy) serves as the United States Government's seminal planning document for government-wide counterintelligence efforts. This Strategy has been produced by the Office of the National Counterintelligence Executive (ONCIX), coordinated across the counterintelligence elements of the U.S. government, and endorsed by the National Counterintelligence Policy Board.

This Strategy is consistent with the 2009 National Intelligence Strategy (NIS), which for the first time elevated counterintelligence to a primary mission objective. The mission objective "Integrate Counterintelligence" is critical to accomplishing the NIS goals of enabling wise national security policies and supporting effective national security actions.

As a core intelligence mission, counterintelligence will be more fully integrated into the intelligence process. To achieve these goals, I have recently made several significant changes. I have appointed our nation's foremost counterintelligence professionals to the position of National Counterintelligence Executive (NCIX) and Deputy NCIX. The NCIX will lead the community efforts to identify and counter critical intelligence threats.

In an age of globalization and information sharing, greater openness has made us more vulnerable. Our information is being stolen at an alarming pace. In order to meet this challenge, our government's counterintelligence human and technical capabilities must function in a more integrated and coordinated manner than ever before. The NCIX has implemented a comprehensive counterintelligence effort, employing offensive and defensive measures that inform both policy and operations. We must understand not simply what foreign intelligence activities are being directed against the United States and its interests, but why, how and what our adversaries have learned about us.

Our nation expects us to lead the world in the intelligence arena. Our partners and allies expect the same. We are committed to keeping our national interests secure while building on the Intelligence Community's legacy of excellence.

Dennis C. Blair

Director of National Intelligence

FOREWORD

Strategy development is an ever-evolving and active process that ensures countries, institutions, and private industry look toward the future, provides direction, and sets appropriate goals and objectives. As the National Counterintelligence Executive (NCIX), I am charged with producing the National Counterintelligence Strategy of the United States of America (Strategy) on an annual basis. This Strategy provides strategic direction and guidance for counterintelligence activities of the United States Government to include the Intelligence Community.

Upon review of the Strategy, I have determined that the current mission and enterprise objectives are consistent with the 2009 National Intelligence Strategy (NIS), which for the first time, includes a mission objective for

counterintelligence. The inclusion of the counterintelligence mission objective in the NIS reinforces the Director of National Intelligence's position that counterintelligence is a critical mission of the Intelligence Enterprise. The NIS mission objective states:

NIS Mission Objective 4: Integrate Counterintelligence. Provide a counterintelligence capability that is integrated with all aspects of the intelligence process to inform policy and operations. The Counterintelligence Community must build on its current efforts and focus on four areas:

- Detect insider threats. Detect insiders who seek to exploit their authorized access in order to harm U.S. interests.
- Penetrate foreign services. Penetrate hostile foreign intelligence services to determine their intentions, capabilities, and activities.
- Integrate CI with cyber. Employ CI across the cyber domain to protect critical infrastructure.
- Assure the supply chain. Assure the national security community's supply chain from foreign intelligence exploitation.

The 2009 National Counterintelligence Strategy aligns to and supports the mission and enterprise objectives in 2009 National Intelligence Strategy and in particular addresses the four counterintelligence focus areas emphasized in NIS Mission Objective 4.

Detect insider threats. Insiders have caused grave, long-term damage to national security. History has demonstrated the intent of foreign intelligence services and entities to penetrate the Intelligence Community and extract information through the use of a trusted insider – recruited or volunteer. The Intelligence Community must be positioned to detect, respond to, and deter this threat. Currently, the Intelligence Community is creating a unified approach to combating insider threats. The Insider Threat Advisory Group (ITAG) leverages information assurance, security, and counterintelligence to detect, deter, and mitigate the insider threat. The ITAG has identified fundamental insider threat elements, will define their "best practices," and will recommend standards and policy for a uniform Insider Threat Program.

Penetrate foreign services. The US faces numerous threats posed by state and nonstate intelligence organizations. While the US must guard against those adversarial threats, we must also have a proactive approach to countering those threats. Effective penetrations substantially enhance our ability to counter, disrupt, and defeat operations inimical to US interests.

Integrate CI with cyber. The Intelligence Community must integrate counterintelligence into all aspects of computer network operations, workforce development, education, and awareness programs. We must identify, monitor, exploit and defeat hostile cyber activities through both offensive and defensive measures. Implementing such strategic activities will demand closer collaboration between offensive and defensive network operations to create the necessary synergies required to develop defenses against enemy tradecraft. To this end, we must strengthen collaboration among policy makers, law enforcement, counterintelligence elements, security, and other key players across the US Government on cyber operations. Collaboration must also be improved among the defense industrial base, think tanks, academic institutions, critical infrastructure sectors, and private industry partners as they all contribute to the national security mission.

Assure the supply chain. As US companies increasingly globalize their business structures and practices, foreign intelligence services may discover new avenues for penetration and exploitation of the United States government through its acquisition processes. Many Intelligence Community organizations and their counterintelligence elements are acting to address the unique threats and vulnerabilities in their own particular supply chains.

The DNI designated me as the Director of National Counterintelligence to clarify my roles and responsibilities within the Intelligence Community. As both the National Counterintelligence Executive and the Director of National Counterintelligence, in the coming year, I will work closely with the DNI, the counterintelligence community, other United States Government agencies, and the private sector to review and modify, as needed, the mission and enterprise objectives in the next counterintelligence strategy.

Continuity and agility in strategy, planning, and execution are important as we face threats that evolve slowly or change radically, year to year. As the Director of National Counterintelligence, I will lead the counterintelligence community's continuing efforts towards a unified and integrated nU, lrale~

Robert M. Bryant

National Counterintelligence Executive

THE STRATEGY

The nation's counterintelligence elements will operate as a unified, coherent community and will jointly conduct their offensive and defensive activities consistent with their respective capabilities and authorities and accomplish their objectives in accordance with the priorities established by the National Counterintelligence Executive (NCIX).

SECURE THE NATION AGAINST FOREIGN ESPIONAGE AND ELECTRONIC PENETRATION.

The United States faces a wide range of threats to its security from foreign intelligence activities, terrorist elements, and other non-traditional adversaries designed to achieve advantage over U.S. military, diplomatic, and economic interests at home and abroad. The counterintelligence community must act jointly to understand, confound,

manipulate, and thwart these threats, which exceed the ability or resources of any single U.S. agency or department to overcome. When necessary, we will disrupt these activities through arrest and expulsion.

The counterintelligence community will therefore identify and prioritize adversarial intelligence activities targeting U.S. interests and leverage its collection, analytical, investigative, and operational resources to defeat these activities. We will also expand our capabilities in cyberspace. The cyber environment provides unprecedented opportunities for adversarial activities and is particularly vulnerable because of the nation's heavy reliance on information systems. A strong and well-protected U.S. information infrastructure is critical to virtually every aspect of maintaining our nation's security. Trusted insiders as well as external adversaries are targeting the U.S. information infrastructure for exploitation, disruption, and potential destruction. The counterintelligence community will exploit and defeat adversary intelligence activities through the application of the full range of intelligence techniques.

In collaboration with our colleagues in the broader Intelligence Community and pursuant to strategic threat guidance, counterintelligence elements will assess the intelligence capabilities and activities of foreign powers and non-state groups, including terrorists, and will describe their resources, plans, methods of operations, and worldwide reach. Foreign intelligence establishments and terrorist groups acquire resources, train and deploy personnel, and execute both clandestine and covert intelligence operations against us. The counterintelligence community must understand who they are, who their intelligence allies are, what they do, why they do it, and what they can do. Counterintelligence elements will use this knowledge to direct activities that counter, exploit, and defeat adversary intelligence activities – particularly the rooting out of spies in our nation's midst.

Accordingly, the counterintelligence community will conduct aggressive, strategically directed operations against priority intelligence targets around the world using the full range of operational means. The intelligence activities of foreign powers afford us opportunities to exploit their operations and gain access to their intelligence in order to corrupt its integrity. We will conduct worldwide operations to disrupt or defeat our intelligence adversaries as they assess and respond to the United States. Each agency and department will contribute its own unique capabilities, authorities, and resources in a unified effort.

PROTECT THE INTEGRITY OF THE U.S. INTELLIGENCE SYSTEM.

The U.S. intelligence system must provide reliable information to the U.S. government and its allies. The integrity and reliability of this system – the people, the structure, the information systems, and the information they hold – depend on our ability to keep it free from penetration or influence. In pursuit of this objective, the counterintelligence community will work closely with our colleagues in security, acquisition, information assurance, and other relevant specialties across the U.S. government. The effectiveness of security countermeasures in preventing penetration will be enhanced by intelligence concerning the current nature and scope of the adversarial intelligence threat. No single department or agency alone can ensure the integrity of the U.S. intelligence system and of our critical national assets and critical infrastructure.

Threats and vulnerabilities are inherent in the human and technological dimensions of our culture, practices, standards, tradecraft, methods, and resources. Assessing these threats and vulnerabilities is an integral part of the essential and continual task of risk management. Recommendations to address these risks will include threat and vulnerability mitigation measures such as the institution of countermeasures, rigorous standards and practices, and the identification of opportunities for exploitation.

The ability of foreign powers and hostile groups to threaten the integrity of the U.S. intelligence system relies in part on their knowledge of our security practices as well as intelligence and counterintelligence capabilities. Some of that knowledge has been made available to them through the robust workings of an open, democratic, and remarkably transparent society. Adversaries' knowledge can also be enhanced by accessing our information systems and networks, our supply chain and procurement processes, and our many scientific and research and development projects where foreign collaboration is valued and pursued. That knowledge has been profoundly increased by foreign penetrations of our own government and by the treasonous acts of our own citizens. Thwarting the threat posed by foreign intelligence operatives depends on our skill in learning what they know, as well as confirming what they do not know about us, and in leveraging and exploiting that knowledge. That skill depends in large part on our success in penetrating these same adversaries in order to understand their full range of operational and analytical means. To the extent we do this, we will better protect our own secrets and decision making processes while producing superior foreign intelligence.

Decision makers require intelligence free from hostile control or manipulation. Since every intelligence discipline is subject to manipulation by our adversaries, validating the reliability of intelligence from all collection platforms is essential. Accordingly, each counterintelligence organization will validate the reliability of sources and methods that relate to the counterintelligence mission in accordance with common standards. For other mission areas, the counterintelligence community will examine collection, analysis, dissemination practices, and other intelligence activities and will recommend and implement improvements, best practices, and common standards.

Intelligence is vulnerable not only to external but also to internal threats. Subversion, treason, and leaks expose our vulnerabilities, our governmental and commercial secrets, and our intelligence sources and methods. This insider threat has been a source of extraordinary damage to U.S. national security. Countering this threat will require an aggressive national effort. In coordination with organizations responsible for areas such as security, information assurance, intelligence and law enforcement, and science and technology, the counterintelligence community must

develop new policies, tools, and methods to deter, discover, and negate insider threats. For example, more sophisticated audit and analytical tools designed to discover unexplained patterns of activities or anomalous events must be put in place, and they must be monitored. Adding these new tools and techniques to our nation's existing arsenal, the counterintelligence community will seek to manipulate foreign spies, conduct aggressive investigations, make arrests and, where foreign officials are involved, expel them for engaging in practices inconsistent with their diplomatic status.

The Intelligence Reform and Terrorism Prevention Act of 2004 directed the Director of National Intelligence (DNI) to "ensure maximum availability of and access to intelligence information within the intelligence community consistent with national security requirements." More specifically, we have been required to do a much better job of sharing information and to jettison the notion of "ownership" of information – a notion that encourages hoarding rather than sharing. This mandate will receive the full support of the counterintelligence community. At the same time we must scrupulously protect those pockets of information that are so sensitive that they can be disseminated only to those that meet the criteria for access. Counterintelligence risk is in direct tension with the seamless sharing of information. That is, the more readily available one makes classified information, the more likely it is to be somehow compromised, and the easier it is to steal.

Several espionage cases have already highlighted this vulnerability and have done incalculable harm to our national security. No counterintelligence official can guarantee our nation will never suffer another incident of treason or espionage. We can, however, assure the President, the Congress, and the American people that we have measurably increased the rigor of our system of national intelligence and have put in place systems, practices, and procedures that make foreign penetration more difficult to accomplish and easier to detect. To do this we must expand our efforts into cyberspace to counter foreign intelligence services and other adversaries who are using cyberspace to conduct intelligence activities directed against the U.S. We must act jointly to counter espionage; those counterintelligence elements that do not include security and law enforcement must be more closely tied to their security and law enforcement colleagues.

SUPPORT NATIONAL POLICY AND DECISIONS.

Foreign powers and adversarial groups use intelligence activities to support their national security goals, project power in areas of vital interest and in some cases threaten the national security of the United States and its allies. When understood, these activities can provide indications of their strategic capabilities, limitations, and plans, and provide warning of unacceptable intentions. Such intelligence is vital to senior policy and decision makers as well as mission planners and operators.

It is imperative that we enhance the Intelligence Community's ability to advise our nation's decision makers of impending threats, vulnerabilities and opportunities. The counterintelligence organizations will do this through a joint approach to strategic analysis and by collaboratively supporting intelligence investigations and operations. National security plans, including counterterrorism and counterproliferation operations and the indications and warning function of our nation's intelligence system, are vulnerable to foreign intelligence activities. As the intelligence capabilities of our adversaries evolve, our effectiveness in thwarting them will depend on our ability to identify and fill critical intelligence gaps in both collection and analysis. In meeting these goals, we will exploit all available sources, including open-source information, and will leverage new technologies and relationships.

Counterintelligence considerations must be included in mission planning to ensure that the operational community is aware of adversarial attempts to manipulate, deceive, or thwart their missions. As operations progress, a continued counterintelligence perspective also permits mission planners to take advantage of intelligence gathering opportunities that would otherwise be missed. This perspective is critical as we conduct our analysis of adversarial intelligence services and their relationship to terrorist organizations.

In coordination with the National Counterterrorism Center, the counterintelligence community will produce actionable analysis to support the disruption of terrorist operations and safeguard U.S. intelligence capabilities. To further support counterterrorism, the counterintelligence community will review operations and intelligence reporting to detect attempts by terrorist entities to penetrate or manipulate us. We will also assess how key foreign intelligence services advance or obstruct U.S. efforts to fight terrorism and counter those activities that are hostile.

Assessing the capabilities of foreign intelligence adversaries means understanding their collection platforms and their programs and activities. We must know how they are structured, how they operate, how their decision-making process works, and where they are deployed against U.S. interests. This is both a collection challenge that the counterintelligence community must support and an analytical challenge that we must meet. We will conduct a common effort to address the most critical gaps in our knowledge of these targets, and, based on those gaps, we will contribute to the integrated collection strategies of the Office of the Director of National Intelligence (ODNI).

We will also provide strategic analysis, counterintelligence insight, and policy options to the National Security Council, the President's Intelligence Advisory Board, and the DNI to support their national security deliberations. We will report our assessments of the intelligence environment on a regular basis and will suggest actionable alternatives as appropriate.

Even with the most rigorous of security and counterintelligence practices we can expect compromises of classified information and operations. We must therefore conduct prompt and appropriately coordinated damage assessments that provide a strategic evaluation of the risk to U.S. national security while initiating actions to mitigate

damage and prevent further loss. In consultation with the Department of Justice in those cases with criminal implications and as appropriate, the damage assessment process will in the future begin sooner and produce results faster. Merely reporting our losses is not enough. The NCIX will therefore implement a follow-up mechanism that will, in coordination with the appropriate inspectors general and budgetary authorities, drive actionable recommendations.

PROTECT U.S. ECONOMIC ADVANTAGE, TRADE SECRETS AND KNOW-HOW.

In collaboration with our colleagues throughout the government, the counterintelligence community will protect our critical national assets and critical infrastructure which include sensitive technologies, key resources, networks, and knowledge from intelligence-related attacks. Our water and sewer systems, electricity grids, financial markets, payroll systems, and air- and ground-traffic control systems – to name only the most obvious – are electronically controlled and subject to sophisticated attack by both state-sponsored and free-lance hackers. The supply chain of the Intelligence Community is also at risk of exploitation in a globalized marketplace. Foreign companies or U.S. companies engaged in overseas partnerships may become targets for exploitation by adversaries seeking to gain unauthorized or unintended access to sensitive U.S. systems and technologies. These activities are designed to steal our nation's intellectual property or manipulate information to cause financial or logistical chaos. While protecting the country's physical infrastructure is a duty of other elements of the government, counterintelligence has an important role to play in understanding who is planning and carrying out those attacks or preparing the ability to do so in order to parry them and, in some cases, to turn them to our advantage.

We must assist in the identification and protection of the nation's critical assets and infrastructure, which reside in myriad elements of the U.S. government, the private sector, and academia, and whose significance may be unknown even to those that control them. Collaboration between these parties and counterintelligence, law enforcement, and security officials is crucial to identify those targets of interest to our nation's adversaries. It is also crucial to identify information that, if known to an adversary, would probably be targeted and the loss or compromise of which would be damaging to the nation's security. Counterintelligence elements will work with law enforcement and security to develop, sustain, and leverage knowledge of our adversaries' strategies, collection priorities, intentions, and technical needs, and we will translate this knowledge into proposed collection requirements. We will also provide threat information and warning to critical national asset and critical infrastructure owners, including those outside the U.S. government.

SUPPORT U.S. ARMED FORCES.

Counterintelligence activities protect those who protect America – especially the armed forces of the United States. To maintain the viability of this instrument of national power, the counterintelligence community must neutralize and exploit adversarial intelligence activities targeting the armed forces.

The armed forces have long been a priority target of terrorist attacks and the adversarial intelligence activities that support them. In recent decades we have witnessed attacks such as the bombings of the Marine barracks in Beirut, Khobar Towers in Saudi Arabia, and the USS Cole in the port of Aden. Such terrorist acts are always preceded by intelligence operations to reconnoiter targets and plan attacks, and it is these operations that we must recognize and thwart. Executive Order 12333, as amended, directs the nation's counterintelligence elements to protect against espionage. In accordance with these mandates, the counterintelligence community will employ offensive and defensive capabilities to neutralize and exploit the full spectrum of adversarial intelligence activities targeting the armed forces, whether in garrison, in transit, or in their areas of responsibility.

The counterintelligence community will counter adversarial intelligence threats to military plans, operations, capabilities, intentions, and global posture, including the location and disposition of forces. Counterintelligence elements will support the full gamut of military operations from tactical activity to strategic initiatives. The armed forces' effectiveness depends on their ability to conduct military operations uncompromised by adversaries' foreknowledge. The obligation to support such operations extends beyond the Department of Defense to the entire counterintelligence community, which must collaborate to neutralize adversarial intelligence activity directed against our armed forces, especially the intelligence activities that precede terrorist attacks.

MANAGE THE COUNTERINTELLIGENCE COMMUNITY TO ACHIEVE EFFICIENT COORDINATION.

The integration and effective management of the counterintelligence programs of the agencies and departments of the Executive Branch is the NCIX's top priority. Working with the DNI Chief Financial Officer (CFO), the ONCIX will develop a plan to assess current program development and performance, identify redundancy, and advise the DNI's CFO of efficient ways to apply resources. Counterintelligence elements will provide the NCIX with the resource data and operational visibility required to perform the statutory functions of the office. In addition, continuity of operations of counterintelligence programs during emergencies and other contingencies must be maintained.

IMPROVE TRAINING AND EDUCATION OF THE COUNTERINTELLIGENCE COMMUNITY.

The increasing complexity of counterintelligence challenges requires us to address an ever-expanding range of threats. Meeting these emerging threats demands an adaptive, innovative, and broadly educated workforce drawn from a wide range of backgrounds.

As directed by the Counterintelligence Enhancement Act of 2002, as amended, and in consultation with the counterintelligence community, the ONCIX will develop policy and standards for training and professional development of individuals engaged in counterintelligence activities. Consistent with the Intelligence Community's

Five Year Strategic Human Capital Plan and other U.S. government efforts, we will engage in a unified effort to establish best practices, baseline our community's competencies, create core training courses, set professional standards, and support research initiatives. To the extent feasible, we will integrate our training efforts and standards with those of the National Intelligence University.

We will also develop an adaptable, expert counterintelligence workforce to meet the challenge of evolving intelligence threats. Our efforts will focus on three key areas. First, we will recruit personnel with a broader range of skills and experiences from outside the counterintelligence community. Specifically, we will target those who have experienced other cultures, speak other languages, or have specialized skills in information technology. Second, we will provide this cadre with a core understanding in counterintelligence tradecraft, building on best practices from across the community. Third, we will develop structured career paths that emphasize professional growth by identifying key assignments and leadership development opportunities and by clearly articulating promotion goals and standards. This lifecycle approach to counterintelligence careers will be grounded in a rigorous assessment of needs and integrated into wider human capital development efforts in the Intelligence Community.

EXPAND NATIONAL AWARENESS OF COUNTERINTELLIGENCE RISK IN THE PRIVATE AS WELL AS PUBLIC SECTOR.

In order to better fulfill the mission of identifying, assessing, and countering the intelligence threats to the nation, we must reach outward to other elements of the U.S. government, the private sector, and the general public. By engaging the private sector and academia in meaningful dialogue, there is much we can learn, and in turn we can provide a mechanism to coordinate the public dissemination of information on intelligence threats to the nation.

Foreign intelligence activities extend beyond traditional targets in the Intelligence Community and other U.S. national security structures. The private sector, other elements of government, and academia are fertile breeding grounds for advanced scientific discovery, cutting-edge technology, and advanced research and development that make them irresistible "soft targets" for foreign intelligence collectors. It is imperative that the American public understand that the cyber networks that federal, state, and local governments, businesses, universities, and ordinary citizens use every day are the object of systematic hostile activities by adversarial intelligence organizations, and that these activities threaten the integrity and safety of the nation's infrastructure and electronic networks. The counterintelligence community will engage federal state, and local governments, the private sector, academia, and the general public in an ongoing dialogue regarding the threats we face and our responses to those threats.

Counterintelligence elements will work with willing private sector and academic partners to advance intelligence community capabilities through research and development and to anticipate and identify emerging technical threats. Where the counterintelligence community can form liaisons with willing partners, it will reach outward for information critical to targeting foreign intelligence activities and defending national security.

CONCLUSION

These strategic objectives continue to guide counterintelligence community policy, planning, collection priorities, analysis, operations, programming, budgeting, and execution. The ONCIX, in consultation with the National Counterintelligence Policy Board will oversee the implementation of the objectives through an integrated counterintelligence community effort to capitalize on the comparative advantages of its constituent organizations. The ONCIX will also continue to monitor the counterintelligence community's progress against these strategic objectives and provide our leaders with candid and accurate assessments on the state of the counterintelligence community.

Национальная контрразведывательная стратегия США (Вашингтон, ноябрь 2015 г.)

НАЦИОНАЛЬНАЯ КОНТРАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ СТРАТЕГИЯ СОЕДИНЁННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ

НОЯБРЬ 2015 ГОДА

This National Counterintelligence Strategy of the United States of America 2016 (Strategy) represents an evolution in our approach to a whole-of-government awareness of and response to foreign intelligence entity (FIE) threats. In recent decades, the United States Government has made extraordinary strides adapting to changing fiscal, technological, and cultural environments.

However, the efforts to modernize and adapt have likewise provided opportunities for FIEs to expand their scope of collection and operations against the U.S. Government.

The United States remains vulnerable if it is only capable of recognizing the threat. Recognition must be followed by means to counter such threats. Fully integrating counterintelligence (CI) and security into our business practices—from information technology and acquisition to personnel decisions—is essential to preserving our national security. We must leverage the CI and security disciplines to create mission synergies and extend these synergies into the realm of cyberspace. We must work with our information assurance professionals to defend our networks from FIEs attempting to steal or compromise our sensitive data, information, and assets. We must bolster our collection and

analytic efforts, improve targeting to disrupt the operations of FIEs, and foster widespread awareness and application of CI. By doing so, we will expand the reach and improve the effectiveness of CI across the U.S. Government.

My office is committed to working with leaders across the U.S. Government and private sector to drive reforms needed to protect our national security and mitigate the threats posed by FIEs.

As leaders, it is our collective responsibility to be ahead of the threat. Each senior leader has the opportunity to be a change agent, to transform business practices and shape the workforce to support and protect our most sensitive information and assets. This Strategy is a roadmap to unify and modernize our efforts; through its implementation, we will leverage the talents of the entire U.S. Government to protect our nation's most sensitive information and assets.

William R. Evanina

Purpose

The National Counterintelligence Strategy of the United States of America 2016 (Strategy) was developed in accordance with the Counterintelligence Enhancement Act of 2002 (Pub.L. No. 107-306, 116 Stat. 2383 (as amended) codified at 50 U.S.C. sec. 3383(d)(2)). The Strategy sets forth how the United States (U.S.) Government will identify, detect, exploit, disrupt, and neutralize foreign intelligence entity (FIE) threats. It provides guidance for the counterintelligence (CI) programs and activities of the U.S. Government intended to mitigate such threats.

Each U.S. Government department and agency has a role in implementing this Strategy in the context of its own mission and through application of its unique responsibilities and authorities.

Nothing in this Strategy shall be construed as authorization of any department or agency to conduct CI activities not otherwise authorized under statute, executive order, or any other applicable law, policy, or regulation.

Strategic Environment

The United States is confronted with an array of diverse threats and challenges from FIE activities. Our adversaries include not only foreign intelligence services and their surrogates but also terrorists, cyber intruders, malicious insiders, transnational criminal organizations, and international industrial competitors with known or suspected ties to these entities. Many use sophisticated overt, covert, and clandestine methods to compromise our national security.

Just as the nature, scope, and volume of our protected information and other vulnerable assets have evolved, so too has the threat environment. Technological advances have enabled our adversaries to both broaden and tailor their approach to subvert our defensive measures, harm and penetrate our information systems, steal sensitive data, and otherwise degrade our instruments of national power.

Strategic Response

The current and emerging CI challenges facing the U.S. require an integrated, whole-of-government response. Successfully countering threats from FIEs requires the U.S., both public and private sectors, to recognize the threat environment and implement appropriate countermeasures. The mission of countering FIEs is essential to preserving U.S. decisionmaking confidence and the critical information, technologies, infrastructure, and other assets that underpin our nation's security and prosperity. Understanding the threats and responding in an integrated fashion are imperative to the successful implementation of this Strategy.

Force Multipliers

The unfailing application of proactive, effective security capabilities is crucial to protect sensitive U.S. information and assets from foreign adversaries. While the authorities that govern CI and security and the programs they drive are distinct, their respective actions must be synchronized and coordinated to achieve results. CI and security are interdependent and mutually supportive disciplines with shared objectives and responsibilities associated with the protection of sensitive information and assets. This Strategy acknowledges the critical role of security programs in contributing to the integrity of our CI efforts.

Moreover, defending the increasingly complex networks and technology that house and process our sensitive information against sophisticated 21st century threats requires a seamless and well-coordinated four-pronged defensive approach comprising CI, security, information assurance (IA), and cybersecurity professionals working together as a team. Essential to this Strategy is leveraging security and CI disciplines to create mission synergies and extending these synergies into the realm of cyberspace. CI, security, and IA combine in a multidisciplinary approach to provide a more stable network defense posture.

This Strategy puts forth both mission and enabling objectives to address the full range of capabilities needed to counter the diverse threats to our nation's sensitive information and assets. The five mission objectives outline key activities required to identify, detect, exploit, disrupt, and neutralize FIE and insider threats and to safeguard our national assets, including cyberspace. The two enabling objectives provide the foundation for the mission objectives' success by highlighting the need for these activities to be undertaken as part of an effective, responsible, and collaborative effort. Implemented together, the mission and enabling objectives create a CI posture capable of meeting 21st century threats.

MISSION OBJECTIVE 1

Deepen our understanding of foreign intelligence entities' plans, intentions, capabilities, tradecraft, and operations targeting U.S. national interests and sensitive information and assets.

The United States faces enduring and emerging threats from FIEs that target our sensitive information and assets or otherwise jeopardize U.S. national interests. These threats continue to evolve in scope and complexity as FIE capabilities and activities become increasingly diverse and technically sophisticated. To meet this challenge, the U.S. Government must continue to evolve its CI programs and activities to improve our understanding of the full scope of current and emerging FIE threats, drive decision-making, and support U.S. national security goals.

In accordance with their existing authorities, mission, roles, and responsibilities, departments and agencies will:

- Conduct and support collection, investigative, and operational activities that yield intelligence on FIEs' strategic objectives and collection priorities;
- Conduct and support collection, investigative, and operational activities that yield intelligence on FIEs' plans, intentions, capabilities, and activities;
- Penetrate and pursue FIEs in order to holistically understand FIE threats;
- Produce timely, forward leaning all-source analytic products on FIE capabilities and intentions that provide warning and identify key changes, trends, and events;
- Disseminate CI-relevant information obtained during the course of investigations and operations;
- Pursue joint collection and analysis opportunities to expand and enrich reporting and production on priority FIE targets;
- Develop and implement efforts to anticipate, identify, and warn of emerging FIE threats; and
- Conduct and support collection, investigative, and operational activities that identify technical capabilities and threats.

Successful implementation of these actions will yield actionable intelligence on FIE threats to U.S. national security, including joint products that provide policymakers relevant, insightful, and credible intelligence to close the highest priority knowledge gaps. It will also provide warnings to U.S. Government departments and agencies and private sector partners of specific FIE threats to their information and assets.

MISSION OBJECTIVE 2

Disrupt foreign intelligence entities' capabilities, plans, and operations that threaten U.S. national interests and sensitive information and assets.

FIEs pursue sophisticated measures to disrupt U.S. plans, policies, and processes and undermine U.S. national interests. All of these activities threaten the advancement of U.S. national security goals. The U.S. Government must employ coordinated offensive and defensive CI activities aligned to U.S. national security requirements to effectively disrupt FIE advances. By guarding against FIE threats while taking proactive steps to respond to them, we seek to counter, disrupt, and defeat activities inimical to the interests of the United States.

In accordance with their existing authorities, mission, roles, and responsibilities, departments and agencies will:

- Conduct and support, as appropriate, collection, investigative, and operational activities that identify and disrupt efforts to penetrate or influence the U.S. Government or otherwise harm U.S. interests;
- Conduct and support, as appropriate, CI operations that corrupt the integrity of foreign adversaries' intelligence cycles;
- Conduct and support, as appropriate, collection, investigative, and operational activities that counter, exploit, or otherwise defeat FIEs' activities; and
- Promote collaborative and integrated efforts to counter FIE threats in order to optimize government-wide capabilities and amplify individual lines of effort.

Successful implementation of these actions will result in disruptions of FIE intelligence activities. A measureable decline in the level of risk to sensitive information and assets, as determined and mitigated through periodic risk assessments, should occur. Information gleaned from these actions should form the basis of a coordinated, agile, and highly responsive process for identifying and prioritizing FIE threats and intelligence gaps. This process will provide greater fidelity in characterizing and countering FIE threats.

MISSION OBJECTIVE 3

Detect, deter, and mitigate threats from insiders with access to sensitive information and assets.

The U.S. Government continues to face threats from trusted insiders who compromise our intelligence sources and methods. These insiders range from those who are driven by personal ideology or directed by foreign governments to those whose unintentional actions jeopardize national security. Recent unauthorized public disclosures by trusted insiders have damaged international relationships, compromised intelligence sources, and prompted our adversaries to change their behavior, making it more difficult to understand their intentions.

The early detection of insider threats is essential to protecting our sensitive information and assets. Information and data gathered from multiple sources are integral components of a department's or agency's ability to detect and mitigate threats from malicious insiders. We must also recognize that the most effective safeguard against insider threats is a knowledgeable, trusted workforce which is confident that their privacy and civil liberties are respected. Employees are the caretakers of our most sensitive information and resources, and they must be individually invested in the imperative to protect it.

In accordance with their existing authorities, mission, roles, and responsibilities, departments and agencies will:

- Integrate and analyze relevant CI data and work with enterprise insider threat programs to use a whole-person, whole-of-career concept to identify and continuously evaluate anomalous behavior;
- Review insider threat anomalies for FIE nexuses;
- Analyze FIE activities to discern patterns of behavior potentially indicative of an insider threat;
- Advocate for and influence the implementation of automated recordscheck methodologies to identify relevant CI information;
- Ensure CI equities are incorporated into a risk-based approach to insider threat detection techniques;
- Strengthen CI and insider threat awareness among the workforce to enhance and drive vigilance and consciousness across the U.S. Government;
- Enable network and system monitoring and ensure triggers are evaluated and cross-checked against other data sources to enhance detection and analysis of possible anomalous behavior; and
- Advocate for participation in enterprise audit programs to prevent unauthorized activity and facilitate a secure information infrastructure.

Successful implementation of these initiatives will best posture departments and agencies for early detection of anomalous behavior and improve the identification, prevention, and mitigation of uncharacteristic employee conduct or harmful insider threat activities. Enhanced insider threat and CI awareness across the U.S. Government will improve our ability to identify suspicious activities, identify FIE attempts to collect information or recruit employees, and instill a sense of urgency to report anomalous behaviors or activities to security and counterintelligence professionals. Better management of shared information will limit the availability of and access to classified and potentially sensitive information. Early detection and mitigation is critical for a successful insider threat program to minimize the damage caused by employees who intentionally or unintentionally compromise our information and systems, and, in more serious cases, to neutralize FIE attempts to recruit employees.

MISSION OBJECTIVE 4

Safeguard sensitive information and assets from foreign intelligence entities, theft, manipulation, or exploitation.

Foreign intelligence entities threaten U.S. national security as they relentlessly seek access to sensitive U.S. information and assets that will provide them with an economic, military, or technological edge. At the same time, vulnerabilities in global supply chains increase the potential for adversaries to exploit, deny, or damage U.S. assets and services. In the aggregate, such activities may undercut U.S. economic and military security and affect a wide variety of national security-related activities. The threat extends beyond the U.S. Government—U.S. companies and research establishments are target-rich environments for FIEs. To effectively protect our information and assets, the U.S. Government must engage stakeholders across the public and private sectors to ensure a common understanding of, and response to, FIE activities.

In accordance with their existing authorities, mission, roles, and responsibilities, departments and agencies will:

- Employ programs and activities to protect the integrity of the U.S. intelligence system and ensure the continuing performance of national essential functions;
- Use programs and activities to defend our critical infrastructure; critical and emerging technologies; and research, development, and acquisition programs from FIE collection or illicit acquisition;
- Implement programs and activities that facilitate secure information sharing and collaboration with foreign partners, vendors, researchers, and visitors while protecting sensitive information and assets from FIE theft, manipulation, or exploitation;
- Identify vulnerabilities and threats to private sector entities conducting sensitive U.S. Government-sponsored research, development, and acquisition programs;
- Integrate CI and security process into supply chain operations to secure the supply chain from exploitation and reduce its vulnerability to disruption;
- Expand partnerships with law enforcement agencies responsible for enforcing export control rules to identify unauthorized exports and take aggressive criminal and administrative enforcement actions against FIEs;
- Conduct risk assessments to identify and mitigate FIE threats to product development, acquisition, implementation, and maintenance cycles; and
- Coordinate efforts to safeguard sensitive information and assets across the U.S. Government.

Successful implementation of these actions will require an increase in U.S. Government and private sector partners sharing threat information; an increase in the education and awareness of employees on FIE interest in our sensitive information and assets; and an increase in the number of risk assessments conducted on organizations researching, manufacturing, or procuring sensitive technologies and assets. Other indicators of success include improvements in our application of protective measures countering FIE theft, manipulation, or exploitation throughout all phases of the supply chain.

MISSION OBJECTIVE 5

Identify and counter foreign intelligence entities, cyber activities that attempt to disrupt, exploit, or steal sensitive information, to include personally identifiable information, from U.S. networks.

FIEs continue to use computer network operations to exfiltrate sensitive data, information, and assets from the U.S. Government and the private sector, as observed in several recent data breaches. The loss of sensitive data,

information, and assets through computer network operations conducted by or on behalf of FIEs has the potential to cause significant economic, technological, scientific, and national security harm and introduce counterintelligence and cybersecurity vulnerabilities. In addition to providing FIEs with sensitive U.S. information, network compromises may increase options for disrupting communications networks and critical infrastructure systems. Technological advances have accelerated the speed at which information moves, challenging our capability to protect sensitive information and assets. Because of these challenges, a robust capability to defend against adversarial computer network operations must be tightly woven into U.S. Government CI and security programs, including the expansion of outreach programs with private sector partners.

In accordance with their existing authorities, mission, roles, and responsibilities, and in response to recent cyberespionage breaches, departments and agencies will:

- Expand support to cyber effects operations;
  - Pursue programs and activities that enhance understanding of FIE cyber intentions, capabilities, and operations affecting U.S. networks;
  - Advance attribution capabilities to support disruption of cyber attacks and exploitation linked to FIEs;
  - Enhance the relationship between CI elements, security, and IT to ensure personally identifiable information, and other sensitive information and assets of interests to FIEs is protected;
  - Pursue programs and activities that counter FIE cyber operations directed against sensitive U.S. information;
- and
- Leverage expertise across the CI, security, and information technology mission sets to identify and assess stolen content, analyze and mitigate risks, and define protection requirements.

Successful implementation of these actions will enhance a department's or agency's ability to analyze incidents and attribute suspicious network behavior to FIE activities. Other indicators of success include a continued increase in threat informationsharing across all sectors and collaboration on mitigation strategies.

ENABLING OBJECTIVE 1

Strengthen secure collaboration, responsible information sharing and safeguarding, and effective partnerships. FIEs target the U.S. Government and our private sector and international partners to obtain not only classified, but also sensitive information and assets. As a result, a persistent and growing need exists to collaborate and share FIE threat, warning, and awareness information across the entire U.S. Government and with the private sector and international partners. At the same time, we must ensure personnel engaged in these information discovery and retrieval efforts are mindful of the safeguards necessary to protect sensitive information and assets.

Secure collaboration, responsible information sharing, and effective partnerships are vital in detecting, identifying, exploiting, and neutralizing FIE efforts to compromise and degrade U.S. national and economic security.

In accordance with their existing authorities, mission, roles, and responsibilities, departments and agencies will:

- Drive responsible and secure information sharing to maximize unity of effort in identifying, exploiting, and neutralizing FIE threats and to inform decision making;
- Enhance synchronization of CI programs and activities, including the conduct of joint investigations and operations;
- Expand partnerships and share threat information across U.S. Government agencies and with key public and private sectors and international partners to establish a common understanding of FIE threats and promote coordinated mitigation approaches;
- Develop and deliver credible education and awareness programs that equip the U.S. Government workforce and public and private sector partners to identify threats and report CI concerns;
- Share information on FIE technical activities and capabilities across U.S. Government agencies and with key public and private sectors and international partners to address pervasive threats and vulnerabilities; and
- Share information on lessons learned and best practices with across U.S. Government agencies and with key public and private sectors and international partners to improve our processes for reporting, analyzing, investigating, and remediating incidents.

Successful implementation of these actions will yield an increase in information sharing to stem the damage caused by FIE activities. It should also improve the access of departments and agencies to reporting and production on common threats to U.S. national and economic security. In addition, it should result in an increase in CI training programs for U.S. Government personnel and in the percent of personnel trained.

ENABLING OBJECTIVE 2

Strengthen the nation's programs to counter threats from foreign intelligence entities.

The U.S. Government's CI programs vary significantly in breadth and are calibrated to the unique mission requirements and organizational capabilities of each department and agency. Regardless of individual program complexities and proficiencies, the U.S. Government must strengthen its CI programs and processes to adapt to the complexity of FIE and insider threats. U.S. Government departments and agencies must plan and fund programs and activities to ensure that CI practitioners have the proper tools and resources to execute their responsibilities. At the same time, the tasks and activities that make up our CI programs must be continuously reviewed, renewed, and refined to ensure that the CI enterprise remains relevant, responsive, and effective.

In accordance with their existing authorities, mission, roles, and responsibilities, departments and agencies will:

- Promote well-reasoned and continuous integration of CI and FIE threat awareness into the execution of programs and activities across the U.S. Government;
- Provide continuous learning and professional development programs to increase professional skills and abilities in countering FIE;
- Develop strategies, policies, and oversight mechanisms to guide the execution of CI functions;
- Use risk assessment information to strengthen programs countering FIE threats; and
- Implement processes to track the effectiveness of CI efforts against stated national objectives and outcomes.

Successful implementation of these actions will result in an increase in the establishment, participation, and maturity of new and existing programs to counter FIE threats, as determined by formal evaluations. It should also result in greater awareness of and access to professional development opportunities to enhance the skills and proficiency of professionals responsible for protecting sensitive information and assets within departments and agencies. Additionally, it should result in an expanded use of existing and development, as needed, of new CI authorities, policies, and oversight mechanisms across the U.S. Government.

Conclusion

Countering FIE threats is a core obligation across the U.S. Government and should be reflected in the attitudes and daily behavior of the entire workforce. The U.S. Government must integrate CI principles and practices with business processes and workflows; mission-critical acquisitions; personnel, physical, and information security programs; and information assurance policies and procedures.

Our national security hinges on our ability to break down the wall separating CI from other core functions and transcend a paradigm that countering the FIE threats and protecting sensitive information and assets are the realm solely of CI and security professionals. While CI has traditionally operated as a stand-alone discipline, some U.S. Government departments and agencies have made notable progress in recent years in integrating CI programs with security, insider threat, human resources, information assurance, budget, and other organizational functions. As the FIE threats facing us today continue to evolve, we must accelerate this integration and widen CI practices across the U.S. Government.

Achieving the mission and enabling objectives in this National Counterintelligence Strategy of the United States of America 2016 is paramount to increasing our ability to counter FIE threats. Department and agency executives must become the change agents in implementing these mission and enabling objectives. Integrating our collective CI efforts and broadening their reach throughout the U.S. Government is vital to our success. By extending CI practices both across and within departments and agencies, we will exponentially strengthen the protection of the sensitive information and assets that underpin our national security.

1.5. СТРАТЕГИИ США ПО БОРЬБЕ С ТЕРРОРИЗМОМ

Национальная стратегия по борьбе с терроризмом (Вашингтон, июнь 2011 г.)

Обнародована в июне 2011 г.

NATIONAL STRATEGY FOR COUNTERTERRORISM

June 2011

THE WHITE HOUSE

WASHINGTON

June 28, 2011

As we approach the 10th anniversary of al-Qa'ida's terrorist attacks against the United States on September 11, 2001, it is a time to mark the progress we have made in our war against al-Qa'ida and to rededicate ourselves to meeting the challenges that remain. In the decade since those attacks, we have significantly strengthened our defenses and built a steadfast international coalition. In the past two and a half years, we have eliminated more key al-Qa'ida leaders in rapid succession than at any time since September 11 2001, including Usama bin Laden, the only leader that al-Qa'ida had ever known. As a result, we now have the opportunity to seize a turning point in our effort to disrupt, dismantle, and ultimately defeat al-Qa'ida.

Despite our successes, we continue to face a significant terrorist threat from al-Qa'ida, its affiliates, and its adherents» Our terrorist adversaries have shown themselves to be agile and adaptive; defeating them requires that we develop and pursue a strategy that is even more agile and adaptive. To defeat al-Qa'ida, we must define with precision and clarity who we are fighting, setting concrete and realistic goals tailored to the specific challenges we face in different regions of the world. As we apply every element of American power against al-Qa'ida, success requires a strategy that is consistent with our core values as a nation and as a people.

I am pleased to say that the Counterterrorism Strategy that follows meets these requirements. Indeed, this document reflects the strategy and the policies that we have pursued since the day I took office

Any such strategy, however, is only as effective as the men and women charged with carrying it out. In this respect, the United States is blessed with thousands of extraordinary military, intelligence, law enforcement, homeland security, and other counterterrorism professionals who keep us safe from terrorist attacks and help carry the fight to al-Qa'ida. Our progress in recent years is a testament to their courage, dedication, and professionalism. Indeed, whatever success awaits us in the months and years ahead will certainly be due to their skill and bravery. On behalf of the American people, I want to congratulate and thank these outstanding professionals for their role in keeping all Americans safe. At the same time, I also call on them to maintain their vigilance, because much work remains to be done.

As President, I have often said that I have no greater responsibility than protecting the American people. Though there are many potential threats to our national security, it is the terrorist threat from al-Qa'ida that has loomed largest in the decade since September 11, 2001. And yet today, we can say with growing confidence — and with certainty about the outcome — that we have put al-Qa'ida on the path to defeat. With an unrelenting focus on the task at hand, and mindful of the challenges still ahead, we will not rest until that job is done.

BARACK OBAMA

Table of Contents

Introduction

Overview of the National Strategy for Counterterrorism

The Threat We Face

Principles That Guide our Counterterrorism Efforts

Adhering to U.S. Core Values

Building Security Partnerships

Applying CT Tools and Capabilities Appropriately

Building a Culture of Resilience

Our Overarching Goals

Our Areas of Focus

The Homeland

South Asia: Al-Qa'ida and its Affiliates and Adherents

Arabian Peninsula: Al-Qa'ida and Al-Qa'ida in the Arabian Peninsula (AQAP)

East Africa: Al-Qa'ida in East Africa and Al-Shabaab

Europe

Iraq: Al-Qa'ida in Iraq (AQI)

Maghreb and Sahel: Al-Qa'ida in the Lands of the Islamic Maghreb (AQIM)

Southeast Asia: Al-Qa'ida and its Affiliates and Adherents

Central Asia: Al-Qa'ida and Its Affiliates and Adherents

Information and Ideas: Al-Qa'ida Ideology, Messaging, and Resonance

Other Terrorist Concerns Requiring Focus and Attention

Conclusion

Introduction

As the President affirmed in his 2010 National Security Strategy, he bears no greater responsibility than ensuring the safety and security of the American people. This National Strategy for Counterterrorism sets out our approach to one of the President's top national security priorities: disrupting, dismantling, and eventually defeating al-Qa'ida and its affiliates and adherents to ensure the security of our citizens and interests.

In response to the attacks of September 2001, the United States embarked on a national effort against al-Qa'ida, the transnational terrorist organization responsible for planning and conducting the attacks. As we approach the 10th anniversary of that day, we can look forward with confidence in our accomplishments and pride in the resiliency of our nation. We have prevented another catastrophic attack on our shores; our citizens have not let the specter of terrorism disrupt their daily lives and activities; our Federal government has worked to become more integrated, efficient, and effective in its counterterrorism (CT) efforts; and we have placed our CT campaign in a context that does not dominate the lives of the American people nor overshadow our approach to the broad range of our interests.

Yet the paramount terrorist threat we have faced—al-Qa'ida and its affiliates and adherents—has also continued to evolve, often in response to the successes of the United States and its partners around the world. Our efforts in Afghanistan and Pakistan have destroyed much of al-Qa'ida's leadership and weakened the organization substantially. Meanwhile, in recent years the source of the threat to the United States and its allies has shifted in part toward the periphery—to groups affiliated with but separate from the core of the group in Pakistan and Afghanistan. This also includes deliberate efforts by al-Qa'ida to inspire individuals within the United States to conduct attacks on their own.

Therefore, this National Strategy for Counterterrorism maintains our focus on pressuring al-Qa'ida's core while emphasizing the need to build foreign partnerships and capacity and to strengthen our resilience. At the same time, our strategy augments our focus on confronting the al-Qa'ida-linked threats that continue to emerge from beyond its core safehaven in South Asia.

Since the beginning of 2011, the transformative change sweeping North Africa and the Middle East—along with the death of Usama bin Laden—has further changed the nature of the terrorist threat, particularly as the relevance of al-Qa'ida and its ideology has been further diminished. Usama Bin Laden's persistent calls for violent regime change in the Arab World and perpetual violence against the United States and our allies as the method to empower Muslim populations stands in stark contrast to the nonviolent movements for change in the Middle East and North Africa. In just a few short months, those movements achieved far more political change than al-Qa'ida's years of violence, which has claimed thousands upon thousands of victims—most of them Muslim. Our support for the aspirations of people throughout the Middle East, North Africa, and around the world to live in peace and prosperity under representative governments stands in marked contrast to al-Qa'ida's dark and bankrupt worldview.

To put it simply: We are bringing targeted force to bear on al-Qa'ida at a time when its ideology is also under extreme pressure. Nevertheless, we remain keenly vigilant to the threat al-Qa'ida, its affiliates, and adherents pose to the United States. As expressed in our National Security Strategy, we face the national strategy for counterterrorism world as it is, but we will also pursue a strategy for the world we seek. This Strategy articulates how we will achieve a future in which al-Qa'ida and its affiliates and adherents are defeated—and their ideology ultimately meets the same fate as its founder and leader.

Overview of the National Strategy for Counterterrorism

This National Strategy for Counterterrorism articulates our government's approach to countering terrorism and identifies the range of tools critical to this Strategy's success. This Strategy builds on groundwork laid by previous strategies and many aspects of the United States Government's enduring approach to countering terrorism. At the same time, it outlines an approach that is more focused and specific than were previous strategies.

The United States deliberately uses the word "war" to describe our relentless campaign against al-Qa'ida. However, this Administration has made it clear that we are not at war with the tactic of terrorism or the religion of Islam. We are at war with a specific organization—al-Qa'ida.

U.S. CT efforts require a multidepartmental and multinational effort that goes beyond traditional intelligence, military, and law enforcement functions. We are engaged in a broad, sustained, and integrated campaign that harnesses every tool of American power—military, civilian, and the power of our values—together with the concerted efforts of

allies, partners, and multilateral institutions. These efforts must also be complemented by broader capabilities, such as diplomacy, development, strategic communications, and the power of the private sector. In addition, there will continue to be many opportunities for the Executive Branch to work with Congress, consistent with our laws and our values, to further empower our counterterrorism professionals with the tools and resources necessary to maximize the effectiveness of our efforts.

Structure of the Strategy. This Strategy sets out our overarching goals and the steps necessary to achieve them. It also includes specific areas of focus tailored to the regions, domains, and groups that are most important to achieving the President's goal of disrupting, dismantling, and defeating al-Qa'ida and its affiliates and adherents while protecting the American people.

The Overarching Goals articulate the desired end states that we aim to create, understanding that success requires integrated, enduring, and adaptive efforts. Success also requires strategic patience: Although some of these end states may not be realized for many years, they will remain the focus of what the United States aims to achieve.

The Areas of Focus are the specific regions and al-Qa'ida-affiliated groups that the Strategy prioritizes.

The Threat We Face

The preeminent security threat to the United States continues to be from al-Qa'ida and its affiliates and adherents.

A decade after the September 11, 2001 terrorist attacks, the United States remains at war with al-Qa'ida. Although the United States did not seek this conflict, we remain committed, in conjunction with our partners worldwide, to disrupt, dismantle, and eventually defeat al-Qa'ida and its affiliates and adherents to ensure the security of our citizens and interests.

The death of Usama bin Laden marked the most important strategic milestone in our effort to defeat al-Qa'ida. It removed al-Qa'ida's founder and leader and most influential advocate for attacking the United States and its interests abroad. But, as the President has made clear, Usama bin Laden's demise does not mark the end of our effort. Nor does it mark the end of al-Qa'ida, which will remain focused on striking the United States and our interests abroad.

Since 2001 the United States has worked with its partners around the globe to put relentless pressure on al-Qa'ida—disrupting terrorist plots, measurably reducing the financial support available to the group, and inflicting significant leadership losses. Despite our many successes, al-Qa'ida continues to pose a direct and significant threat to the United States.

In addition to plotting and carrying out specific attacks, al-Qa'ida seeks to inspire a broader conflict against the United States and many of our allies and partners. To rally individuals and groups to its cause, al-Qa'ida preys on local grievances and propagates a self-serving historical and political account. It draws on a distorted interpretation of Islam to justify the murder of Muslim and non-Muslim innocents. Countering this ideology—which has been rejected repeatedly and unequivocally by people of all faiths around the world—is an essential element of our strategy.

Although its brutal tactics and mass murder of Muslims have undermined its appeal, al-Qa'ida has had some success in rallying individuals and other militant groups to its cause. Where its ideology does resonate, the United States faces an evolving threat from groups and individuals that accept al-Qa'ida's agenda, whether through formal alliance, loose affiliation, or mere inspiration. Affiliated movements have taken root far beyond al-Qa'ida's core leadership in Afghanistan and Pakistan, including in the Middle East, East Africa, the Maghreb and Sahel regions of northwest Africa, Central Asia, and Southeast Asia. Although each group is unique, all aspire to advance al-Qa'ida's regional and global agenda—by destabilizing the countries in which they train and operate, attacking U.S. and other Western interests in the region, and in some cases plotting to strike the U.S. Homeland.

Adherence to al-Qa'ida's ideology may not require allegiance to al-Qa'ida, the organization. Individuals who sympathize with or actively support al-Qa'ida may be inspired to violence and can pose an ongoing threat, even if they have little or no formal contact with al-Qa'ida. Global communications and connectivity place al-Qa'ida's calls for violence and instructions for carrying it out within easy reach of millions. Precisely because its leadership is under such pressure in Afghanistan and Pakistan, al-Qa'ida has increasingly sought to inspire others to commit attacks in its name. Those who in the past have attempted attacks in the United States have come from a wide range of backgrounds and origins, including U.S. citizens and individuals with varying degrees of overseas connections and affinities.

Beyond al-Qa'ida, other foreign terrorist organizations threaten U.S. national security interests. These groups seek to undermine the security and stability of allied and partner governments, foment regional conflicts, traffic in narcotics, or otherwise pursue agendas that are inimical to U.S. interests. Whether these are groups that operate globally, as Hizballah or HAMAS do, or are terrorist organizations located and focused domestically, we are committed to working vigorously and aggressively to counter their efforts and activities even as we avoid conflating them and al-Qa'ida into a single enemy.

Principles That Guide our Counterterrorism Efforts

Although the terrorist organizations that threaten us are far from monolithic, our CT efforts are guided by core principles: Adhering to U.S. Core Values; Building Security Partnerships; Applying CT Tools and Capabilities Appropriately; and Building a Culture of Resilience

We are committed to upholding our most cherished values as a nation not just because doing so is right but also because doing so enhances our security. Adherence to those core values—respecting human rights, fostering good

governance, respecting privacy and civil liberties, committing to security and transparency, and upholding the rule of law—enables us to build broad international coalitions to act against the common threat posed by our adversaries while further delegitimizing, isolating, and weakening their efforts. The United States is dedicated to upholding the rule of law by maintaining an effective, durable legal framework for CT operations and bringing terrorists to justice. U.S. efforts with partners are central to achieving our CT goals, and we are committed to building security partnerships even as we recognize and work to improve shortfalls in our cooperation with partner nations.

Our CT efforts must also address both near- and long-term considerations—taking timely action to protect the American people while ensuring that our efforts are in the long-term security interests of our country. Our approach to political change in the Middle East and North Africa illustrates that promoting representative and accountable governance is a core tenet of U.S. foreign policy and directly contributes to our CT goals.

At the same time, we recognize that no nation, no matter how powerful, can prevent every threat from coming to fruition. That is why we are focused on building a culture of resilience able to prevent, respond to, or recover fully from any potential act of terror directed at the United States.

Adhering to U.S. Core Values

The United States was founded upon a belief in a core set of values that is written into our founding documents and woven into the very fabric of our society. Where terrorists offer injustice, disorder, and destruction the United States must stand for freedom, fairness, equality, dignity, hope, and opportunity. The power and appeal of our values enables the United States to build a broad coalition to act collectively against the common threat posed by terrorists, further delegitimizing, isolating, and weakening our adversaries.

- Respect for Human Rights.** Our respect for universal rights stands in stark contrast with the actions of al-Qa‘ida, its affiliates and adherents, and other terrorist organizations. Contrasting a positive U.S. agenda that supports the rights of free speech, assembly, and democracy with the death and destruction offered by our terrorist adversaries helps undermine and undercut their appeal, isolating them from the very population they rely on for support. Our respect for universal rights must include living them through our own actions. Cruel and inhumane interrogation methods are not only inconsistent with U.S. values, they undermine the rule of law and are ineffective means of gaining the intelligence required to counter the threats we face. We will maximize our ability to collect intelligence from individuals in detention by relying on our most effective tool—the skill, expertise, and professionalism of our personnel.

- Encouraging Responsive Governance.** Promoting representative, responsive governance is a core tenet of U.S. foreign policy and directly contributes to our CT goals. Governments that place the will of their people first and encourage peaceful change directly contradict the al-Qa‘ida ideology. Governments that are responsive to the needs of their citizens diminish the discontent of their people and the associated drivers and grievances that al-Qa‘ida actively attempts to exploit. Effective governance reduces the traction and space for al-Qa‘ida, reducing its resonance and contributing to what it fears most—irrelevance.

- Respect for Privacy Rights, Civil Liberties, and Civil Rights.** Respect for privacy rights, civil liberties, and civil rights is a critical component of our Strategy. Indeed, preservation of those rights and liberties is essential to maintain the support of the American people for our CT efforts. By ensuring that CT policies and tools are narrowly tailored and applied to achieve specific, concrete security gains, the United States will optimize its security and protect the liberties of its citizens.

- Balancing Security and Transparency.** Democratic institutions function best in an environment of transparency and open discussion of national issues. Wherever and whenever possible, the United States will make information available to the American people about the threats we face and the steps being taken to mitigate those threats. A well-informed American public is a source of our strength. Information enables the public to make informed judgments about its own security, act responsibly and with resilience in the face of adversity or attack, and contribute its vigilance to the country’s collective security. Yet at times, some information must be protected from disclosure—to protect personnel and our sources and methods of gathering information and to preserve our ability to counter the attack plans of terrorists.

- Upholding the Rule of Law.** Our commitment to the rule of law is fundamental to supporting the development of an international, regional, and local order that is capable of identifying and disrupting terrorist attacks, bringing terrorists to justice for their acts, and creating an environment in every country around the world that is inhospitable to terrorists and terrorist organizations.

- Maintaining an Effective, Durable Legal Framework for CT Operations.** In the immediate aftermath of the September 11, 2001 attacks, the United States Government was confronted with countering the terrorist threat in an environment of legal uncertainty in which long-established legal rules were applied to circumstances not seen before in this country. Since then we have refined and applied a legal framework that ensures all CT activities and operations are placed on a solid legal footing. Moving forward, we must ensure that this legal framework remains both effective and durable. To remain effective, this framework must provide the necessary tools to defeat U.S. adversaries and maintain the safety of the American people. To remain durable this framework must withstand legal challenge, survive scrutiny, and earn the support of Congress and the American people as well as our partners and allies. It must also maintain sufficient flexibility to adjust to the changing threat and environment.

—Bringing Terrorists to Justice. The successful prosecution of terrorists will continue to play a critical role in U.S. CT efforts, enabling the United States to disrupt and deter terrorist activity; gather intelligence from those lawfully held in U.S. custody; dismantle organizations by incarcerating key members and operatives; and gain a measure of justice by prosecuting those who have plotted or participated in attacks. We will work with our foreign partners to build their willingness and capacity to bring to justice suspected terrorists who operate within their borders. When other countries are unwilling or unable to take action against terrorists within their borders who threaten the United States, they should be taken into U.S. custody and tried in U.S. civilian courts or by military commission.

Building Security Partnerships

The United States alone cannot eliminate every terrorist or terrorist organization that threatens our safety, security, or interests. Therefore, we must join with key partners and allies to share the burdens of common security.

•Accepting Varying Degrees of Partnership. The United States and its partners are engaged in the full range of cooperative CT activities—from intelligence sharing to joint training and operations and from countering radicalization to pursuing community resilience programs. The United States partners best with nations that share our common values, have similar democratic institutions, and bring a long history of collaboration in pursuit of our shared security. With these partners the habits of cooperation established in other security-related settings have transferred themselves relatively smoothly and efficiently to CT.

In some cases partnerships are in place with countries with whom the United States has very little in common except for the desire to defeat al-Qa‘ida and its affiliates and adherents. These partners may not share U.S. values or even our broader vision of regional and global security. Yet it is in our interest to build habits and patterns of CT cooperation with such partners, working to push them in a direction that advances CT objectives while demonstrating through our example the value of upholding human rights and responsible governance. Furthermore, these partners will ultimately be more stable and successful if they move toward these principles.

•Leveraging Multilateral Institutions. To counter violent extremists who work in scores of countries around the globe, the United States is drawing on the resources and strengthening the activities of multilateral institutions at the international, regional, and subregional levels. Working with and through these institutions can have multiple benefits: It increases the engagement of our partners, reduces the financial burden on the United States, and enhances the legitimacy of our CT efforts by advancing our objectives without a unilateral, U.S. label. The United States is committed to strengthening the global CT architecture in a manner that complements and reinforces the CT work of existing multilateral bodies. In doing so, we seek to avoid duplicating and diluting our own or our partners’ efforts, recognizing that many of our partners have capacity limitations and cannot participate adequately across too broad a range of multilateral fora.

Applying CT Tools and Capabilities Appropriately

As the threat from al-Qa‘ida and its affiliates and adherents continues to evolve, the United States must continually evaluate the tools and capabilities we use to ensure that our efforts are appropriate and consistent with U.S. laws, values, and long-term strategic objectives.

•Pursuing a “Whole-of-Government” Effort: To succeed at both the tactical and strategic levels, we must foster a rapid, coordinated, and effective CT effort that reflects the full capabilities and resources of our entire government. That is why this Strategy integrates the capabilities and authorities of each department and agency, ensuring that the right tools are applied at the right time to the right situation in a manner that is consistent with U.S. laws.

•Balancing Near- and Long-Term CT Considerations. We need to pursue the ultimate defeat of al-Qa‘ida and its affiliates without acting in a way that undermines our ability to discredit its ideology. The exercise of American power against terrorist threats must be done in a thoughtful, reasoned, and proportionate way that both enhances U.S. security and delegitimizes the actions of those who use terrorism. The United States must always carefully weigh the costs and risks of its actions against the costs and risks of inaction, recognizing that certain tactical successes can have unintended consequences that sometimes contribute to costs at the strategic level.

Building a Culture of Resilience

To pursue our CT objectives, we must also create a culture of preparedness and resilience that will allow the United States to prevent or—if necessary—respond to and recover successfully from any potential act of terror directed at our nation.

•Building Essential Components of Resilience. Al-Qa‘ida believes that it can cause the United States to change course in its foreign and national security policies by inflicting economic and psychological damage through terrorist attacks. Denying success to al-Qa‘ida therefore means, in part, demonstrating that the United States has and will continue to construct effective defenses to protect our vital assets, whether they are critical infrastructure, iconic national landmarks, or—most importantly—our population. Presenting the United States as a “hardened” target is unlikely to cause al-Qa‘ida and its affiliates and adherents to abandon terrorism, but it can deter them from attacking particular targets or persuade them that their efforts are unlikely to succeed. The United States also contributes to its collective resilience by demonstrating to al-Qa‘ida that we have the individual, community, and economic strength to absorb, rebuild, and recover from any catastrophic event, whether manmade or naturally occurring.

Our Overarching Goals

With our core principles as the foundation of our efforts, the United States aims to achieve eight overarching CT goals. Taken together, these desired end states articulate a framework for the success of the United States global counterterrorism mission.

- Protect the American People, Homeland, and American Interests. The most solemn responsibility of the President and the United States Government is to protect the American people, both at home and abroad. This includes eliminating threats to their physical safety, countering threats to global peace and security, and promoting and protecting U.S. interests around the globe.

- Disrupt, Degrade, Dismantle, and Defeat al-Qa'ida and Its Affiliates and Adherents. The American people and interests will not be secure from attacks until this threat is eliminated—its primary individuals and groups rendered powerless, and its message relegated to irrelevance.

- Prevent Terrorist Development, Acquisition, and Use of Weapons of Mass Destruction. The danger of nuclear terrorism is the greatest threat to global security. Terrorist organizations, including al-Qa'ida, have engaged in efforts to develop and acquire weapons of mass destruction (WMD)—and if successful, they are likely to use them. Therefore, the United States will work with partners around the world to deter WMD theft, smuggling, and terrorist use; target and disrupt terrorist networks that engage in WMD-related activities; secure nuclear, biological, and chemical materials; prevent illicit trafficking of WMD-related materiel; provide multilateral nonproliferation organizations with the resources, capabilities, and authorities they need to be effective; and deepen international cooperation and strengthen institutions and partnerships that prevent WMD and nuclear materials from falling into the hands of terrorists. Success will require us to work with the international community in each of these areas while establishing security measures commensurate with the threat, reinforcing countersmuggling measures, and ensuring that all of these efforts are sustained over time.

- Eliminate Safehavens. Al-Qa'ida and its affiliates and adherents rely on the physical sanctuary of ungoverned or poorly governed territories, where the absence of state control permits terrorists to travel, train, and engage in plotting. In close coordination with foreign partners, the United States will continue to contest and diminish al-Qa'ida's operating space through mutually reinforcing efforts designed to prevent al-Qa'ida from taking advantage of these ungoverned spaces. We will also build the will and capacity of states whose weaknesses al-Qa'ida exploits. Persistent insecurity and chaos in some regions can undermine efforts to increase political engagement and build capacity and provide assistance, thereby exacerbating chaos and insecurity. Our challenge is to break this cycle of state failure to constrict the space available to terrorist networks.

- Build Enduring Counterterrorism Partnerships and Capabilities. Foreign partners are essential to the success of our CT efforts; these states are often themselves the target of—and on the front lines in countering—terrorist threats. The United States will continue to rely on and leverage the capabilities of its foreign partners even as it looks to contribute to their capacity and bolster their will. To achieve our objectives, partners must demonstrate the willingness and ability to operate independently, augmenting and complementing U.S. CT efforts with their unique insights and capabilities in their countries and regions. Building strong enduring partnerships based on shared understandings of the threat and common objectives is essential to every one of our overarching CT objectives. Assisting partners to improve and expand governance in select instances is also critical, including strengthening the rule of law so that suspected terrorists can be brought to justice within a respected and transparent system. Success will depend on our ability to work with partners bilaterally, through efforts to achieve greater regional integration, and through multilateral and international institutions.

- Degrade Links between al-Qa'ida and its Affiliates and Adherents. Al-Qa'ida senior leaders in Pakistan continue to leverage local and regional affiliates and adherents worldwide through formal and informal alliances to advance their global agenda. Al-Qa'ida exploits local grievances to bolster recruitment, expand its operational reach, destabilize local governments, and reinforce safehavens from which it and potentially other terrorist groups can operate and attack the United States. Together with our partners, we will degrade the capabilities of al-Qa'ida's local and regional affiliates and adherents, monitor their communications with al-Qa'ida leaders, drive fissures between these groups and their bases of support, and isolate al-Qa'ida from local and regional affiliates and adherents who can augment its capabilities and further its agenda.

- Counter al-Qa'ida Ideology and Its Resonance and Diminish the Specific Drivers of Violence that al-Qa'ida Exploits. This Strategy prioritizes U.S. and partner efforts to undercut al-Qa'ida's fabricated legitimization of violence and its efforts to spread its ideology. As we have seen in the Middle East and North Africa, al-Qa'ida's calls for perpetual violence to address longstanding grievances have met a devastating rebuke in the face of nonviolent mass movements that seek solutions through expanded individual rights. Along with the majority of people across all religious and cultural traditions, we aim for a world in which al-Qa'ida is openly and widely rejected by all audiences as irrelevant to their aspirations and concerns, a world where al-Qa'ida's ideology does not shape perceptions of world and local events, inspire violence, or serve as a recruiting tool for the group or its adherents. Although achieving this objective is likely to require a concerted long-term effort, we must retain a focus on addressing the near-term challenge of preventing those individuals already on the brink from embracing al-Qa'ida ideology and resorting to violence. We will work closely with local and global partners, inside and outside governments, to discredit al-Qa'ida ideology and reduce its resonance. We will put forward a positive vision of engagement with foreign publics and support for

universal rights that demonstrates that the United States aims to build while al-Qa'ida would only destroy. We will apply focused foreign and development assistance abroad. At the same time, we will continue to assist, engage, and connect communities to increase their collective resilience abroad and at home. These efforts strengthen bulwarks against radicalization, recruitment, and mobilization to violence in the name of al-Qa'ida and will focus in particular on those drivers that we know al-Qa'ida exploits.

••Deprive Terrorists of their Enabling Means. Al-Qa'ida and its affiliates and adherents continue to derive significant financial support from donors in the Persian Gulf region and elsewhere through kidnapping for ransom and from exploitation of or control over lucrative elements of the local economy. Terrorist facilitation extends beyond the financial arena to those who enable travel of recruits and operatives; acquisition and movement of materiel; and electronic and nonelectronic communication. The United States will collaborate with partner nations around the world to increase our collective capacity to identify terrorist operatives and prevent their travel and movement of supplies across national borders and within states. We will continue to expand and enhance efforts aimed at blocking the flow of financial resources to and among terrorist groups and to disrupt terrorist facilitation and support activities, imposing sanctions or pursuing prosecutions to enforce violations and dissuade others. We will also continue our focus on countering kidnapping for ransom, which is an increasingly important funding source for al-Qa'ida and its affiliates and adherents. Through our diplomatic outreach, we will continue to encourage countries—especially those in Europe—to adopt a policy against making concessions to kidnappers while using tailored messages unilaterally and with our partners to delegitimize the taking of hostages. Mass media and the Internet in particular have emerged as enablers for terrorist planning, facilitation, and communication, and we will continue to counter terrorists' ability to exploit them.

Our Areas of Focus

To prioritize and tailor our efforts to accomplish the Overarching Goals outlined above, the Strategy articulates more detailed, specific, and localized Areas of Focus. CT objectives that are best approached from a local perspective—such as our efforts to diminish specific drivers and grievances that al-Qa'ida exploits in its efforts to radicalize, recruit, and mobilize individuals to violence—are best addressed in their regional and group-specific context.

The Homeland

For the past decade, the preponderance of the United States' CT effort has been aimed at preventing the recurrence of an attack on the Homeland directed by al-Qa'ida. That includes disrupting plots as well as working to constrain al-Qa'ida's ability to plan and train for attacks by shrinking the size and security of its safehavens. Offensive efforts to protect the Homeland have been complemented by equally robust defensive efforts to prevent terrorists from entering the United States or from operating freely inside U.S. borders. To support the defensive side of this equation, we have made massive investments in our aviation, maritime, and border-security capabilities and information sharing to make the United States a hardened and increasingly difficult target for terrorists to penetrate.

These efforts must continue. We know al-Qa'ida and its affiliates continue to try to identify operatives overseas and develop new methods of attack that can evade U.S. defensive measures. At the same time, plots directed and planned from overseas are not the only sort of terrorist threat we face. Individuals inspired by but not directly connected to al-Qa'ida have engaged in terrorism in the U.S. Homeland. Others are likely to try to follow their example, and so we must remain vigilant.

We recognize that the operating environment in the Homeland is quite different from any other country or region. First, the United States exercises sovereign control and can apply the full strength of the U.S. legal system, drawing on the capabilities of U.S. law enforcement and homeland security communities to detect, disrupt, and defeat terrorist threats. Second, in the Homeland, the capabilities and resources of state, local, and tribal entities serve as a powerful force multiplier for the Federal government's CT efforts.

Integrating and harmonizing the efforts of Federal, state, local and tribal entities remains a challenge. As the threat continues to evolve, our efforts to protect against those threats must evolve as well.

The United States will rely extensively on a broad range of tools and capabilities that are essential to our ability to detect, disrupt, and defeat plots to attack the Homeland even though not all of these tools and capabilities have been developed exclusively for CT purposes. Such tools include capabilities related to border protection and security; aviation security and screening; aerospace control; maritime/port security; cargo security; cyber security; nuclear, radiological, biological, and chemical materials and the ability to detect their illicit use; biometrics; critical infrastructure protection; force protection; all hazards preparedness; community engagement; and information sharing among law enforcement organizations at all levels.

We are working to bring to bear many of these capabilities to build resilience within our communities here at home against al-Qa'ida inspired radicalization, recruitment, and mobilization to violence. Although increasing our engagement and partnership with communities can help protect them from the influence of al-Qa'ida and its affiliates and adherents, we must ensure that we remain engaged in the full range of community concerns and interests. Just as the terrorist threat we face in the United States is multifaceted and cannot be boiled down to a single group or community, so must our efforts to counter it not be reduced to a one-size-fits-all approach. Supporting community leaders and influential local stakeholders as they develop solutions tailored to their own particular circumstances is a critical part of our whole-of-government approach that contributes to our counterterrorism goals. As we refine our efforts in support of communities, state and local governments, and across the Federal government, we will continue to

institutionalize successful practices and provide advice and guidance where appropriate, with the goal of preventing al-Qa'ida inspired radicalization.

Although this Strategy focuses predominantly on the al-Qa'ida linked and inspired threats, we also need to maintain careful scrutiny of a range of foreign and domestic groups and individuals assessed as posing potential terrorist threats, including those who operate and undertake activities in the United States in furtherance of their overseas agendas. We must be vigilant against all overseas-based threats to the Homeland, just as we must be vigilant against U.S. based terrorist activity—be it focused domestically or on plotting to attack overseas targets.

To ensure that we are constantly addressing any deficiencies or weaknesses in our CT system, the President ordered comprehensive reviews and corrective actions in the immediate aftermath of attempted attacks. Following the tragic attack at Fort Hood, the failed attempt to bomb a Detroit-bound airliner, and the attempted bombing of Times Square, we have taken numerous steps to address information sharing shortfalls within the government, strengthen analysis and the integration of intelligence, and enhance aviation security, including by implementing a new, real-time, threat-based screening policy for all international flights to the United States. Such reviews and attendant corrective actions need to be a constant feature of our CT effort.

South Asia: Al-Qa'ida and its Affiliates and Adherents

Following the September 11, 2001 attacks, it was clear that the United States needed to deny al-Qa'ida a safehaven from which it could launch attacks against the United States or our allies. Currently we are focused on eliminating the al-Qa'ida safehaven in Pakistan while also degrading the Taliban and building up Afghan Security Forces—so that Afghanistan can never again be a safehaven for al-Qa'ida.

From its base of operations in Pakistan's Federally Administered Tribal Areas (FATA), al-Qa'ida continues to pose a persistent and evolving threat to the U.S. Homeland and interests as well as to Pakistan, Afghanistan, India, Europe, and other targets of opportunity. Sustained pressure against al-Qa'ida in Pakistan—in particular since 2008—has forced the group to undergo the most significant turnover in its command structure since 2001 and put al-Qa'ida on a path to defeat. Despite these losses, al-Qa'ida is adapting. It is using its safehaven to continue attack planning as well as to produce propaganda; communicate with and convey guidance to affiliates and operational cells in the region and abroad; request logistical and financial support; and provide training and indoctrination to new operatives including some from the United States and other Western countries.

Our CT efforts in Pakistan have far-reaching implications for our global CT efforts. Al-Qa'ida continues to capitalize on its safehaven to maintain communications with its affiliates and adherents and to call on them to use violence in pursuit of its ideological goals. Therefore, the operational dismantlement of Pakistan-based al-Qa'ida will not eliminate the threat to the United States, as we are likely to face a lingering threat from operatives already trained as well as from the group's affiliates and adherents in South Asia and in other parts of the world. Disrupted terrorist attacks in 2009 and 2010—including al-Qa'ida in the Arabian Peninsula's role in the failed December 25, 2009 aviation bombing and the Tehrik-e Taliban Pakistan's involvement in the May 1, 2010 failed attack in Times Square—suggest that the determination of an expanded and more diverse network of terrorist groups to focus beyond their local environments may persist even with the ultimate defeat of al-Qa'ida in the Afghanistan-Pakistan theater. Other Areas of Focus in the Strategy will address our approach to these al-Qa'ida affiliates and adherents.

In Pakistan our efforts will continue to focus on a range of activities that are pursued in conjunction with the Government of Pakistan to increase the pace and scope of success against key al-Qa'ida and affiliated targets. It is unlikely that any single event—even the death of Usama bin Laden, the only leader al-Qa'ida has ever known—will bring about its operational dismantlement. Therefore, a sustained level of intensified pressure against the group is necessary. As such, U.S. CT activities are focused on working with our partners to ensure the rapid degradation of al-Qa'ida's leadership structure, command and control, organizational capabilities, support networks, and infrastructure at a pace faster than the group is able to recover as well as on further shrinking its safehaven and limiting access to fallback locations elsewhere in Pakistan.

We will defeat al-Qa'ida only through a sustained partnership with Pakistan. The underlying conditions that allow the group to maintain its safe haven and regenerate—including its ability to capitalize on relationships with militant allies—can only be addressed through a sustained local presence opposed to al-Qa'ida. Pakistan has shown resolve in this fight in the face of increasing brutality by al-Qa'ida and its Pakistan-based allies, but greater Pakistani-U.S. strategic cooperation across a broader range of political, military, and economic pursuits will be necessary to achieve the defeat of al-Qa'ida in Pakistan and Afghanistan.

In Afghanistan the U.S. military and NATO's International Security Assistance Force (ISAF) are committed to preventing al-Qa'ida's return and disrupting any terrorist networks located there that have the ability to plan and launch transnational terrorist attacks. U.S. and ISAF efforts to weaken the Taliban, bolster the Afghan Government, and strengthen the capacity of Afghan military and civilian institutions to secure the populace and effectively govern the country also contribute to the protection of our Homeland and to our overall CT objectives in South Asia.

Even if we achieve the ultimate defeat of al-Qa'ida in the Afghanistan-Pakistan theater, an expanded and diverse network of terrorist groups determined to focus beyond their local environments is likely to persist. In South Asia Lashkar-e Tayyiba (LT)—the organization responsible for the rampage in Mumbai in 2008 that killed over 100 people, including six Americans—constitutes a formidable terrorist threat to Indian, U.S., and other Western interests in South

Asia and potentially elsewhere. U.S. CT efforts against LT will continue to focus on ensuring that the group lacks the capability to conduct or support operations detrimental to U.S. interests or regional stability, including escalating tensions between Pakistan and India. Much of our effort against LT will continue to center on coordinating with, enabling, and improving the will and capabilities of partner nations—including in South Asia, Europe, and the Persian Gulf—to counter the group and its terrorist activities.

Arabian Peninsula: Al-Qa'ida and Al-Qa'ida in the Arabian Peninsula (AQAP)

The United States faces two major CT challenges in the Arabian Peninsula—the direct threat posed by al-Qa'ida in the Arabian Peninsula (AQAP), and the large quantity of financial support from individuals and charities that flow from that region to al-Qa'ida and its affiliates and adherents around the world.

In confronting both challenges, we will look chiefly to our partners in the region—Saudi Arabia, United Arab Emirates, Kuwait, Bahrain, Oman, Yemen, and others—to take the lead, with U.S. support and assistance. Our CT efforts in the Arabian Peninsula are part of our overall strategy for the region that includes other objectives such as promoting responsive governance and respect for the rights of citizens, which will reduce al-Qa'ida's resonance and relevancy.

AQAP. The United States faces a sustained threat from Yemen-based AQAP, which has shown the intent and capability to plan attacks against the U.S. Homeland and U.S. partners. Yemen is struggling to contain AQAP amidst an unprecedented confluence of security, political, and economic challenges. Yemen's instability has direct implications for the United States. Even as we work to support Yemen's stability and the aspirations of the Yemeni people, the defeat of AQAP will remain our CT priority in the region, and we will continue to leverage and strengthen our partnerships to achieve this end.

Our CT efforts in Yemen are embedded in a broader effort to stabilize the country and prevent state failure; such a scenario would have significant adverse implications for the United States and the region. The United States is working with regional and international partners to advance a number of political and economic development initiatives that address the underlying conditions that allow Yemen to serve as a safehaven for AQAP. These broader efforts complement those CT initiatives that are focused on building the capacity of Yemeni security services so they are able eventually to disrupt, dismantle, and defeat AQAP with only limited U.S. involvement.

Terrorist Financing. The Arabian Peninsula remains the most important source of financial support for al-Qa'ida and its affiliates and adherents around the world. This is despite the fact that important progress has been made by some of our Gulf partners, especially Saudi Arabia and the United Arab Emirates (UAE), in disrupting terrorist financial support networks. Other countries in the region have not made the same political commitment to prioritize action against al-Qa'ida terrorist financing activity and, as a consequence, remain relatively permissive operating environments for al-Qa'ida financiers and facilitators. The United States will continue to emphasize disrupting the access of terrorists—especially al-Qa'ida, its affiliates, and its adherents—to sources of financial support. We will continue to push for enhanced unilateral action by these governments and closer cooperation with the United States while retaining our ability to take unilateral action as well.

East Africa: Al-Qa'ida in East Africa and Al-Shabaab

In East Africa we pursue a strategy focused on dismantling al-Qa'ida elements while building the capacity of countries and local administrations to serve as countervailing forces to the supporters of al-Qa'ida and the purveyors of instability that enable the transnational terrorist threat to persist

Somalia's chaotic and unsettled political situation has challenged the security environment in East Africa for a generation, undermining regional stability and creating a humanitarian relief challenge that will likely extend well into the future. Partly owing to this persistent instability and disorder, the United States faces terrorist enemies in East Africa that threaten our people, our interests, and our allies.

Al-Qa'ida elements continue to be the primary CT focus of the United States in light of clear indications of their ongoing intent to conduct attacks. Their presence within al-Shabaab is increasingly leading that group to pose a regional threat with growing transregional ties to other al-Qa'ida affiliates and ambitions on the part of some to participate more actively in al-Qa'ida-inspired violence. Influenced by its al-Qa'ida elements, al-Shabaab has used terrorist tactics in its insurgency in Somalia, and could—motivated to advance its insurgency or to further its al-Qa'ida-agenda or both—strike outside Somalia in East Africa, as it did in Uganda, as well as outside the region.

Europe

Europe remains a target of al-Qa'ida and its affiliates and adherents and is a potential gateway for terrorists to attack the U.S. Homeland. Repeated and attempted attacks—such as those in Madrid in 2004, London in 2005 and 2006, and Scotland and Germany in 2007—highlight al-Qa'ida and its affiliates and adherents' continued focus on striking in Europe. Although many individuals involved in plotting within and against European nations have been arrested in recent years, al-Qa'ida and its affiliates and adherents will continue to maintain and build infrastructure in Europe that could potentially support future terrorist attack planning, logistical support, and fundraising efforts. Europe also faces a threat from individuals radicalized by al-Qa'ida ideology to carry out violence despite their lack of formal affiliation with or operational direction from al-Qa'ida or its affiliates.

The foundation of our CT efforts in Europe remains our network of strong and enduring partnerships. Because of the strong will and capacity of most of our European allies to address the threat within their own borders, our role is

likely to continue to be focused on providing advisory and support assistance. In instances where capacity-building is required, however, we will work closely with the host country to enhance its CT effectiveness. In addition, the United States will continue to partner with the European Parliament and European Union to maintain and advance CT efforts that provide mutual security and protection to citizens of all nations while also upholding individual rights. In regions of concern beyond Europe, the United States and select European allies will continue strengthening CT partnerships based on a shared understanding of the threat and active collaboration that draws on comparative advantages to contain and mitigate it. These joint endeavors focus chiefly on building the will and capacity of key countries in South Asia, Africa, and the Arabian Peninsula.

Iraq: Al-Qa'ida in Iraq (AQI)

Iraq's security and political situation is improving after years of instability that enabled groups such as al-Qa'ida in Iraq (AQI) to spread chaos and sectarian conflict. AQI continues to be the main focus of U.S. CT efforts in Iraq, as it poses a threat not only to stability but to our military forces. In addition, AQI continues to plot attacks against U.S. interests in the region and beyond.

Iraqi-led CT operations have resulted in the dismantling of AQI's previous senior leadership, but new leaders have assumed control and the group continues to conduct high-profile attacks. Our CT goals are to build Iraqi CT capacity to defeat AQI and to contribute to lasting peace and security in Iraq. Iraqi security forces continue to be plagued by corruption and a judicial and prison system that appears inadequate to manage terrorist detainees, and our CT efforts therefore will need to address these shortfalls. We will continue to watch for AQI attempts to reinvigorate its efforts and draw on a still-significant network of associates that spans the region and includes associates in the United States.

Maghreb and Sahel: Al-Qa'ida in the Lands of the Islamic Maghreb (AQIM)

Al-Qa'ida in the Lands of the Islamic Maghreb (AQIM) has its roots in Algeria but in recent years has shifted its center of gravity southward, where it enjoys a degree of safehaven in northern Mali and exploits the limited CT capabilities of the frontline countries in the Sahel. From this base it has trained fighters from other allied organizations—such as Nigerian-based Boko Haram—and undoubtedly seeks to exploit instability in North Africa to expand its range and access to weapons and recruits. AQIM's high-profile kidnappings of Westerners, generally for ransom or in exchange for prisoners, endanger Western tourists in the region and supply the group with an influx of cash to underwrite its terrorist activities and potentially those of other al-Qa'ida affiliates and adherents. The group has attacked U.S. and Western citizens and interests, having killed an American in Nouakchott, Mauritania in 2009 and targeted other Americans and facilities in the region.

The United States' CT efforts against AQIM must draw on and be closely integrated with the broader U.S. regional strategy, especially since the long-term eradication of AQIM will not be addressed by traditional CT tools alone. Long-term U.S. capacity building initiatives support many of the frontline and secondary states likely to confront AQIM. But U.S. citizens and interests in the region are threatened by AQIM today, and we must therefore pursue near-term efforts and at times more targeted approaches that directly counter AQIM and its enabling elements. We must work actively to contain, disrupt, degrade, and dismantle AQIM as logical steps on the path to defeating the group. As appropriate, the United States will use its CT tools, weighing the costs and benefits of its approach in the context of regional dynamics and perceptions and the actions and capabilities of its partners in the region—local governments and European allies. We also will seek to bolster efforts for regional cooperation against AQIM, especially between Algeria and the Sahelian countries of Mauritania, Mali, and Niger as an essential element in a strategy focused on disrupting a highly adaptive and mobile group that exploits shortfalls in regional security and governance.

Southeast Asia: Al-Qa'ida and its Affiliates and Adherents

CT efforts in Southeast Asia have improved markedly in recent years as key countries in the region have enjoyed significant CT successes and put effective pressure on the region's most lethal terrorist organizations. Despite these successes, the region remains potentially fertile ground for local terrorist organizations that share al-Qa'ida's ideology and aspirations. U.S. efforts will aim to ensure that the threat to our Homeland from groups in the region remains low and key partner countries have the capacity to continue to mitigate the al-Qa'ida threat.

As in other regions, our CT strategy is embedded within an overall strategy of enhanced U.S. economic and political engagement with Southeast Asia that fosters peace, prosperity and democracy in the region. This Strategy takes as a critical point of departure the fact that the countries and people of Southeast Asia bear the responsibility for addressing the challenges posed by terrorists in the region. We stand ready to assist in continuing to build the capacity of governments in the region that consistently demonstrate their commitment against al-Qa'ida and its affiliates and adherents in the region. We have developed a robust network of bilateral CT relationships with key countries across the region, including Indonesia, the Philippines, Singapore, Thailand, and Australia. Each of these countries as well as other critical regional players have a role to play in ensuring that the threat from terrorism does not undergo a resurgence in the years ahead and that al-Qa'ida's senior leadership is compelled to look at regions other than Southeast Asia for resources, support, and a potential safehaven.

Central Asia: Al-Qa'ida and Its Affiliates and Adherents

The United States does not face a direct terrorist threat from Central Asia but has an interest in maintaining the security of the U.S. logistics infrastructure supporting operations in Afghanistan, key strategic facilities, and in

preventing the emergence of an al-Qa'ida safe haven in Central Asia. We remain vigilant to warning signs in the region and continue to support local efforts to ensure that the threat against U.S. and allied interests from terrorist groups in Central Asia remains low.

Information and Ideas: Al-Qa'ida Ideology, Messaging, and Resonance

The 21st-century venue for sharing information and ideas is global, and al-Qa'ida, its affiliates and its adherents attempt to leverage the worldwide reach of media and communications systems to their advantage. Be it in traditional media or cyberspace, a successful U.S. strategy in these domains will focus on undermining and inhibiting al-Qa'ida's ideology while also diminishing those specific factors that make it appealing as a catalyst and justification for violence. We must also put forward a positive vision of engagement with Muslim communities around the world so that we are contrasting our vision of the future we are trying to build with al-Qa'ida's focus on what it aims to destroy.

In the global information environment, al-Qa'ida adherents who promote or attempt to commit violence domestically are influenced by al-Qa'ida ideology and messaging that originates overseas, and those who attempt terror overseas often cite domestic U.S. events and policies. At the same time, people—including those targeted by al-Qa'ida with its propaganda—live in a local context and are affected by local issues, media, and concerns.

In the arena of information and ideas, we must focus globally and locally and draw on direct and indirect communications and methods. We will continue to make it clear that the United States is not—and never will be—at war with Islam. We will focus on disrupting al-Qa'ida's ability to project its message across a range of media, challenge the legitimacy and accuracy of the assertions and behavior it advances, and promote a greater understanding of U.S. policies and actions and an alternative to al-Qa'ida's vision. We also will seek to amplify positive and influential messages that undermine the legitimacy of al-Qa'ida and its actions and contest its worldview. In some cases we may convey our ideas and messages through person-to-person engagement, other times through the power of social media, and in every case through the message of our deeds.

Other Terrorist Concerns Requiring Focus and Attention

Although al-Qa'ida is our strategic as well as tactical CT priority, other designated terrorist organizations pose a significant threat to U.S. strategic interests. Hizballah, HAMAS, and the Revolutionary Armed Forces of Colombia (FARC) remain opposed to aspects of U.S. foreign policy and pose significant threats to U.S. strategic interests as regional destabilizers and as threats to our citizens, facilities, and allies worldwide. Even when their terrorist efforts are not directed at the United States, a successful terrorist operation by one of these groups in and around the key regional fault lines in which they operate increases the likelihood of regional conflict. We remain committed to understanding the intention and capabilities of these groups, as well as working with our partners to disrupt terrorist operations and related activities that threaten regional and international security and threaten our national security objectives. In addition to the threats posed by al-Qa'ida and its affiliates and adherents, U.S. citizens and interests are at times threatened by other violent groups within the Homeland and across the globe. We will remain vigilant to these threats and regularly advise the American people of local risks.

Iran and Syria remain active sponsors of terrorism, and we remain committed to opposing the support these state sponsors provide to groups pursuing terrorist attacks to undermine regional stability.

Conclusion

Our National CT Strategy is one of continuity and of change. As a society we have continued to go about our lives as we have always done, demonstrating the confidence, resolve and resilience that comes with knowing that the final outcome of our war with al-Qa'ida is certain. In the decade since the September 11 attacks, we as a government have become much more effective in executing our CT mission—with a critical measure of this success reflected in the broad array of countries and capabilities that are now arrayed in the fight against al-Qa'ida. Indeed, nobody is more aware of our increased effectiveness than al-Qa'ida and its affiliates and adherents, as their plans are disrupted, their capabilities degraded, and their organizations dismantled. In the weeks since bin Laden's death, it has become clear that the group is struggling to find its footing, that it faces real leadership and organizational challenges, and that its ability to adapt and evolve is being tested now more than ever.

Although we continue to pursue those components of our CT strategy that have proven so successful in recent years in degrading al-Qa'ida, we must at the same time be prepared to adjust our strategy to confront the evolving threat prompted in part by that very success. It is clear that al-Qa'ida the organization has been degraded and has, out of weakness, called on individuals who know the group only through its ideology to carry out violence in its name. In this Strategy we have redoubled our efforts to undercut the resonance of the al-Qa'ida message while addressing those specific drivers of violence that al-Qa'ida exploits to recruit and motivate new generations of terrorists. And even as the core of al-Qa'ida in Pakistan and Afghanistan continues to be dismantled through our systematic CT actions, we have expanded our focus in this Strategy to articulate the specific approaches we must take to counter al-Qa'ida affiliates and adherents on the periphery, be they established affiliated groups in Yemen or Somalia or individual adherents in the Homeland who may be mobilized to violence in al-Qa'ida's name. Although our efforts and those of our partners have yielded undeniable CT successes and kept us safe from attack here in the Homeland, we must nonetheless remain clear eyed to the threat that remains. As some threats have been diminished, others have emerged, and—correspondingly—as some aspects of our approach remain constant, so have others evolved. This Strategy stands to testify to our friends, our partners, and to our terrorist enemies: Here is our plan of action to achieve the defeat of al-Qa'ida and its affiliates and adherents. It is this outcome we seek, and indeed it is the only one we will accept.

1.6.

СТРАТЕГИИ США В СФЕРЕ КИБЕРПРОСТРАНСТВА

Международная стратегия по киберпространству: Процветание, безопасность и открытость в сетевом мире (Вашингтон, май 2011 г.)

Разработанная США Международная Стратегия по Действиям в Киберпространстве обрисовывает наше видение будущего Киберпространства и план сотрудничества с другими странами и народами с целью его реализации.

Мы переживаем редкий исторический момент, предоставляющий нам возможность воспользоваться успехами Киберпространства и принять участие в обеспечении его будущего для Соединённых Штатов и мирового сообщества.

Цифровая инфраструктура всё чаще становится опорой процветающих экономик, энергичных исследовательских сообществ, сильных военных структур, открытых правительств и свободных обществ. Сетевые технологии глобальны и всепроникающи. Чтобы в полной мере реализовать выгоды, которые сулят миру сетевые технологии, Системы эти должны функционировать в Надёжности и Безопасности. Обеспечение свободного потока информации, Безопасности и приватности данных и целостности самих взаимосвязанных сетей играет существенную роль в американском и мировом экономическом процветании, Безопасности и продвижении всеобщих прав.

Стратегический подход

Подход Соединённых Штатов к проблемам международного Киберпространства основывается на убеждении, что сетевые технологии обладают огромным потенциалом для страны и для мира. Соединённые Штаты будут вести международную киберпространственную Политику в поддержку инновациям, двигающим нашу экономику вперёд и повышающим качество жизни здесь и за рубежом.

Наш стратегический подход основывается на достигнутых успехах и признании стоящих задач национальной и экономической Безопасности, и постоянным его ориентиром является наша непоколебимая приверженность основным свободам самовыражения, объединений, личной жизни и свободному потоку информации.

Будущее, к которому мы стремимся

Киберпространственная среда, к которой Мы стремимся, поощряет инновации и поддерживает предпринимателей; соединяет индивидуумов и усиливает сообщества; создаёт лучшие правительства и способствует подотчётности; стоит на страже основных свобод и в лучшей мере обеспечивает право частной жизни; способствует пониманию, проясняет нормы поведения и усиливает национальную и международную Безопасность. У такого Киберпространства четыре определяющих характеристики:

- Открытость для инноваций
- Взаимодействие по всему миру
- Безопасность, заслуживающая доверия людей
- Надёжность, способная поддержать их работу

Для реализации этих идей Мы будем строить и поддерживать среду, в которой нормы ответственного поведения служат ориентиром для государств, укрепляют партнерство и поддерживают верховенство закона. Эти нормы включают в себя:

- поддержку основных свобод
- уважение к собственности
- ценность личной жизни
- защиту от преступлений
- право на самооборону
- глобальную совместимость
- сетевую стабильность
- Надёжность доступа
- участие в управлении множества сторон
- должное внимание к кибербезопасности

Для реализации такого будущего Соединённые Штаты через сочетание дипломатии, обороны и развития будут способствовать процветанию, Безопасности и открытости, обеспечивая всем доступ к преимуществам сетевых технологий.

Дипломатия: укрепление партнёрства

Соединённые Штаты будут создавать стимулы и вырабатывать консенсус по вопросам международной среды, в которой государства, признающие ценность открытого, способного к взаимодействию, безопасного и надёжного Киберпространства, будут вместе работать и выступать в качестве ответственных участников. Через наши международные связи и отношения Мы будем стремиться к тому, чтобы идея охватила как можно больше участников – именно в связи с её экономическими, социальными, политическими преимуществами и преимуществами в области Безопасности.

Распределённые Системы требуют согласованной работы, поскольку никакая единая организация, документ, договорённость или инструмент не будут в полной мере отвечать нуждам сетевого мира. От конечных пользователей, продавцов аппаратного и программного обеспечения частного сектора и интернет-провайдеров до региональных, многопрофильных организаций, организаций с множеством участников – чтобы Киберпространство достигло своего полного потенциала, нужны усилия всех.

Оборона: демотивация и сдерживание

Соединённые Штаты вместе с другими странами будут поощрять ответственное поведение и противостоять тем, кто попытается разрушать сети и Системы, будут демотивировать и сдерживать злоумышленников, сохраняя за собой право защищать эти важные национальные активы необходимыми и адекватными методами. Соединённые Штаты продолжат укрепление сетевой защиты, устойчивости к подрывной деятельности и другим атакам и способности к восстановлению после них. При более сложных, наносящих определённый ущерб атаках Мы будем реагировать в соответствии с тщательно разработанными планами по локализации и смягчению наносимого нашим машинам ущерба, ограничивая его эффект на наши сети и возможный каскадный эффект в дальнейшем.

В случае необходимости Соединённые Штаты будут реагировать на враждебные действия в Киберпространстве так же, как реагировали бы на любую другую угрозу стране. Мы оставляем за собой право использовать любые средства — дипломатические, информационные, военные и экономические — которые являются адекватными и не противоречат соответствующему международному законодательству, для защиты нашей страны, наших союзников, наших партнёров и наших интересов. При этом Мы по возможности будем избегать военного вмешательства прежде, чем все другие варианты будут исчерпаны, тщательно взвесим цену и риски действия против цены бездействия, и действовать будем так, чтобы соответствовать нашим ценностям и укреплять легитимность, опираясь по возможности на широкую международную поддержку.

Развитие: создаём процветание и безопасность

Мы убеждены, что соединённый мир даёт выгоду всем. Достоинства открытого, способного к взаимодействию, безопасного и надёжного Киберпространства должны стать доступнее, и Соединённые Штаты, как ведущая информационная структура в мире, считают своим долгом поделиться с другими техническими ресурсами и опытом.

Наша страна может играть и будет играть активную роль в обеспечении знаний и потенциала создания и защиты новых и существующих цифровых Систем. Помощь Соединённых Штатов в наращивании потенциала Мы считаем вложением, обязательством и важной перспективой для диалога и партнёрства. Мы планируем, по мере того, как страны будут вносить свой вклад в развитие Киберпространства, переводить диалог на новую ступень, от наращивания потенциала к активному сотрудничеству в экономической, технической, правоохранительной, оборонной и дипломатической области по вопросам, касающимся всех заинтересованных сторон.

Приоритеты

Наша стратегия — приглашение другим государствам и народам присоединиться к нам в реализации идеи процветания, безопасности и открытости в нашем сетевом мире. Мы призываем частный сектор, гражданское общество и конечных пользователей подкрепить наши усилия партнёрством, пониманием и действиями. Кроме того, это программа, которая позволит агентствам и департаментам правительства Соединённых Штатов лучше определять и координировать свою роль в международной киберпространственной политике, продвигаться по определённому пути и планировать будущую реализацию.

Деятельность правительства Соединённых Штатов структурируется по семи областям, в каждой из которых требуется сотрудничество с нашим правительством, с международными партнёрами и с частным сектором. Всё это вместе создаст направления действий в нашем стратегическом каркасе.

Экономика: продвижение международных стандартов и инновационных, открытых рынков

Чтобы Киберпространство продолжало удовлетворять потребностям наших экономик и новаторов, Мы:

— поддержим свободное рыночное окружение, поощряющее технологические инновации через доступные, глобально связанные сети;

— защитим интеллектуальную собственность, в том числе коммерческую тайну, от воровства;

— обеспечим верховенство совместимых и безопасных технических стандартов, устанавливаемых техническими экспертами.

Защита наших сетей: повышение безопасности, надёжности и устойчивости

Поскольку сильная киберзащита играет решающую роль в безопасности, в широком смысле, национальной и экономической, Мы:

— будем стимулировать сотрудничество в Киберпространстве — в частности в области норм поведения государств и кибербезопасности — в двухстороннем порядке, а также посредством многосторонних организаций и многонационального партнёрства;

— будем бороться за уменьшение числа вторжений в сети США и срывов их работы;

— обеспечим оперативное реагирование на происшествия, устойчивость и возможности восстановления информационной инфраструктуры;

— повысим надёжность высокотехнологической цепочки поставок, пользуясь консультациями в промышленности.

Правоприменение: расширение сотрудничества и верховенство закона

Чтобы повысить доверие Киберпространству и преследовать злоумышленников в онлайн-Системах, Мы:

— в полной мере примем участие в развитии международной Политики по киберпреступности;

— согласуем законы о киберпреступности на международном уровне через расширение поправок к Будапештской конвенции;

— сделаем целью законов о киберпреступности борьбу с нелегальной деятельностью, а не ограничение доступа в интернет;

— лишим террористов и прочих преступников возможности использовать интернет для планирования операций, финансирования и атак.

Вооружённые силы: подготовка к проблемам безопасности XXI-го века

Поскольку Мы взяли на себя обязательство защищать наших граждан, союзников и интересы в любой точке, где они окажутся под угрозой, Мы:

— будем учитывать растущие потребности военных в надёжных и безопасных сетях, и приспосабливаться к этим потребностям;

— создадим, а так же усовершенствуем существующие военные союзы для противостояния возможным угрозам в Киберпространстве;

— расширим сотрудничество с союзниками и партнёрами в Киберпространстве с целью повышения общей безопасности.

Управление интернетом: продвижение эффективных и объёмных структур

Для продвижения структур управления интернетом, эффективно удовлетворяющих нужды всех пользователей интернета, Мы:

— сделаем упор на открытость и инновации в интернете;

— сохраним безопасность и стабильность глобальной сети, в том числе и Систему доменных имён (DNS);

— будем учреждать конференции между участниками по вопросам управления интернетом и содействовать им.

Международное развитие: потенциал, безопасность и процветание

Для глобального продвижения преимуществ сетевых технологий, повышения надёжности сетей общего пользования и построения сообщества ответственных участников в Киберпространстве Мы:

— обеспечим страны, желающие создать технический потенциал и потенциал кибербезопасности, необходимыми знаниями, обучением и прочими ресурсами;

— будем постоянно развивать и регулярно делиться лучшими наработками в области международной кибербезопасности;

— будем повышать способность государств к борьбе с киберпреступностью, в том числе путём подготовки правоохранительных органов, судебных специалистов, юристов и законодателей;

— наладим отношения с высшими должностными лицами с целью наращивания технического потенциала, обеспечивая постоянные и продолжительные контакты с экспертами и их коллегами из правительства Соединённых Штатов.

Свобода интернета: поддержка основных свобод и частной жизни

Для защиты основных свобод, а так же частной жизни в Киберпространстве, Мы:

— поддержим деятелей гражданского общества в создании надёжных, защищённых и безопасных платформ для свободы самовыражения и объединения;

— вместе с гражданским обществом и неправительственными организациями будем работать над мерами по защите их интернет-активности от незаконных цифровых вторжений;

— будем поощрять международное сотрудничество с целью эффективной защиты коммерческих данных;

— обеспечим сквозную совместимость для всеобщего взаимодействия в интернете.

Эти идеалы играют главную роль в сохранении знакомого нам Киберпространства и совместном создании желанного нами будущего.

1.7. СТРАТЕГИИ США В АРКТИЧЕСКОМ РЕГИОНЕ

Национальная стратегия США по Арктическому региону (Вашингтон, май 2013 г.)

Национальная стратегия США по Арктическому региону

Май 2013 г.

Белый дом

Вашингтон

10 мая 2013 г.

Мы полностью согласны с жителями Аляски в том, что Арктика — это удивительное место.

Арктика — один из последних грандиозных рубежей нашей планеты. Наш дух первооткрывательства естественно тяготеет к этому району ввиду существующих там экономических возможностей, а также ввиду необходимости защитить и сохранить эту уникальную, бесценную и изменяющуюся окружающую среду. Размышляя о том, как наилучшим образом воспользоваться возникающими экономическими возможностями в данном регионе, мы признаем, что нам необходимо осуществлять ответственное управление, используя комплексный подход к управлению и принятию решений, основанный на наилучшей имеющейся информации, с целью обеспечения длительного существования здоровых, устойчивых и многообразных экосистем.

Арктика — это мирный, стабильный и бесконфликтный район. Соединенные Штаты и их арктические союзники и партнеры стремятся поддерживать этот дух доверия, сотрудничества и партнерства как на международном, так и на национальном уровне. Совместно мы многое сделали для решения наших общих проблем, таких как поиск и спасание на море, меры по предотвращению загрязнения и ликвидации его последствий. Работая вместе, мы продолжим накапливать наши знания об этом регионе на основе научных исследований и использования традиционных знаний коренных народов.

В рамках Национальной стратегии по Арктическому региону мы четко формулируем наши стратегические приоритеты с тем, чтобы Соединенные Штаты смогли реагировать на будущие вызовы и возможности. Мы будем стремиться установить приоритеты и эффективно увязать работу федеральных министерств и агентств с деятельностью, которая уже проводится в штате Аляска и на международном уровне. И мы будем сотрудничать с руководством штата Аляска и коренным населением Аляски, а также с международным сообществом и частным сектором в деле поиска инновационных решений и новых видов деятельности.

Арктика меняется. Мы должны продолжать движение с полным осознанием того, что мы обязаны делать в настоящее время, в соответствии с нашими принципами и целями на будущее.

БАРАК ОБАМА

Национальная стратегия по Арктическому региону

Краткое резюме

«Соединенные Штаты — арктическое государство, имеющее обширные и глубокие интересы в Арктическом регионе. В частности, они связаны с необходимостью обеспечивать национальную безопасность, охранять окружающую среду, ответственно управлять ресурсами, учитывать интересы коренного населения, проводить научные изыскания и укреплять международное сотрудничество по широкому кругу вопросов».

Национальная стратегия по Арктическому региону формулирует стратегические приоритеты правительства Соединенных Штатов в отношении Арктического региона. Данная стратегия должна составить основу способности США эффективно реагировать на вызовы и возможности, возникающие в ходе освоения арктической зоны, которое значительно активизировалось за счет таяния полярных льдов и изменения среды Арктики. В стратегии определены интересы национальной безопасности США, связанные с Арктическим регионом, и обозначены приоритетные направления деятельности, исходя из существующих инициатив, предпринимаемых властями на федеральном уровне, на уровне штатов, органов местного управления и руководства общин, частного сектора и иностранных партнеров, представителей частного сектора и международных партнеров. Задача стратегии — сосредоточить усилия на тех направлениях, на которых имеются соответствующие возможности и которые нуждаются в принятии соответствующих мер. Стратегия разработана с учетом реалий изменяющейся арктической среды. Она соответствует нашей глобальной цели

борьбы с последствиями изменения климата, которые вызывают такие изменения природных условий. Наша стратегия основана на трех описанных ниже направлениях деятельности:

1. Продвижение интересов Соединенных Штатов в области безопасности. Наши морские и воздушные суда смогут, в соответствии с нормами международного права, работать на поверхности и в глубине вод Арктики, в арктическом воздушном пространстве. Мы намерены поддерживать законную коммерческую деятельность, повышать осведомленность о деятельности в регионе, разумно выстраивать нашу арктическую инфраструктуру, включая, в случае необходимости, установку платформ, пригодных для размещения на полярных льдах. Безопасность США в Арктике включает широкий спектр мер — от поддержки безопасного предпринимательства и научных исследований до обеспечения национальной обороны.

2. Ответственное управление ресурсами Арктического региона. Мы намерены и в дальнейшем охранять окружающую среду Арктики и ее природные ресурсы. Мы планируем учредить и организационно оформить комплексную структуру управления Арктическим регионом. Мы продолжим проводить картографию Арктического региона и использовать результаты научных исследований и традиционные знания для лучшего понимания Арктики.

3. Укрепление международного сотрудничества. Работая на двусторонней основе и в рамках многосторонних организаций, включая Арктический совет, мы будем поддерживать инициативы, которые отвечают общим интересам арктических государств, способствуют их всеобщему процветанию, охране окружающей среды Арктики, повышению уровня региональной безопасности. Мы будем работать в направлении присоединения США к Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.

Наш подход будет основан на следующих руководящих принципах:

— Обеспечение мира и стабильности. Стремиться обеспечивать и сохранять существование Арктического региона как бесконфликтной зоны, действуя совместно с союзниками, партнерами и другими заинтересованными сторонами. Поддержка и сохранение международных правовых принципов свободы судоходства и полетов и других видов использования морского и воздушного пространства, связанных с этими свободами, беспрепятственной правомерной предпринимательской деятельности и мирного урегулирования споров между всеми государствами.

— Принятие решений на основе наиболее актуальной информации. В рамках всех направлений деятельности решения должны приниматься на основе новейших научных и традиционных знаний.

— Поддержка инновационных мероприятий. Способствовать развитию партнерских отношений со штатом Аляска, арктическими государствами, другими международными партнерами и частным сектором в целях более эффективного развития, ресурсного обеспечения, управления там, где это необходимо и возможно, для лучшего продвижения наших стратегических приоритетов в условиях нынешних бюджетных ограничений.

— Консультирование и координация с коренным населением Аляски. Участвовать в процессе консультаций с коренным населением Аляски, признавая уникальность правоотношений органов управления коренного населения с Соединенными Штатами и предоставляя обоснованные и своевременные возможности для информирования о федеральной политике, затрагивающей сообщества коренных народов Аляски.

Введение

Мы стремимся к тому, чтобы сделать Арктический регион устойчивым и свободным от конфликтов регионом, в котором государства действуют ответственно в духе доверия и сотрудничества и где освоение экономических и энергетических ресурсов происходит щадящим образом, с учетом хрупкой окружающей среды, интересов и культуры коренных народов. В процессе реагирования Соединенных Штатов на такие возможности и вызовы мы будем руководствоваться нашими фундаментальными интересами в Арктическом регионе, которые включают обеспечение безопасности Соединенных Штатов; защиту свободного потока ресурсов и экономической деятельности; охрану окружающей среды; учет нужд сообществ коренных народов и обеспечение проведения научных исследований. Отстаивая эти интересы, мы исходим из иной многолетней политики и подхода к проблемам международных морских пространств в XX столетии, включая свободу судоходства и полетов и других международно признанных видов использования моря и воздушного пространства, связанных с этими свободами; безопасность океанов; поддержание прочных связей с союзниками и партнерами и мирное урегулирование споров без принуждения. Для достижения этой цели Соединенные Штаты вырабатывают всеобъемлющий национальный подход для продвижения интересов национальной безопасности, обеспечения ответственного администрирования этим ценным и уникальным регионом и для того, чтобы создать базу сотрудничества с другими арктическими государствами и международным сообществом в целом для продвижения наших совместных интересов. Уже в процессе нашей работы внутри страны и на международном уровне с целью минимизации последствий изменения климата результаты такой работы становятся очевидными в Арктике. Океанические ресурсы становятся все более доступными по мере сокращения площади морского льда, однако оттаивающая почва несет в себе угрозу для сообществ коренных народов, а также создает препятствия для сухопутных видов деятельности, включая деятельность по освоению ресурсов. В результате сокращения площади наземного и морского льда изменяются экосистемы и возможности их использования. Как арктическая страна, Соединенные Штаты должны проявлять предусмотрительность и целенаправленность в своей работе в изменяющихся условиях в регионе и в выработке

гибких стратегий для защиты своих интересов. Неупорядоченный подход к исследованию новых возможностей на этом рубеже может нанести значительный вред региону, интересам нашей национальной безопасности и глобальной выгоде. При реализации этой стратегии Соединенные Штаты будут действовать рассудительным и ответственным образом, что позволит получить максимальную отдачу от использования имеющихся знаний, ресурсов и сотрудничества с штатом Аляска, коренным населением Аляски и заинтересованными сторонами внутри страны и во всем международном сообществе. С этой целью мы будем поощрять и использовать научно-обоснованные методы принятия решений. Мы будем стремиться не причинять вреда чувствительной окружающей среде или сообществам коренного населения Аляски и другим местным образованиям, которые зависят от арктических ресурсов. Мы верим, что подобно тому, как общий дух и совместное видение мирного партнерства привели к созданию международной космической станции, многое может быть достигнуто в Арктическом регионе благодаря совместным международным усилиям, скоординированным инвестициям и государственно-частному партнерству.

Структура стратегии. С помощью Национальной стратегии по Арктическому региону мы стремимся направлять, определять приоритетность и синхронизировать усилия по защите внешней и внутренней безопасности США, способствовать ответственному управлению и укреплять международное сотрудничество. Стратегия четко определяет три приоритетных направления деятельности. Она также формулирует руководящие принципы в качестве основы деятельности в Арктическом регионе. Путем взвешенного акцента на приоритетных направлениях деятельности и поставленных целях Стратегия стремится обеспечить объединение усилий, которые совместимы с нашими внутренними и внешними законными правами, обязанностями и обязательствами и хорошо скоординированы с нашими арктическими соседями и международным сообществом. Эти направления деятельности определяют общие темы, благодаря чему конкретные акценты и усилия будут сконцентрированы на достижении стратегических приоритетов. Предполагается, что три направления деятельности и руководящие принципы будут задействованы как единое целое.

Изменяющиеся условия

Хотя на протяжении тысячелетий Арктический регион переживал циклы и потепления, и похолодания, текущая тенденция потепления отличается от всех предыдущих наблюдений подобного рода. Сокращение площади морского льда оказалось значительным, резким и безостановочным. Плотный, многолетний лед сменяется тонким слоем сезонного льда, в результате чего значительная часть региона становится круглый год пригодной для судоходства. Согласно научным оценкам, общие запасы возобновляемых нефтяных и газовых ресурсов к северу от Северного полярного круга составляют приблизительно 13 процентов мировых неразведанных запасов нефти и 30 процентов мировых неразведанных запасов газа, а также обширные запасы таких полезных ископаемых, как редкие земные элементы, железная руда и никель. Эти оценки послужили стимулом для коммерческих инициатив и развития инфраструктуры в регионе. По мере улучшения условий для судоходства в некоторых районах Северного Ледовитого океана растет интерес к пропускной способности Северного морского пути и других потенциальных маршрутов, включая Северо-Западный проход, а также к освоению арктических ресурсов. Для всех возможностей, возникающих в результате улучшения доступа в регион и с учетом экономических и стратегических интересов в Арктике, доступность и быстрое освоение Арктического региона представляют вполне реальные вызовы. В плане экологии сокращение площади морского льда оказывает непосредственное воздействие как на поселения коренных народов, так и на рыболовство и дикую природу. Кроме того, непрерывное потепление океанических вод и таяние арктического льда потенциально могут привести к глубоким экологическим последствиям. Эти последствия включают изменение климата более низких широт, риск устойчивости ледового щита острова Гренландия и ускорение темпов таяния арктической вечной мерзлоты, в которой заключено большое количество метана — мощного симулятора изменений климата и которая содержит также такие загрязнители, как ртуть. Нескоординированное освоение Арктики и, как результат, рост загрязнения в виде эмиссии черного углерода или других веществ в результате сгорания ископаемого топлива могут непредвиденным образом сказаться на тенденциях изменения климата, хрупких экосистемах и арктических сообществах. Настоятельно необходимо, чтобы Соединенные Штаты заблаговременно установили национальные приоритеты и цели для Арктического региона.

Направления деятельности

Для того чтобы реагировать на вызовы и открывающиеся возможности в Арктическом регионе и во исполнение действующей политики в отношении Арктического региона, мы будем придерживаться следующих направлений деятельности и стремиться к достижению поставленных целей все более динамичным образом, охватывающим широкий круг текущих видов деятельности и интересов США в Арктическом регионе.

1. Продвижение интересов безопасности Соединенных Штатов

Наш наивысший приоритет состоит в том, чтобы защитить американский народ, нашу суверенную территорию и права, природные ресурсы и интересы Соединенных Штатов. С этой целью Соединенные Штаты идентифицируют, создадут и обеспечат средства и мощности, необходимые для укрепления безопасности и стабильности в регионе посредством сочетания самостоятельных действий, двусторонних инициатив и многостороннего сотрудничества. Мы осознаем, что защита наших интересов в области национальной

безопасности в Арктическом регионе должна обеспечиваться с учетом экологических, культурных и международных соображений, изложенных в общих чертах в данной Стратегии.

Чтобы реализовать данное направление деятельности, Правительство Соединенных Штатов будет стремиться:

— Развивать арктическую инфраструктуру и стратегические возможности. Работая совместно со штатом Аляска, местными органами власти и органами управления коренных народов, а также с партнерами в государственном и частном секторах, мы создадим, обеспечим и реализуем на практике нашу способность выполнять обязанности федеральных властей в наших арктических водах, воздушном пространстве и прибрежных районах, включая способность противостоять природным и техногенным катастрофам. Мы тщательно сформируем такую региональную инфраструктуру, а также наши возможности по реагированию на расширяющуюся экономическую деятельность в Арктическом регионе.

— Углублять знания об Арктическом регионе. Мы стремимся расширить наши знания о деятельности, условиях и тенденциях в Арктическом регионе, которые могут затрагивать нашу безопасность, экологические или экономические интересы. Соединенные Штаты будут стремиться укреплять свои соответствующие возможности на море, в воздухе и в космическом пространстве по мере происходящих в Арктике изменений и будут способствовать обмену связанной с морем информацией с партнерами на международном уровне, в государственном и частном секторах с целью содействия деятельности, предусмотренной, в частности, соглашением о поисково-спасательных операциях, подписанном арктическими государствами.

— Защищать свободы морей в Арктическом регионе. Национальный интерес Соединенных Штатов состоит в сохранении всех прав, свобод и видов использования моря и воздушного пространства, признаваемых международным правом. Мы обеспечим успешный и безопасный транзит путем создания и поддержания морских, подводных и воздушных средств и необходимой инфраструктуры. Кроме того, Соединенные Штаты будут содействовать укреплению национальной обороны, обеспечению выполнения норм права, безопасности судоходства, реагированию на ухудшение состояния морской среды и развитию возможностей по проведению поисково-спасательных операций. Действующее международное право предоставляет всесторонний комплекс норм, регулирующих права, свободы и виды использования океанов и воздушного пространства, включая Арктику.

Международное право признает эти права, свободы и виды использования моря за торговыми и военными судами и летательными аппаратами. В этих рамках мы будем и дальше, в сотрудничестве с нашими партнерами, совершенствовать режимы управления арктическими маршрутами, включая схемы разделения движения, отслеживание местонахождения судов и судовую проводку. Мы также будем поощрять другие страны к соблюдению принципов, принятых на международном уровне. Такое сотрудничество будет способствовать стратегическому партнерству, которое благоприятствует принятию инновационных, малозатратных решений, стимулирующих развитие арктической морской транспортной системы и безопасный, эффективный и беспрепятственный поток торговли.

— Обеспечивать будущую стратегию энергетической безопасности США. Фактор энергоресурсов Арктического региона — ключевой компонент нашей стратегии национальной безопасности — энергетической безопасности. Регион располагает огромными доказанными и потенциальными природными запасами нефти и газа, которые, по всей вероятности, будут по-прежнему использоваться для важных поставок, предназначенных для удовлетворения энергетических потребностей США. Продолжающееся ответственное освоение арктических нефтяных и газовых запасов сочетается с приоритетным подходом Соединенных Штатов к освоению внутренних источников энергии, включая возобновляемые источники энергии, наращивание производства нефти и газа, а также с повышением эффективности и усилением мер экономии с целью снижения нашей зависимости от импортной нефти и повышения нашей национальной энергетической безопасности. В контексте этой более широкой стратегии энергетической безопасности, включая работу по достижению целей в области экономики, окружающей среды и борьбы с изменениями климата, мы стремимся работать с заинтересованными сторонами, промышленными кругами, другими арктическими государствами с целью изучения ресурсной базы, совершенствования и применения наилучших навыков и обмена опытом с тем, чтобы налаживать экологически чистое производство нефти и природного газа, а также возобновляемой энергии.

2. Обеспечение ответственного управления Арктическим регионом

Ответственное управление предполагает активные меры по сохранению ресурсов, сбалансированное администрирование и использование научных и традиционных знаний о живой и неживой окружающей среде. По мере изменений, происходящих в арктической окружающей среде, рост масштабов экономической деятельности требует проявления предосторожности, а также увеличения объема знаний для обоснования ответственных решений. Действуя совместно, арктические государства могут ответственно реагировать на новые требования, в частности, обеспечивать судоходные маршруты в открытом море для глобальной торговой деятельности и ведения научных исследований, проводить топографические съемки и картографирование, выполнять поисково-спасательные операции и наращивать мощности по предотвращению, сдерживанию и устранению последствий разливов нефти и катастроф — посредством наращивания объема знаний и

интегрирования управления Арктическим регионом. Нам необходимо усовершенствовать наши способности предсказывать будущие условия в Арктике, не забывая при этом о возможности непредвиденных изменений.

С целью реализации данного направления деятельности мы будем стремиться к достижению следующих целей:

- Защита окружающей среды и сохранение природных ресурсов Арктики.
- Использование комплексного управления Арктикой с целью сбалансирования экономического развития, защиты окружающей среды и культурных ценностей.
- Расширение знаний об Арктике с помощью научных исследований и традиционных знаний.
- Картографирование Арктического региона.

3. Укрепление международного сотрудничества

Происходящее в какой-либо одной части Арктического региона может иметь существенные последствия для интересов других арктических государств и международного сообщества в целом. Удаленные и сложные условия деятельности в окружающей среде Арктики делают данный регион весьма удобным для принятия совместных усилий государствами, стремящимися узнать об открывающихся перспективах и осознающими при этом важность защиты и сохранения окружающей среды. Мы будем стремиться укреплять партнерские отношения через посредство существующих многосторонних форумов и правовых предписаний, касающихся общих проблем Арктики. Мы будем также предпринимать дополнительные меры для налаживания сотрудничества в решении проблем, представляющих взаимный интерес или вызывающих обеспокоенность, и, в случае необходимости, будем реагировать на уникальные и беспрецедентные вызовы.

Предпринимаемые США меры по укреплению международного сотрудничества и партнерских отношений будут преследовать достижение следующих четырех целей:

- Принятие мер, направленных на обеспечение общего процветания арктических государств, защиту окружающей среды Арктики и укрепление безопасности.
- Участие в работе Арктического совета с целью продвижения интересов США в Арктическом регионе.
- Присоединение к Конвенции ООН по морскому праву.
- Сотрудничество с другими заинтересованными сторонами.

Руководящие принципы

Подход США к проблемам Арктического региона должен отражать наши ценности как нации и члена международного сообщества. Мы будем взвешенно отстаивать наши интересы в том, что касается повышения безопасности и надежности, успешного экономического развития и освоения энергоресурсов, защиты окружающей среды, реагирования на изменения климата и учета нужд сообществ коренных народов и интересов арктических государств.

Наши усилия будут предприниматься в соответствии со следующими принципами, которые будут служить основой для реализации обязательств и деятельности США в Арктике:

- Обеспечение мира и стабильности.
- Принятие решений на основе наилучшей имеющейся информации.
- Поддержка инновационных мероприятий.
- Консультации и координация с коренным населением Аляски.

Заключение

Мы стремимся следовать совместному и инновационному подходу для управления быстро изменяющимся Арктическим регионом. Мы должны продвигать интересы национальной безопасности США, обеспечивать ответственное управление и укреплять международное сотрудничество и партнерство с тем, чтобы противостоять вызовам, связанным с быстрым ухудшением состояния окружающей среды в результате изменения климата. Таяние арктического льда в состоянии видоизменить глобальный климат и экосистемы, отразиться на международном судоходстве, энергетических рынках, других видах экономической деятельности. Чтобы ответить на эти вызовы, мы выстраиваем деятельность федеральных властей в соответствии с данной стратегией; сотрудничаем со штатом Аляска, местными и племенными образованиями и работаем с другими арктическими государствами с целью выработки новых подходов для противостояния общим вызовам. Мы активно координируем региональное развитие. Развитие нашей экономики должно увязываться с мерами по управлению окружающей средой. Уникальность арктической окружающей среды требует, чтобы Соединенные Штаты приняли на себя обязательство выработать научно обоснованные, продуманные, скоординированные решения об инвестировании в инфраструктуру. Чтобы ответить на этот вызов, нам необходимо смелое, инновационное мышление, которое охватывало и генерировало бы новые, созидательные модели партнерства между государством и частным бизнесом, а также сотрудничества на международном уровне.

1.8. СТРАТЕГИИ США В ОБЛАСТИ КОСМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Национальная стратегия обеспечения безопасности в космическом пространстве (Вашингтон, январь 2011 г.)

NATIONAL SECURITY SPACE STRATEGY
UNCLASSIFIED SUMMARY
JANUARY 2011
PREFACE

During the past 50 years, U.S. leadership in space activities has benefited the global economy, enhanced our national security, strengthened international relationships, advanced scientific discovery, and improved our way of life.

Space capabilities provide the United States and our allies unprecedented advantages in national decision-making, military operations, and homeland security. Space systems provide national security decision-makers with unfettered global access and create a decision advantage by enabling a rapid and tailored response to global challenges. Moreover, space systems are vital to monitoring strategic and military developments as well as supporting treaty monitoring and arms control verification. Space systems are also critical in our ability to respond to natural and man-made disasters and monitor longterm environmental trends. Space systems allow people and governments around the world to see with clarity, communicate with certainty, navigate with accuracy, and operate with assurance.

Maintaining the benefits afforded to the United States by space is central to our national security, but an evolving strategic environment increasingly challenges U.S. space advantages. Space, a domain that no nation owns but on which all rely, is becoming increasingly congested, contested, and competitive. These challenges, however, also present the United States with opportunities for leadership and partnership. Just as the United States helped promote space security in the 20th century, we will build on this foundation to embrace the opportunities and address the challenges of this century.

The National Security Space Strategy charts a path for the next decade to respond to the current and projected space strategic environment. Leveraging emerging opportunities will strengthen the U.S. national security space posture while maintaining and enhancing the advantages the United States gains from space.

Our strategy requires active U.S. leadership enabled by an approach that updates, balances, and integrates all of the tools of U.S. power. The Department of Defense (DoD) and the Intelligence Community (IC), in coordination with other departments and agencies, will implement this strategy by using it to inform planning, programming, acquisition, operations, and analysis.

Роберт М. Гейтс

Министр обороны

Джеймс Р. Клэппер

Директор Национальной разведки

THE STRATEGIC ENVIRONMENT

“The now-ubiquitous and interconnected nature of space capabilities and the world’s growing dependence on them mean that irresponsible acts in space can have damaging consequences for all of us.”

- 2010 National Space Policy

Space is vital to U.S. national security and our ability to understand emerging threats, project power globally, conduct operations, support diplomatic efforts, and enable global economic viability. As more nations and non-state actors recognize these benefits and seek their own space or counterspace capabilities, we are faced with new opportunities and new challenges in the space domain.

The current and future strategic environment is driven by three trends – space is becoming increasingly congested, contested, and competitive.

Space is increasingly congested. Growing global space activity and testing of China’s destructive anti-satellite (ASAT) system have increased congestion in important areas in space. DoD tracks approximately 22,000 man-made objects in orbit, of which 1,100 are active satellites (see Figure 1). There may be as many as hundreds of thousands of additional pieces of debris that are too small to track with current sensors. Yet these smaller pieces of debris can damage satellites in orbit.

Today's space environment contrasts with earlier days of the space age in which only a handful of nations needed to be concerned with congestion. Now there are approximately 60 nations and government consortia that own and operate satellites, in addition to numerous commercial and academic satellite operators (see Figure 2). This congestion – along with the effects of operational use, structural failures, accidents involving space systems, and irresponsible testing or employment of debris-producing destructive ASATs – is complicating space operations for all those that seek to benefit from space.

Increased congestion was highlighted by the 2009 collision between a Russian government Cosmos satellite and a U.S. commercial Iridium satellite. The collision created approximately 1,500 new pieces of trackable space debris, adding to the more than 3,000 pieces of debris created by the 2007 Chinese ASAT test. These two events greatly increased the cataloged population of orbital debris.

Another area of increasing congestion is the radiofrequency spectrum. Demand for radiofrequency spectrum to support worldwide satellite services is expected to grow commensurate with the rapid expansion of satellite services and applications. As many as 9,000 satellite communications transponders are expected to be in orbit by 2015. As the demand for bandwidth increases and more transponders are placed in service, the greater the probability of radiofrequency interference and the strain on international processes to minimize that interference.

Space is increasingly contested in all orbits. Today space systems and their supporting infrastructure face a range of man-made threats that may deny, degrade, deceive, disrupt, or destroy assets. Potential adversaries are seeking to exploit perceived space vulnerabilities. As more nations and non-state actors develop counterspace capabilities over the next decade, threats to U.S. space systems and challenges to the stability and security of the space environment will increase. Irresponsible acts against space systems could have implications beyond the space domain, disrupting worldwide services upon which the civil and commercial sectors depend.

Space is increasingly competitive. Although the United States still maintains an overall edge in space capabilities, the U.S. competitive advantage has decreased as market-entry barriers have lowered (see Figure 3). The U.S. technological lead is eroding in several areas as expertise among other nations increases. International advances in space technology and the associated increase in foreign availability of components have put increased importance on the U.S. export control review process to ensure the competitiveness of the U.S. space industrial base while also addressing national security needs.

U.S. suppliers, especially those in the second and third tiers, are at risk due to inconsistent acquisition and production rates, long development cycles, consolidation of suppliers under first-tier prime contractors, and a more competitive foreign market. A decrease in specialized suppliers further challenges U.S. abilities to maintain assured access to critical technologies, avoid critical dependencies, inspire innovation, and maintain leadership advantages. All of these issues are compounded by challenges in recruiting, developing, and retaining a technical workforce.

STRATEGIC OBJECTIVES

In executing the National Space Policy, our National Security Space Strategy seeks to maintain and enhance the national security benefits we derive from our activities and capabilities in space while addressing and shaping the strategic environment and strengthening the foundations of our enterprise. The U.S. defense and intelligence communities will continue to rely on space systems for military operations, intelligence collection, and related activities; access to these capabilities must be assured. We must address the growing challenges of the congested, contested, and competitive space environment while continuing our leadership in the space domain.

Our strategy is derived from the principles and goals found in the National Space Policy and builds on the strategic approach laid out in the National Security Strategy. Specifically, our national security space objectives are to:

- Strengthen safety, stability, and security in space;
- Maintain and enhance the strategic national security advantages afforded to the United States by space; and
- Energize the space industrial base that supports U.S. national security.

We seek a safe space environment in which all can operate with minimal risk of accidents, breakups, and purposeful interference. We seek a stable space environment in which nations exercise shared responsibility to act as stewards of the space domain and follow norms of behavior. We seek a secure space environment in which responsible nations have access to space and the benefits of space operations without need to exercise their inherent right of self-defense.

We seek to ensure national security access to space and use of space capabilities in peace, crisis, or conflict. We seek to meet the needs of national leaders and intelligence and military personnel, irrespective of degradation of the space environment or attacks on specific systems or satellites. Enhancing these benefits requires improving the foundational activities of our national security space enterprise – including our systems, our acquisition processes, our industrial base, our technology innovation, and our space professionals.

A resilient, flexible, and healthy space industrial base must underpin all of our space activities. We seek to foster a space industrial base comprised of skilled professionals who deliver those innovative technologies and systems that enable our competitive advantage. Our space system developers, operators, and analysts must deliver, field, and sustain national security space capabilities for the 21st century.

STRATEGIC APPROACHES

“To promote security and stability in space, we will pursue activities consistent with the inherent right of self-defense, deepen cooperation with allies and friends, and work with all nations toward the responsible and peaceful use of space.”

- 2010 National Security Strategy

The National Security Space Strategy draws upon all elements of national power and requires active U.S. leadership in space. The United States will pursue a set of interrelated strategic approaches to meet our national security space objectives:

- Promote responsible, peaceful, and safe use of space;
- Provide improved U.S. space capabilities;
- Partner with responsible nations, international organizations, and commercial firms;
- Prevent and deter aggression against space infrastructure that supports U.S. national security; and
- Prepare to defeat attacks and to operate in a degraded environment.

Promoting Responsible, Peaceful, and Safe Use of Space

“All nations have the right to use and explore space, but with this right also comes responsibility. The United States, therefore, calls on all nations to work together to adopt approaches for responsible activity in space to preserve this right for the benefit of future generations.”

- 2010 National Space Policy

As directed in the National Space Policy, the United States will promote the responsible, peaceful, and safe use of space as the foundational step to addressing the congested and contested space domain and enabling other aspects of our approach. We will encourage allies, partners, and others to do the same. As more nations, international organizations, and commercial firms field or aspire to field space capabilities, it is increasingly important that they act responsibly, peacefully, and safely in space. At the same time, they must be reassured of U.S. intentions to act likewise. We will encourage responsible behavior in space and lead by the power of our example. Moreover, U.S. diplomatic engagements will enhance our ability to cooperate with our allies and partners and seek common ground among all space-faring nations.

The United States will support development of data standards, best practices, transparency and confidence-building measures, and norms of behavior for responsible space operations. We will consider proposals and concepts for arms control measures if they are equitable, effectively verifiable, and enhance the national security of the United States and its allies. We believe setting pragmatic guidelines for safe activity in space can help avoid collisions and other debris-producing events, reduce radiofrequency interference, and promote security and stability in the space domain – all of which are in the interests of all nations.

Shared awareness of spaceflight activity must improve in order to foster global spaceflight safety and help prevent mishaps, misperceptions, and mistrust. The United States is the leader in space situational awareness (SSA) and can use its knowledge to foster cooperative SSA relationships, support safe space operations, and protect U.S. and allied space capabilities and operations.

DoD will continue to improve the quantity and quality of the SSA information it obtains and expand provision of safety of flight services to U.S. Government agencies, other nations, and commercial firms. DoD will encourage other space operators to share their spaceflight safety data. DoD, in coordination with other government agencies, will seek to establish agreements with other nations and commercial firms to maintain and improve space object databases, pursue common international data standards and data integrity measures, and provide services and disseminate orbital tracking information, including predictions of space object conjunction, to enhance spaceflight safety for all parties.

Providing Improved U.S. Space Capabilities

“Being able to deliver capability cost-effectively when it is needed improves mission effectiveness, provides leadership with flexibility in making investments, and precludes gaps in necessary capabilities.”

- 2009 National Intelligence Strategy

U.S. space capabilities will continue to be fundamental for national security. DoD and the IC will identify, improve, and prioritize investments in those capabilities that garner the greatest advantages. We will develop, acquire, field, operate, and sustain space capabilities to deliver timely and accurate space services to a variety of customers, from soldiers to national decision-makers. We will enhance interoperability and compatibility of existing national security systems, across operational domains and mission areas, to maximize efficiency of our national security architecture; we will ensure these characteristics are built into future systems. We will ensure that data collection and products are released at the lowest possible classification to maximize their usefulness to the user community.

Ensuring U.S. capabilities are developed and fielded in a timely, reliable, and responsive manner is critical for national decision-makers to act on time-sensitive and accurate information, for military forces to plan and execute effective operations, and for the IC to enable all of the above with timely indications and warning. Improving our acquisition processes, energizing the U.S. space industrial base, enhancing technological innovation, and deliberately developing space professionals are critical enablers to maintaining U.S. space leadership.

In cooperation with our industrial base partners, DoD and the IC will revalidate current measures and implement new measures, where practicable, to stabilize program acquisition more effectively and improve our space acquisition processes. We will reduce programmatic risk through improved management of requirements. We will use proven best

practices of systems engineering, mission assurance, contracting, technology maturation, cost estimating, and financial management to improve system acquisition, reduce the risk of mission failure, and increase successful launch and operation of our space systems.

Mission permitting, we will synchronize the planning, programming, and execution of major acquisition programs with other DoD and IC processes to improve efficiencies and overall performance of our acquisition system and industrial base. DoD and the IC will evaluate the requirements and analysis of alternatives processes to ensure a range of affordable solutions is considered and to identify requirements for possible adjustment. The requirements process must produce combinations of material and non-material solutions. Realistic cost and schedule estimates must inform the President's annual budget request. Human resources processes must provide the right personnel for successful execution.

We seek to foster a U.S. space industrial base that is robust, competitive, flexible, healthy, and delivers reliable space capabilities on time and on budget. DoD and the IC, in concert with the civil space sector, will better manage investments across portfolios to ensure the industrial base can sustain those critical technologies and skills that produce the systems we require. Additionally, we will continue to explore a mix of capabilities with shorter development cycles to minimize delays, cut cost growth, and enable more rapid technology maturation, innovation, and exploitation.

A key aspect of energizing the U.S. space industrial base is to reform U.S. export controls to address technology security and global competitiveness. Export controls have a far-reaching impact on national security interests, as they help deter illicit efforts by others to obtain and use the materials, technology, and know-how that are vital to our national security. Export controls, however, can also affect the health and welfare of the industrial base, in particular second-tier and third-tier suppliers. Reforming export controls will facilitate U.S. firms' ability to compete to become providers-of-choice in the international marketplace for capabilities that are, or will soon become, widely available globally, while strengthening our ability to protect the most significant U.S. technology advantages. In particular, as new opportunities arise for international collaboration, a revised export control system will better enable the domestic firms competing for these contracts. Revised export control policies will address U.S. firms' ability to export space-related items generally available in the global marketplace, consistent with U.S. policy and international commitments.

We will continue to pursue, adapt, and evolve the unique technologies, innovative exploitation techniques, and diverse applications that give the United States its strategic advantage in space. The United States seeks to maintain and enhance access to those global and domestic technologies needed for national security space systems. We will do so by expanding technology partnerships with the academic community, industry, U.S. and partner governments, mission customers, and other centers of technical excellence and innovation, consistent with U.S. policy, technology transfer objectives, and international commitments. To advance the science and technology that enables U.S. space capabilities, we will continue to assess global technology trends to find emerging technologies and potential breakthroughs. We will explore new applications of current technologies and the development of unique, innovative technologies and capabilities. We will improve the transition of scientific research and technology development to the operational user and into major system acquisition. To the extent practicable, we will also facilitate the incorporation of these capabilities and technologies into appropriate domestic space programs.

People are our greatest asset. To support the range of national security space activities, we will develop current and future national security space professionals – our “space cadre” – who can acquire capabilities, operate systems, analyze information, and succeed in a congested, contested, and competitive environment. We will build a more diverse and balanced workforce among military, civilian, and contractor components. These professionals must be educated, experienced, and trained in the best practices of their field – whether it is planning, programming, acquisition, manufacturing, operations, or analysis.

We will continue to encourage students at all levels to pursue technical coursework as a foundation for space-related career fields. Working with other departments and agencies, we will synchronize our science, technology, engineering, and mathematics (STEM) education initiatives with sound education investments to ensure an ample supply of space professionals with appropriate skills and capabilities. We will encourage our space professionals to participate in STEM outreach and mentoring programs.

We will continue to develop structured personnel development programs to expand, track, and sustain our space expertise, employing focused education and training as well as purposeful utilization of our people to offer a broad range of experiential opportunities. We will further professional development by growing, rewarding, and retaining scientific and technical expertise and professional leadership. We will support an entrepreneurial ethos by encouraging initiative, innovation, collaboration, resourcefulness, and resilience. As national security space priorities shift, we will continue to educate and train the workforce to align with new priorities.

Partnering with Responsible Nations, International Organizations, and Commercial Firms

“[E]xplore opportunities to leverage growing international and commercial expertise to enhance U.S. capabilities and reduce the vulnerability of space systems and their supporting ground infrastructure.”

- 2010 Quadrennial Defense Review

The evolving strategic environment allows for additional opportunities to partner with responsible nations, international organizations, and commercial firms. DoD and the IC will continue to partner with others to augment the U.S. national security space posture across many mission areas. This includes looking for opportunities to leverage or

work in conjunction with partnerships pursued by U.S. Government civil space agencies. By sharing or exchanging capabilities, data, services, personnel, operations, and technology, we can ensure access to information and services from a more diverse set of systems – an advantage in a contested space environment. We will promote appropriate cost-sharing and risk-sharing partnerships to develop and share capabilities. Decisions on partnering will be consistent with U.S. policy and international commitments and consider cost, protection of sources and methods, and effects on the U.S. industrial base.

Partnering with other nations also is essential to ensuring global access to the radiofrequency spectrum and related orbital assignments and promoting the responsible, peaceful, and safe use of outer space. Nations gain international acceptance of their use of the radiofrequency spectrum and satellite orbits through the International Telecommunication Union (ITU). Registering satellite networks with the ITU can help prevent and, if necessary, address radiofrequency interference.

The United States will lead in building coalitions of like-minded space-faring nations and, where appropriate, work with international institutions to do so. With our allies, we will explore the development of combined space doctrine with principles, goals, and objectives that, in particular, endorse and enable the collaborative sharing of space capabilities in crisis and conflict. We will seek to expand mutually beneficial agreements with key partners to utilize existing and planned capabilities that can augment U.S. national security space capabilities. We will pursue increased interoperability, compatibility, and integration of partner nations into appropriate DoD and IC networks to support information sharing and collective endeavors, taking affordability and mutual benefit into account. At the same time, U.S. military and intelligence personnel will ensure the appropriate review and release of classified information to enhance partner access to space information.

We will actively promote the sale of U.S.-developed capabilities to partner nations and the integration of those capabilities into existing U.S. architectures and networks. Posturing our domestic industry to develop these systems will also enable the competitiveness of the U.S. industrial base.

We will explore sharing space-derived information as “global utilities” with partnered nations. As we do today with the positioning, navigation, and timing services of the Global Positioning System, we will provide services derived from selected space systems and enhance those services through partnerships. We will continue to share SSA information to promote responsible and safe space operations. We will also pursue enhanced sharing of other space services such as missile warning and maritime domain awareness. We may seek to establish a collaborative missile warning network to detect attacks against our interests and those of our allies and partners.

Strategic partnerships with commercial firms will continue to enable access to a more diverse, robust, and distributed set of space systems and provide easily releasable data. Strategic partnerships with commercial firms will be pursued in areas that both stabilize costs and improve the resilience of space architectures upon which we rely. Innovative approaches will be explored for their utility in meeting government performance requirements in a cost-effective and timely manner. We will rely on proven commercial capabilities to the maximum extent practicable, and we will modify commercial capabilities to meet government requirements when doing so is more cost-effective and timely for the government. We will develop space systems only when there is no suitable, cost-effective commercial alternative or when national security needs dictate.

Preventing and Detering Aggression against Space Infrastructure that Supports U.S. National Security

“U.S. forces must be able to deter, defend against, and defeat aggression by potentially hostile nation-states. This capability is fundamental to the nation’s ability to protect its interests and to provide security in key regions.”

- 2010 Quadrennial Defense Review

Given the degree to which the United States relies on space systems and supporting infrastructure for national security, we must use a multilayered approach to prevent and deter aggression. We seek to enhance our national capability to dissuade and deter the development, testing, and employment of counterspace systems and prevent and deter aggression against space systems and supporting infrastructure that support U.S. national security.

Many elements of this strategy contribute to this approach. We will: support diplomatic efforts to promote norms of responsible behavior in space; pursue international partnerships that encourage potential adversary restraint; improve our ability to attribute attacks; strengthen the resilience of our architectures to deny the benefits of an attack; and retain the right to respond, should deterrence fail.

DoD and the IC will support the diplomatic and public diplomacy efforts of the Department of State to promote the responsible use of space and discourage activities that threaten the safety, stability, and security of the space domain. We will also work with the Department of State and other appropriate U.S. Government agencies to strengthen alliances with other space-faring nations and pursue partnerships with commercial firms and international organizations.

We will improve our intelligence posture – predictive awareness, characterization, warning, and attribution – to better monitor and attribute activities in the space domain. Thus, SSA and foundational intelligence will continue to be top priorities, as they underpin our ability to maintain awareness of natural disturbances and the capabilities, activities, and intentions of others. We will also enable and develop intelligence professionals who can provide greater scope, depth, and quality of intelligence collection and analysis.

We will seek to deny adversaries meaningful benefits of attack by improving cost-effective protection and strengthening the resilience of our architectures. Partnerships with other nations, commercial firms, and international

organizations, as well as alternative U.S. Government approaches such as cross-domain solutions, hosted payloads, responsive options, and other innovative solutions, can deliver capability, should our space systems be attacked. This also will enable our ability to operate in a degraded space environment.

Finally, the United States will retain the right and capabilities to respond in self-defense, should deterrence fail. We will use force in a manner that is consistent with longstanding principles of international law, treaties to which the United States is a party, and the inherent right of self defense.

Preparing to Defeat Attacks and Operate in a Degraded Environment

“Increase assurance and resilience of mission-essential functions enabled by commercial, civil, scientific, and national security spacecraft and supporting infrastructure against disruption, degradation, and destruction, whether from environmental, mechanical, electronic, or hostile causes.”

- 2010 National Space Policy

We believe it is in the interests of all space-faring nations to avoid hostilities in space. In spite of this, some actors may still believe counterspace actions could provide military advantage. Our military and intelligence capabilities must be prepared to “fight through” a degraded environment and defeat attacks targeted at our space systems and supporting infrastructure. We must deny and defeat an adversary’s ability to achieve its objectives.

As we invest in next generation space capabilities and fill gaps in current capabilities, we will include resilience as a key criterion in evaluating alternative architectures. Resilience can be achieved in a variety of ways, to include cost-effective space system protection, cross-domain solutions, hosting payloads on a mix of platforms in various orbits, drawing on distributed international and commercial partner capabilities, and developing and maturing responsive space capabilities. We will develop the most feasible, mission-effective, and fiscally sound mix of these alternatives.

To make the most effective use of space protection resources, we will identify and prioritize protection for vital space missions supporting national security requirements. We will implement cost-effective protection commensurate with threat, system use, and impact of loss – applied to each segment of our space systems and supporting infrastructure.

To enhance resilience, we will continue to develop mission-effective alternatives, including land, sea, air, space, and cyber-based alternatives for critical capabilities currently delivered primarily through space-based platforms. In addition, we will seek to establish relationships and agreements whereby we can access partner capabilities if U.S. systems are degraded or unavailable. We will be prepared to use these capabilities to ensure the timely continuity of services in a degraded space environment.

Preparing for attacks must extend to the people and processes relying on space information, operating our space systems, and analyzing space-derived information. We will improve the ability of U.S. military and intelligence agencies to operate in a denied or degraded space environment through focused education, training, and exercises and through new doctrine and tactics, techniques, and procedures (TTPs).

IMPLEMENTATION

Consistent with the guidance provided by the President in the National Space Policy, DoD and the IC will implement the National Security Space Strategy by using it to inform future planning, programming, acquisition, operations, and analysis guidance. DoD and the IC will work with other U.S. Government agencies and departments, as well as foreign governments and commercial partners, to update, balance, and integrate all of the tools of U.S. power. We will evolve policies, strategies, and doctrine pertaining to national security space.

Implementation plans will be developed based on feasibility and affordability assessments and cost, benefit, and risk analyses. Further, the impact of plans on manning, operations, and programs will be understood prior to implementation. As stated in the National Security Strategy, our ability to achieve long-term goals for space depends upon our fiscal responsibility and making tough choices, such as between capability and survivability.

CONCLUSION – A NEW TYPE OF LEADERSHIP

“Our national security strategy is, therefore, focused on renewing American leadership so that we can more effectively advance our interests in the 21st century. We will do so by building on the sources of our strength at home, while shaping an international order that can meet the challenges of our time.”

- 2010 National Security Strategy

The United States will retain leadership in space by strengthening our posture at home and collaborating with others worldwide. Just as U.S. national security is built upon maintaining strategic advantages, it is also increasingly predicated on active U.S. leadership of alliance and coalition efforts in peacetime, crisis, and conflict.

Active U.S. leadership in space requires a whole-of-government approach that integrates all elements of national power, from technological prowess and industrial capacity to alliance building and diplomatic engagement. Leadership cannot be predicated on declaratory policy alone. It must build upon a willingness to maintain strategic advantages while working with the international community to develop collective norms, share information, and collaborate on capabilities.

U.S. leadership in space can help the United States and our partners address the challenges posed by a space domain that is increasingly congested, contested, and competitive. Our strategy seeks to address this new environment through its set of interrelated approaches:

- We seek to address congestion by establishing norms, enhancing space situational awareness, and fostering greater transparency and information sharing. Our words and deeds should reassure our allies and the world at large of our intent to act peacefully and responsibly in space and encourage others to do the same.

- We seek to address the contested environment with a multilayered deterrence approach. We will support establishing international norms and transparency and confidence-building measures in space, primarily to promote spaceflight safety but also to dissuade and impose international costs on aggressive behavior. We will improve and protect vital U.S. space capabilities while using interoperability, compatibility, and integration to create coalitions and alliances of responsible space-faring nations. We will improve our capability to attribute attacks and seek to deny meaningful operational benefits from such attacks. We will retain the right and capabilities to respond in self-defense, should deterrence fail.

- We seek to address competition by enhancing our own capabilities, improving our acquisition processes, fostering a healthy U.S. industrial base, and strengthening collaboration and cooperation.

Our objectives are to improve safety, stability, and security in space; to maintain and enhance the strategic national security advantages afforded to the United States by space; and to energize the space industrial base that supports U.S. national security. Achieving these objectives will mean not only that our military and intelligence communities can continue to use space for national security purposes, but that a community of nations is working toward creating a sustainable and peaceful space environment to benefit the world for years to come.

1.9. ДРУГИЕ СТРАТЕГИИ США

Стратегия борьбы с транснациональной организованной преступностью

Информационный бюллетень от 25 июля 2011 г.

«Стратегия борьбы с транснациональной организованной преступностью»

БЕЛЫЙ ДОМ

Офис пресс-секретаря

25 июля 2011 года

ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ: Стратегия борьбы с транснациональной организованной преступностью

“Эта стратегия строится вокруг одного объединяющего принципа: строить, балансировать и интегрировать инструменты американской мощи в борьбе с транснациональной организованной преступностью и связанными с ней угрозами нашей национальной безопасности, – и настоятельно призывать наших партнеров делать то же самое... Хотя эта стратегия предназначена в помощь правительству Соединенных Штатов в борьбе с транснациональной преступностью, она также служит приглашением к более активному международному сотрудничеству. Мы призываем наших партнеров и союзников откликнуться на обязательства, которые мы принимаем у себя дома, и принять участие в создании новой основы для международного сотрудничества с целью защиты всех наших граждан от насилия, ущерба и эксплуатации, вызываемых транснациональной организованной преступностью”.

Президент Барак Обама

Стратегия борьбы с транснациональной организованной преступностью

В Стратегии национальной безопасности США президент поручил своей администрации соблюдение четырех непоколебимых национальных интересов: безопасности, благополучия, уважения к общечеловеческим ценностям и формирования международного порядка, способного реагировать на вызовы 21-го века. Расширение масштабов, охвата и влияния транснациональной организованной преступности (ТОП) и ее угрозой для безопасности США, международной безопасности и государственного управления представляют собой одну из наиболее важных проблем в этом плане.

Транснациональная организованная преступность угрожает безопасности США и международной безопасности

В январе 2010 года США завершили комплексную оценку транснациональной организованной преступности – первую оценку подобного рода с 1995 года. В документе содержится вывод о том, что сети ТОП множатся, вступая в новые мощные альянсы и ведя противозаконную деятельность в беспрецедентных масштабах. Результатом является конвергенция угроз, которые эволюционировали и стали более сложными, меняющимися и дестабилизирующими.

- Внедрение ТОП в государственные структуры усиливается, приводя в некоторых государствах к кооптации, а во многих других – к ослаблению государственного управления. Сети ТОП внедряются в политический процесс с помощью взяток, в некоторых случаях принимая на себя функции альтернативных основ управления, безопасности и обеспечению средств к существованию, чтобы завоевать поддержку населения. В некоторых государствах срастание групп ТОП с элементами правительства – включая персонал разведслужб – и фигурами большого бизнеса угрожает верховенству права.

- ТОП угрожает американским экономическим интересам и может причинить значительный ущерб мировой финансовой системе путем подрыва легитимных рынков. По оценкам Всемирного банка, около одного триллиона долларов тратится ежегодно на взятки государственным должностным лицам. Группы ТОП, пользуясь своими связями с государственными структурами, могут получать влияние на стратегических рынках.

- Террористы и боевики все чаще обращаются к криминалу и уголовным сетям для получения финансирования и логистических услуг. В 2010 финансовом году 29 из 63 крупнейших организаций наркобизнеса, выявленных Министерством юстиции США, были связаны с террористическими организациями. Хотя многие связи террористов с ТОП носят несистематический характер, такие союзы опасны, особенно если

в результате сеть ТОО помогает террористам получить в свои руки материалы, которые могут быть использованы для создания оружия массового уничтожения.

- Некоторые устоявшиеся организованные преступные группировки, которые ранее не занимались наркотрафиком, в настоящее время стремятся развивать свои собственные сети по распространению наркотиков и торговле ими.

- Сети, занимающиеся контрабандой людей и трафикингом, все чаще прибегают к насилию, и их деятельность приносит все более высокие прибыли, причем они эксплуатируют наиболее уязвимые группы населения, в частности, женщин и детей.

- Сети ТОО расхищают интеллектуальную собственность США. С 2003 по 2010 финансовый год годовая внутренняя стоимость товаров, изъятых таможенными службами в американских портах и на почтовых объектах США в связи с нарушениями интеллектуальных прав собственности, возросла с 94 млн. долларов до 188 млн. долларов.

- Сети ТОО все активнее участвуют в киберпреступности, которая обходится потребителям в миллиарды долларов в год, ставит под угрозу корпоративные и государственные компьютерные сети и подрывает во всем мире доверие к глобальной финансовой системе.

- Эти транснациональные угрозы зачастую связываются между собой “посредниками”, которые, действуя как в рамках закона, так и незаконно, оказывают услуги преступникам и террористам.

Стратегия борьбы с транснациональной организованной преступностью

- Стратегия состоит из пяти стратегических целей:

1. Защищать американцев и наших партнеров от ущерба, насилия и эксплуатации со стороны транснациональных преступных сетей.

2. Помогать странам-партнерам укреплять государственное управление, повышать прозрачность, разрушать коррупционное влияние транснациональных преступных сетей и альянсы между государством и криминалом.

3. Подавлять экономическую мощь транснациональных преступных сетей и защищать стратегические рынки и финансовую систему США от проникновения и злоупотреблений со стороны ТОО.

4. Уничтожать транснациональные преступные сети, представляющие наибольшую угрозу для национальной безопасности, разрушая их инфраструктуру, лишая их поддержки, а также предотвращая содействие террористической деятельности со стороны криминала.

5. Создавать международный консенсус, многостороннее сотрудничество и государственно-частные партнерства для борьбы с транснациональной организованной преступностью.

- В рамках стратегии разработано 56 приоритетных мер в следующих категориях:

1. Начать у себя дома: принять на себя разделяемую всеми ответственность за транснациональную организованную преступность;

2. Повышать качество разведывательной деятельности и обмена информацией;

3. Защищать финансовую систему и стратегические рынки от транснациональной организованной преступности;

4. Укреплять меры пресечения, расследования и судебного преследования;

5. Выводить из строя группы, занимающиеся оборотом наркотиков и способствующие другим транснациональным угрозам; а также

6. Создавать международный потенциал, налаживать сотрудничество и строить партнерства.

- Приоритизируя имеющиеся ресурсы, стратегия также вводит следующие новые и инновационные возможности и инструменты:

1. Новый Административный указ учредит программу санкций по блокированию собственности крупных транснациональных преступных организаций, которые угрожают национальной безопасности, внешней политике или экономике Соединенных Штатов.

2. Ряд законодательных предложений по укреплению полномочий органов, занимающихся расследованием, пресечением деятельности и судебным преследованием крупных транснациональных преступных сетей. В совокупности предложения администрации укрепляют существующую юридическую основу, позволяя более чутко реагировать на экстерриториальные угрозы и все более глобальный характер преступных синдикатов.

3. Новая Декларация президента в рамках закона США “Об иммиграции и гражданстве” запретит въезд в Соединенные Штаты лицам, подпадающим под санкции в соответствии с Административным указом и другими подобными программами санкций. Декларация также предоставляет дополнительные юридические полномочия для запрета на въезд в США лицам, которым запрещены поездки Советом Безопасности Организации Объединенных Наций.

4. Новая программа вознаграждений будет дополнять успех существующих поощрительных антинаркотических программ в получении информации, которая ведет к аресту и осуждению лидеров транснациональных преступных организаций, представляющих наибольшую угрозу для национальной безопасности.

• Реализацию стратегии будет контролировать Межведомственный комитет по политике в области борьбы с угрозами незаконного оборота наркотиков и транснациональной преступности под руководством аппарата национальной безопасности и Управления государственной политики США в области контроля за незаконным оборотом наркотиков.

Национальная стратегия США по борьбе с наркотиками

Заявление о публикации Национальной стратегии США по борьбе с наркотиками (Вашингтон, 11 мая 2010 г.)

БЕЛЫЙ ДОМ

Офис пресс-секретаря

11 мая 2010 года

Президент Обама обнародовал национальную стратегию по сокращению потребления наркотиков и его последствий

Новый сбалансированный и единый подход делает упор на профилактику, лечение, судебное преследование и международное сотрудничество

Вашингтон. Сегодня президент Обама обнародовал впервые принимаемую администрацией Национальную стратегию по борьбе с наркотиками, которая ставит пятилетние цели по сокращению потребления наркотиков и его последствий путем сбалансированной политики профилактики, лечения, судебного преследования и международного сотрудничества. Стратегия была разработана Управлением государственной политики США в области контроля за незаконным оборотом наркотиков (ONDCP) с участием различных партнеров на федеральном уровне, в штатах и на местах.

“Эта стратегия предусматривает сбалансированный подход к решению сложной проблемы наркомании и ее последствий, – заявил президент Обама. – Усиливая на местах профилактику, расширяя лечение, укрепляя работу правоохранительных органов и действуя совместно с нашими партнерами во всем мире, мы снизим потребление наркотиков и тот огромный ущерб, которые оно наносит нашему обществу. Я уверен, что когда мы предпримем шаги, намеченные в этой стратегии, мы сделаем нашу страну сильнее, а наш народ – более здоровым и защищенным”.

Стратегия 2010 года подчеркивает совместный и сбалансированный подход с упором на профилактическую работу на местах, интеграцию лечения на доказательной основе в общую систему здравоохранения, инновации в системе уголовного судопроизводства для разрушения порочного круга наркомании и преступности и создание международных партнерств по пресечению деятельности транснациональных организаций, занимающихся незаконным оборотом наркотиков.

В ходе общенациональных слушаний, когда общественности предлагалось внести свой вклад в выработку стратегии, директор Управления государственной политики США в области контроля за незаконным оборотом наркотиков Гил Керликовске встречался с полицейскими и медиками, представителями организаций, занимающихся лечением наркоманов, людьми, восстанавливающимися после лечения, выборными должностными лицами, сотрудниками исправительных учреждений, учеными, группами родителей, религиозными лидерами и другими. В процессе консультаций был выявлен ряд значимых тем, увязывающих проблему наркотиков с основными политическими приоритетами администрации, включая экономику, реформу здравоохранения, молодежное развитие, общественную безопасность, проблемы военнослужащих и ветеранов и международные отношения.

“Выполняя поручение президента Обамы добиваться вклада широкой общественности в эту стратегию, я по-новому осознал, насколько глубоко озабочены американцы проблемой наркомании, – сказал директор Керликовске. – Она затрагивает практически каждого из нас, у кого есть родственник, друг или коллега, страдающий от наркотической зависимости или восстанавливающийся после нее, полицейских, работающих для защиты общественности, или родителей, стремящихся оградить своих детей от наркотиков”.

Стратегия 2010 года ставит пятилетние цели по сокращению потребления наркотиков и его последствий, в том числе:

- снизить уровень потребления наркотиков среди молодежи на 15 процентов;
- уменьшить потребление наркотиков среди молодых взрослых на 10 процентов;
- сократить число хронических наркоманов на 15 процентов;
- снизить смертность от наркотиков на 15 процентов; и
- уменьшить число случаев управления автомобилем под действием наркотиков на 10 процентов.

Кроме того, стратегия намечает три значимых проблемы с наркоманией, на которых администрация сосредоточит усилия в этом году: злоупотребление отпускаемыми по рецепту лекарствами, вождение под

действием наркотиков и профилактику наркомании. Злоупотребление отпускаемыми по рецепту лекарствами является в США самой быстрорастущей проблемой с наркотиками, которая в последние годы приводит к значительным передозировкам препаратов. Управление автомобилем под действием наркотиков создает угрозу общественной безопасности, о чем свидетельствует недавнее обследование на дорогах, показавшее, что каждый шестой водитель вечерами в выходные дни дал положительный результат теста на наличие наркотиков в организме. Профилактика наркомании еще до ее возникновения – лучший способ оградить американскую молодежь от наркотиков. При решении каждой из этих проблем стратегия предусматривает научно обоснованный, доказательный и совместный подход.

Элементы новой стратегии также включают в себя целенаправленные усилия, позволяющие сделать возможным восстановление для каждого американца, страдающего наркотической зависимостью, путем расширения сети общественных центров по борьбе с наркотической зависимостью и разработки новых лекарств и подтвержденных методов лечения этой зависимости. Дальнейшая поддержка работы правоохранительных органов, системы уголовного судопроизводства, пресечение наркотрафика и наркопроизводства внутри страны, работа с партнерами по сокращению глобальной торговли наркотиками и инновационные общественные программы, такие как суды по делам о наркотиках, играют важнейшую роль в сокращении потребления наркотиков в Америке и его последствий.

Дополнительную информацию о Национальной стратегии 2010 года по борьбе с наркотиками можно узнать из видеобращения Гила Керликовске, директора Управления государственной политики США в области контроля за незаконным оборотом наркотиков, или в интернете по адресу www.whitehousedrugpolicy.gov.

Национальная стратегия США борьбы с ВИЧ/СПИДом

Заявление о публикации Национальной стратегии США борьбы с ВИЧ/СПИДом (Вашингтон, 13 июля 2010 г.)

БЕЛЫЙ ДОМ

Офис пресс-секретаря

13 июля 2010 года

Белый дом объявляет Национальную стратегию борьбы с ВИЧ/СПИДом

30 млн. долларов из Фонда профилактики заболеваемости предназначены для реализации новой стратегии

ВАШИНГТОН. В Соединенных Штатах примерно 56 000 человек инфицируются ВИЧ каждый год, и более 1,1 миллиона американцев живут с ВИЧ. Для борьбы с растущей эпидемией Белый дом обнаружил сегодня Национальную стратегию борьбы с ВИЧ/СПИДом (NHAS) и сопровождающий ее Федеральный план осуществления стратегии.

Министр здравоохранения и социальных служб США Себелиус также заявила, что 30 млн. долларов из Фонда профилактики заболеваемости, предусмотренного Законом о доступном медицинском обслуживании, предназначены для реализации NHAS. Это финансирование поддержит разработку комбинированных профилактических мероприятий. Оно также будет способствовать повышению эффективности наблюдения, проведению более широкого и целенаправленного тестирования и других видов деятельности.

“Мы не можем позволить себе самоуспокоенность, в то время как в течение моего десятиминутного выступления еще один американец заразился ВИЧ-инфекцией, – сказала министр Себелиус. – Именно поэтому наша стратегия предусматривает активные усилия для информирования американцев о том, насколько по-прежнему опасно это заболевание, и о шагах, которые они могут предпринять, чтобы защитить себя и своих близких”.

Миссия Национальной стратегии борьбы с ВИЧ/СПИДом – сделать так, чтобы Соединенные Штаты стали “местом, где новые случаи ВИЧ-инфекции редки, а когда они отмечаются, каждый человек, независимо от возраста, пола, этнической принадлежности, сексуальной ориентации, гендерной идентичности или социально-экономических обстоятельств, сможет получить беспрепятственный доступ к высококачественному, продлевающему жизнь обслуживанию, свободному от стигмы и дискриминации”.

NHAS имеет три основные цели:

- 1) уменьшение числа новых инфекций;
- 2) расширение доступа к медицинской помощи и оптимизация эффектов лечения для людей, живущих с ВИЧ;
- 3) сокращение различий в медицинском обслуживании, связанных с ВИЧ.

Для достижения этих целей NHAS призывает к более согласованному национальному реагированию на эпидемию ВИЧ и включает в себя Федеральный план осуществления NHAS, в котором излагаются основные краткосрочные действия, которые будут осуществляться на федеральном уровне для выполнения изложенных рекомендаций. Кроме того, Белый дом опубликовал Президентский меморандум, в котором соответствующим агентствам предписывается принять конкретные шаги по реализации этой стратегии.

После вступления Обамы в должность его администрация приняла чрезвычайные меры по привлечению общественности к оценке правильности наших действий и определению новых подходов, которые позволят укрепить наш ответ на внутреннюю эпидемию. Управление национальной политики по борьбе со СПИДом (ONAP) провело 14 общественных дискуссий по теме ВИЧ/СПИДа с участием тысяч американцев по всей территории Соединенных Штатов и рассмотрело предложения, поступившие от общественности через веб-сайт Белого дома. Кроме того, ONAP организовало ряд совещаний экспертов по нескольким вопросам, связанным непосредственно с ВИЧ, а также работало с партнерами из федерального правительства и общин, которые организовали собственные совещания с целью поддержки разработки национальной стратегии.

Национальная стратегия США по борьбе с незаконной торговлей ресурсами дикой природы

Заявление о публикации Национальной стратегии США по борьбе с незаконной торговлей ресурсами дикой природы (Вашингтон, 11 февраля 2014 г.)

БЕЛЫЙ ДОМ

Офис пресс-секретаря

Вашингтон, окр. Колумбия

11 февраля 2014 г.

Факт-лист: Национальная стратегия по борьбе с незаконной торговлей ресурсами дикой природы и запрет на коммерческую торговлю слоновой костью

Сегодня Соединенные Штаты объявили о принятии Национальной стратегии по борьбе с незаконной торговлей ресурсами дикой природы. Стратегия укрепит лидерство США в деле устранения серьезной и насущной угрозы сохранению природы и глобальной безопасности, которую представляет незаконная торговля ресурсами дикой природы.

Наряду с этой стратегией мы также объявляем запрет на коммерческую торговлю слоновой костью, который позволит активизировать наши усилия по защите таких общеизвестных видов животных, как слоны и носороги, путем наложения запрета на импорт, экспорт или перепродажу слоновой кости на территории Соединенных Штатов, за исключением очень небольшого числа случаев.

В совокупности эти меры позволят гарантировать, что Соединенные Штаты не участвуют в истреблении слонов и незаконной торговле слоновой костью.

СТРАТЕГИЯ

Национальная стратегия по борьбе с незаконной торговлей ресурсами дикой природы определяет основополагающие принципы работы США по пресечению незаконной торговли ресурсами дикой природы. Она устанавливает три стратегических приоритета: усиление правоохранительных мер внутри страны и во всем мире, сокращение спроса на незаконно реализуемые ресурсы дикой природы внутри страны и за рубежом и укрепление отношений с международными партнерами, местными общинами, НПО, частным бизнесом и другими лицами и организациями для борьбы с браконьерством и незаконной торговлей ресурсами дикой природы.

ЗАПРЕТ НА ТОРГОВЛЮ СЛОНОВОЙ КОСТЬЮ

Сегодня мы также объявляем запрет на коммерческую торговлю слоновой костью, который расширит наши возможности по защите слонов благодаря наложению запрета на коммерческий импорт, экспорт и продажу внутри страны слоновой кости за очень небольшим количеством исключений. Данный запрет является лучшим способом гарантировать, что американские рынки не способствуют дальнейшему снижению численности африканских слонов в дикой природе.

Чтобы начать внедрение этих новых ограничений, федеральные министерства и ведомства незамедлительно примут административные меры, направленные на:

- Запрет на коммерческий импорт африканской слоновой кости: Коммерческий импорт африканской слоновой кости, в том числе предметов антиквариата, будет полностью запрещен.

- Запрет на коммерческий экспорт слоновой кости: Коммерческий экспорт будет запрещен, за исключением подлинных предметов антиквариата, отдельных некоммерческих товаров и в исключительных случаях, предусмотренных Законом об исчезающих видах.

- Значительное ограничение на перепродажу слоновой кости внутри страны: Мы доработаем предложенную норму, подтверждающую и разъясняющую запрет на продажу слоновой кости за пределы штата, за исключением подлинных предметов антиквариата, и налагающую запрет на продажу слоновой кости внутри штата, за исключением тех случаев, когда продавец может подтвердить, что предмет был ввезен на законных основаниях до 1990 года для африканской слоновой кости и до 1975 года для индийской слоновой кости или в соответствии с исключительным разрешением.

- Уточнение понятия «предмет антиквариата»: К предметам антиквариата относятся предметы, возраст которых составляет более 100 лет, и соответствующие другим требованиям, установленным Законом об исчезающих видах. Обязанность доказать соответствие предмета этим критериям теперь будет возложена на импортера, экспортера или продавца.

- Восстановление действия статьи о защите африканских слонов Закона об исчезающих видах: Мы отменим предыдущее постановление Службы охраны рыбных ресурсов и диких животных, ослаблявшее ограничения Закона об исчезающих видах на торговлю африканской слоновой костью.

- Ограничения в области спортивной охоты на африканских слонов: Количество трофеев спортивной охоты на африканских слонов, разрешенных к ввозу, будет ограничено двумя единицами на человека в год.

Соединенные Штаты продолжат возглавлять глобальные усилия по защите общеизвестных видов животных и сохранению естественной красоты нашей планеты для будущих поколений. Для борьбы с незаконной торговлей ресурсами дикой природы потребуется общее понимание, приверженность и усилия правительств всех стран мира, межправительственных организаций, НПО, корпораций, гражданского общества и отдельных лиц. Мы надеемся, что на Лондонской конференции по противодействию незаконной торговле ресурсами дикой природы, которая состоится на этой неделе, другие страны присоединятся к нам и примут масштабные меры по борьбе с незаконной торговлей ресурсами дикой природы. В ближайшие месяцы мы предпримем дальнейшие шаги по реализации национальной стратегии и будем работать с Конгрессом над укреплением действующих и принятием новых законов, направленных на подготовку более эффективного ответа на этот глобальный вызов.

Национальная стратегия США по биомониторингу

Справочная информация с сайта <http://iipdigital.usembassy.gov/> (2012 г.)

Белый дом обнародовал первую в истории стратегию биомониторинга

Шарлин Портер | Сотрудник ИР | 02 августа 2012 года

Вашингтон. Стремясь лучше защитить население в США и по всему миру от биологических угроз, опасных для здоровья человека, животных или растений, администрация Обамы опубликовала 31 июля Национальную стратегию по биомониторингу.

После терактов 2001 года страна находится в состоянии готовности на случай химической, биологической, радиологической или ядерной угрозы (ХБРЯ), и данная стратегия направлена на расширение существующей программы наблюдения, в которую включаются новые инфекционные заболевания, возможные пандемии, сельскохозяйственные угрозы и болезни пищевого происхождения. В резюме стратегии, распространенном Белым домом, говорится, что новый план “повысит качество реагирования на инциденты, обусловленные любой опасностью, независимо от того, является ли инцидент преднамеренным, случайным или естественным”.

Новая стратегия была обнародована вместе с заявлением президента Обамы. Ее цель “заключается в предоставлении необходимой информации и текущей ситуационной осведомленности, что способствует лучшему принятию решений на всех уровнях”, отметил он.

За последние примерно десять лет биологические угрозы вызвали целый ряд серьезных инцидентов в Соединенных Штатах. В их числе – предупреждения об опасности, вспышки болезней и даже смерть. Известный случай, когда споры сибирской язвы были злонамеренно отправлены по почте нескольким получателям в 2001 году, привел к смерти пяти человек и заболеванию 17 пострадавших, и он остается “самой серьезной биологической атакой в истории США”, согласно Федеральному бюро расследований.

Правоохранительные органы потратили годы на расследование этого преднамеренного акта биологического терроризма, прежде чем был выявлен виновник.

Иногда чрезвычайные ситуации возникают из-за естественных причин, а также из-за нарушений надлежащих процедур приготовления и хранения продуктов питания. Случаи зараженного шпината, говяжьего фарша или дынь, как известно, привели к заболеванию десятков, даже сотен людей по всей стране. Такие вспышки вызывают значительные опасения потребителей о сохранности продуктов в их холодильниках, а также серьезные экономические потери в масштабах целых штатов и регионов, при этом потребители, супермаркеты и пищевые компании избавляются от огромного количества продуктов, не рискуя употреблять их в пищу или вызвать распространение возбудителей болезней.

Новая стратегия мониторинга направлена на “расширение возможностей страны по выявлению, отслеживанию, расследованию и реагированию на инциденты”, опасные для здоровья, говорится в документе, с целью лучше охранять безопасность и благополучие страны.

Только в последнюю неделю июля в стране имели место четыре вспышки заболеваний пищевого происхождения, крупнейшая из которых охватила 76 человек в 22 штатах и привела к одному летальному исходу, по данным Центров по контролю и профилактике заболеваний.

Стратегия должна подходить к здравоохранению с глобальной точки зрения, говорится в документе. В нем отмечаются недавние случаи быстрого распространения патогенных микроорганизмов, которое подчеркивают тот факт, что болезни не знают международных границ. В стратегии говорится о “нашем общем участии в глобальной безопасности в области здравоохранения” и о том, что “мы должны укреплять международные связи с нашей национальной программой по мере развития глобальной сети биомониторинга”.

Определяя биомониторинг как “один из высших приоритетов национальной безопасности”, стратегия ставит перед собой цель спасти жизни благодаря “предоставлению необходимой информации для лучшего принятия решений на всех уровнях”.

В стратегии предлагается ряд мер по укреплению биомониторинга – например, включение социальных СМИ в кампании по информированию общественности как способ расширения возможностей общин за счет раннего предупреждения об угрозах на местном или глобальном уровнях.

Также предлагается вести работу по выявлению новых научных и технологических методов улучшения биомониторинга, которые могут стать средствами “прогнозирования вероятных инцидентов с ХБРЯ, болезнями пищевого происхождения, экологических катастроф и траекторий вспышек болезней при отсутствии точных данных”. По аналогии с экономическим и метеорологическим прогнозированием, говорится в стратегии, “существуют инновационные способы интегрирования информации и известных фактов для прогнозирования”.

План реализации более комплексной стратегии биомониторинга будет разработан в течение ближайших нескольких месяцев.

Национальная стратегия США адаптации рыб, дикой природы и растений к изменению климата

Справочная информация с сайта <http://iipdigital.usembassy.gov/> (2013 г.)

В США разрабатывают планы реагирования на изменение климата

Шарлин Портер | Сотрудник ПР | 29 марта 2013 года

Вашингтон. Администрация президента Обамы разработала планы действий, позволяющие приспособиться к изменению климата и уменьшить его воздействие на окружающую среду. Эти планы изложены в двух докладах, выпущенных разными ветвями власти в конце марта.

Рекомендации, поступившие от Совета консультантов Президента по науке и технике (PCAST) и Министерства внутренних дел, направлены на дальнейшее решение приоритетной задачи, ставшей главной темой обращения «О положении страны», с которым президент выступил в январе.

«Ради наших детей и нашего собственного будущего мы должны активнее бороться с изменением климата», – заявил президент Обама. Он призвал Конгресс принять законодательные меры по борьбе с изменением климата. Он также сказал, что администрация президента подготовит ряд исполнительных распоряжений, которые не требуют одобрения Конгресса и которые помогут «снизить уровень загрязнения, подготовить наши сообщества к последствиям изменения климата и ускорить переход на более устойчивые источники энергии».

22 марта PCAST выпустил рекомендации по стратегии, которая поможет снизить темпы наступления и степень изменения климата, а также минимизировать ожидаемый от него ущерб.

PCAST предложил шесть рекомендаций, направленных на повышение готовности к экстремальным погодным условиям и на переход к национальной энергетической стратегии с меньшим использованием

углеродного топлива. Ученые всего мира придерживаются единого мнения, что техногенные выбросы углерода задерживают тепло в атмосфере и приводят к постепенному потеплению нашей планеты.

PCAST рекомендует продолжать курс на «обезуглероживание экономики», а также улучшать регулятивную и налоговую базу для внедрения технологий экологически чистой энергии и энергосбережения.

Кроме того, PCAST предложил продолжать инвестиции в научные исследования и способствовать внедрению новых технологий. Научные консультанты также рекомендуют США бороться за лидерские позиции во всемирной борьбе с изменением климата.

Рекомендации, поступившие из Министерства внутренних дел 26 марта, обращают внимание на влияние изменения климата на сельское хозяйство, рыболовство, менеджмент ресурсов, а также охрану и восстановление живой природы.

Бурая и пожелтевшая листва деревьев на Аляске изъедена жуком, который бурно размножается в теплом климате и уничтожает миллионы гектаров леса.

«Повышение уровня моря, рост температур, таяние морских льдов и изменения нормы выпадения осадков – признаки, которые ученые связали с изменением климата – уже влияют на виды животных, о которых мы заботимся, на службы, которые важны для нас, и на наши родные места, – сказал заместитель министра внутренних дел Дэвид Хейс 26 марта, представляя Национальную стратегию адаптации рыб, дикой природы и растений к изменению климата. – Данная стратегия является результатом всесторонней деятельности множества партнеров и отражает подход Америки 21-го века к проблеме охраны рыб, дикой природы, растений и связанных с ними служб, как сейчас, так и в будущем».

Стратегия адаптации к изменению климата явилась результатом «длительного национального диалога», продолжавшегося почти два года, в котором приняли участие более 55 000 американцев. После получения в 2009 году директивы от Конгресса Министерство внутренних дел, Национальное управление океанических и атмосферных исследований и представители организаций по охране рыб и дикой природы по всей стране совместно работали над поиском ответа на изменение климата.

В докладе подробно описывается, как изменение климата происходит в различных экосистемах США и как оно влияет на формы жизни в этих экосистемах, а также на людей, чья жизнь и заработок зависят от экосистем.

В докладе говорится, что «гуси не улетают так далеко на юг, как раньше, а утки стали улетать позже, чем обычно, что беспокоит охотников на водоплавающих птиц. Личинки устриц на побережье штата Вашингтон погибают, что ставит под угрозу индустрию разведения моллюсков. Из-за того что температура воды в океане повысилась, косяки рыб из вод восточного побережья перешли в более глубокие и холодные северные воды, что пагубно влияет на жизнь и доходы рыбаков и рыболовных сообществ».

Документ подробно отражает изменения, произошедшие в экосистемах пустынь, лесов, кустарников, рек и озер в результате изменения климата, и открыто призывает к действиям.

«Если нация не примет серьезных мер по адаптации к изменению климата сейчас, мы рискуем потерять бесценные живые системы, а также те бесчисленные преимущества и службы, что с ними связаны, поскольку климат меняется», – говорится в докладе.

Цели, поставленные в данном документе, направлены как на минимизацию воздействия изменения климата на природные ресурсы там, где это возможно, так и на извлечение максимальной выгоды из изменения климата в тех случаях, когда оно является благоприятным. В них звучит призыв к охране природы и эффективному природопользованию, направленный на защиту ресурсов и обеспечение их равновесия и рационального использования. Также в список целей входят повышение осведомленности по данной проблеме, стимулирование действий и адаптация видов к последствиям изменения климата.

Национальная стратегия США по путешествиям и туризму

Справочная информация с сайта <http://iipdigital.usembassy.gov/> (2013 г.)

...По данным Управления международной торговли Министерства торговли США, все больше туристов из-за рубежа стремится посетить Соединенные Штаты. В марте они потратили 14,4 млрд. долларов, что на 5% больше по сравнению с мартом 2012 года.

Росту, вероятно, способствовала Национальная стратегия по путешествиям и туризму президента Обамы, объявленная год назад. Эта стратегия включает совершенствование процесса оформления виз и обслуживания иностранных гостей по прибытии в Соединенные Штаты, а также повышение безопасности и эффективности путешествий внутри страны.

«Мы продолжаем наращивать усилия по привлечению иностранных туристов, желающих проводить отпуск в Соединенных Штатах», – говорит первый заместитель министра торговли США Ребекка Бланк. К 2021 году Соединенные Штаты намерены привлечь более 100 млн. иностранных туристов в год.

Стратегии Министерства обороны США

Стратегия операций в киберпространстве Министерства обороны США (Вашингтон, июль 2011 г.)

СТРАТЕГИЯ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ В СФЕРЕ КИБЕРПРОСТРАНСТВА

Июль 2011 года

ВВЕДЕНИЕ

«Угрозы кибер безопасности являются наиболее серьезными угрозами национальной безопасности, общественному порядку и экономическим проблемам США»

2010 год, Стратегия национальной безопасности

Кибер пространство является одной из составляющих современной жизни. С помощью кибер пространства друг друга находят, общаются и организуются между собой частные лица и сообщества. С 2000 по 2010 год количество пользователей мировой паутины увеличилось с 360 миллионов до 2 миллиардов человек. Поскольку сфера применения интернета постоянно расширяется, кибер пространство постоянно расширяет свое присутствие в повседневной жизни по всему миру.

США и международные корпорации продают товары и услуги в сети, перебрасывают свои активы по всему миру в считанные доли секунды. Кроме того что кибер пространство является инструментом способствования торговли в других сферах, оно само по себе является ключевым сектором международной экономики. Кибер пространство стало инкубатором новых форм предпринимательства, инновационных технологий, распространения свободы слова и новых социальных сетей, которые способствуют росту экономики нашего государства и отражают национальную идею страны. Безопасность и эффективная работа объектов стратегически важной инфраструктуры США, включая объекты энергетической, банковской, финансовой, транспортной, коммуникационных отраслей и промышленной базы оборонительной сферы страны непосредственно связана с кибер пространством, системами промышленного контроля и информационными и технологиями, которые могут быть склонны к взлому и эксплуатации.

Работа Министерства Обороны США (МО) и других правительственных организаций страны зависит от кибер пространства. Такую зависимость очень трудно преувеличить: в распоряжении МО находится более 15000 сетей и семь миллионов компьютерной техники в сотнях систем в дюжинах стран по всему миру. МО использует кибер пространство для выполнения своих военных, разведывательных и бизнес задач, среди которых – ротация персонала и оборудования, командование и контроль всего спектра военных операций.

Департамент и государства уязвимы на кибер просторах. Надежда государства на кибер пространство прямо пропорциональна его неадекватности – безопасности технологий, которыми государство пользуется каждый день. К тому же постоянное расширение сетевых систем, появление новых приборов и платформ подразумевает, что кибер пространство является неотъемлемой частью постоянно увеличивающихся мощностей, которые МО постоянно использует при проведении военных операций. Сегодня многие представители иностранных государств работают над тем, что бы использовать возможности засекреченных и находящихся в открытом Доступе сетей МО, представители разведывательных управлений некоторых стран уже приобрели устройства для подрыва работы элементом информационной инфраструктуры МО. Кроме этого увеличилось количество не связанных с государственными структурами хакеров, угрожающих взломать и нарушить работу сетей и систем МО. Департамент осознает возможность возникновения действий, направленных на подрыв работы сетей и систем МО, которые на данный момент не известны департаменту.

МО, работая совместно с агентством внутренней безопасности и международными партнерами, старается уменьшить риски на кибер мощности США и союзников, одновременно защищая и уважая принципы конфиденциальности, гражданских свобод, свободы слова и инноваций, которые сделали кибер пространство США неотъемлемой частью процветания и безопасности государства. То как департамент использует возможности кибер пространства, одновременно минимизируя неотъемлемые отрицательные стороны и, уменьшая уязвимости, будет в значительной степени оказывать влияние на оборонительную боеспособность США и национальную безопасность в ближайшие годы.

Преимущества и возможности МО в кибер пространстве

«Зависимость командования и контроля вооруженных сил, разведывательных операций и транспортного обеспечения от информационных МО сетей не преувеличена. Равно как и оружие и технологии в этой отрасли».

2010 год Квартальный отчет о состоянии обороны страны

Как и нация в целом, МО полагается на защищенное надежное кибер пространство, защищающее фундаментальные свободы, конфиденциальность и свободный обмен информацией. Исходя из ключевых обязательств США и положений стратегии национальной безопасности, МО обладает значительными мощностями и возможностями в кибер пространстве. Военная мощь США в использовании кибер пространства для быстрой коммуникации и обмена информацией при поддержке военных операций является ключевым элементом операций МО. В более широком контексте глубина знаний в международной информационной сфере и сфере коммуникационных технологий, включая опыт в сфере кибер безопасности, предоставляет департаменту стратегические преимущества в кибер пространстве.

Качество человеческого капитала и знаний государственного и частного сектора США обеспечивает МО солидной основой, на которой строятся действующие и будущие кибер мощности. МО играет значительную роль в создании и использовании технологического процесса частного сектора США посредством инвестиций в людей, технологии и исследования. МО будет продолжать пользоваться духом предпринимательства и создания партнерских отношений с такими сообществами и организациями для Достижения успеха в дальнейшей деятельности в кибер сфере.

Принимая во внимание динамизм развития кибер пространства, нации должны объединить усилия для защиты своих общих интересов и способствованию безопасности. Сотрудничество МО с союзниками США и международными партнерами является солидным основанием для расширения сотрудничества США в сфере кибер пространства. Постоянное участие в международных организациях, постоянная самооборона, установление норм международного кибер пространства будет способствовать укреплению кибер пространства во благо всех.

Кибер угрозы

«Сами технологии, которые заставляют нас идти дальше и создавать, также дают стимул тем, кто настроен на подрыв и разрушение».

Стратегия национальной безопасности, 2010 год

Интернет был создан для налаживания сотрудничества, быстрого расширения и легкой адаптации к техническим инновациям. Поток информации являлись предшественниками целостности содержания, идентификация личности обладала меньшей важностью, чем связность. Создатели интернета даже не могли себе представить степень важности и роста роли интернета для МО и его деятельности. Глобальная растянутость сетей и систем МО дает конкурентам широкие возможности для их использования и атак на них.

Широкая Доступность вредоносной кибер деятельности, включая повсеместную Доступность технологий для взлома, подразумевает, что любое частное лицо или группа соответствующе настроенных специалистов ИТ потенциально могут нанести значительный урон безопасности МО, национальной и экономической безопасности США. Мелкомасштабные технологии могут оказать влияние не соответствующее их размерам; потенциальным конкурентам не приходится строить Дорогие оружейные системы для создания значительной угрозы национальной безопасности США.

При разработке стратегии работы в кибер пространстве, США акцентирует внимание на ряде центральных аспектов кибер угроз. Среди этих аспектов: хакеры из других стран, внутренние угрозы, уязвимость сети поставок и угрозы работы МО. МО необходимо принимать во внимание уязвимости и конкретные усилия государственных и частных структур, направленные на получение несанкционированного Доступа к сетям и системам МО.

Увеличивается количество и «ювелирность» иностранных кибер операций, направленных на системы государственного и частного секторов США. Сети МО тестируются миллион раз в день, а успешные взломы приводят к потере тысячи файлов из сетей США, ее союзников и промышленных партнеров. Кроме этого по подтвержденным данным угрозы продолжают модифицироваться, поскольку конкуренты концентрируются на создании очень утонченных и потенциально опасных мощностей.

Потенциал оказания асимметричного влияния на кибер пространство со стороны маленьких групп создает достаточно опасный стимул для проведения подрывной деятельности. Наряду с контролем обычных государственных систем кибер преступники могут контролировать бот сети с миллионом инфицированных хостингов. Быстрыми темпами оттачивается «ювелирность» инструментов и технологий, разрабатываемых кибер преступниками и большинство подобных мощностей можно дешево приобрести через интернет. Не зависимо от характера цели: деньги, Доступ к интеллектуальной собственности, нарушение работы основных систем МО, быстро изменяющийся характер угроз является комплексной и значительной проблемой национальной и экономической безопасности.

Некоторые из угроз могут исходить от внутренних хакеров. Хакеры могут использовать предоставленный им Доступ во благо иностранных правительств, террористических групп, преступников, неразборчивых в средствах коллег или в собственных целях. Последствия для МО и системы национальной безопасности могут быть разрушительными не зависимо от характера противоправных действий внутренних преступников: шпионажа, политических заявлений или выражения личной неудовлетворенности.

Программное обеспечение и аппаратное оборудование подвержено риску хакерских атак даже МО момента своей интеграции в операционную систему. Большинство информационных продуктов, используемых в США, производятся и собираются за рубежом. Зависимость МО от производства и разработки за рубежом создает проблемы управления рисками на стадиях создания, производства, обслуживания, распространения и утилизации.

Потенциальные конкуренты США могут стараться использовать, нарушить, препятствовать и ухудшить работу систем и сетей, на которые полагается МО в своей работе. Поэтому МО особенно обеспокоена следующими сферами деятельности потенциальных конкурентов: кража и использование данных, нарушение или запрет Доступа или услуги, влияющие на работу сетей, Доступность информации или сетевых ресурсов. Кроме этого особое внимание уделяется контролю деструктивной деятельности: коррупции, манипуляции или непосредственным действиям, которые могут привести к разрушению или нарушению работы сетей или связанных с ними систем.

Кибер угрозы национальной безопасности США идут дальше военных целей и затрагивают все аспекты жизнедеятельности общества. У хакеров и правительств других государств значительно увеличились возможности запуска утонченного вредоносного ПО, которое может оказать влияние на сети и системы, контролирующие деятельность стратегических объектов социальной инфраструктуры. Принимая во внимание интегрированный характер кибер пространства, сбои в работе линий электропередач, транспортных или финансовых систем в результате запуска вредоносного ПО могут привести к значительным фактическим потерям и подрыву экономики. Операции МО на территории страны и за рубежом зависят от этого важного элемента инфраструктуры.

Не смотря на то, что угроза интеллектуальной собственности менее ощутима, чем угроза стратегическим объектам инфраструктуры, она является наиболее распространенной угрозой современности. Каждый год из сетей, принадлежащих американским корпорациям, университетам, правительственным департаментам и агентствам, воруются такое количество интеллектуальной собственности, которое превышает количество томов, находящихся в Библиотеке Конгресса. Поскольку военная мощь государства непосредственно зависит от экономического прогресса, то постоянные потери интеллектуальной собственности подрывают военную эффективность и конкурентоспособность США на международной арене.

ПЯТЬ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ИНИЦИАТИВ

Стратегическая инициатива номер 1. МО будет рассматривать кибер пространство как рабочую платформу для организации, подготовки и оснащения МО для того, чтобы организация могла воспользоваться всеми преимуществами потенциала кибер пространства

«Несмотря на свою искусственность кибер пространство является такой же сферой интересов МО как и земля, море, воздух и космос».

2010 год Квартальный отчет о состоянии обороны страны

Несмотря на искусственность сетей и систем, составляющих кибер пространство и находящихся в большинстве случаев в частной собственности, они используются в гражданских целях. МО рассматривает кибер пространство как стратегический объект при выполнении операций, касающихся национальной безопасности. Такая концепция позволяет МО организовать, подготовить и оснастить кибер пространство также как и организовывается, готовится и оснащается земля, море, воздух и космос в целях поддержки интересов национальной безопасности. Кроме этого подобные усилия Должны подразумевать выполнение ключевых операций в нарушенном кибер пространстве.

В соответствии с положениями Стратегии национальной безопасности США МО обязано эффективно действовать во всех сферах: в воздухе, на земле, в море, в космосе и в кибер пространстве. МО обязано организовать, подготовить и оснастить свою работу на всех уровнях для решения проблем и использования широких возможностей кибер пространства. Именно поэтому Министр Обороны США поручил управление операциями в кибер пространстве Стратегическому командованию США (СТРАТ КОМ США), командующим войсками и военным департаментам. Принимая во внимание необходимость эффективной работы в кибер пространстве и эффективной организации его ресурсов МО создал Кибер Командование (КИБЕР КОМ США). Это подразделение подотчетно СТРАТ КОМ США.

Создание КИБЕР КОМ США отражает необходимость МО в:

- управлении рисками кибер пространства благодаря усовершенствованию подготовки, информированию, улучшению владения ситуацией и созданию обстановки безопасной и гибкой сети;
- обеспечение Доступности и эффективности сети посредством налаживания выгодных партнерских связей, создания коллективной системы самообороны и поддержания общей рабочей картины;
- обеспечение развития интегрированных мощностей посредством тесного сотрудничества между командованием войск, служб, агентств и специалистов этой сферы в целях способствования быстрому созданию и внедрению инноваций в этой отрасли, в особенности в тех сферах, где подобные инновации наиболее востребованы.

СТРАТ КОМ США назначило КИБЕР КОМ США ответственным за синхронизацию и координацию сервисных компонентов в соответствующем подразделении, находящемся во всех родах войск: Кибер

Командование Вооруженных Сил США, Кибер Командование 10-го Флота США, Командование 24-ой Военно-воздушной Армией США, Кибер Командование Военно-Морских Сил США и Кибер Командование Береговой Охраны США. Ключевая организационная концепция создания КИБЕР КОМ США является его работа в рамках Агентства Национальной Безопасности. Кроме этого руководитель агентства национальной Безопасности является по совместительству руководителем КИБЕР КОМ США. Совместная работа и руководство подобными разными по своему характеру и функциям организаций дает возможность МО и Правительству США собрать в одном месте лучшие умы и мощности, использовать соответствующие власти и более эффективно действовать при выполнении операций МО.

В связи с проведением в течение долгого времени операций, приведших к деградации кибер пространства, существует реальная угроза возникновения сбоя в середине проведения операции. Поэтому МО полностью интегрирует полный спектр сценариев кибер пространства в учения и подготовку Вооруженных Сил США к широкому спектру случайностей, которые могут возникнуть при проведении операций. Основным элементом такой деятельности будет включение красных кибер команд в военные игры и подготовку. Операции с учетом возможности взлома компьютерных систем потребуют быстроты и гибкости реакции МО, фокусирования ее усилий на обеспечение операций и сохранения стратегической боеготовности.

Эти усилия будут сопровождаться разработкой очень гибких сетей и систем. В случае возникновения случайностей в связи со взломом компьютерных систем или необходимости идти на значительный компромисс МО должно сохранить свою эффективность, изолировав и нейтрализовав угрозу с помощью Дополнительных мощностей или переноса руководства операцией с одной системы на другую. Многоуровневые сети могут разнообразить сделать более гибким и обеспечить проведение операций, связанных с кибер пространством. МО проводит инвестиции в исследования для определения опций перевода своих операций на безопасные сети в масштабах всего спектра операций, проводимых департаментом.

Стратегическая инициатива номер 2: МО будет применять новую рабочую концепцию обороны для защиты сетей и систем МО

«Противостояние угрозам безопасности, благосостояния и конфиденциальности требует создания безопасных, надежных и гибких сетей».

Национальная стратегия безопасности, 2010 год

Внедрение постоянно совершенствующихся оборонительных концепций необходимо на данном этапе и в будущем для выполнения операций МО в кибер пространстве. В начале МО планирует усовершенствование наилучших систем защиты в целях улучшения кибер безопасности. Затем МО планирует укрепить мощности действующих коммуникационных систем, их надежности, внутреннего мониторинга и управления информацией в целях противостояния и уменьшения последствий внутренних угроз. В третьих МО будет применять активный элемент кибер защиты в целях недопущения взлома систем и сетей департамента. В четвертых МО планирует разработку новых рабочих оборонительных концепций и компьютерных архитектур. Все вышеуказанные компоненты объединяются в единое целое для создания адаптивной и динамической защиты систем и сетей МО.

Большинство уязвимостей и вредоносных действий, направленных против систем МО, можно нейтрализовать хорошей стратегией кибер безопасности. Все и всегда Должны соблюдать кибер безопасность. Это касается и частных лиц, которые Должны обращать внимание на свою защиту и поддерживать антивирусные программы и операционные системы в обновленном состоянии. МО будет интегрировать метод постоянного обновления частного сектора в целях укрепления защиты собственных компьютерных систем и поддержания наилучшей системы безопасности. Помимо всего прочего хорошая кибер безопасность распространяется и на соблюдение информационной безопасности, способствование самым совершенным методам кибер защиты для пользователей и администраторов, создание и внедрение безопасных сетей, использование совершенных и эффективных сетей и управление конфигурацией. Подобная целостная политика будет способствовать защите, мониторингу, обеспечению, созданию и обслуживанию сетей и систем МО в целях обеспечения их безопасности и целостности.

Настрой персонала департамента на поддержание кибер безопасности и уменьшение, таким образом, внутренних угроз, является приоритетной оборонительной линией департамента. МО будет укреплять и совершенствовать действующую политику конфиденциальности информации в целях уменьшения уязвимостей, внутренних угроз и недопущения опасностей раскрытия конфиденциальной или секретной информации. МО сфокусирует внимание на коммуникации, подготовке персонала, новых технологиях и процессах. МО будет стараться пропагандировать культуру соблюдения конфиденциальности информации среди персонала для воспитания ответственности каждого сотрудника за утечку информации и нейтрализацию внутренних «распространителей», посредством создания соответствующих моделей поведения и отношения к таким людям и введения высоких штрафов за подобные правонарушения. Такой культурный переход будет подтвержден новой политикой, новыми методами подготовки персонала и инновационными системами коммуникации.

В связи с ростом масштабов вредоносной кибер деятельности МО внедрило активную политику кибер защиты в целях предотвращения взломов и противостояния действиям противника, направленным на сети и

системы МО. Активной защитой МО является синхронизированная возможность в режиме реального времени определять, обнаруживать, анализировать и минимизировать угрозы и уязвимости. Стратегия основана на традиционных подходах к защите систем и сетей МО с внедрением лучших решений на основе новых рабочих концепций. Стратегия функционирует на сетевой скорости, используя сенсоры, ПО и разведку для обнаружения и остановки вредоносной деятельности МО того как подобная деятельность окажет влияние на сети и системы МО. Поскольку не всегда является возможной остановка взлома на уровне сети, МО будет продолжать создавать и улучшать существующие усовершенствованные сенсоры для обнаружения, раскрытия, локации и минимизации вредоносной деятельности, направленной против сетей и систем МО.

МО будет искать новые инновационные подходы и парадигмы решения существующих и возможных проблем для способствования сопротивляемости и необходимого разнообразия в системах и сетях МО. Подобная политика будет состоять из разработок и их интеграции в сферы мобильных медиа и защищенных компьютерных систем. МО будет продолжать гибкую политику в сфере кибер пространства, внедряя усовершенствованные и быстрые изменения.

Стратегическая инициатива номер 3

МО будет устанавливать партнерские отношения с другими правительственными организациями США и частным сектором в целях внедрения единой стратегии правительственной кибер безопасности.

«Правительство, частный сектор, отдельные граждане не могут решить эту проблему самостоятельно, поэтому нам необходимо устанавливать контакты для совместной работы».

2010 год, Стратегия Национальной Безопасности

Проблемы кибер пространства затрагивают смежные отрасли, промышленность, правительственные организации США, они простираются дальше национальных границ посредством множественных компонентов международной экономики. Большинство основных функций и операций МО проводятся на коммерческой основе, включая провайдеров интернет услуг (ПИУ) и международную сеть поставок, над которой МО не имеет прямого руководство и, следовательно, не может эффективно минимизировать риски. Поэтому МО сотрудничает с Министерством Внутренней Безопасности США, другими соответствующими организациями и частным секторам для обмена идеями, разработки новых мощностей и поддержания коллективных усилий для решения комплексных проблем кибер пространства.

В целях внедрения единого правительственного подхода МО будет совместно с внутренними партнерами заниматься разработкой новых инновационных способов увеличения кибер безопасности государства. Примером одной из стратегических инициатив в этой сфере является меморандум от 2010 года, подписанный Министром Обороны и Министром Внутренней Безопасности США, который касался координации и улучшения сотрудничества в сфере кибер пространства. Расширенное сотрудничество между министерством внутренней безопасности и МО улучшит национальную кибер безопасность в трех основных сферах. Во первых формализованная структура повторно подтвердит рамки сотрудничества Министерства Внутренней Безопасности и МО, установленные действующим законодательством и политикой. Во вторых совместное участие в планировании программ увеличит эффективность работы каждого из министерств, в особенности значительно улучшить коллективное понимание потребностей кибер безопасности и обеспечит защиту конфиденциальности и гражданских свобод. В третьих подобная структура поможет экономить ограниченное бюджетное финансирование. Такая договоренность поможет министерству внутренней безопасности обеспечить более эффективную защиту правительственной исполнительной власти, сотрудничать с центральными, местными и племенными органами власти, частным сектором и координировать оборону стратегически важных объектов инфраструктуры США.

Кроме этого МО будет налаживать партнерские отношения с Промышленной Базой Обороны в целях улучшения защиты секретной информации. Промышленная База Обороны состоит из государственных и частных организаций и корпораций, которые сотрудничают с МО, предоставляя оборонительные технологии, системы вооружения, разработку политик и стратегий и персонал. Для улучшения защиты Промышленной Базы Обороны МО в 2007 году запустил программу обеспечения кибер безопасности и конфиденциальности информации Промышленной Базы Обороны. Согласно положениям данной программы МО запустил пилотное партнерство государственного и частного сектора, намереваясь продемонстрировать осуществимость и преимущества волонтерского участия в расширившемся обмене информацией о вредоносных действиях, запрещенной кибер деятельности и внедрении защитных мер в сфере кибер безопасности.

Принимая во внимание быстрый темп изменения кибер пространства МО будет продолжать сотрудничество с внутренними партнерами и частным сектором в целях нахождения новых подходов к сотрудничеству в сфере кибер безопасности. Подобная политика подразумевает поддержку МО Министерства Внутренней Безопасности в его деятельности, направленной на идентификацию и уменьшению последствий кибер уязвимостей для стратегически важных объектов инфраструктуры государства. Для успешного внедрения вышеуказанной политики понадобятся дополнительные испытательные программы, бизнес модели и стратегии, способствующие сотрудничеству государственного и частного секторов. При сотрудничестве государственного и частного секторов обязательно понадобится баланс правил и работы на добровольных началах. Сотрудничество будет основываться на инновациях, открытости и доверии. В некоторых случаях для

популяризации участия частного сектора могут понадобиться стимулы или другие меры. Политика МО должна затрагивать сотрудничество с крупными корпорациями наравне с предприятиями среднего и мелкого масштаба для их внедрения в работу министерства и использования созданных ими инноваций. Совместные усилия государства и бизнеса будут способствовать разработке единых и действенных решений для решения проблем кибер безопасности и увеличения благосостояния нации.

МО будет продолжать поддерживать разработку единого правительственного подхода по управлению рисками, связанными с сектором глобализации информации и коммуникационных технологий. Большинство технологических компаний США поручают разработку и производство программного и аппаратного обеспечения заграничным компаниям, предоставляя им в большинстве случаев базу знаний. Кроме этого увеличивается количество подделок и компонентов соответствующих процедур для уменьшения рисков и улучшения качества. Зависимость от технологий с непроверенных источников уменьшает возможность предупреждения и гарантии качества необходимого МО. Поэтому МО будет сотрудничать с министерством внутренней безопасности и внутренними партнерами в целях идентификации и решения проблем, связанных с вышеуказанными рисками. Международная сеть поставок технологий влияет на основные аспекты проведения операций МО и основные функции правительственных организаций и частного сектора США. Поэтому необходима минимизация подобных рисков с помощью стратегического сотрудничества государственного и частного секторов.

Стратегическая инициатива номер 4

МО будет налаживать крепкие отношения с союзниками США и международными партнерами в целях укрепления кибер безопасности

«Сотрудничая с международными организациями в сфере обороны США не только помогает разрешить кризисные ситуации и улучшает свою эффективность по разрешению подобных ситуаций».

2010 год Квартальный отчет о состоянии обороны страны

Следуя положениям Международной стратегии кибер пространства США и сотрудничая с внутренними партнерами МО будет стараться укрепить международные отношения для отражения ключевых обязательств страны и защиты общих интересов в кибер пространстве. Создания международного общественного мнения и системы предупреждения будет способствовать коллективной самообороне и коллективном отражении нападений. Делясь своевременной информацией о событиях в кибер пространстве, признаками угроз в форме вредоносного кода, информация о появляющихся хакерах и угрозах, союзниках и международных партнерах может увеличить коллективную кибер безопасность. Кибер безопасность является сетью сетей, состоящих из тысячи интернет провайдеров по всему миру. Ни одна из организаций или государств не могут обеспечить коллективную кибер оборону самостоятельно.

Международные обязательства МО соответствуют Международной стратегии кибер пространства США и ключевым обязательствам президента касательно фундаментальных свобод, конфиденциальности и свободного потока информации. МО будет помогать США в разработке и популяризации международных норм и принципов кибер пространства, исповедующих открытость, взаимно сотрудничество, безопасность и надежность. Министерство будет сотрудничать с внутренними и международными партнерами в целях способствования ответственного отношения и противостояния лицам, старающимся нарушить работу сетей и систем, отговаривать и противостоять хакерам и сохранять за собой право защищать стратегически важный объект должным образом в случае необходимости. Подобные усилия будут поддерживать постоянное развитие кибер пространства, предоставляющее возможности для инноваций и приносящее благо всем.

В связи с постоянным развитием сотрудничества в сфере кибер пространства МО будет способствовать укреплению сотрудничества с союзниками США и защиты интересов США и союзников в кибер пространстве. МО будет работать в тесном сотрудничестве со своими союзниками и международными партнерами для разработки единой системы оповещения, создания общих мощностей в этой сфере и проведения совместных тренировок. сотрудничество создаст возможности для обмена опытом в таких сферах как формальные дебаты, создание новых технологий, совместные учение и сотрудничество государственного и частного секторов. Кроме этого коллективная ответственность в этой сфере даст возможность использовать сильные стороны каждого из государств- участников, даст возможность определить слабые стороны каждого из участников, увеличить боеспособность в этой сфере и укрепить коллективную кибер безопасность.

МО будет расширять формальное и неформальное сотрудничество с государствами-союзниками и привлекать новых союзников и военных партнеров с целью создания системы коллективной самообороны и увеличения мощностей совместного отражения угроз. МО будет создавать новые возможности сотрудничества на основании единых принципов для государств, планирующих стать союзниками США, расширять и укреплять сотрудничество с действующими союзниками и международными партнерами в целях увеличения кибер мощностей, минимизации рисков и создания коалиций по борьбе с вредоносной деятельностью в кибер пространстве. Такие коалиции будут способствовать увеличению количества формальных союзников и партнеров МО и расширению кибер безопасности.

Стратегическая инициатива номер 5

МО будет пользоваться услугами лучших ИТ специалистов и способствовать быстрому внедрению технологических инноваций

«Мы будем продолжать инвестировать в исследования и разработки стратегической важности, необходимые для создания инноваций и открытий, которые будут способствовать решению существующих проблем».

2010 год Стратегия Национальной Безопасности

Защита интересов национальной безопасности США в кибер пространстве зависит от талантов и изобретательности американцев. МО будет катализировать научные, академические и экономические ресурсы США для подбора талантливой гражданской и военной персонала для работы в кибер пространстве и выполнения задач МО. Технологические инновации являются основой национальной безопасности. Поэтому МО будет способствовать быстрому внедрению инноваций и использованию их потенциала для обеспечения эффективного проведения операций в кибер пространстве. МО будет инвестировать в персонал, технологии, исследования и разработки для создания и поддержания кибер мощностей ключевых для национальной безопасности.

Подготовка и удержание лучших ИТ специалистов является основополагающей стратегического успеха МО в кибер пространстве и каждая из вышеуказанных стратегических инициатив представлена в этой стратегии. МО будет постоянно оценивать своих ИТ специалистов, требования и потенциал персонала. Создание лучших ИТ специалистов является одной из самых приоритетных задач МО.

Спрос на современных ИТ специалистов очень высок учитывая серьезность кибер угроз. МО должно быть конкурентоспособным для привлечения наиболее квалифицированных специалистов к долгосрочной государственной службе. Для выполнения поставленной задачи МО будет акцентировать внимание на создании динамичных программ для привлечения талантливых специалистов на ранней стадии. Кроме этого, министерство будет использовать Президентскую программу по улучшению приема на государственную службу и улучшения технологий рекрутинга от 2010 года. МО будет сотрудничать с администрацией президента для исследования стратегий, предназначенных для структурирования лучших технологий рекрутинга ИТ специалистов и программ обмена, позволяющих безболезненный обмен лучшими специалистами между частным и государственным сектором для сохранения и развития талантливых ИТ специалистов.

Кроме рекрутинга, программы образования и подготовки, утверждение и расширение программ подготовки даст МО возможность создать базу талантливых ИТ специалистов для дальнейших оборонительных операций и операций, связанных с национальной безопасностью. Такие подходы с изменением парадигм как Развитие Резервных и Национальных охранных кибер мощностей для увеличения потенциала, опыта и гибкости обмена персоналом между МО, федеральными, государственными и частными организациями. Постоянное образование и подготовка персонала будут являться ключевыми элементами ИТ специалистов, сохранение и развития интеллектуального капитала МО.

Процессы получения информации, используемые МО в сфере информационных технологий будут основываться на пяти принципах для копирования динамизма развития частного сектора и использовать мощности возникающих компьютерных концепций. Во первых скорость является основным приоритетом. Процессы приобретения и создания законодательной базы МО должны соответствовать жизненному циклу развития технологий. С информационными технологиями цикл создания которых состоит от 1 до 2 лет, не семь или девять лет. Во-вторых, МО будет использовать технологию развития по нарастающие и тестирования, а не единичного запуска крупных комплексных систем. В-третьих, МО будет жертвовать или отказываться от кастомизации в пользу достижения быстрых улучшений по нарастающей. В четвертых, при потребностях МО в информационных технологиях –от модернизации систем управления и контроля атомной энергетики до обновления систем обработки информации будут учитываться разные уровни погрешностей, исходя из приоритетов стратегических систем МО. В-пятых, улучшенные меры будут применяться для каждой приобретаемой МО системы, программного и аппаратного обеспечения. Все лазейки будут закрыты, а тестовые режимы деактивированы. Вышеуказанные принципы будут составлять часть и являться усовершенствованной системой защиты МО и частью стратегии по минимизации рисков в цепи поставок. При создании приобретении и внедрении МО надежных систем основным элементом будет являться безопасность аппаратного, программного обеспечения, архитектуры, систем и процессов.

Кроме этого, МО будет сотрудничать со средними и мелкими компаниями, с предпринимателями из Силиконовой Долины и другими научно-исследовательскими организациями США и создавать возможности быстрого воплощения инноваций в пилотные программы и постепенного внедрения вышеуказанных инноваций на предприятиях МО. Программы освоения кибер пространства МО будут учитывать гибкий характер кибер пространства, подчеркивать его гибкость, использовать новые рабочие концепции и налаживать сотрудничество правительства США с научно-исследовательскими центрами.

МО будет искать подходы к изменению игры, включая новую архитектуру в целях укрепления защитного потенциала систем МО и их сопротивляемости вредоносным действиям. МО будет внедрять революционные технологии, которые изменят представление о технологических основах кибер пространства.

Для этого МО будет налаживать партнерские отношения с ведущими научно-исследовательскими организациями с целью создания новых, безопасных и надежных мощностей кибер пространства более устойчивых к вредоносной деятельности.

Создание национального Кибер Ранга будет способствовать успеху этой и других видов деятельности, давая МО, другим правительственным организациям США и потенциальным неправительственным партнерам возможность протестировать и оценить новые концепции, стратегии и технологии кибер пространства. Несмотря на постоянное использование вооруженными силами США ИТ технологий на целях, проведение учений и разнообразных симуляций операций, МО обладает ограниченными возможностями симуляции операций в кибер пространстве. Национальный Кибер Ранг, дающий возможность создания различных моделей сетей, предназначен для предоставления военным и другим организациям возможности его использования при симуляции и тестировании новых технологий и мощностей.

Для привлечения частного сектора к созданию значительных кибер мощностей МО будет предоставлять частным компаниям возможность использования инновационных концепций и технологий и награждать компании, создающие действующие инновационные технологии. Кроме участия Мо в создании центров технологического совершенствования, министерство будет использовать инновации и гибкость мелких компаний и индивидуальных разработчиков через Программу исследований инноваций малого бизнеса, создание совместных предприятий и предоставление инвестиций и грантов для развития новых не внедренных технологий.

Нация, технологии и динамизм обеспечивают МО солидным основанием для строительства военного и гражданского потенциала и усовершенствования технологических мощностей. МО будет продолжать развитие крупных компьютерных технологий и способствовать на внутреннем уровне привлечению государственных и частных компаний в создание инновационных технологий. МО будет инвестировать в будущий персонал и мощности в целях выполнения задач кибер пространства и поддержки национальной безопасности США.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

«Неспособность министерства защитить свои кибер системы является основным риском способности государства проводить оборонительные операции сегодня и в будущем».

2010 год Квартальный отчет о состоянии обороны страны

Стратегия национальной безопасности была изменена с учетом возможностей и требований кибер пространства. Наряду с использованием возможностей кибер пространства МО приходится решать и его проблемы. Успешное проведение военных, разведывательных и деловых операций министерства полностью зависит от кибер пространства. В стратегии министерства обороны в сфере кибер пространства представлена оценка проблем и возможностей кибер пространства и стратегия проведения кибер операций МО.

Пять стратегических инициатив министерства являются основой эффективной работы МО в сфере кибер пространства, защиты национальных интересов и достижения задач национальной безопасности. Каждая из инициатив является обособленной и одновременно связанной с остальными. Действия указанные в одной инициативе будут способствовать стратегическому мышлению МО и давать стимул новым решениям задач остальных инициатив.

Следуя положениям вышеуказанной стратегии МО будет получать выгоду от возможностей кибер пространства, находящихся в распоряжении МО, защищать сети и системы МО от несанкционированного внедрения и вредоносных действий, способствовать политике укрепления кибер безопасности на внутреннем и международном уровне и на уровне стратегических отраслевых партнеров, развивать солидные кибер мощности и налаживать партнерские контакты. Эта стратегия является основной работы министерства по защите интересов США в кибер пространстве для предоставления США и ее союзникам возможности пользоваться инновационными технологиями века информации.

Стратегия Министерства обороны США в XXI веке (Вашингтон, январь 2012 г.)

УКРЕПЛЕНИЕ МИРОВОГО ЛИДЕРСТВА США:
ПРИОРИТЕТЫ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ НА 21 ВЕК
МИНИСТЕРСТВО ОБОРОНЫ СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ
ЯНВАРЬ 2012
БЕЛЫЙ ДОМ
ВАШИНГТОН
3 Января 2012

Наш народ находится на переходном этапе. Благодаря невероятным жертвам наших мужчин и женщин в униформе мы взяли на себя ответственность закончить войну в Ираке, нанесли Аль-Каиде сокрушительное поражение – включая совершение правосудия над Усамой бен Ладеном – и осуществили значительный

прогресс в Афганистане, который позволяет нам привлечь его к ответственности. В то же самое время мы должны сохранять наш государственный бюджет в порядке и восстановить нашу экономику.

С этой целью Закон о контроле за исполнением бюджета 2011 года предписывает сокращение федеральных средств, включая затраты на оборону.

Как главнокомандующий я полон решимости сделать все, чтобы мы встретили проблемы настоящего времени с достоинством и ответственностью, и чтобы мы проявили еще больше силы для защиты Американского мирового лидерства, поддержания нашего военного превосходства и сохранения веры вместе с нашими войсками, семьями военных и ветеранами. По этой причине я передаю этот отчет на рассмотрение, чтобы определить наши стратегические интересы и сформировать первостепенные задачи по обороне и затратам на нее по истечению десяти дней.

Этот отчет был сформирован из учета интересов национальной безопасности Америки. Мы находимся в поисках защиты нашего народа, а также в поисках союзников и партнеров. Мы стремимся к процветанию, которое образует свободная международная экономическая система. Мы стремимся к справедливому и гармоничному международному порядку, где будут защищены права и обязанности государств и людей, в особенности фундаментальные права каждого человека.

Более того, поскольку мы заканчиваем сегодняшнюю войну, мы уделим большое внимание широкому спектру проблем и возможностей, включая защиту и процветание Азиатско-тихоокеанского региона. Так как новое поколение по всему Среднему Востоку и Северной Америке требует своих общепринятых прав, мы содействуем политическому и экономическому преобразованию и укрепляем партнерские отношения, чтобы обеспечить безопасность в регионе. В отличие от яростных экстремистов мы объединяемся с союзниками и партнерами по всему миру, чтобы дать им возможность защиты, процветания и сохранения человеческого достоинства. Рост возможностей союзников и партнеров, которые были продемонстрированы во время успешно завершенной миссии по спасению ливийцев, создает новые возможности для долевого участия в коалиционных расходах.

Решение этих проблем не может быть только нашей военной задачей, по причине которой мы усилили все инструменты Американской власти, включая дипломатию, развитие отношений, разведку и национальную безопасность. Двигаясь вперед, мы не забываем уроков истории и избегаем повторения ошибок прошлого, когда наши войска были плохо подготовлены к предстоящим событиям. Сейчас, когда мы заканчиваем войну и придаем нашим Вооруженным Силам новую форму, мы позаботимся о том, чтобы наши войска были маневроспособными, подвижными и готовыми к любым неожиданностям.

Мы так же продолжим инвестировать средства в возможности, которые просто необходимы для дальнейшего успеха, включая разведку, слежку, войсковую разведку, борьбу с терроризмом, меры противодействия оружию массового поражения, контрразведку и меры контроля всех территорий, включая виртуальное пространство.

Но самое главное мы будем сохранять веру вместе с нашими войсками, семьями военных и ветеранами, которые перенесли все тяготы десятилетней войны и которые сделали наших военных лучшими в мире. Несмотря на то, что мы должны сделать трудный выбор между сферами деятельности, на которые необходимо тратить бюджет в первую очередь, мы продолжим фокусировать наши усилия на проблемах раненых бойцов, психического здоровья человека и на вопросах семьи. И так как наши новые ветераны возвращаются к гражданской жизни, мы продолжаем нести моральное обязательство – как правительство и как народ – по которому мы должны дать нашим ветеранам защиту, льготы и возможность трудоустройства, которую они заслуживают.

Выбрать сферы деятельности, на которые необходимо тратить бюджет в первую очередь, очень трудно. Однако у нас не должно быть сомнений относительно одной вещи – здесь в Соединенных Штатах и по всему миру – мы будем сохранять наши вооруженные силы хорошо подготовленными, мобильными и оснащенными, что сделает их лучшей боевой силой в истории. И в мире, где постоянно происходят перемены, и который требует нашего лидерства, Соединенные Штаты Америки будут оставаться самой мощной силой в истории человечества, которая борется за независимость и безопасность.

МИНИСТР ОБОРОНЫ

МИНИСТЕРСТВО ОБОРОНЫ, ПЕНТАГОН

ВАШИНГТОН, ОКРУГ КОЛУМБИЯ

5 Января 2012 года

Я даю новую стратегическую директиву для Министерства Обороны, чтобы ясно выделить приоритеты для обороны в рамках 21 века, которые защитят мировое лидерство США. Эта директива отражает стратегическое направление Президента в адрес Министерства. Она была создана на основании детальной информации гражданского и военного руководства Министерства, включая Комитет Начальников Штабов, руководителей Военного Министерства, а также командующих войсками.

Сейчас наша страна находится в стратегическом переломном моменте после десяти лет войны. По этой причине мы формируем Объединенные Силы для будущего, которые будут меньше и компактней, но будут

маневроспособными, мобильными, подготовленными и технически усовершенствованными. Они будут иметь самые передовые возможности, используя наши технологические, комбинированные и объединенные в сеть средства. Наши военные силы поведут высококвалифицированные и проверенные в боях профессионалы. Они заявят о себе во всем мире, сделав акцент на Азиатско-тихоокеанский регион и Ближний Восток, а также дадут нам возможность выполнять наши военные обязательства по отношению к Европе и укрепить альянсы и партнерские отношения во всех регионах. Они позволят нам выполнять наши первостепенные задачи по защите главных национальных интересов, которые включают разгром Аль-Каиды и ее подразделений; урегулирование текущих военных конфликтов; защиту от врагов и их поражение, включая тех, кто препятствует переброске наших войск и боевой техники; меры противодействия оружию массового поражения; эффективную работу в киберпространстве, реальном пространстве и на всей территории; сохранение безопасности; эффективную защиту от ядерного удара, а также защиту нашей родины.

Объединенные Силы будут подготовлены для противостояния и разгрома военных сил противника в любой точке мира. За счет вложения средств в людей и сильную промышленную базу они дадут нам возможность восстановить и увеличить нашу военную мощь и возможности, что позволит нам противостоять нападению вражеских сил. Объединенные Силы всегда будут оставаться самой мощной военной силой на земле.

Введение

За последние шестьдесят пять лет Соединенные Штаты играли ведущую роль в преобразовании международной системы. Сотрудничая с единомыслящими народами, Соединенные Штаты создали более безопасный, стабильный и благоприятный мир для американцев, наших союзников и партнеров по всему миру, нежели это было до второй мировой войны. За последние десять лет мы развернули в Ираке и Афганистане широкую деятельность, чтобы принести этим странам стабильность и защитить наши интересы. Сейчас, когда мы провели эти две военные компании, а также принимаем меры для защиты экономики нашего народа и защищаем свои интересы в постоянно меняющемся мире, мы находимся на переходном этапе. Это дает оценку стратегии обороны США, учитывая изменчивую геополитическую окружающую обстановку и меняющиеся обстоятельства с нашим бюджетом. Эта оценка отражает стратегическое направление Президента в адрес Министерства. Она была создана на основании детальной информации гражданского и военного руководства Министерства, включая Комитет Начальников Штабов, руководителей Военного Министерства, а также командующих войсками. Исходя из этой оценки, мы разработали стратегию защиты, которая переносит акцент нашего оборонного предприятия с сегодняшних войн на будущие проблемы, защищает широкий спектр интересов национальной безопасности США, увеличивает усилия Министерства в области реформ и преобразований и сокращает расходы на оборону, выполняя свой долг по защите народа.

Этот документ по стратегическому руководству описывает намеченную обстановку безопасности и ключевые военные задачи, которые должно выполнить Министерство обороны. Данный документ составлен для Объединенных сил в качестве плана на 2020 год. В нем даны указания, которые помогут принять правильные решения, касающиеся размера и вида военных сил, согласно последующим циклам программных и финансовых операций, а также осветят некоторые стратегические риски, которые могут быть обусловлены предлагаемой стратегией.

Достижение всеобщей безопасности

Всеобщая безопасность обуславливает совокупность возрастающих задач и возможностей, которые должны решать и использовать все подразделения национальных сил и средств США. Гибель Усамы бен Ладена, а также взятие в плен и уничтожение многих главных лидеров Аль-Каиды значительно истощили силы террористической группировки. Однако Аль-Каида и ее подразделения остаются активными в Пакистане, Афганистане, Йемене, Сомали и во многих других странах. Более того ярые экстремисты будут продолжать попираť интересы США, а также угрожать ее союзникам, партнерам и нашей родине. Главными объектами их угроз является Южно-Африканская республика и Ближний Восток. С распространением разрушительной технологии, экстремисты имеют возможность провести катастрофические нападения, которые могут прямым образом отразиться на нашей безопасности и благополучии. В ближайшем будущем Соединенные Штаты Америки продолжают прилагать все силы для противостояния этих нападений посредством отслеживания угроз негосударственного характера по всему миру, сотрудничая с союзниками и партнерами для установления контроля над неконтролируемыми территориями и нанося прямой удар по самым опасным группировкам и отдельным лицам, когда это будет необходимо.

Интересы США в сфере экономики и безопасности неразрывно связаны с событиями на отрезке пространства, простирающемся от Западной части Тихого океана и Восточной Азии до области Индийского океана и Южной Азии, создающих целый комплекс возрастающих задач и возможностей. Соответственно, по мере того как войска США продолжают вносить свой вклад в мировую безопасность, нам потребуется урегулировать обстановку в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Наши отношения с союзниками из Азии и основными партнерами являются чрезвычайно важными для будущей стабильности и развития этого региона. Мы уделим особое внимание нашим существующим альянсам, которые составляют основу безопасности

Азиатско-Тихоокеанского региона. Мы также расширим наши деловые связи с новыми партнерами по всему Азиатско-Тихоокеанскому региону для защиты общих интересов безопасности. США также вкладывают деньги в долгосрочные стратегические партнерские отношения с Индией для получения возможности выступать на обширной территории Индийского океана в качестве региональной экономической опоры и защитника. Более того мы будем поддерживать мир на Корейском полуострове за счет плодотворного сотрудничества с союзниками и другими региональными структурами, чтобы оградить себя от провокаций Северной Кореи, которая активно разрабатывает программу ядерного оружия.

Сохранение мира, стабильности и свободных рыночных отношений, а также влияние США в этом динамическом регионе будут частично зависеть от соотношения военных сил – что является решающим фактором – и их местоположения. Роль Китая в качестве региональной силы на протяжении длительного времени даст возможность влиять на экономику США и нашу безопасность во многих сферах. Наши две страны преследуют цель мира и стабильности в Восточной Азии и стремятся к установлению прочных деловых отношений. Однако рост китайской военной силы должен сопровождаться большей ясностью их стратегических намерений, чтобы не стать причиной конфликтов в регионе. Соединенные Штаты будут продолжать совершать необходимые инвестиции для того, чтобы мы сохранили доступ к региону, а также возможность спокойно выполнять наши договорные обязательства и действовать согласно международному праву. Тесно сотрудничая со всеми нашими союзниками и партнерами, мы будем продвигать наш основанный на правилах международный порядок, который обеспечивает необходимую стабильность, экономическую активную деятельность, конструктивное сотрудничество в области обороны и поощряет появление новой созидательной власти.

На Ближнем Востоке Арабское пробуждение обуславливает и стратегические возможности, и проблемы. Смена режимов наряду с напряженными ситуациями в государствах и между ними под давлением необходимости реформ обусловили нестабильную обстановку для будущего. Но они также могут повлечь за собой создание правительств, которые на протяжении долгого времени будут придерживаться законного метода управления своими людьми и будут являться для Соединенных Штатов более стабильными и надежными партнерами.

Наши действия в области обороны на Ближнем Востоке будут встречены активным сопротивлением ярых экстремистов и разрушительных сил, которые также будут препятствовать выполнению наших обязательств перед союзниками и партнерскими государствами. Особое беспокойство вызывает распространение баллистических ракет и оружия массового поражения (ОМП). Власти США уделяют особое внимание безопасности Мексиканского залива при сотрудничестве с советом по кооперации работ в Мексиканском заливе, чтобы предотвратить развитие ядерного вооружения Ирана и противостоять его агрессивной политике. Соединенные Штаты будут выполнять эти задачи по мере обеспечения защиты Израиля и обеспечения мира на Ближнем Востоке. Для выполнения этих задач, США продолжают придавать большое значение расположению своих военных сил и военных сил союзников, а также обеспечивать защиту союзных народов в регионе и за его пределами.

Европа является родиной для некоторых наших самых верных союзников и партнеров, многие из которых, наряду с войсками США, жертвовали собой в Афганистане, Ираке и других странах. Европа наш главный партнер, который также стремится к мировой и экономической безопасности. В будущем Европа также останется нашим союзником. В то же самое время проблемы безопасности и нерешенные конфликты обуславливают необходимость задействования отдельных территорий Европы и Евразии, где Соединенные Штаты должны продолжать обеспечивать безопасность по региону и Евро-Атлантическую интеграцию. Соединенные Штаты чрезвычайно заинтересованы в обеспечении мира и процветания в Европе, а также в укреплении силы и жизнеспособности НАТО, который играет огромную роль в безопасности Европы и территорий за ее пределами. Большинство Европейских стран сейчас больше обеспечивают безопасность, чем пользуются ей. Снижение активности в Ираке и Афганистане создало стратегическую возможность уравновесить военные инвестиции в Европе, смещая акцент с текущих конфликтов на будущие возможности. В связи с таким развитием стратегического положения, наши позиции в Европе должны также развиваться.

В силу таких событий Соединенные Штаты, согласно Статье 5, будут выполнять свои обязательства по отношению к союзникам в плане обеспечения их защитой, улучшения возможностей и дачи возможности взаимодействия для операций коалиции. В этой эре нехватки ресурсов мы также будем работать с союзниками НАТО для разработки метода «Универсальной обороны» по отношению к фондам, акциям, а также определять возможности, которые необходимы для решения задач 21 века. Кроме того для нас очень важны отношения с Россией, и мы будем продолжать строить тесные отношения в сферах взаимного интереса и поощрять их, чтобы внести свой вклад по широкому спектру услуг.

Установление партнерских отношений повсеместно во всем мире также является очень важным для распределения затрат и обязанностей мирового лидерства. Мы стремимся быть наилучшим партнером во всем мире, находясь в поиске новых партнерских отношений с возрастающим количеством народов – включая народы Африки и Латинской Америки – чьи интересы основаны на достижении всеобщей свободы,

стабильности и процветания. По мере возможностей для достижения своих целей безопасности мы будем разрабатывать оригинальные, малобюджетные и не требующие больших ресурсов подходы, опираясь на исполнительность, периодическое местонахождение и ориентировочные возможности наших сил.

В целях экономического роста и развития коммерции Америка, работая вместе с союзниками и партнерами по всему миру, будет стремиться защитить доступ к всеобщему достоянию мира – к тем территориям, которые находятся за пределами национальной юрисдикции и составляют жизненно важную соединительную ткань международной системы. Безопасность мира и его процветание все больше зависят от свободного потока материальных благ, транспортируемых воздушным и морским путем. Государственные и негосударственные деятели представляют потенциальную угрозу пользованию всеобщим достоянием посредством противостояния существующим нормам или другими препятствующими методами. Государственные и негосударственные деятели обладают возможностью и целью вести шпионаж в киберпространстве и осуществлять кибератаки по Соединенным Штатам с возможным нанесением ущерба как по нашим военным операциям, так и по нашей родине. Рост количества народов, занимающих большие пространства, также ведет к перенаселению и междоусобным конфликтам, которые угрожают безопасности. Соединенные Штаты продолжают прилагать глобальные усилия с поддержкой союзников и партнеров, чтобы защитить доступ к всеобщим благам и их пользованию как посредством укрепления международных норм ответственности, так и посредством обеспечивающего взаимодействие военного потенциала.

Распространение технологий ядерного, биологического и химического оружия может увеличить угрозы со стороны региональных государственных деятелей, давая им больше возможности бросить вызов интересам США. Доступ террористов даже к простым ядерным зарядам может повлечь за собой уничтожение Соединенных Штатов. Поэтому Министерство обороны продолжит расширять свои возможности, действуя с местными и иностранными военными силами, для оказания эффективного противодействия распространению оружия массового поражения.

Основные задачи Вооруженных Сил США

Для защиты национальных интересов США и достижения целей Стратегии Национальной Безопасности 2010 года, Объединенным Силам будет необходимо пересмотреть свои возможности и сделать дополнительные выборочные инвестиции для выполнения следующих задач:

Контртерроризм и война с нерегулярными вооруженными формированиями. Действуя вместе с другими национальными силами и средствами, вооруженные силы США должны продолжать держать Аль-Каиду с ее подразделениями и последователями под постоянным давлением, где бы они ни появились. По мере достижения нашей главной цели, которая состоит в разрушении и разгроме Аль-Каиды, мы будем прилагать основную часть усилий в том, чтобы Афганистан не стал вновь ее убежищем. Так как США проводят свою военную кампанию в Афганистане, мы значительно расширим свой спектр действий в области глобального антитерроризма и заручимся поддержкой союзных сил. Помня уроки прошедшего десятилетия, мы продолжим строить и поддерживать нарабатанный потенциал, необходимый для контртерроризма и войны с нерегулярными вооруженными формированиями. Мы также будем оставаться бдительными к угрозам, исходящим от других террористических организаций, таких как Хизбала.

Отразить и сломить агрессию. Силы США будут в состоянии отразить и сломить нападение потенциального противника. Убедительное сдерживание происходит вследствие возможности препятствовать выполнению задач противника и дополнительной возможности вынудить нападающего к неприемлемым тратам. Как народ, преследующий важные интересы в многочисленных регионах, наши силы должны быть в состоянии отразить и сломить внезапное нападение противника, даже когда нашим силам поручают широкомасштабную операцию. Мы планируем создание сил, которые полностью смогут предотвратить угрозу нашему государству в одном регионе за счет проведения объединенной военной кампании по всей территории – на земле, воздухе, море, космосе и в киберпространстве. Это включает возможность защиты территории и населения и способствования переходу к стабильному руководству на ограниченный период, используя постоянные силы и, при необходимости, на протяженный период с мобилизованными силами. Даже когда силы США отправляют на широкомасштабную операцию в одном регионе, они будут способны отразить внезапное нападение врага в другом регионе или вынудить его к недопустимым расходам. Силы США планируют действовать, где только возможно, вместе с силами союзников и коалиции. Наши сухопутные войска будут быстро реагировать и извлекут выгоду от переноса огня, расположения сил и заблаговременного дислоцирования для поддержания маневренности, необходимой для того, чтобы быть подготовленными в нескольких районах, где могут возникнуть такие конфликты.

Планируемая атака против анти-доступа/использования противником районов. Чтобы отразить возможные атаки противников и помешать им достичь своих целей, Соединенные Штаты должны поддерживать свою способность планировать атаки в районах, в которые нам мешают свободно входить и действовать. В этих районах опытные противники будут использовать сложные технологии, включающие электронную и кибервойну, баллистические и крылатые ракеты, высокотехническую воздушную защиту, горные разработки и другие методы для усложнения наших операционных исчислений. Такие государства как

Китай и Иран будут продолжать использовать высокотехнологические технологии для противостояния наших планируемых атак, по мере того негосударственные структуры будут разрабатывать новейшие виды сложного оружия и технологий. Поэтому военные силы США будут должным образом вкладывать деньги, чтобы эффективно действовать в обстановке анти-доступа и использования противником районов. Это будет включать подход совместного оперативного доступа, укрепляя наши возможности под водой, развивая новый бомбардировщик-невидимку, улучшая противоракетную оборону и продолжая усилия для улучшения восстановления и эффективности возможностей космического базирования.

Противодействие оружию массового поражения. Силы США проводят ряд действий, направленных на предотвращение распространения применения ядерного, биологического и химического оружия. Эти действия включают осуществление программы совместного уменьшения угрозы, а также планирование и операции по расположению, запрету и защите от оружия массового поражения и его компонентов и содействие в реализации этих задач. Они также включают активную всеправительственную деятельность по подрыву планов народов, разрабатывающих ядерное оружие, чтобы не допустить ядерное вооружение Ирана. При совместной работе с другими подразделениями правительства США, министерство обороны будет продолжать вкладывать средства для обнаружения, защиты и ответного удара после ядерной атаки, если наша защита будет сломлена.

Эффективная работа в киберпространстве и космосе. Современные вооруженные силы не могут проводить быстрые и эффективные операции без надежной информационной и связующей сети, а также без свободного доступа в киберпространство и космос. Сегодня космические системы и их поддерживающая производственно-техническая база столкнулись с рядом угроз, которые могут дестабилизировать, подорвать или уничтожить наши силы и средства. Поэтому министерство обороны будет продолжать свою работу с местными и зарубежными союзниками и партнерами и инвестировать средства в улучшение наших возможностей, чтобы защитить свою сеть, боеспособность и жизнеспособность в киберпространстве и космосе.

Поддерживать надежные и безопасные и эффективные ядерные средства устрашения. Поскольку ядерное оружие все еще существует, Соединенные Штаты будут поддерживать благонадежное, безопасное и эффективное вооружение. Мы передадим на вооружение ядерные силы, которые могут при любых обстоятельствах противостоять противнику, чтобы он не нанес нам сокрушительного удара. Эти ядерные силы будут сдерживать потенциальных противников, а также убедят союзников и партнеров США в том, что они могут рассчитывать на выполнение обязательств по их защите со стороны Америки. Возможно, что наши цели по устрашению могут быть достигнуты с намного меньшей ядерной силой, которая бы снизила количество ядерного оружия в нашем арсенале, так же как и их роль в стратегии национальной безопасности США.

Защищать родину и предоставлять поддержку гражданским властям. Вооруженные силы США продолжают защищать территорию США от прямых атак посредством государственных и негосударственных структур. Мы также окажем поддержку гражданским властям в случае, если такая защита будет сломлена или в случае стихийных бедствий, которая может возникнуть под действием очень значительного или даже катастрофического события. Защита родины и поддержка гражданских властей требует постоянной и непрерывной боевой готовности, которая включает противоракетную оборону. Когда вооруженные силы США участвуют в вооруженном конфликте с противником за границей, угроза нашей родине может значительно возрасти.

Постоянное «сдерживающее» присутствие. Вооруженные силы США будут постоянно проводить свои операции за границей, включая переброску своих войск, а также двусторонние и многосторонние учебные маневры. Такие действия усиливают политику устрашения, помогают силам США, их союзникам и партнерам приобрести профессиональные навыки для внутренней и внешней обороны, укрепляют сплоченность альянса и увеличивают влияние США. Сокращение ресурсов потребует инновационных и продуктивных решений для оказания помощи во взаимодействии союзников и партнеров, а также их силам. Однако в силу сокращения ресурсов нужно применять рациональные решения исходя из местоположения и частоты этих операций.

Сохранение порядка и подавление внутренних беспорядков. После войн в Ираке и Афганистане Соединенные Штаты уделяют особое внимание невоенным методам политики и периодическому военному сотрудничеству для урегулирования нестабильности и снижения необходимости использования вооруженных сил США. Тем не менее вооруженные силы США будут, при необходимости, готовы к проведению ограниченных действий по подавлению внутренних беспорядков и других операций по урегулированию, действуя вместе с силами коалиции, где только возможно. Поэтому вооруженные силы США будут продолжать улучшать полученные навыки и расширять знания и возможности, которые нарабатывались за прошедшие десять лет подавления внутренних беспорядков и операций по наведению порядка в Ираке и Афганистане. Однако США больше не будут проводить широкомасштабные продолжительные операции по наведению порядка.

Проводить гуманитарные операции, оказывать помощь при массовых бедствиях, включая и другие операции. Наш народ часто призывает свои Вооруженные силы урегулировать ряд ситуаций, которые грозят его безопасности и благополучию. Вооруженные силы США располагают боеготовыми возможностями – включая воздушные и морские переброски, разведку, медицинскую эвакуацию и помощь и службу связи,

которая неоценима для агентств по оказанию помощи – посредством расширения помощи жертвам природных и созданными руками человека катастроф, как на родине, так и за границей. Министерство обороны продолжит развивать концепцию совместных действий и варианты военных ответных действий, чтобы предотвратить и, при необходимости, ответить на массовые кровавые бесчинства. Вооруженные силы США также сохраняют возможность проведения операций по срочной эвакуации гражданского населения Америки, которое находится за границей.

Вышеуказанные задачи в значительной степени определяют форму Объединенных Сил. Полная производительность вооруженных сил США будет, однако, определена потребностями, которые обуславливают следующие задачи: контртерроризм и война с нерегулярными вооруженными формированиями, сдерживание и разгром нападения, поддержание безопасности и ядерного средства устрашения, а также защита родины и поддержка гражданских властей.

Объединенные силы до 2020 года

Для обеспечения успеха в выполнении этих задач наши силы и программа по развитию будут руководствоваться несколькими принципами.

Первое, учитывая, что мы не можем предугадать, как именно будет развиваться стратегическая обстановка, мы будем сохранять в активности широкий спектр наших возможностей, которые в совокупности обеспечат нам оперативную гибкость в выполнении всех вышеописанных задач. Министерство сделает четкие различия как между величиной и формированием вышеописанных задач, так и между районами миссий и другими районами военной программы. Основываясь на нашем историческом и спланированном использовании вооруженных сил США, а также на том, что мы не способны предсказывать будущее, масштабное лишение права для проведения какой-то миссии было бы нерациональным. Поэтому Министерство обороны будет руководить вооруженными силами так, чтобы защитить свою способность восстанавливать возможности, которые могут быть необходимы для решения будущих непредвиденных задач, поддерживая объекты интеллектуальной собственности и систему воинских знаний, которые могут понадобиться для расширения ключевых элементов войск.

Второе, мы стремимся разграничить те инвестиции, которые необходимо сделать сегодня, и те, которые можно отложить. Это включает составление отчетности нашей возможности изменения курса, которое может быть проведено многими факторами, включая потрясения или развитие в стратегической, рабочей, экономической или технической областях. Поэтому концепция обратимости – включая векторы, по которым мы ведем свою промышленную базу, наших людей, соотношение регулярных и нерегулярных войск, стратегические позиции и партнерские отношения – является ключевой частью при вынесении нашего решения.

Третье, мы должны сохранять свои войска в полной боевой готовности несмотря на то, что мы сокращаем свои возможности. Мы приложим все силы, чтобы сохранить свои силовые структуры, и восстановим боеготовность на тех территориях, на которых она была запущена. Плохо подготовленные войска будут уязвимы в отношении своей морали, наема и защиты. Если мы не будем посылать в бой уверенных, хорошо обученных и должным образом укомплектованных мужчин и женщин, у нашего народа будет риск потерять самое важное военное преимущество – здоровье и качество волонтерных боевых сил.

Четвертое, министерство должно продолжать сокращать расходы на проведение военных кампаний. Это включает сокращение расходов на персонал, стремление к производительности в административных органах и штабах, деловом обороте и других вспомогательных видах деятельности перед тем, как рисковать при дальнейшем выполнении задач стратегии. Так как Министерство обороны предпринимает действия в направлении сокращения расходов на персонал, которые включают сокращение расходов на медицинскую помощь, мы будем сохранять веру с теми, кто сейчас несет службу.

В течение прошлого десятилетия мужчины и женщины, которые составляют наемные войска, показали маневренность, адаптируемость и исполнительность, перенося постоянный стресс и напряжение во время участия двух накладывающихся друг на друга вооруженных конфликтов. Они также вынесли продолжительные и повторяющиеся передислокации. Некоторые солдаты – более 46 000 мужчин и женщин – были ранены, а более 6 200 солдат вооруженных сил погибли. Так как министерство сокращает объем войск, мы будем действовать так, чтобы наши действия оправдывали эти жертвы. Помимо других вещей это означает проведение мер по способствованию переподготовке тех, кто остался на службе. Они включают программу помощи ветеранам адаптировать свои военные навыки для гражданской работы и нахождения для них работы.

Пятое, будет необходимо проверить, как эта стратегия повлияет на существующую военную кампанию, а также проверить план действий в особой обстановке, чтобы все это занимало меньше ресурсов. Это будет включать особое внимание требованиям для глобального сетевого подхода в целях политики устрашения и войны.

Шестое, министерству будет необходимо проверить компоненты регулярных и нерегулярных войск, которые наилучшим образом подходят стратегии. В течение прошлого десятилетия национальная гвардия и резервы всегда демонстрировали свою готовность и возможность вносить вклад в национальную безопасность.

Проблемы, с которыми сегодня сталкиваются Соединенные Штаты и будут сталкиваться в будущем, обусловят нашу необходимость в наеме Национальной Гвардии и резервных войск. Ожидаемые действия в течение последующего десятилетия будут представлять значительный сдвиг в определении соответствующей совокупности регулярных и нерегулярных войск и уровня боевой готовности нерегулярных войск.

Седьмое, так как мы передислоцировались из Ирака в Афганистан, мы примем дополнительные меры для значительных продвижений в нашей сетевой войне, в которой объединенные силы наконец стали взаимозависимыми. Этот приказ сформирует количество ведомственных мер регулирования, начиная от определения требований ведения войны до метода подготовки наших вооруженных сил.

И наконец, чтобы приспособить нашу стратегию и масштаб вооруженных сил, министерство приложит все усилия для поддержания соответствующей промышленной базы и наших инвестиций в науку и технологию. Мы также будем поощрять новаторские решения в концепции действий. По истечению прошедших десяти лет Соединенные Штаты, а также их союзники и партнеры по блоку получили суровые уроки и выработали новые оперативные подходы в контртерроризме, подавлении внутренних беспорядков и проведении спасательных военных действий, наиболее часто действуя на морском и воздушном пространстве. Поэтому необходимо провести подобную работу, чтобы Соединенные Штаты, их союзники и партнеры могли действовать в воздушном пространстве, киберпространстве и других окружающих условиях. С этой целью Министерство будет поощрять как перемены, так и будет рассудительно вести военную политику, регулируя сокращения расходов, обусловленных нехваткой ресурсов, посредством приказа по укреплению основных потоков инноваций, которые могут обеспечить существенные долгосрочные выплаты.

Вывод

Соединенные Штаты сталкиваются со сложными проблемами, которые требуют сильных, маневренных и боеспособных военных сил, чьи действия согласуются с другими элементами национальных сил и средств США. Наши глобальные обязательства слишком велики, чтобы мы позволили себе их не выполнять. Разница между доступными ресурсами и нашими требованиями безопасности еще никогда не была столь щепетильной. Вооруженные силы и решения военной программы, которые принимает Министерство обороны, будут приниматься в соответствии со стратегическим подходом, описанным в этом документе, который предназначен для того, чтобы Вооруженные Силы смогли удовлетворить требования Стратегии Национальной безопасности при приемлемом риске.

Перечень других стратегий США

- Национальная стратегия борьбы с биологическими угрозами / National Strategy for Countering Biological Threats (ноябрь 2009 г.)
- Национальная стратегия безопасности в сфере здоровья Соединенных Штатов Америки / National Health Security Strategy of the United States of America (декабрь 2009 г.)
- Национальная стратегия по обмену и охране информации / National Strategy for Information Sharing and Safeguarding (декабрь 2012 г.)
- Национальная стратегия доверенной идентификации в киберпространстве: повышение онлайн выбора, эффективности, безопасности и конфиденциальности / National Strategy for Trusted Identities in Cyberspace: Enhancing Online Choice, Efficiency, Security, and Privacy (апрель 2011 г.)
- Национальная стратегия экспорта: развитие национальной экспортной инициативы / National Export Strategy: Powering the National Export Initiative (июнь 2011 г.)
- Национальная стратегия безопасности международной цепи поставок / National Strategy for Global Supply Chain Security (январь 2012 г.)
- Стратегия обеспечения внутренней безопасности и поддержки гражданских властей / Strategy for Homeland Defense and Defense Support of Civil Authorities (февраль 2013 г.)
- Стратегия морской безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе / Asia-Pacific Maritime Security Strategy (август 2015 г.)
- Стратегия США в отношении Субсахарской Африки / U.S. Strategy Toward Sub-Saharan Africa (июнь 2012 г.)
- Всеобъемлющая энергетическая стратегия как путь к устойчивому экономическому росту / The All-of-the-Above Energy Strategy as a Path to Sustainable Economic Growth (май 2014 г.)
- Арктическая стратегия Министерства обороны США / Department of Defense Arctic Strategy (ноябрь 2013 г.)
- Совместная стратегия морской мощи 21 века / Cooperative Strategy for 21st Century Seapower (март 2015 г.)

1.10

ДРУГОЕ

Национальная космическая политика США

Информационный бюллетень: Национальная космическая политика США (Вашингтон, 28 июня 2010 г.)

БЕЛЫЙ ДОМ

Офис пресс-секретаря

28 июня 2010 года

Информационный бюллетень: Национальная космическая политика США

Сегодня президент Обама объявил о новой Национальной космической политике администрации США. Национальная космическая политика выражает курс президента в отношении американских космических программ. В документе говорится о решимости президента дать новый толчок лидерству США в космосе, для того чтобы он стал стабильной и продуктивной средой для мирного использования всеми странами.

Ведущая роль в совместном, ответственном и конструктивном использовании космоса

Космическая эра началась с гонки за безопасность и престиж между двумя сверхдержавами. Последующие десятилетия стали свидетелями радикальных перемен в нашей повседневной жизни, во многом благодаря освоению космического пространства. Рост и развитие мировой экономики привели к тому, что все большее число стран и организаций стало использовать космос для наблюдения и изучения Земли, создания новых рынков и новых технологий, помощи в оперативном реагировании на стихийные бедствия, поддержки глобальных коммуникаций и международных финансов, повышения безопасности и расширения наших возможностей. Результаты внедрения наших космических систем ощущаются повсюду и способствуют повышению транспарентности и стабильности в отношениях между странами.

В современном мире, где выгоды от исследования космоса пронизывают почти все сферы нашей жизни, безответственное поведение в космическом пространстве может иметь пагубные последствия для всех нас. Поэтому все страны обязаны действовать во имя сохранения права всех будущих поколений на использование и освоение космоса. Соединенные Штаты привержены решению проблем ответственного поведения в космическом пространстве и обязуются и далее сотрудничать в этой области в надежде, что укрепление международного сотрудничества и лидерской позиции США приведет к расширению возможностей всех стран, углублению их знаний и улучшению качества жизни.

Ключевые элементы Национальной космической политики администрации

- Соединенные Штаты остаются привержены давно устоявшимся принципам в области космической деятельности. Соединенные Штаты признают права всех стран на доступ к космосу, использование и исследование космического пространства в мирных целях и на благо всего человечества.

- Соединенные Штаты призывают все страны разделить их решимость ответственно вести себя в космосе, чтобы предотвращать аварии, преодолевать заблуждения и недоверие. Соединенные Штаты будут принимать меры для повышения информированности общественности о деятельности правительства в сфере освоения космоса и позволять другим пользоваться благами космоса, действуя в духе открытости и прозрачности.

- Соединенные Штаты будут расширять международное сотрудничество в области космической деятельности. Соединенные Штаты будут продолжать совместную работу в максимально возможной степени в таких областях, как космическая наука и освоение космоса, наблюдение Земли, исследования в области изменения климата, а также совместное использование экологических данных, смягчение последствий стихийных бедствий и оказание помощи пострадавшим, наблюдение за космическим пространством с целью мониторинга космических обломков и распространении информации о них.

- Соединенные Штаты привержены созданию прочной и конкурентоспособной промышленной базы. Для поддержки своей критически важной внутренней аэрокосмической промышленности правительство США будет использовать коммерческие космические продукты и услуги для удовлетворения государственных нужд, инвестировать в новые и передовые технологии и концепции и использовать широкий спектр партнерских отношений с промышленностью в целях содействия инновационной деятельности. Правительство США будет

активно содействовать приобретению и использованию американских коммерческих космических продуктов и услуг в рамках международных соглашений о сотрудничестве.

- Соединенные Штаты признают необходимость обеспечения стабильности в условиях космической среды. Соединенные Штаты будут добиваться двусторонней и многосторонней транспарентности и мер по укреплению доверия для содействия ответственному поведению в космосе и будут рассматривать предложения и концепции по мерам контроля над вооружениями, если они справедливы, поддаются эффективной проверке и способствуют укреплению национальной безопасности Соединенных Штатов и их союзников. Кроме того, Соединенные Штаты будут повышать свои возможности в области космической ситуационной осведомленности и будут сотрудничать с зарубежными странами и частным сектором для расширения нашей общей осведомленности в космическом пространстве.

- Соединенные Штаты будут применять новый смелый подход к освоению космоса. Национальное управление по аэронавтике и исследованию космического пространства развернет программу изучения Солнечной системы с помощью пилотируемых аппаратов и роботов, будет разрабатывать новые и трансформативные технологии, чтобы облегчить доступ человека к освоению внеземного пространства, будет стремиться к установлению партнерских отношений с частным сектором, чтобы осуществлять коммерческие космические полеты для доставки экипажей и грузов на Международную космическую станцию и обратно на Землю, и начнет пилотируемые полеты в новых направлениях к 2025 году.

- Соединенные Штаты по-прежнему привержены использованию космических систем в интересах своей внешней и внутренней национальной безопасности. Соединенные Штаты будут вкладывать средства в развитие потенциала космической ситуационной осведомленности и технологии ракет-носителей, разрабатывать средства обеспечения основных функций миссии в космосе, укреплять нашу способность идентифицировать и характеризовать угрозы, а также обеспечивать защиту космических систем США или их союзников и сдерживать и отражать нападения или попытки вмешательства в работу этих систем.

- Соединенные Штаты будут в полной мере использовать космические системы, а также информацию и приложения на их основе, для изучения, мониторинга и поддержки мер реагирования на глобальные изменения климата и стихийные бедствия. Соединенные Штаты ускорят создание спутников для наблюдения и исследования окружающей среды на Земле, а также будут осуществлять научно-исследовательские программы по изучению суши, океанов и атмосферы Земли.

Заявление Президента США Б. Обамы о новой национальной космической политике США (Вашингтон, 28 июня 2010 г.)

БЕЛЫЙ ДОМ

Офис пресс-секретаря

28 июня 2010 года

Заявление президента о новой национальной космической политике

Последние пятьдесят лет Америка занимает в мире лидирующие позиции в освоении космоса, расширяя горизонты человечества и наше понимание Вселенной. Наши достижения, в свою очередь, привели к невероятным технологическим успехам, которые улучшили нашу жизнь и преобразили нашу экономику. Достаточно указать на спутники, которые с высоты в сотни миль способны определять наше местонахождение с точностью до дюймов, или на системы связи, обеспечивающие небывалый поток информации по всему миру. Этот прогресс стал возможным отчасти благодаря настрою нашей страны на научные открытия и технологические инновации и неослабевающей вере в будущее – даже в трудные времена.

Именно поэтому каждый президент со времен Дуайта Эйзенхауэра определяет национальную космическую политику: чтобы мы, решая насущные вопросы, продолжали настойчиво двигаться вперед к новым рубежам. Сегодня моя администрация продолжает эту традицию. Мы публикуем новую национальную космическую политику, призванную закреплять лидерство Америки в космосе, принося при этом огромную пользу здесь, на Земле. Ибо хотя мы и продолжаем неустанно заниматься серьезными проблемами, с которыми мы сталкиваемся внутри страны и за рубежом, долгосрочный успех и лидерство нашей страны требуют, чтобы мы не теряли из виду перспективу.

Наша политика отражает изменения, произошедшие в наших императивах и обязательствах в области космоса за последние десятилетия. Мы больше не ведем гонку с противником; напротив, одна из наших главных целей – развивать мирное сотрудничество в космосе, которое не только предотвратит конфликты, но и поможет расширить наши возможности по работе на орбите и за ее пределами. Кроме того, в этой политике признается, что с расширением использования спутников и других космических технологий возрастает и наша ответственность за решение таких проблем, как обломки и другие опасности. Космос больше не является просто желанной целью: теперь это место, где мы должны уметь работать ответственно, устойчиво и безопасно. А поскольку космические технологии позволяют нам взаимодействовать более эффективно, ключевое значение

для нашей безопасности и для безопасности наших союзников приобретают работа с большей точностью и ясностью и более надежная защита наших военнослужащих.

Но в первую очередь эта политика открывает безграничные возможности в будущем. Именно поэтому мы стремимся стимулировать рост космической индустрии, быстро расширяя наши возможности в космосе и закрепляя конкурентные преимущества Америки в мировой экономике. Мы предлагаем улучшить наблюдения Земли, чтобы получить новое представление о нашей окружающей среде и нашей планете. Мы ставим перед НАСА амбициозные цели: расширить освоение космоса роботами и людьми, в частности, на Марсе и других планетах, улучшить возможность людей безопасно вести исследования и работать за пределами Земли в течение длительного времени. И, наконец, эта политика признает, как важно вдохновить новое поколение молодежи на профессиональную работу в области науки и технологий. Ведь, в конечном счете, лидерство нашей страны – в этой и любой другой области – будет зависеть от них.

Словом, эта политика, будучи новой, в то же время отражает стандарты лидерства, которые мы задали еще на заре космического века, и идеалы столь же старые, как сама Америка. Мы не боимся будущего, мы принимаем будущее. Даже во времена испытаний мы не замыкаемся; мы задействуем изобретательность и таланты наших людей, ставим перед нашей страной смелые цели и ведем мир к новым рубежам. Именно это обеспечивало наше процветание в прошлом. И именно это обеспечит наше процветание в нынешнем новом столетии.

Перечень документов, представленных в ХРЕСТОМАТИИ

РАЗДЕЛ 1. КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОГО КУРСА США

1.1. СТРАТЕГИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

«Доктрина Обамы»:

Стратегия национальной безопасности США (Вашингтон, май 2010 г.)

Стратегия национальной безопасности США (Вашингтон, февраль 2015 г.)

1.2. НАЦИОНАЛЬНЫЕ ВОЕННЫЕ СТРАТЕГИИ США

Национальная военная стратегия США (Вашингтон, февраль 2011 г.)

Национальная военная стратегия США (Вашингтон, июнь 2015 г.)

1.3. СТРАТЕГИИ США В ОБЛАСТИ РАЗВЕДКИ

Национальная разведывательная стратегия США (Вашингтон, август 2009 г.)

Национальная разведывательная стратегия США (Вашингтон, сентябрь 2014 г.)

1.4. СТРАТЕГИИ США В ОБЛАСТИ КОНТРРАЗВЕДКИ

Национальная контрразведывательная стратегия США (Вашингтон, август 2009 г.)

Национальная контрразведывательная стратегия США (Вашингтон, ноябрь 2015 г.)

1.5. СТРАТЕГИИ США ПО БОРЬБЕ С ТЕРРОРИЗМОМ

Национальная стратегия по борьбе с терроризмом (Вашингтон, июнь 2011 г.)

1.6. СТРАТЕГИИ США В СФЕРЕ КИБЕРПРОСТРАНСТВА

Международная стратегия по киберпространству: Процветание, безопасность и открытость в сетевом мире (Вашингтон, май 2011 г.)

1.7. СТРАТЕГИИ США В АРКТИЧЕСКОМ РЕГИОНЕ

Национальная стратегия США по Арктическому региону (Вашингтон, май 2013 г.)

1.8. СТРАТЕГИИ США В ОБЛАСТИ КОСМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Национальная стратегия обеспечения безопасности в космическом пространстве (Вашингтон, январь 2011 г.)

1.9. ДРУГИЕ СТРАТЕГИИ США

Стратегия борьбы с транснациональной организованной преступностью:

Информационный бюллетень от 25 июля 2011 г. «Стратегия борьбы с транснациональной организованной преступностью»

Национальная стратегия США по борьбе с наркотиками:

Заявление о публикации Национальной стратегии США по борьбе с наркотиками (Вашингтон, 11 мая 2010 г.)

Национальная стратегия США борьбы с ВИЧ/СПИДом:

Заявление о публикации Национальной стратегии США борьбы с ВИЧ/СПИДом (Вашингтон, 13 июля 2010 г.)

Национальная стратегия США по борьбе с незаконной торговлей ресурсами дикой природы:

Заявление о публикации Национальной стратегии США по борьбе с незаконной торговлей ресурсами дикой природы (Вашингтон, 11 февраля 2014 г.)

Национальная стратегия США по биомониторингу:

Справочная информация с сайта <http://iipdigital.usembassy.gov/> (2012 г.)

Национальная стратегия США адаптации рыб, дикой природы и растений к изменению климата:

Справочная информация с сайта <http://iipdigital.usembassy.gov/> (2013 г.)

Национальная стратегия США по путешествиям и туризму:

Справочная информация с сайта <http://iipdigital.usembassy.gov/> (2013 г.)

Стратегии Министерства обороны США:

Стратегия операций в киберпространстве Министерства обороны США (Вашингтон, июль 2011 г.)

Стратегия Министерства обороны США в XXI веке (Вашингтон, январь 2012 г.)

Перечень других стратегий США

1.10. ДРУГОЕ

Национальная космическая политика США:

Информационный бюллетень: Национальная космическая политика (Вашингтон, 28 июня 2010 г.)

Заявление Президента США Б. Обамы о новой национальной космической политике США (Вашингтон, 28 июня 2010 г.)

Издания, использованные для составления ХРЕСТОМАТИИ

ПЕЧАТНЫЕ ИЗДАНИЯ

1. Барак Обама – 44-й президент США. Вашингтон: Государственный департамент США / Бюро международных информационных программ, 2009.
2. Президент Барак Обама: от первого лица. Избранные речи. Вашингтон: Государственный департамент США / Бюро международных информационных программ, 2009.

ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. Президент США. URL: <https://www.whitehouse.gov/>.
2. Государственный департамент США. URL: <http://www.state.gov/>.
3. Сайт IP Digital. URL: <http://iipdigital.usembassy.gov/russian/>.
4. Портал Share America. URL: <https://share.america.gov/>.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	3
РАЗДЕЛ 1. КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОГО КУРСА США...	5
1.1. СТРАТЕГИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....	5
1.2. НАЦИОНАЛЬНЫЕ ВОЕННЫЕ СТРАТЕГИИ США.....	66
1.3. СТРАТЕГИИ США В ОБЛАСТИ РАЗВЕДКИ.....	89
1.4. СТРАТЕГИИ США В ОБЛАСТИ КОНТРАЗВЕДКИ.....	108
1.5. СТРАТЕГИИ США ПО БОРЬБЕ С ТЕРРОРИЗМОМ.....	119
1.6. СТРАТЕГИИ США В СФЕРЕ КИБЕРПРОСТРАНСТВА.....	130
1.7. СТРАТЕГИИ США В АРКТИЧЕСКОМ РЕГИОНЕ.....	133
1.8. СТРАТЕГИИ США В ОБЛАСТИ КОСМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА.....	138
1.9. ДРУГИЕ СТРАТЕГИИ США.....	145
1.10. ДРУГОЕ.....	169
Перечень документов, представленных в ХРЕСТОМАТИИ.....	171
Издания, использованные для составления ХРЕСТОМАТИИ.....	173

